

Новочеркасская государственная мелиоративная академия

На правах рукописи

Тимченко Владимир Александрович

**Деятельность южнороссийских благотворительных обществ,
заведений, братств и попечительств во второй половине
XIX века. На материалах Дона, Кубани и Ставрополя.**

Специальность 07.00.02 – «Отечественная история»

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научные руководители:
доктор исторических наук,
профессор Циткилов П.Я.;
кандидат исторических наук,
профессор Рубаник А.Н.

**Новочеркасск
2004**

Содержание

	Введение	3-26
Глава I.	Региональная специфика деятельности благотворительных обществ и заведений, подведомственных министерствам внутренних дел, юстиции и военному министерству.	
	§1. Особенности функционирования широкопрофильных благотворительных обществ и их заведений.	27-58
	§2. Деятельность благотворительных обществ и заведений, имевших узкоспециальную направленность.	59-94
Глава II.	Деятельность благотворительных церковных организаций (братств, приходских попечительств и обществ).	
	§1. Всесословные благотворительные религиозные учреждения.	95-123
	§2. Деятельность церковных благотворительных учреждений, построенных на началах сословной взаимопомощи.	124-142
Глава III.	Благотворительные учреждения, состоявшие под покровительством общероссийских благотворительных ведомств.	
	§1. Благотворительная деятельность воспитательно-образовательных учреждений.	143-169
	§2. Деятельность специализированных благотворительных организаций по оказанию амбулаторной и врачебно-санитарной помощи.	170-201
	§3. Благотворительные общества и заведения, осуществлявшие исправительно-трудовую функцию.	202-231
	Заключение	232-238
	Список использованных источников	239-247
	Приложения	

Введение

Актуальность исследования. Особым феноменом общественной жизни в России в различные конкретно-исторические периоды являлась благотворительность, побудительные мотивы которой были заложены в человеческих чувствах милосердия и сострадания. Широкое распространение институт общественной благотворительности получил во второй половине XIX века. Экономическое развитие дореволюционной России, вызванное либерально-демократическими реформами 60 – 70-х годов XIX века, привело к привлечению значительных людских и материальных ресурсов в сферу общественного призрения. Рост предпринимательства и накопление финансовых средств также создавали основу для ускоренного развития благотворительности. Размаху благотворительной деятельности способствовало и поощрительное законодательство, которое в значительной степени упрощало процедуру открытия различного рода благотворительных учреждений и предоставляло налоговые льготы для благотворителей.

Особую актуальность тема диссертационного исследования приобретает на фоне преобразований, происходящих в России в настоящее время. В условиях проведения современных социально-экономических и политических реформ обнаружилась неспособность государственных структур в полном объеме обеспечить эффективное функционирование органов социальной сферы. Это обусловило потребность в передаче части государственных полномочий по социально-экономической стабилизации общественных отношений благотворительным организациям и предопределило возросший интерес к такому явлению российской действительности как благотворительность. Возрождение современного российского института благотворительности осуществляется в принципиально иных условиях, являясь адекватной реакцией проявления кризисных тенденций в социально-экономической сфере и криминализации всего уклада жизни, а также значительного обнищания широких народных масс, происходившего на фоне увеличения количества вынужденных

переселенцев, эскалации религиозного экстремизма и национализма. В подобной ситуации на сегодняшний день остро встает задача оказания помощи незащищенным слоям населения, которая не может быть успешно решена без учета исторического опыта борьбы с социальными проблемами. Степень значимости диссертационного исследования возрастает в связи с реформированием современной системы социальной поддержки и принятием Федерального закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11 августа 1995 года.

Изучение истоков, видов и форм дореволюционной благотворительной деятельности представляет собой богатейший материал для критического осмысления и использования накопленного опыта в условиях становления гражданского общества в нашей стране. Исследование института общественной благотворительности обусловлено и необходимостью определения оптимальных форм выражения общественной инициативы и гражданской самодеятельности. Обращение к научной разработке истории благотворительности как в масштабах всей страны, так и на региональном уровне способствует получению объективных знаний об общих и местных проблемах функционирования учреждений общественного призрения, а также о специфике их становления и развития.

Рассматривая историю благотворительной деятельности на Руси можно выделить ряд этапов. Со времени принятия христианства, учреждения церковной организации и возникновения монастырей и до середины XVI века благотворительность была преимущественно личной, частной. Подавая милостыню нищему или отдавая средства монастырю, благотворители делали это с целью обеспечить себе место в потустороннем мире благодаря молитвам тех, кому они оказали помощь. На Руси не считалось нужным выяснять причины нищенства, будь то неизлечимые болезни или социальные бедствия, поэтому помощь оказывалась без разбора.

Дифференциация положения нищих и стремление по-разному подойти к лишенным средств существования появляются в середине XVI

века. В области благотворительности в то время прослеживаются две тенденции: во-первых, наблюдается переход от милосердной помощи отдельным лицам к системе общественного призрения с разным подходом к различным группам нуждающихся и, во-вторых, появляются первые шаги государственной, светской организации помощи, которая впоследствии получает более заметное развитие. Толчком для перехода от милостыни к общественному призрению служило, главным образом, развитие нищенства и бродяжничества в тех местностях, где подавалась щедрая милостыня, раздача которой приносила незначительную пользу и сопровождалась крайне негативными последствиями для населения.

Следующий, третий этап ознаменовался значительными изменениями в организации социального призрения в России. Еще по проекту 1682 года предлагалась государственная программа борьбы с нищенством всеми средствами - от частной монастырской благотворительности, организации ремесленных училищ для малолетних и до полицейских мер. В XVIII веке государственная система призрения получила наибольшее развитие. Каждый губернский город имел свою богадельню, своего попечителя богоугодных заведений, появились государственные приказы общественного призрения. Одновременные полицейские меры - запрет пропуска нищих через заставы, отлавливание и передача их на мануфактуры и в солдаты в соответствии с законодательством были призваны административным путем ликвидировать профессиональное нищенство и решить сложные социальные задачи.

В противовес западно-европейскому законодательству, российские законы не содержали никаких предписаний о том, при каких условиях для органов призрения возникала возложенная на них обязанность оказывать необходимое пособие нуждавшимся и в каких пределах и в какой форме она должна была быть осуществляема. В данном случае закон ограничивался лишь несколькими правилами, имевшими значение скорее инструкций, советов и пожеланий, чем обязательных к исполнению предписаний.

Упомянув вскользь о помощи вне закрытых заведений призрения, закон ограничивался только установлением предельной нормы денежных пособий, представленных к выдаче приказам общественного призрения с разрешения Министра Внутренних Дел. Там же где были открыты земские учреждения, условия и размеры денежных пособий устанавливались земскими собраниями. Отсутствие какой бы то ни было законодательной ответственности в отношении органов призрения за непринятие ими необходимых мер к предупреждению грозившей или устранению уже наступившей нужды в помощи дополнялось отсутствием правоограничений для лиц, неоднократно воспользовавшихся такой помощью.

Возмещение расходов по призрению неплатежеспособных лиц осуществлялось по закону либо за счет сословных обществ и ведомств, к которым были причислены или принадлежали эти лица, либо за счет казны. Таким образом, в основе распределения расходов по призрению лежал сословный принцип, проводимый в жизнь, однако, далеко не последовательно, так как повинность общественного призрения ложилась исключительно на плечи податных сословий (сельское, мещанское и ремесленное). О порядке возмещения расходов на призрение таких сословий как: почетные граждане, купеческое и дворянское – в законе ничего не упомянуто, из чего следует заключить, что обязанность призреть представителей этих сословий частью ложилась на податные сословия, а частью на казну и специальные источники благотворительных заведений.

Принятие на себя государством функций милосердия и социального призрения без использования в этом общественной активности и частной инициативы, без опоры на нравственные и религиозные аспекты помощи делало всю систему малоэффективной в борьбе с бедностью. Этому даже не помогали четкая административная структура казенных учреждений и значительные средства, которыми располагали губернские и областные приказы общественного призрения. Поэтому неизмеримо более действенным оказалось сочетание государственных форм благотворительности с

общественными и частными формами, что стало характерным для последнего, четвертого этапа истории социального призрения в России, то есть для времени примерно с середины XIX века.

Историография проблемы. Отсутствие на сегодняшний день комплексного исследования становления и развития системы общественной благотворительности южнороссийского региона в рассматриваемых границах позволило автору одним из первых обратиться к научной разработке данной проблемы. В соответствии с характером накопленного фактического материала и трансформацией применения методологических принципов его научного анализа в истории социального призрения в России можно условно выделить три основных этапа исследования: 1) вторая половина XIX века – начало XX века; 2) 1917 год – конец 1980-х годов; 3) начало 1990-х годов – настоящее время.

После отмены крепостного права, в связи с наметившейся демократизацией общественной мысли и общественного движения, а также реорганизацией управления бывшей помещичьей деревней, заметно усилился интерес как к изучению социальной политики государства, так и к проблемам негосударственной помощи. Среди дореволюционных исследований по истории благотворительности и общественного призрения особое значение имели труды П. И. Георгиевского, П. И. Лыкошина, Е.Д.Максимова, Г. Г. Швиттау, В.Ильинского, В. Ф. Дерюжинского и других.¹ В своих работах упомянутые авторы рассматривали исторические этапы общественного призрения в России и перспективы его развития, давали оценку деятельности приказов общественного призрения, земской благотворительности и основных благотворительных ведомств и учреждений XIX – начала XX веков, выделяли разнообразные формы государственного

---

¹ См., например: Георгиевский П.И. О призрении бедных. – СПб., 1897; Призрение бедных и благотворительность. – СПб., 1894; Лыкошин П.И. Благотворительная Россия: история государственной, общественной и частной благотворительности. – СПб., 1901. – В 2-х т.; Максимов Е.Д. Общественная помощь нуждающимся в историческом ее развитии. Благотворительность в России: В 2-х т. / Составлено Собственною Его Императорского Величества Канцеляриею по учреждениям Императрицы Марии. – Т.1. – СПб. Типолит Н.Я. Ныркина, 1907. – С. 1-77; Ильинский В. Благотворительность в России: история, настоящее положение и задачи. – СПб., 1908, 32с.; Дерюжинский В.Ф. Заметки об общественном призрении. – М., 1897, 115с.

признания и частной благотворительности, отмечали как религиозные, так и социально-экономические корни их возникновения.

При анализе работ по истории благотворительности в России можно выделить ряд монографий фундаментального характера, в которых интересующие нас проблемы получили определенное отражение. Большой интерес вызывает монография «Благотворительные учреждения Российской Империи» в 3-х томах (СПб, 1900), история создания которой восходит к 1898 году, когда Собственная Его Императорского Величества канцелярия по учреждениям императрицы Марии совместно с Департаментом здравоохранения МВД провела анкетирование по губерниям России для выявления объективной картины состояния благотворительной деятельности государственных и общественных органов признания, результаты обработки которой и были опубликованы в этом издании. Значительный интерес представляет и монография П. И. Лыкошина «Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России» (СПб., 1901.), состоящая из двух частей. В первой из них в хронологической последовательности дается подробная характеристика становления и развития благотворительности на протяжении многих веков. Вторая часть этого издания построена не по хронологическому, а по проблемному методу, что имеет свои преимущества, поскольку такое изложение позволило автору сосредоточить основное внимание на работе ведущих благотворительных обществ и организаций, центральное место среди которых заняло Ведомство учреждений Императрицы Марии.

Обобщая сведения основных монографических трудов дореволюционной литературы по общим проблемам благотворительности, следует отметить, что их анализ дает определенное представление как по истории этого феномена, так и о его развитии в те или иные периоды, по тем или иным направлениям, в рамках функционирования тех или иных обществ и заведений. Принимая во внимание значительность информации, помещенной в многочисленных таблицах и приложениях к

проанализированным трудам, необходимо подчеркнуть, что существует и справочная литература, в которой данные сведения представлены с комментариями.² Особенного внимания заслуживает «Сборник сведений о благотворительности в России с краткими очерками благотворительных учреждений в Санкт-Петербурге и Москве», составленный по распоряжению Главноуправляющего Собственного Его Императорского Величества Канцелярией по учреждениям императрицы Марии на основании данных, собранных к 1896 году.

Целый ряд интересных работ, основанных на обобщении как общероссийского, так и регионального материала, содержит информацию о таком важном направлении благотворительной деятельности, как трудовая помощь.³ Это направление получило широкое распространение в последней четверти XIX века, поэтому интересующие нас работы выходили либо на рубеже веков, либо в начале XX столетия. Одним из важнейших направлений деятельности благотворительных обществ и организаций было призрение детства. Этому вопросу в дореволюционной России уделялось большое внимание, свидетельством чего являются многочисленные детские благотворительные учреждения различного типа, деятельность которых нашла отражение и в литературе.⁴

Большим размахом деятельности как по числу учреждений, оказывавших благотворительную помощь, так и по количеству людей,

---

² Сборник сведений по общественной благотворительности. Т.1-7. – СПб., 1880-1886.; Сборник сведений о благотворительности в России с краткими очерками благотворительных учреждений в Санкт-Петербурге и Москве. – СПб., 1899.; Сборник статистических сведений о заведениях закрытого призрения детей, в том числе сирот сельского населения. – Петроград, 1916.

³ См. например: Волков Д. С. Что такое дома трудолюбия? Их основные начала и цели, состав, устройство, быт, источники. – СПб., 1898.; Лутковский В.В. О домах трудолюбия в России. – СПб., 1898.; Максимов Е.Д. Заметки о внутреннем устройстве домов трудолюбия. – СПб., 1901.; Максимов Е.Д. Что такое трудовая помощь // Трудовая помощь. – 1900. - №7. – С.125-139; №8. – С.264-281.; Максимов Е.Д. Десятилетие Попечительства о домах трудолюбия и работных домах (1 сентября 1895 – 1 сентября 1905 г.). – СПб., 1906.; Горюнов А.М. Трудовая помощь как средство призрения бедных. – СПб., 1901.; Швиттау Г.Г. Трудовая помощь в России. Ч.1-2. – Петроград, 1915.

⁴ Сборник сведений по общественной благотворительности. Т.1-7. – СПб., 1880-1886.; Сборник сведений о благотворительности в России с краткими очерками благотворительных учреждений в Санкт-Петербурге и Москве. – СПб., 1899.; Сборник статистических сведений о заведениях закрытого призрения детей, в том числе сирот сельского населения. – Петроград, 1916.

пользовавшихся ею, отличалось Российское Общество Красного Креста.⁵ Это учреждение являлось единственной организацией благотворительного типа, дожившей до наших дней.

Не меньший интерес во второй половине XIX века проявлялся по отношению к благотворительной деятельности русской православной церкви, свидетельством чего являются труды по проблемам благотворительности церкви, многие из которых носят общий характер.⁶ Из этих работ можно выделить книги В.М. Бензина. Их отличительными особенностями является то, что они, во-первых, представляют собой статьи, опубликованные в журнале «Трудовая помощь» за 1906-1907 годы и объединены по хронологическому принципу, а во-вторых, содержат значительный фактический материал по всем основным направлениям церковно-приходской благотворительности. Кроме трудов обобщающего характера в дореволюционной литературе имеется значительное число работ, посвященных отдельным церковным общинам и братствам, представляющим особую ценность в связи с возрождением благотворительной деятельности современной русской православной церкви в целом и отдельных ее звеньев, в частности.

Теоретическое благотворительное наследие дореволюционного времени исследуемого в диссертационной работе региона представлено, в своем большинстве, публицистическими изданиями. К их числу относятся такие работы как: «Общественное призрение в городе Екатеринодаре», составленное Я.О. Верещакой; «Обозрение XXVII-летней деятельности Ставропольского Благотворительного Общества по учебному заведению Святой Александры» И.В. Бентковского; «Екатеринодарское женское

---

⁵ См. например: Боцяновский В.Ф. Исторический очерк деятельности Российского Общества Красного Креста. – СПб., 1896.; Очерк возникновения и деятельности Российского Общества Красного Креста. – СПб., 1913.; Российское Общество Красного Креста: исторический обзор деятельности местных учреждений Красного Креста со времени их основания по 1908 год. – СПб., 1911 и др.

⁶ См. например: Бензин В.М. Церковно-приходская благотворительность на Руси.– СПб., 1907; Бензин В.М. Церковно-приходская благотворительность на Руси после 1864 года. – СПб., 1907; Кудрявцев А. Нищенство как предмет попечения церкви, общества и государства. – Одесса, 1885; Лабутин И.К. Характер христианской благотворительности. – СПб., 1899.

благотворительное общество»; «Очерк деятельности Кубанского областного тюремного комитета»; «Краткий исторический очерк образования и развития кубанской общины сестер милосердия Российского Общества Красного Креста»; «Обозрение деятельности Ставропольского Братства Святого князя Владимира с 25 апреля 1880 года по 1 января 1891 года»; «Общество для пособия бедным донским учащимся. Исторический очерк за двадцатипятилетие. 1875-1900», составленный Ф.Ф. Денисовым.

Оценивая степень изученности института общественного призрения в историко-теоретических работах дореволюционных ученых и публицистов, следует отметить, что при изобилии трудов по общероссийской тематике, научное освещение специфики региональных моделей развития социального призрения, раскрывающих особенности функционирования общественных благотворительных учреждений в отдельно взятой местности, достаточно полного отражения в упомянутых исследованиях не получили. Кроме того, для большинства данных работ был свойственен описательно-публицистический характер. Попытки же анализа отдельных направлений благотворительной деятельности сводились к обобщению фактического материала и к практическим рекомендациям по усовершенствованию системы призрения.

В советской историографии проблемы социального призрения в связи с резким изменением социальной структуры общества и социальной политики государства перестали быть актуальными. Основное внимание исследователей было направлено на изучение социального обеспечения и страхования социалистического типа. Фрагментарное освещение проблем дореволюционной благотворительности нашло отражение в немногочисленных советских трудах по истории ряда общественных учреждений.⁷ Некоторые аспекты благотворительности рассматривались в контексте исследования института церкви и профессионального движения.⁸

---

⁷ Берг Л.С. Всесоюзное географическое общество за сто лет. – М.; Л., 1946.

⁸ Кандидов Б. Церковный фронт в годы мировой войны. – М., 1929; Святловский В.В. История профессионального движения в России. – Л., 1924.

1960 – 1970-е годы ознаменовались появлением работ, посвященных истории функционирования общественных организаций, структурированных по отраслевому принципу.⁹ Наиболее важное значение среди упомянутых трудов принадлежит исследованию А.Д. Степанского,¹⁰ проанализировавшего дореволюционную деятельность как экономических, кооперативных, научных и литературно-художественных организаций, так и деятельность учреждений здравоохранения, взаимопомощи, просвещения и благотворительности как составной части общественного движения в целом.

Интерес к благотворительной теме со стороны исследователей стал активно проявляться с конца 1980-х годов. В те годы стали предприниматься попытки восстановления традиций социального призрения. Изучению исторического опыта России в области благотворительности посвящены работы Я.П. Щапова, П.В. Власова, Л.В. Бадя, П.И. Нещеретного, М.В. Фирсова, Е.И. Холостовой, К.В. Кузьмина, Б.А. Сутырина и других.¹¹ Главная ценность этих трудов состоит в попытке систематизировать и интерпретировать накопленный фактический материал на основе единого методологического подхода. Наряду с описанием истории благотворительности и составлением периодизации этого явления, упомянутые исследователи занимаются как выявлением определенных закономерностей в ее эволюции, так и проведением параллелей с практикой социальной работы в настоящее время.

---

⁹ Страшун И.Д. Русская общественная медицина в период между революциями. 1907 – 1917 годы. – М., 1964; Филиппов Н.Г. Научно-технические общества России (1866 – 1917). – М., 1976; Заблудовский П.Е. История отечественной медицины. – М., 1960; Он же. 100 лет Красного Креста в нашей стране. – М., 1967.

¹⁰ Степанский А.Д. История общественных организаций дореволюционной России. – М., 1979; Он же. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX - XX вв. – М., 1980.

¹¹ См. например: Щапов Я.П. Благотворительность в дореволюционной России: опыт и вклад в цивилизацию // Россия в XX веке. Историки мира спорят. – М., 1994. – С.84-88; Власов П.В. Обитель милосердия. – М., 1991; Бадя Л.В. Благотворительность и меценатство в России: Краткий исторический очерк. – М., 1993; Нещеретный П.И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России. – М., 1993; Очерки по истории социальной работы в России. – М., 1996; Формы общественного призрения в России в XIV-XVIII веках. – М., 1993; Общественное призрение и частная благотворительность в пореформенной России. – М., 1994; Фирсов М.В. Социальная работа в России: теория, история, общественная практика. – М., 1996; Холостова Е.И. Генезис социальной работы в России. – М., 1995; Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности до начала XX века). – Екатеринбург, 2002.

Проблемы изучения русской благотворительности получили освещение и в трудах зарубежных историков.¹² Наиболее существенный вклад в разработку проблем данной сферы внесла среди них А. Линденмайер, уделившая главное внимание становлению и функционированию института общественного призрения. В работах Линденмайер рассматриваются вопросы отношения самодержавия к проблеме бедности и нищенства, степени эффективности отклика властей на нужды бедняков, и параметров патернализма, характера восприятия экономического и социального неравенства, общественной иерархии и социальной стабильности, осмысления идеалов милосердия через призму поиска российской общественной мыслью XIX – начала XX веков национальной идентичности.

В отечественной литературе 1990-х годов появился ряд работ, посвященных исследованию историографии и источников по истории благотворительности и общественного призрения и принадлежащих перу Афанасьева В.Г., Соколова А.Р. и Ульяновой Г.Н.¹³ Обращение к отечественной и зарубежной историографии общественного призрения в России явилось необходимой предпосылкой изучения регионального аспекта благотворительности. Оно позволило не только выявить общие закономерности процесса развития института общественного призрения в России, но и определить место региональной модели оказания помощи нуждающимся в этом процессе.

Региональные аспекты проблемы нашли отражение в материалах Всероссийской конференции «Российская провинция XVIII-XX веков», проведенной в 1996 году в Пензе. В сборнике материалов конференции

---

¹² Lindenmeyr, Adele. Poverty is not a vice: Charity, Society and the State in Imperial Russia – Princeton: Princeton univ. press, 1996, etc.; Адель Линденмайер. Добровольные благотворительные общества в эпоху Великих реформ // Великие реформы в России. 1856-1874. / Под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. – М. МГУ, 1992; Кимбэлл А. Русское гражданское общество и политический кризис в эпоху Великих реформ // Великие реформы в России. 1856-1874. / Под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. – М. МГУ, 1992; Брэдли Дж. Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России // Общественные науки и современность. – 1994. - №5.

¹³ Афанасьев В.Г., Соколов А.Р. Благотворительность в России: историографический аспект проблемы. – СПб., 1998; Ульянова Г.Н. Благотворительность и общественное призрение // Россия, 1913 год. Статистико-документальный справочник. – СПб., 1995; Социальная периодика по благотворительности в России. 1870-1907 // Вопросы историографии и источниковедения дооктябрьского периода. – М., 1992.

представлены статьи о благотворительности в Ярославской, Тверской, Калужской и некоторых других губерний центральной России. О благотворительности в Тамбове, Воронеже, Ставрополе и Екатеринбурге опубликованы статьи в сборнике «Социальная работа в России: прошлое и настоящее: Сб. статей и материалов» - М; Ставрополь, 1998. Ряд проблем, посвященных благотворительности в российских провинциях, был рассмотрен на Всероссийской научно-практической конференции, проходившей в марте 2002 года в Екатеринбурге. (Милосердие и благотворительность в российской провинции: Тезисы докладов). Освещение проблем донской благотворительности получило отражение в материалах ежегодно проводимой в городе Новочеркасске научно-теоретической конференции «Межрегиональные научные чтения по актуальным проблемам социальной истории и социальной работы», а также в сборниках научных статей «Актуальные проблемы социальной истории» (Новочеркасск; Ростов-на-Дону, 2000-2003).

Необходимо отметить, что количество работ, посвященных рассмотрению проблем общественной благотворительности второй половины XIX века в границах Дона, Кубани и Ставрополья, на сегодняшний день незначительно и отражает, как правило, отдельные стороны функционирования института общественного призрения. Круг означенных исследований представлен трудами таких авторов как: Римский С.В., Бобровников В.Г., Громов В.П., Е.В. Смирнова, Н.Ф. Шинкаренко, В.Н. Гуров, Е.А. Кулишов, П.Я. Циткилов и А.А. Пушкаренко.¹⁴

---

¹⁴ Римский С.В. Православная церковь и государство в XIX веке. Донская епархия: от прошлого к настоящему. – Ростов-на-Дону, 1998; Бобровников В.Г. Церковно-приходская благотворительность на Руси и в Донской епархии. – Волгоград, 1992; Громов В.П. Культурно-просветительская деятельность Екатеринодарского Благотворительного Общества в 60 – 90-е годы XIX века / Проблемы историографии и культурного наследия народов Кубани дореволюционного периода. Сборник научных трудов. – Краснодар, 1991; Смирнова Е.В. Благотворительная деятельность на Ставрополье в конце XIX – начале XX века / Социальная работа в России: прошлое и настоящее. Сборник статей и материалов. – М. – Ставрополь, 1998; Шинкаренко Н.Ф., Гуров В.Н. Губернский город Ставрополь: развитие благотворительности и милосердия в конце XIX века; Они же. Благотворительная деятельность Ставропольского на Кавказе Общества содействия воспитанию и защите детей / Социальная работа в России: прошлое и настоящее. Сборник статей и материалов. – М. – Ставрополь, 1998; Циткилов П.Я. Российские благотворительные общества и учреждения в конце XIX - начале XX вв. (На примере Области войска Донского) // Актуальные проблемы истории, теории и технологии социальной работы. Сб. научных статей. Вып. 1. – Новочеркасск; Ростов-на-Дону, 1998; Пушкаренко А.А. Деятельность благотворительных обществ на Дону в конце XIX - начале XX вв. // Актуальные проблемы социальной истории. Сб. научных статей. Вып. 4. – Новочеркасск; Ростов-на-Дону, 2003.

На исследовательском уровне отдельные направления общей проблемы генезиса и эволюции государственно-общественного призрения были изучены в работах Покотиловой Т.Е., Чернецова Н.В., Кононовой Т.Б., Пашенцева Д.А., Вертеловского А., Миндлина Я.С. и Косаговской И.И., Нувахова Б.Ш. и Лавровой И.Г., Болотиной Т.Н., Горбуновой Е.Ю., Ивановой Е.В., Солянова Г.А., Пашенцевой С.В., Апаринной И.И., Ульяновой Г.Н., Бобровникова В.Г., Римского С.В., Человенко Т.Г. и Кононовой Е.С.¹⁵ В работах упомянутых авторов отражены как основные этапы и эволюция благотворительности и социального призрения в России, так и роль православной церкви, государства, общества и зарубежного опыта в их формировании, определены мотивы и социальный состав благотворителей, а также влияние благотворительности на общественно-культурную жизнь страны.

В последние годы проблемы дореволюционной региональной благотворительности нашли отражение и в диссертациях таких исследователей, как: А. А. Белоусов, Д. А. Гурешидзе, А. Д. Хайруллина, Г.Д. Курманова, Т. Г. Деревягина, С. Г. Казанцева, А. Н. Зориков, Касевич Е.В., Задворнова Е. Е., Шимукович С. Ф., Егорова Л. А., Колебакина Е.Ю., Иванова Н. М., Рогушина Л. Г., Мокроносова О. М., Нагайцева Н. Д.,

---

¹⁵ См. например: Покотилова Т.Е. Благотворительность в социальной истории дореволюционной России: мировоззрение и исторический опыт: Дисс. д-ра ист. наук. – Ставрополь, 1998; Чернецов Н.В. Генезис и эволюция социального призрения в России. X-XIX вв.: Автореф. дисс. канд. ист. наук. – М., 1996; Пашенцев Д.А. Благотворительная деятельность Русской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX века: Автореф. дисс. канд. ист. наук. – М., 1995; Миндлин Я.С., Косаговская И.И. Традиции медико-социальной благотворительности в России // Помогите ближнему! Благотворительность вчера и сегодня. – М., 1994; Нувахов Б.Ш., Лаврова И.Г. Этапы развития милосердия и благотворительности в России в XVIII-XX веке // Проблемы социальной гигиены и история медицины. – М., 1995; Иванова Е.В. Внедрение в российскую систему благотворительности зарубежного опыта социальной работы в конце XIX-XX веков: Автореф. дисс. канд. ист. наук. – М., 1998; Пашенцева С.В. Правовой статус и структура женских благотворительных обществ России конца XIX – начала XX веков. – М., 1999; Ульянова Г.Н. Изучение социальных аномалий, благотворительности и общественного призрения в России // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. – М., 1996. – С.405-406.; Бобровников В.Г. Благотворительность и призрение в России. – Волгоград, 2000; Римский С.В. Российская церковь в эпоху Великих реформ: Церковные реформы в России 1860-1870-х гг. – М., 1999.

Спирина В. И., Вантеева Н. В.¹⁶ Темы работ этих авторов в той или иной степени пересекаются с тематикой настоящей диссертации и поэтому имеют для данного исследования определенную теоретическую ценность, так как позволяют выявить региональные особенности формирования системы общественного призрения в России. Однако, значительная часть данных трудов страдает фрагментарностью изложения истории становления и эволюции региональных учреждений общественной благотворительности.

Комплексный анализ вопросов общественного призрения на Ставрополье и Кубани в XIX – начале XX веков дан в диссертации Н.В. Вантеевой.¹⁷ Основной акцент в этой работе сделан на таких аспектах как: функционирование государственных органов призрения на Ставрополье и Кубани, осуществление благотворительной деятельности учреждениями «на особых основаниях управляемых», а также оказание помощи нуждающимся органами городского и земского самоуправления. Раскрытие же вопросов, посвященных деятельности благотворительных учреждений и благотворительной практике русской православной церкви на Ставрополье и Кубани, в данном исследовании должного освещения не получило. Кроме того, автору в полной мере не удалось как обозначить основные тенденции и динамику развития социального призрения в рассматриваемых регионах, так и установить организационные, структурные и функциональные особенности

---

¹⁶ См. например: Белоусов А.А. Меценатство и благотворительность на Дальнем Востоке России: Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Владивосток, 1997; Курманова Г.Д. Социальное призрение на Европейском Севере в последней трети XIX – начале XX века: Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Сыктывкар, 2001; Казанцева С.Г. Развитие благотворительности в Самарской и Симбирской губерниях во второй половине XIX – начале XX века.: Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Самара, 2000; Зориков А.Н. Региональные структуры пенитенциарной системы и благотворительно-тюремные общества России на рубеже XIX – XX веков: На материалах Тверской губернии: Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Тверь, 1996; Касевич Е.В. Проблемы социального развития городов Ставропольской губернии и Кубанской области в 1860-х – 1917 годах: Дисс. канд. ист. наук. – Ставрополь, 2000; Задворнова Е.Е. Государственно-общественное призрение на Урале (последняя треть XVIII – начало XX веков): Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Курган, 2001; Егорова Л.А. Благотворительность в российской провинции (Костромская губерния, 2-я половина XIX – начало XX в.): Автореф. дисс. канд. ист. наук. – М., 2002; Колебакина Е.Ю. Общественное призрение и благотворительность в Архангельской губернии (конец XVIII – начало XX веков): Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Архангельск, 2002; Мокроносова О.М. Благотворительные организации во 2-й половине XIX – начале XX веков (на материалах южного Урала): Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Оренбург, 2002; Нагайцева Н.Д. Благотворительность в Забайкалье в XIX веке: исторический аспект: Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2002; Спирина В.И. Основные направления и особенности исторического развития социальной работы в Кубанском регионе, конец XVIII – начало XX века: Дисс. д-ра пед. наук. – Майкоп, 2000; Вантеева Н.В. Общественное призрение на Ставрополье и Кубани в XIX – начале XX веке: Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Ставрополь, 2000.

¹⁷ Вантеева Н.В. Общественное призрение на Ставрополье и Кубани в XIX – начале XX веке: Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Ставрополь, 2000.

систем общественного призрения, проявившиеся на фоне общероссийской традиции оказания социальной помощи в данных местностях.

Следует заключить, что несмотря на то, что в последнее десятилетие интерес к вопросам оказания социальной помощи значительно возрос, целостного представления о закономерностях развития общественной благотворительности в южнороссийском регионе второй половины XIX века в границах Дона, Кубани и Ставрополья, в исторической литературе до настоящего времени не сложилось. Между тем, социальное призрение являлось одним из важных элементов общественных отношений исследуемого в диссертации периода, без учета наличия которого представления о закономерностях и тенденциях социального развития в России второй половины XIX века не могут быть целостными и объективными.

Цели и задачи исследования. Цель работы заключается в комплексном исследовании проблем возникновения и совершенствования системы благотворительных общественных учреждений южнороссийского региона (Дона, Кубани и Ставрополья) во второй половине XIX века. Для достижения намеченной цели предполагалось решить следующие задачи:

- обозначить основные тенденции и динамику развития общественного призрения в России в целом и в регионе Юга страны в частности.
- рассмотреть специфику деятельности широкопрофильных благотворительных учреждений, функционировавших на Дону, Ставрополье и Кубани во второй половине XIX века.
- проанализировать деятельность благотворительных учреждений, имевших узкоспециальную направленность.
- исследовать особенности деятельности всесословных церковных благотворительных организаций.
- изучить проблему функционирования церковных учреждений, построенных на началах сословной взаимопомощи.

- осветить вопросы благотворительной деятельности воспитательно-образовательных организаций Юга России, находившихся под покровительством Ведомства учреждений Императрицы Марии Федоровны.
- изучить деятельность специализированных благотворительных организаций по оказанию амбулаторной и врачебно-санитарной помощи.
- проанализировать на региональном уровне работу крупных общеимперских благотворительных учреждений, выполнявших во второй половине XIX века исправительно-трудовую функцию.

Объектом исследования выступает институт общественного призрения и благотворительности, осуществлявший реализацию системного подхода в сфере оказания социальной помощи нуждавшимся.

Предметом исследования является деятельность благотворительных общественных учреждений (обществ, заведений, братств и попечительств) южнороссийского региона во второй половине XIX века (на материалах Дона, Кубани и Ставрополья).

Хронологические рамки работы охватывают пореформенный период XIX века, акцентирование внимания на котором обусловлено стремительным развитием капитализма, ускоренного либерально-демократическими реформами 60 – 70-х годов XIX века, приведшими как к росту предпринимательства и накоплению капиталов, так и к созданию материальной базы для быстрого развития общественных и частных благотворительных учреждений, процедура регистрации которых в соответствии с поощрительным законодательством 1862 года была значительно упрощена. Основанием же для определения верхней хронологической границы данного периода послужили политические события начала XX века, порубежным среди которых оказалось принятие закона от 4 марта 1906 года под названием «Временные правила об обществах и союзах», явившимся основным законодательным актом для благотворительных организаций вплоть до революционных событий 1917 года.

Территориальные границы исследования включают в себя Область войска Донского, Кубанскую область и Ставропольскую губернию, с учетом территориально-административных изменений, происходивших в данных местностях в рассматриваемое время. На выбор территориальных границ исследования оказала воздействие специфика общественного призрения в этих местностях, особенности становления и развития которого были обусловлены здесь как рядом социально-экономических и социокультурных факторов, взаимодействующих и взаимовлияющих друг на друга, так и наличием внешних причин, зачастую связанных с общероссийскими тенденциями в сфере эволюции форм и методов социальной помощи.

Методологической и теоретической основой исследования является синтезированное и рациональное сочетание формационного и цивилизационного подходов. В процессе использования формационного подхода удалось определить степень зависимости развития системы общественного призрения от социально-экономических и политических факторов в порубежный период существования двух формаций: феодализма в первой половине XIX века и капитализма во второй половине XIX века. Цивилизационный подход предоставил возможность выявить особенности развития общественной благотворительности на Юге России с учетом социокультурных и геополитических характеристик рассматриваемых территорий.

Используемые подходы предопределили комплексное применение методологических принципов, которое позволило четче очертить причинно-следственные закономерности в развитии благотворительного движения, выяснить его потенциальные возможности и эффективность в изменяющихся исторических условиях. Основополагающими принципами исследования при изучении проблем деятельности российских благотворительных общественных учреждений во второй половине XIX века являлись принципы научности, комплексности, всесторонности, историзма и объективности. В качестве промежуточного звена в исследовании использован структурно-

функциональный подход, позволяющий рассмотреть многоуровневость системы помощи нуждающимся во взаимосвязи ее отдельных подразделений в процессе реализации функций призрения. При написании работы использовались такие методы исследования как: метод периодизации, проблемно-хронологический, историко-системный, историко-сравнительный, метод классификации. В частности, историко-системный метод позволил раскрыть внутренний механизм системы помощи нуждающимся на конкретном историческом этапе, а историко-сравнительный метод позволил выявить специфику общественной благотворительности на Дону, Кубани и Ставрополье. При рассмотрении различного рода документации использовался метод критического анализа; практическая деятельность и освещение финансовой структуры учреждений проведена с помощью статистического метода.

Источниковую базу исследования представляют различные группы источников. К ним относятся фондовые материалы государственных архивов Ростовской области, Ставропольского и Краснодарского краев; нормативно-правовые акты Российской Империи; отчетная документация; справочно-статистические издания; периодические издания центральной и местной печати.

Наиболее важную группу представляют собой *архивные источники*, несущие в себе ценную историческую информацию о возникновении, функционировании благотворительных учреждений на Дону, Кубани и Ставрополье, а также политике государственных и общественных органов управления в сфере призрения. Комплексный анализ архивной документации позволил как смоделировать историю развития отдельных благотворительных учреждений, функционировавших во второй половине XIX века на Дону, Кубани и Ставрополье, так и воссоздать полную картину эволюции института общественной благотворительности в рассматриваемом регионе в целом.

При написании работы использовались материалы в объеме 18 фондов (около 60 дел), хранящиеся в Государственных архивах Ростовской области (ГАРО), Краснодарского края (ГАКК) и Ставропольского края (ГАСК). Среди архивных фондов ГАРО одними из самых информативных являлись такие фонды как: фонд 46 «Атаманская канцелярия», фонд 54 «Областной войска Донского Приказ общественного призрения», фонд 55, фонд 91, фонд 353 «Областной Войска Донского статистический комитет», фонд 226 «Донская духовная консистория», фонд 579 «Канцелярия таганрогского градоначальника». Существенные сведения об общественной благотворительности в Ставропольской губернии можно почерпнуть из таких фондов как: фонд 62 «Ставропольское местное управление Российского Общества Красного Креста», фонд 296 «Ставропольский попечительный о тюрьмах комитет», фонд 311 «Ставропольская губернская земская управа», фонд 361 «Кавказское попечительство о бедных духовного звания», фонд 364 «Ставропольское попечительство о бедных духовного звания», фонд 1265 «Правление Ставропольской епархиальной братской кассы». Среди интересовавших автора фондов ГАККа выделяются: фонд 454 «Канцелярия Начальника Кубанской области и Наказного Атамана Кубанского казачьего войска», фонд 460 «Кубанский областной статистический комитет» и фонд 461 «Кубанский областной попечительный о тюрьмах комитет Главного тюремного правления МВД». Материалы вышеперечисленных фондов имеют важное значение для системного изучения эволюции благотворительных учреждений в рассматриваемом регионе. Они предоставляют возможность оценить эффективность проводимой благотворительной деятельности, приоритетность ее направлений и масштабность.

В группу *нормативно-правовых актов* включены законодательные акты, примерные уставы, правила и циркуляры, касающиеся устройства и функционирования учреждений общественного призрения, характеризующие основы организации призрения в Российской Империи. Вышеуказанный круг источников позволяет выявить самые общие принципы организации

общественного призрения в России и примерные правила деятельности отдельных благотворительных учреждений без учета региональной специфики.

К числу *источников отчетной документации* относятся публикуемые ежегодные и юбилейные отчеты о состоянии и деятельности различного рода благотворительных обществ, финансовые отчеты комитетов, правлений, советов, попечительств, управлений, отделений и т.д. Документы этой группы позволяют отследить динамику развития деятельности благотворительных учреждений, выявить источники доходов, сферу функционирования и способы осуществления благотворительности и общественного призрения.

Значительная часть источников представлена *справочно-статистическими изданиями*. Выявить региональные особенности функционирования общественных благотворительных учреждений и провести сопоставительный анализ в определенной степени удалось благодаря вычленению необходимой социально-экономической информации, содержащейся в справочно-статистических изданиях. Среди местных справочно-статистических изданий выделяются такие как: «Историко-статистическое описание земли Войска Донского» Краснова Н.И.; «Статистическое описание Области войска Донского» Номикосова С.; «Вся Область войска Донского на 1900 год» Нейфельд Д.С.; «Вся Донская Область и Северный Кавказ на 1902 год» Нейфельд Д.С.; «Краткое статистическое обозрение Области войска Донского» Кострюкова. Большое значение для исследования имеют статистические сведения, представленные в изданиях благотворительных ведомств. При всей их неточности нельзя не признать их ценности ввиду разрозненности и фрагментарности региональной информации как о размерах оказываемой помощи, так и о суммах доходов и расходов местных благотворительных учреждений.

Ценными источниками выступают центральные и местные южнороссийские *периодические издания* дореволюционной России. Изучение

материалов, опубликованных на страницах таких общероссийских журналов как: «Вестник благотворительности», «Трудовая помощь», «Русская старина» позволило определить место южнороссийской общественной благотворительности в общероссийском благотворительном движении. В таких местных периодических изданиях как «Донские областные ведомости» и «Кубанские областные ведомости» публиковались отчеты и доклады региональных попечительских комитетов, материалы о благотворительной деятельности известных филантропов, отклики и реакция населения на проявление благотворительности, а также выступления церковнослужителей, посвященные вопросам церковно-приходской благотворительности. Воссоздать историю этого направления благотворительности и выявить тенденции ее развития, представилось возможным благодаря материалам, помещенным на страницах «Донских епархиальных ведомостей», «Кавказских епархиальных ведомостей» и «Ставропольских епархиальных ведомостей».

Научная новизна. В диссертационном исследовании сформулированы следующие положения, обладающие качеством новизны:

1. Выявлены важнейшие факторы генезиса и эволюции института российской общественной благотворительности. Установлены организационные, структурные и функциональные особенности систем общественного призрения и благотворительности, проявившиеся на фоне общероссийской традиции оказания социальной помощи в Области войска Донского, Кубанской области и Ставропольской губернии.

2. Дан развернутый анализ деятельности региональных широкопрофильных и узкоспециальных благотворительных учреждений, подотчетных неспециализированным ведомствам. Доказано, что данным благотворительным организациям в силу отсутствия структурированного управленческого бюрократизма, в большинстве случаев удавалось осуществлять форсированную и гибкую деятельность.

3. Выявлены особенности деятельности региональных церковно-благотворительных организаций, в границах функционирования которых

установлен факт сосуществования церковных благотворительных учреждений, построенных на началах сословной взаимопомощи и всесословных благотворительных религиозных организаций. Обоснован вывод о том, что данными направлениями преследовались различные цели: в первом случае – призрение, а во втором – расширение социальной базы и повышение авторитета русской православной церкви, что в рассматриваемое время на территориях данных епархий имело огромное значение.

4. Проанализирована воспитательно-образовательная, амбулаторная, врачебно-санитарная и исправительно-трудовая деятельность благотворительных учреждений, состоявших под покровительством общероссийских благотворительных ведомств, имевших государственно-общественный характер. Установлено, что концентрация усилий общественности на конкретных направлениях социальной деятельности в определенной мере компенсировала неспособность государственных органов управления осуществлять эффективную социальную политику в отношении различных категорий нуждавшихся.

5. Определено, что сдерживающим фактором в развитии деятельности общественных благотворительных учреждений являлась непоследовательная и противоречивая политика царского правительства. Выражением данной политики было стремление самодержавия переложить груз государственных расходов по оказанию помощи нуждавшимся на учреждения общественной благотворительности, выступавших в действительности всего лишь вспомогательным инструментом общества в сфере призрения.

6. Установлено, что в силу консервативно-бюрократического характера государственных институтов и отсутствия развитых форм правосознания в дореволюционной России учреждения общественной благотворительности оказались не в состоянии принять на себя функции по осуществлению механизма социальной стабилизации в российском обществе.

7. Обоснован вывод о том, что исторический опыт создания и функционирования общественных благотворительных учреждений в

значительной мере востребован в процессе возрождения института благотворительности в современной России. Особую актуальность представляет проблема внедрения этого опыта в практику оказания социальной помощи на региональном уровне.

Теоретическая значимость работы заключается как во введении в научный оборот большинства архивных материалов, прежде не востребованных историческими дисциплинами по идеологическим причинам, так и в осуществлении комплексного анализа деятельности южно-российских общественных благотворительных учреждений, позволившего в границах Области войска Донского, Кубанской области и Ставропольской губернии выявить динамику качественно-количественных и структурно-функциональных характеристик их эволюции во второй половине XIX века.

Практическая ценность исследования состоит в том, что изучение регионального исторического опыта благотворительной деятельности позволяет при помощи различных административно-организационных форм и методов социальной поддержки, практиковавшихся в рассматриваемом регионе во второй половине XIX века, использовать элементы этого опыта при организации системы социальной защиты населения в процессе создания различных общественных благотворительных структур. Кроме этого материалы исследования представляют значительный интерес при разработке современных социальных программ государства и выработке общественных мер по эффективному стимулированию частных лиц и бизнеса к проявлению активного участия в оказании адресной социальной помощи населению. Многие подходы, применяемые к организации благотворительной деятельности в южнороссийском регионе во второй половине XIX века, могут оказать определенное влияние на современную практику осуществления благотворительной работы как учреждениями, имеющими воспитательно-образовательный, амбулаторный и врачебно-санитарный характер, так и организациями, выполняющими исправительно-трудовую и нравственно-просветительскую функции.

Основные положения исследования выносимые на защиту, архивные, справочно-статистические и периодические материалы, получившие отражение в работе, могут быть использованы в процессе подготовки к общим и специальным курсам, чтению лекций, проведению практических занятий со студентами вузов, техникумов, лицеев, гимназий, а также при написании региональных учебных пособий и курсов лекций по социальной истории и истории социальной работы.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлены в докладах и сообщениях на ежегодных научно-теоретических конференциях 2000-2003 годов, проходивших в Новочеркасской государственной мелиоративной академии (Межрегиональные научные чтения по актуальным проблемам социальной истории и социальной работы»), а также на межвузовском научно-теоретическом семинаре «Военно-политические аспекты региональной безопасности на Северном Кавказе», состоявшемся 25 октября 2001 года в Новочеркасском военном институте связи. Диссертация также обсуждалась на заседаниях кафедры истории и культурологии Новочеркасской государственной мелиоративной академии. По результатам исследования опубликован ряд научных статей.

Глава I. Региональная специфика деятельности благотворительных обществ и заведений, подведомственных министерствам внутренних дел, юстиции и военному министерству.

§ 1. Особенности функционирования широкопрофильных благотворительных обществ и заведений.

Древнерусская благотворительность во второй половине XIX века сложилась в общероссийскую систему крупных обществ, заведений, обрела статус и организационное строение. Определились четыре вида благодеяний: государственное, церковное, общественное и частное. Но отделить эти виды друг от друга четкими границами невозможно, в силу их взаимообогащения, дополнения и финансовой поддержки. Потому как один и тот же благодетель, одновременно, оказывал помощь государственным учреждениям, церковным общинам и частным заведениям. Либо частные благотворительные заведения входили и в структуру общественных, и церковных, и государственных ведомств. Равно как и государственный управленческий аппарат, правящий монарх поддерживали организационно, а в некоторых случаях финансово, церковные, общественные и частные благодеяния.

Общее число благотворительных учреждений Российской Империи, согласно сведениям, собранным в общем сборнике русской благотворительности, который был составлен в 1900 году Канцелярией по учреждениям императрицы Марии Федоровны, к 1 января 1899 года определялось в 14854, из них было 7349 благотворительных обществ и 7505 благотворительных заведений.¹⁸ Необходимо отметить, что благотворительные общества оказывали помощь лишь приходящим, в благотворительных же заведениях,

---

¹⁸ Благотворительные учреждения Российской Империи. Составлено по высочайшему повелению Собственною Его Императорского Величества Канцеляриею по учреждениям Императрицы Марии. Том I. СПб., 1900.

кроме этой категории нуждающихся в помощи, получали приют и пропитание те, кто в них проживал на постоянной основе.

Естественно, что в этот сборник были включены лишь те благотворительные общества и заведения, которые существовали на момент проведения обследования; не вызывает сомнения то, что многие учреждения, основанные в предыдущие десятилетия, уже прекратили свою деятельность и соответственно не были включены в него. Тем не менее данные по благотворительным учреждениям, основанным во второй половине XIX века и продолжавшим существовать в 1899 году, позволяют отметить некоторые интересные характерные черты благотворительной деятельности в эпоху реформ.¹⁹

Из общего числа благотворительных учреждений 5270, то есть 35,5%, находилось в губернских и областных городах, остальные 9584, то есть 64,5%, распределялись между уездными городами и другими поселениями. Возникновение благотворительных обществ и заведений относится к различному времени, но наибольшее их число в общероссийских рамках возникло в 1889-1899 годах. До 1861-1870 гг. основание благотворительных обществ шло медленно; с 1870-1880 гг. образование их идет усиленно. При этом следует заметить, что важнейшие события в царствующей семье, или во внешней и внутренней жизни России всегда отражались на количестве возникающих благотворительных учреждений.

Особая интенсивность в возникновении благотворительных учреждений всех типов наблюдалась начиная с 1891 года. До 1861 года число вновь открываемых учреждений за каждые 10 лет постепенно увеличивалось; наибольшее число их было открыто за десятилетие 1851-1861 гг., но и тогда оно не достигло 100. Начиная же с 1861 года замечается сразу громадный рост числа ежегодно возникающих благотворительных обществ, при чем в

---

¹⁹ Приводимые ниже статистические данные получены в результате проведенного анализа сведений о благотворительных учреждениях, существовавших на 1899 году, опубликовано в сб.: Благотворительные учреждения Российской Империи. Том 1, Спб., 1900.

1897 году цифра вновь основанных благотворительных обществ достигла 860.²⁰

Раньше всего, еще в XVIII веке, благотворительные учреждения стали возникать в Европейской России, позже всего в Сибири и Средней Азии. Первое благотворительное общество в Сибири было основано в десятилетие «1821-1830», в Средней Азии – в «1861-1870». Сравнительно поздно (в 1861-1870 гг) начинает проявляться благотворительная деятельность и на Северном Кавказе.

Многие общества, функционировавшие во второй половине XIX в., имели православный характер; от 20 до 40 % всех благотворительных обществ, открывавшихся в течение каждых 5 лет за период 1856-1875 гг., оказывали помощь только людям православного вероисповедания. Более трети всех обществ, учрежденных в 60-е гг. XIX в и продолжавших существовать в 1899 г., находились в ведении «Ведомства православного исповедания».

После Крымской войны появляются два новых вида благотворительной деятельности. Подавляющее большинство обществ, учрежденных в 1856-1865 гг. (от 2/3 до 3/4 от общего числа), считали себя «широкопрофильными», т.е. не выделяли особо какого-либо вида оказываемой ими помощи. Однако в течение следующего десятилетия многие новые общества направляли свою деятельность специально на помощь либо нуждающимся студентам, учащимся, либо солдатам и людям, пострадавшим в результате стихийных бедствий (обычно в сотрудничестве с образованным русским обществом «Красный Крест»). Помощь нуждающимся учащимся, особенно гимназистам, получила широкое распространение в 70-е гг. XIX вв.; в это десятилетие было учреждено по меньшей мере 129 организаций такого рода.²¹

---

²⁰ Вестник благотворительности. №7-8, 1901. С.95.

²¹ Это составило 26% всех обществ, образованных за эти десять лет и сохранившихся к 1899 г. (которые представили сведения о дате своего основания и целях).

Местные отделения «Красного креста» начали возникать в конце 60-х гг. Большое количество местных комитетов «Красного Креста» возникло в связи с началом русско-турецкой войны 1877-1878 гг. для оказания помощи семьям призванных в армию. Распространение комитетов во время русско-турецкой войны было связано и со стремлением людей в меру своих сил способствовать делу освобождения славянских братьев России.

По действовавшим законам, во второй половине XIX в. органами, ведавшими делом общественного призрения в России, являлись такие как:

I. Учреждения, сословия и общества, состоявшие в ведении МВД (49 % общего их числа). Сюда относились: а) земские и городские учреждения, а в тех губерниях, где эти учреждения не были введены, приказы общественного призрения; б) городские и сельские общества, обязанные по закону призывать своих неимущих и неспособных к труду членов; в) различные частные благотворительные общества и кассы, отнесенные к ведомству МВД.

II. Благотворительные учреждения, состоявшие под непосредственным покровительством Царской фамилии: а) ведомства Императрицы Марии и б) учреждения Великой Княгини Елены Павловны.

III. Благотворительные учреждения Императорского Человеколюбивого общества.

IV. Попечительства о бедных разных ведомств. Сюда относились: а) епархиальные попечительства о бедных духовного звания, действовавшие под надзором Святейшего Синода; к ним должны быть причислены и б) учрежденные в 1864 г. приходские попечительства; в) различные благотворительные учреждения для призрения бедных иноверческих исповеданий; г) особый комитет для призрения заслуженных гражданских чиновников; д) состоявший в ведении военного министерства Александровский комитет для призрения раненых и увечных чинов военного и морского ведомств.

Необходимо отметить, что главное заведывание делами общественного призрения принадлежало ведомству МВД. Согласно «Уставу об общест-

венном призрении» одна часть благотворительных обществ и учреждаемых ими заведений, находившихся в ведении МВД, управлялась общими законодательными актами, а другая часть – особыми правилами, сообразно с местными условиями. Зависимость же их от этого министерства состояла в том, что они обязаны были доставлять министерству подробные отчеты о своих действиях, капиталах, доходах, расходах, имуществе, заведениях и призреваемых в них. Порядок управления, права и обязанности благотворительных обществ и заведений, а также благотворительных касс, подробно определялись в уставах и положениях, изданных для них.

Заведывание делами по общественному призрению в Кубанской, Терской областях и в Области войска Донского, а также в казачьих войсках принадлежало Военному Министерству. Общий местный надзор за соблюдением постановлений «Устава об общественном призрении» возлагался на главных начальников губерний и областей, а также на губернаторов и градоначальников по принадлежности.

Непосредственное заведывание общественным призрением на Ставрополье и в Области войска Донского поручалось Приказам Общественного Призрения. На Кубани и в Терской области решение проблемы оказания помощи нуждающимся было возложено на государственный административный орган – областное правление.

Следует подчеркнуть, что устройство призрения по одному общему плану, связь отдельных отраслей благотворительности и поддержание взаимодействия между общественными и правительственными органами призрения, были возможны лишь тогда, когда во главе призрения бедных стояло одно центральное учреждение, которое руководило призрением на территории всего государства. К сожалению, в России для организации благотворительности не было сделано почти ничего. Однако, попытки к организации взаимодействия органов призрения бедных известны и в Российской Империи.

Инициатива в деле возбуждения вопроса о взаимодействии

благотворительных обществ в России принадлежала Совету Императорского Человеколюбивого Общества. В отчете Совета за 1866-1869 гг. было записано: «За всем тем, что делает Императорское Человеколюбивое общество, оно однако же сознает, что дальнейшее осуществление и развитие задач истинной филантропии возможно только при совокупных единокрушных усилиях всех существующих в России под разными наименованиями благотворительных учреждений и что для этого необходимо установление между ними правильных отношений и взаимодействия»²². 19 мая 1871 г. в докладе Комиссии Государственного Совета, назначенной для рассмотрения отчета Императорского Человеколюбивого Общества, Император записал: «Сообразить каким образом можно было бы привести эту полезную мысль в исполнение»²³.

В отчете Императорского Человеколюбивого Общества за 1872 г. было доложено Императору, что Обществом были собраны данные о различных благотворительных учреждениях. Эти сведения были получены из Министерств и от начальников губерний и областей, которым было дано предписание со стороны Министерства Внутренних Дел.

Так, в ответ на просьбу Императорского Человеколюбивого Общества из Области войска Донского в 1872 г. были присланы следующие сведения: 1) данные о заведениях Донского Приказа Общественного Призрения за 1872 г.; 2) устав Донского Попечительства о бедных; 3) положение об общей квартире для бедных учеников Новочеркасской гимназии; 4) положение об Александровской образцовой общей квартире для бедных учеников Новочеркасской гимназии и 5) положение об общей квартире для учениц Мариинской Донской женской гимназии²⁴.

Полученные сведения, при всех их достоинствах, представляли

---

²² Сборник статей по вопросам, относящимся к жизни русских и иностранных городов. Вып. II. – М., 1895. – С. 216.

²³ Там же.

²⁴ ГАРО. Ф.46. Оп.1. Д.1474. По письму председателя Статистического Совета при МВД, о доставлении сведений о всех благотворительных учреждениях Области войска Донского как светских, так и духовных. Л.1.об.

данные только за один год, и следовательно, не позволяли сделать полного заключения о состоянии общественного призрения в Области войска Донского и о постепенном развитии в ней различных благотворительных учреждений. Поэтому в 1877 г. председатель Статистического Совета при МВД Семенов обратился к его Превосходительству войсковому наказному атаману Н.А.Краснокутскому с просьбой о содействии в доставке вновь в Комитет сведений о всех благотворительных учреждениях Области войска Донского, как светских так и духовных. Для облегчения труда составителей при этом прилагалось несколько анкетных пунктов, ответы на которые необходимо было представить за период с 1871 по 1876 год вместе с отчетами и уставами упомянутых учреждений. К числу этих анкетных листков относились следующие: 1) когда основано Общество и каким уставом руководствуется; 2) какими капиталами, имуществами и сборами обеспечено Общество; 3) в каких формах благотворительности проявляется деятельность Общества; 4) какие существуют правила и выработанные практикой приемы для нахождения неимущих, их посещения и разбора их прав на пособие в той, а не другой форме; 5) имеет ли Общество благотворительные заведения, где и какие именно обстоятельства вызвали устройство каждого заведения; 6) не может ли Общество сообщить какие-либо замечания и наблюдения относительно состава лиц, пользующихся благотворительностью; 7) многим ли лицам приходится отказывать в пособии по недостатку средств или другим причинам; 8) не может ли Общество сообщить о своих взглядах на дело благотворительности, ее задачи, организацию и на прекращение нищенства и его предупреждение²⁵. Что касается обратного поступления анкетных листков, то оно не было осуществлено, вероятно, вследствие новизны дела и неопытности лиц, отвечавших на вопросы, а между тем время не позволяло посылать дополнительных вопросов, поэтому полученные сведения проверялись лишь по имеющимся в Комитете отчетам, уставам и другим источникам.

---

²⁵ ГАРО. Ф.46. Оп.1. Д. 1474. Л.7-7 об., Л.11.

Сборник 1900 г. приводит сведения о гораздо большем количестве обществ и заведений, открытых во второй половине XIX века, по сравнению с тем, что было представлено в сводной таблице, приложенной к «Сборнику сведений о благотворительности в России», основанной на данных, собранных к 1896 г.²⁶ Увеличение числа благотворительных обществ и заведений можно проследить на примере Области войска Донского. Если к 1896 г. в области существовало 24 общества и 68 заведений, то в 1899 г. их количество составило 31 и 85 соответственно²⁷ (кроме этого существовало 10 обществ и 2 заведения неизвестных; возможно здесь шла речь о незаконных и тайных учреждениях: Уст. о предупр. и пресеч. преступл. Св. Зак. Т. XIV. Изд. 1890 г. и Продолж. 1902 г.). Необходимо отметить, что многие общества, основанные до 1896 года, к этому времени прекратили свою деятельность. Таких обществ в Области войска Донского насчитывалось 13. Обратная тенденция наблюдалась для благотворительных заведений. Их количество в 1896 г. увеличилось с 65 до 68. С 1896 по 1899 гг. было учреждено 7 обществ и 17 заведений и к концу XIX века общее число основанных когда-либо обществ и заведений в Области войска Донского составило 54 и 87 соответственно.

Из 44 благотворительных обществ и 85 заведений в ОВД, которые в 1899 г. представили сведения о дате своего основания, 24 общества (55%) и 23 заведения (27%) были учреждены в 70-80-х годах XIX века. Для сравнения: только 6 обществ возникло в период между 1801 и 1870 гг. и только 14 – в 90-х гг. XIX в. Что же касается Ставропольской губернии, то здесь наибольшее количество обществ было открыто в 70-е гг. XIX в. (4 из 14 основанных к 1899 г.), а заведений – в 80-е гг. XIX в. (8 из 16). В Кубанской и Терской областях возникновение благотворительных учреждений с особой интенсивностью наблюдается в 90-х гг. XIX в. В Кубанской области в это

---

²⁶ Сводная таблица, приложенная к «Сборнику сведений о благотворительности в России», составленному по распоряжению Главноуправляющего Собственною Е.И.В. Канцелярией по учреждениям Императрицы Марии на основании данных, собранных к 1896 г.- СПб., 1899.

²⁷ Благотворительные учреждения Российской Империи. Т.1. – СПб., 1900.

время возникло 15 обществ из 29 и 15 заведений из 27, а в Терской области – 14 обществ из 32 и 5 заведений из 16 – основанных к 1899 г.

Более развернутое представление о деятельности обществ и заведений основанных во второй половине XIX в. в Ставропольской губернии, в Области войска Донского, а также в Кубанской и Терской областях дает информация, представленная в приложении 1:²⁸ Извлечение из сборника «Благотворительные учреждения Российской Империи». Составлено по высочайшему повелению Собственного Его Императорского Величества Канцелярию по учреждениям Императрицы Марии. Т.1, 3. СПб., 1900.

Из этой таблицы видно, что наибольшим количеством благотворительных обществ и заведений на Юге России, основанных во второй половине XIX века обладала Область войска Донского. Здесь было учреждено 54 общества из 129, приведенных в таблице (что составляло 42 %) и 87 заведений из 146 (что составляло 60 % от общего числа).

Следует отметить, что значительная часть благотворительных учреждений на Юге России состояла в ведении министерств и ведомств, которые не имели специально благотворительного назначения. Так, наибольшее число учреждений в Области войска Донского состояло в ведении МВД (17 обществ и 39 заведений), Военного министерства (13 обществ и 28 заведений) и Министерства Юстиции (11 обществ и 1 заведение). Соотношение количества благотворительных учреждений, состоявших в ведении этих министерств в Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областях можно проследить по данным нижеприведенной таблицы:²⁹

---

²⁸ Приводимые ниже статистические данные получены в результате проведенного анализа сведений о благотворительных обществах и заведениях на юге России, существовавших на 1899г.; опубликованы в сб.: Благотворительные учреждения Российской Империи. Т.1. – СПб., 1900.

²⁹ Составлено по материалам сборника : Благотворительные учреждения Рос. Империи. Т.1, 3. СПб., 1900.

Число благотворительных учреждений, находящихся в ведении	Обществ			Заведений		
	Ставропольская губерния	Кубанская область	Терская область	Ставропольская губерния	Кубанская область	Терская область
МВД	6	2	-	6	5	-
МВ	-	14	12	-	16	11
МЮ	2	7	7	3	2	-

Из числа состоявших в ведении МВД различных благотворительных обществ, по численности выделялись широкопрофильные «общества пособия бедным», не преследовавшие специальных целей, а использовавшие весьма разнообразные виды помощи, и притом, по отношению к многим категориям нуждающихся. Количество этих обществ и их значение в благотворительной деятельности выделяли их из среды других и побуждали к принятию мер по более широкому их развитию и распространению.

Одним из таких благотворительных обществ на территории Области войска Донского было «Донское попечительство о бедных», которое начало свои действия 16 июля 1873 года. К началу 70-х гг. XIX в. благотворительной деятельностью в области продолжал вестись местный Приказ Общественного Призрения. Приказ ежегодно выделял из собственных доходов 6 тыс.руб. на эти цели. Сверх того, в ведении Приказа находились вечные вклады в размере 35 тыс.³⁰, внесенные частными лицами с благотворительной целью. Как упомянутые 6 тыс.руб., так и проценты с вечных вкладов поступали в пособие бедным и неимущим жителям Донского сословия. Выдаваемые дворянскими Предводителями и станичными правлениями свидетельства о бедности служили основанием к назначению пособия. Но такие свидетельства не выявляли в полном объеме степень нужды лиц, обращающихся за пособием. Поэтому отличить малоимущих от вовсе неимущих не представлялось возможным, вследствие чего и помощь оказывалась почти всем одинаково. Трата значительной суммы на

³⁰ Донские областные ведомости. Часть неофициальная, 1873, № 1.

благотворительные цели не доставляла на деле существенного пособия истинно нуждающимся в нем. Такое обстоятельство дел и вызвало необходимость учреждения в области Донского попечительства о бедных.

Попечительство оказывало вспомоществование всем нуждающимся жителям области (по переписи 1897 г. в Донской Области проживало 2564238 человек, что составляло 2,7% населения Европейской России или 2% населения всей Российской Империи³¹) различными способами: покупкой топлива, одежды, обуви, медицинских пособий и денежными средствами, помещением престарелых, увечных и неизлечимо больных в богоугодные заведения, помещением сирот, детей бедных родителей и подкидышей в богоугодные заведения и доставление им средств к образованию или обучению мастерствам; помощью бедным юношам и девушкам по окончании ими воспитания, как приобретением необходимых вещей, так и поиском для них работы. Из вышеизложенного видно, что деятельность попечительства осуществлялась как «открытым» так и «закрытым» способами и имела большие возможности и разнообразные формы.

Для контроля за лицами, обращающимися с просьбами о пособии, комитетом Попечительства было постановлено выдавать им книжки, с которыми они должны были приходить к директору того участка, в котором они жили, в сроки определенные комитетом. Выдача таких книжек во всех благотворительных учреждениях и взаимодействие между ними, однозначно бы исключили появление такой категории лиц, как «профессиональные нищие», которым без особого труда удавалось выманивать пособия из целого ряда обществ, между тем как истинно нуждающимся приходилось получать отказы за недостатком средств.

Денежные средства Попечительства состояли из следующих статей :

- а) из переданных Донским Приказом Общественного Призрения вечных вкладов, пожертвованных частными лицами с благотворительной целью;
- б) из ежегодно отпускаемых из собственных доходов того же Приказа 4

---

³¹ Кострюков. Краткое статистическое обозрение Области войска Донского. Новочеркасск, 1907, С.16.

тыс.руб; в) из взносов членов-благотворителей; г) из пожертвований как деньгами, так и предметами, могущими служить пособием попечительству; д) из сборов от спектаклей, концертов, лотерей, кружек для бедных и др. подобных источников³².

Капиталы попечительства, по мере накопления, обращались в государственные или гарантированные правительством процентные бумаги и хранились в Новочеркасском Областном казначействе или в государственных и частных кредитных учреждениях. В распоряжении Комитета попечительства на текущем счету одного из них могли находиться суммы, необходимые на ближайшие расходы. Размер этих сумм определялся общим собранием.

Попечительству по мере развития его средств, предоставлялось право открывать различные благотворительные заведения, к числу которых относился Мариинский приют Донского Попечительства о бедных. Приют был открыт 25 марта 1876 г. и имел целью призрение сирот обоего пола и детей бедных родителей всех званий и доставление им средств к образованию или обучению мастерствам. В приют принимались мальчики от 5 до 10 лет и девочки от 5 до 12 лет. Девочки призревались в приюте до 17 лет, а затем определялись на места для домашней прислуги, оставаясь под наблюдением приюта до 20 лет; мальчики по достижении 12 лет, сдавались в ремесленные заведения, оставаясь под наблюдением приюта до 16 лет. Приют содержался на средства Донского попечительства о бедных, ежегодно отпускаемых в размере 2000 руб.³³ Кроме этого приют принимал пожертвования членов попечительства и частных благотворителей.

В 1876 г. приют имел 20 воспитанников (10 мальчиков и 10 девочек – по сословиям дети принадлежали: из мальчиков : 6 казачьего звания и 1 из них сын чиновника; 1 духовного звания; 2 мещанского сословия, 1 сын Варшавского дворянина. Из девочек: 4 из казачьего звания; 2 из мещан; 3

---

³² Устав Донского Попечительства о бедных, Новочеркасск, 1915, с.12.

³³ Донские областные ведомости. Часть неофициальная, 1877, № 30.

духовного звания, 1 из сельского общества) и 11 приходящих; в 1877 г. – 30 воспитанников и 49 приходящих. В последующие три года число воспитанников оставалось постоянным, а число приходящих постепенно увеличивалось, так что в 1880 г. их было 77 человек обоего пола, в числе которых бесплатных учеников было 27. В 1880 г. на приход по приюту поступило 4800 руб. 21 коп., а вместе с остаточными от предшествовавшего года состояло 6665 руб. 71 коп.; в этом году было израсходовано 5395 руб. 9 коп.³⁴. Собственно содержание каждого воспитанника обошлось, в среднем, в год 23 руб. 44 коп.

О прогрессивном характере деятельности Мариинского приюта и о его приоритетном значении для «Донского попечительства о бедных» свидетельствует речь председателя Комитета «Донского попечительства о бедных» А.В.Туровой, произнесенная им на общем собрании попечительства 18 февраля 1878 г.: «Это вполне удавшееся и обещающее богатые последствия мероприятие резко выделяется на фоне нашей благотворительной деятельности, а образцовое ведение дела в этом учреждении способно внушить к себе полнейшее уважение каждого, близко с ним познакомившегося, представляя собою веский пример того, что может сделать при знании и опытности искреннее отношение к делу»³⁵.

К 1 января 1899 г. в кассе Мариинского приюта оставалось наличными деньгами 250 руб. 80 коп. и процентными бумагами 500 руб., а всего 750 руб. 80 коп., в отчетном году на приход поступило 8749 руб. 49 коп., а всего с остатком от 1899 г. имелось 9500 руб. 29 коп., из этой суммы в 1899 г. было израсходовано 8671 руб. 82 коп., осталось к 1 января 1900 г. в процентных бумагах 500 руб. и в наличных деньгах 328 руб. 47 коп., а всего 828 руб. 47 коп. В отчетном учебном 1898/99 гг. учащихся в Мариинском детском приюте было 192 человека обоего пола, из них воспитывающихся на средства Донского попечительства о бедных насчитывалось 67 человек³⁶.

---

³⁴ Статистическое описание Области войска Донского. Составил С.Номикосов, Новочеркасск, 1884, с.716.

³⁵ Донские областные ведомости. Часть неофициальная, 1878, № 16.

³⁶ Отчет Комитета Донского попечительства о бедных за 1899 г., Новочеркасск, 1900, с. 31.

Сравнивая результаты приходно-расходной деятельности Мариинского приюта в 1880 и 1899 гг. можно проследить увеличение из года в год как денежных сумм, поступивших на приходную статью, так и увеличение затраченных денежных средств на расходную статью (приход : с 4800 р. 21 к. в 1880 г. до 8749 р. 49 к. в 1899 г.; расход : с 5395 р. 9 к. в 1880 г. до 8671 р. 82 к. в 1899 г.).

Следует отметить, что Комитет попечительства, по мере своих средств, всегда старался прийти на помощь как бедным жителям г.Новочеркаска , так и Области войска Донского в целом, выдавая единовременные и ежемесячные пособия как деньгами, так и вещами, в соответствии со степенью нужд просителей. Так, например, через председателя и директоров Комитета, сотрудников попечительства и по постановлениям Комитета, в течение 1878 г. было выдано в области с благотворительной целью на 407 просителей 2769 р. 53 к.³⁷. Размер среднего пособия составлял 6 р. 38 к. Из них по постановлениям комитета было роздано 898 р. 27 к. на 93 просителя, средним числом 9 р. 66 к.; председателем 15 просителям 99 р., средним числом 6 р. 60 к., директорами 1670 р. 26 к. 268 просителям, средним числом 6 р. 23 к. и сотрудниками попечительства 102 р. 31-му просителю, средним числом 3 р. 29 к.³⁸

Сравнивая размеры средних пособий, сделанных по постановлениям Комитета с пособиями, оказанными председателем, директорами и сотрудниками, не трудно заметить, что самые крупные пособия были оказаны по постановлениям Комитета. Это объясняется тем, что в Комитет обращались просители с нуждами, которые не могли быть удовлетворены директорами и сотрудниками, так как каждый из директоров, согласно постановлению Комитета, в отдельном случае не мог оказать пособие свыше 5 руб. и только в течение целого года разновременно мог выдать на семью или лицо около 20 руб.³⁹.

---

³⁷ Донские областные ведомости. Часть неофициальная, 1879, № 66.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

Необходимо сказать, что пособия распределялись по области крайне неравномерно. Так, из 2769 р.53к., в Новочеркасске было выдано 2270 р. 53 к. на 317 просителей, средним числом на каждого 7 р. 16 к., 478 р. на 86 просителей в 22-х станицах по 21 р. 73 к. на станицу и по 5 р. 56 к. на просителя и 21 р. на 4-х просителей в 2-х слободах Миусского округа по 10 р. 50 к. на слободу и 5 р. 5 к. на каждого просителя⁴⁰. Из приведенных данных можно заключить, что из всей суммы, выделенной попечительством на благотворительные цели в области, в г. Новочеркасске было выдано 6/7 и только 1/7 была распределена между бедными жителями целой области.

Оживление симпатий к деятельности попечительства и как результат этого – пополнение средств за годы его существования, дали возможность увеличивать размер пособий. И это подтверждает анализ приходо-расходной деятельности попечительства с 1873 по 1899 гг., который свидетельствует о том, что если с 1873 г. по 1880 г. капиталы, которыми располагало попечительство, увеличились на 9406 р. и составили 46373 р.⁴¹, то за те же 7 лет с 1892 г. по 1899 г. вклады в процентных бумагах и наличных деньгах увеличились в 3,5 раза (на 33605 р.) и составили 110001 р.⁴². Следовательно, сумма, которая находилась в распоряжении попечительства в первый год его существования (36967 р.)⁴³, к концу XIX в. возросла в 3 раза, что в свою очередь, дало возможность постепенно увеличивать размер пособий.

Несмотря на значительные ежегодные расходы средства попечительства восполнялись за счет новых пожертвований. Так, например, в 1892 г. войсковым наказным атаманом был передан в кассу попечительства капитал для глухонемых в размере 31211 р.; завещано: вдовою статского советника А.Г.Рощупкиной 9000 р. для выдачи пособия бедным, дочерью

---

⁴⁰ Донские областные ведомости. Часть неофициальная, 1879, № 66.

⁴¹ ГАРО. Ф.46. Оп.1. Д.1171. ЛЛ. 4-4об.; Статистическое описание Области войска Донского. Составил С.Номикосов, Новочеркасск, 1884, с. 716.

⁴² Отчет Комитета Донского попечительства о бедных за 1892 г., Новочеркасск, 1893, с. 10; Отчет Комитета Донского попечительства о бедных за 1899 г., Новочеркасск, 1900, с.31.

⁴³ ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д.1171. ЛЛ. 4-4 об.

казака девицею А.М. Аксентьевой 2000 р.⁴⁴ на ремонт домов бедных жителей г. Новочеркаска и др. лицами.

Опыт и история «Донского попечительства о бедных» убеждают в том, что население Донской области не безучастно относилось к беднякам. Пособия, находясь в ведении людей, добровольно посвятивших себя благотворительной деятельности, применялись в соответствии с их назначением.

К числу широкопрофильных обществ находившихся на территории Области войска Донского, в ведении МВД на основании ст.1520-1524 уст.общ.призр. Т.ХІІІ св.зак., можно также отнести и «Таганрогское общество призрения нищих и помощи бедным», которое возникло 17 мая 1885 года и имело целью безвозмездное, по мере сил, призрение в Таганроге неимущих, как взрослых, так и детей, причем без различия пола, религии и национальности, а также оказание помощи нуждающимся вообще. Для достижения этой же цели общество учредило убежище для временного помещения неимущих и взяло на себя заботу о их дальнейшем устройстве.

Специфика деятельности «Таганрогского общества призрения нищих и помощи бедным» состояла, во-первых, в присвоении им права принудительного помещения в учрежденном убежище лиц, занимающихся прошением милостыни (§ 32 Устава)⁴⁵, а во-вторых, в привлечении к участию в Распорядительном Комитете представителя местной полиции в качестве неперменного члена (§ 15 Устава)⁴⁶, и представителей городского управления. Фактически, обществом были присвоены функции полицейского надзора за устранением нищенства. Противники принудительной организации призрения видели главный ее недостаток в том, что принуждение вызывало черствое, бессердечное отношение к тем, в пользу которых от Общества требовались обязательные материальные пожертвования.

---

⁴⁴ Отчет Комитета Донского попечительства о бедных за 1892 г., Новочеркасск, 1893, с.12.

⁴⁵ ГАРО. Ф. 579. Оп.1. Д. 531. Л. 13.

⁴⁶ Там же. Л. 9 об.

Средства Общества состояли из: 1) ежегодных денежных взносов, делаемых лицами обоего пола, желающими участвовать в деятельности Общества и 2) единовременных пожертвований деньгами и всякого рода имуществом. Для увеличения своих средств Общество имело право устраивать в установленном порядке спектакли, балы, концерты и проч. И выставлять в разных местах Таганрога кружки для сбора денежных пожертвований.

Общество состояло из членов обоего пола: а) почетных б) действительных и в) сореvнователей. Непосредственное заведывание делами Общества возлагалось на Распорядительный Комитет, состоящий из: неперенных членов и членов, избираемых ежегодно общим собранием. Распорядительному Комитету предоставлялось заключать от имени Общества всякого рода договоры, а также предъявлять, где следует, иски по делам Общества и защищать его интересы через своих поверенных.

О действиях и операциях, а также денежных и материальных средствах Общества, Распорядительный Комитет составлял ежегодные отчеты, которые по рассмотрению их в общем собрании, публиковались на всеобщее обозрение в местных газетах и, через Таганрогского Градоначальника представлялись в МВД (ст. 1521 т.ХIII св.зак.). Общие собрания состояли из всех членов Общества, но считались действительными только тогда, когда в них присутствовало не менее 20 действительных и почетных членов.

Учрежденное Обществом убежище для призрения нищих состояло в непосредственном ведении смотрителя или смотрительницы, нанимаемых Распорядительным Комитетом за определенное вознаграждение. В убежище принимались следующие лица: а) неимущие, доставляемые полицией по своему усмотрению или по заявлению членов Общества и б) неимущие, которые приходили добровольно. Все неимущие, поступающие в убежище, подвергались расследованию по выявлению истинных причин их бедности. На основании собранных данных, Комитет разделял неимущих на три

категории.

К первой категории относились неспособные к труду и потому не имеющие возможности собственным трудом заработать себе на пропитание. Ко второй категории относились хотя и способные к труду, но по обстоятельствам, не могущие найти случая для приложения своих сил. К третьей категории относились хотя и способные работать, но, в силу лени или по привычке к праздному образу жизни, не имеющие работы и потому просящие милостыню в виде промысла.

Сообразно трем вышеозначенным разрядам, Комитет неимущих первого разряда старался поместить в богадельни, больницы и другие благотворительные заведения. Неимущих второго разряда помещал на работу в то или другое ремесленное или промышленное заведение, причем, в отношении малолетних сирот, заключал договоры с хозяевами этих заведений об отдаче их на определенный срок в обучение и т.п. Неимущих же третьего разряда Комитет отдавал в распоряжение полиции, куда передавались и те из иногородних и иностранцев-неимущих 1-го и 2-го разрядов, которых Комитет не находил возможным оставить в убежище.

Неимущие, принятые в убежище, не могли оставить заведение вплоть до устройства на работу или материального обеспечения их положения. Неимущие же, не имеющие прописки, оставались в убежище до приобретения ими видов на жительство. Комитет также принимал на себя заботы об оказании возможного содействия рабочим, проживающим в Таганроге, к получению ими от Общества, при наименьших расходах, видов на жительство.

До окончательного устройства принятых в убежище лиц, они получали в нем временное призрение в соответствии с полом, возрастом и физическим состоянием. Те из них, которые были способны к труду, либо отпускались на работу на сторону, либо привлекались к работе в самом убежище, для чего в нем были устроены, соответственно потребностям, ремесленные мастерские.

Более развернутое представление о деятельности «Таганрогского Общества призрения неимущих и помощи нуждающимся» позволяет дать анализ приходо-расходных статей Общества в порубежные годы его существования во второй половине XIX в. К 1 апреля 1886 г., когда уже можно было подводить какие-либо итоги, в кассе Распорядительного Комитета Общества состояло 5326 р. 39 к. К этому времени с момента открытия Общества поступило 9405 р. 91 к. и было израсходовано 4079 р. 52 к.⁴⁷ Одним из показательных годов в деятельности Общества являлся 1893 год, когда в Области войска Донского не было открыто ни одного благотворительного общества и было всего лишь открыто два благотворительных заведения. Вообще ни один из предыдущих и последующих годов не принес Обществу такой суммы пожертвований как этот. Это свидетельствовало о том, что Общество, расширяя свою деятельность, к этому времени приобрело большие симпатии и расположение благотворителей⁴⁸.

Число действительных членов в 1893 году увеличилось в 2,5 раза (с 77 до 189 человек) и членских взносов тогда же поступило 1315 р. Для сравнения: с 1 апреля 1886 г. по 19 апреля 1887 г. поступило членских взносов на сумму 435 р., в 1894 г. – 1150 р. 35 к., в 1897 г. – 940 р. 90 к., в 1899 г. – 1252 р. 60 к. и в 1900 г. – 509 р. 20 к. Размеры пожертвований от различных лиц и учреждений в пользу Общества варьировались из года в год. Так, например, с 1 апреля 1886 г. по 19 апреля 1887г. различных пожертвований поступило 2433 р., 47 к.; в 1893 г. – 7965 р. 64 к., в 1894 г. –

⁴⁷ ГАРО. Ф. 579. Оп.1. Д.531. Л. 23 об.

⁴⁸ Приводимые ниже статистические сведения получены в результате проведенного анализа данных по следующим источникам :

а) ГАРО. Ф.579. Оп.1. Д.531. Дело об учреждении в г.Таганроге Общества призрения нищих и помощи бедным. Отчет Распорядительного Комитета Общества с 1885 по 1887 гг.

б) Отчет Распорядительного Комитета Таганрогского Общества призрения неимущих и помощи нуждающимся за 1893 г., Таганрог, 1894.

в) Отчет Распорядительного Комитета Таганрогского Общества призрения неимущих и помощи нуждающимся за 1894 г., Таганрог, 1895.

г) Отчет Распорядительного Комитета Таганрогского Общества призрения неимущих и помощи нуждающимся за 1897 г., Таганрог, 1898.

д) Отчет Распорядительного Комитета Таганрогского Общества призрения неимущих и помощи нуждающимся с 1 января 1899 г. по 1 января 1902 г., Таганрог, 1902.

5914 р. 20 к., в 1897 г. – 7957 р. 15 к., в 1899 г. – 6563 р. 82 к. и в 1900 г. – 6717 р. 77 к.

Из вышеприведенных данных видно, что наибольшие размеры членских взносов и различных пожертвований в пользу Общества были сделаны в 1893 г. При расходе 17492 р. 46 к. в Обществе в этом году приход с остатком от предыдущего года составил 34319 р. 78 к. Следовательно, к 1 января 1894 г. в кассе Общества имелось 16827 р. 32 к. При этом Общество выдало единовременное пособие 230 лицам, на что было израсходовано 623 р. 68 к., ежемесячное пособие 29 лицам, на что было употреблено 757 р. 30 к. (при чем высший размер ежемесячного пособия составлял 6 руб., а наименьший – 1 р. 50 к.). Кроме того, Комитетом было передано в распоряжение других благотворительных учреждений для раздачи бедным 91 р. 40 к. и выдано Городской Управе на устройство дешевых столовых 200 р., всего же по этой статье было израсходовано 1672 р. 38 к.

В течение 1893 года Общество содержало в убежище 64 старца и старух и 42 ребенка в Сиротском доме. Кроме постоянно живущих при Сиротском доме детей Общество также в течение года давало пристанище в отдельном помещении доставляемым полицией детям, уличенным в назойливом выпрашивании милостыни. Таких детей было 10 человек. Они получали от Сиротского дома пищу, одежду, обувь и в отдельном помещении занимались сапожным и портняжным ремеслами. В связи с тем, что многие нищие в течение зимы были вынуждены проводить ночи на улице, Обществом был учрежден ночлежный приют в отведенной Городской Управой казарме, где нуждающиеся бесплатно могли переночевать, а по большим праздникам и поесть.

Проследить динамику приходо-расходной деятельности Общества без учета движимого и недвижимого имущества можно по данным следующей таблицы:

	Поступило	Израсходовано	Остаток
С 17 мая 1885 г. по 1 апреля 1886 г.	9405 р. 91 к.	4079 р. 52 к.	5326 р. 39 к.
С 1 апреля 1886 г. по 19 апреля 1887 г	3875 р. 52 к.	7028 р. 11 к.	2173 р. 80 к.
1893	12332 р. 20 к.	17492 р. 46 к.	16827 р. 32 к.
1894	10282 р. 22 к.	13030 р. 24 к.	14079 р. 30 к.
1897	13132 р. 66 к.	19820 р. 96 к.	6227 р. 62 к.
1899	14317 р. 53 к.	14517 р. 10 к.	3840 р. 47 к.
1900	13614 р. 92 к.	13620 р. 88 к.	3834 р. 51 к.

Согласно данным таблицы, наибольший расход средств был сделан в 1897 г. Весь перерасход пошел на материал и на уплату за работу при постройке помещения для мастерских, бани, лазарета, помещения для бродячих детей и в убежище помещения для призреваемых. На эти цели было израсходовано Обществом 7543 р. 68 к. Одной из главных расходных статей в 1897 г. было содержание призреваемых сирот. Всего же по этой статье было израсходовано 4915 р. 65 к., что учитывая рекордное количество призреваемых в 54 человека, составило в среднем на ребенка 91 р. Для сравнения: на содержание в 1893 г. 42 детей было израсходовано 2526 р. 4 к., что составило в среднем на ребенка 61 р. 40 к. Такой сравнительно небольшой расход на содержание сирот в этом году объяснялся регулярными пожертвованиями, поступавшими в сиротский дом в различной форме, начиная с нескольких четвертей пшеницы, которая перемалывалась в муку и из нее пекся хлеб и заканчивая рубашками, брюками, платьями и костюмами.

Опыт работы «Таганрогского Общества призрения неимущих и помощи нуждающимся» свидетельствует о том, что деятельность органов призрения в идеале должна была проходить под правительственным контролем и воля благотворителей должна была подвергаться известным ограничениям. Основать общественное учреждение – означало создать, организовать и ввести в общественную жизнь новое юридическое лицо,

облеченное полномочиями и действующее в определенном направлении. Подобная же власть не могла принадлежать частным лицам. Только при условии взаимодействия между правительственными и общественными органами призрения и подчинения тех и других постоянному правительственному надзору, могли быть возможны успешная борьба против нищенства и наличие гарантии своевременного получения помощи всеми, действительно нуждающимися. Здравая политика призрения состояла в разграничении двух различных категорий нуждающихся : бедняков, которые оказались в нужде без их личной вины, и тунеядцев. И пока не была проведена точная граница между реальной и мнимой нуждой, попытки неразборчивой благотворительности устранить вредные последствия нищенства посредством уголовного преследования оставались тщетными.

Что касается Ставропольской губернии, то на ее территории одним из широкопрофильных благотворительных обществ, находившихся в ведении МВД, на основании ст.444 и 445 Уст.общ.призр. Т.ХIII св.зак. от 1892 г., было «Ставропольское на Кавказе общество помощи бедным», которое возникло сравнительно поздно (19 декабря 1897 г.). Оно имело целью, как изложено в § 1 Устава, доставление средств к улучшению материального состояния бедных г.Ставрополя без различия пола, возраста, званий, состояний и вероисповедания. Для достижения этой цели Уставом рекомендовалось оказывать разнообразные виды помощи нуждающимся, как устройством различных благотворительных учреждений – столовых, приютов и домов трудолюбия и пр., так и доставлением помощи на дому – снабжением одеждой, пищей, денежными пособиями и пр.

Правление в первом же заседании пришло к заключению о необходимости устройства столовой и убежища для бесприютных, но вместе с тем постановило оказывать помощь нуждающимся и всеми другими рекомендуемыми Уставом способами. Само собой разумеется, открыть и содержать приют на определенное количество лиц было в силах и само Правление Общества, но обследовать положение большого круга

нуждавшихся, проверять их семейное и имущественное положение, выявлять наиболее целесообразные способы помощи им, прекращать эту помощь при благоприятном изменении положения нуждавшегося, или увеличивать размер пособия при обнаружении его недостаточности и проч. – возможно было лишь при участии большого числа лиц. Поэтому Правлением, согласно §§ 34-43 Устава, были приглашены лица, желающие принять на себя обязанности участковых попечителей. Таких попечителей к началу 1898 г. насчитывалось 49 человек⁴⁹.

Разумная постановка благотворительной деятельности предполагала прежде всего прекращение бессистемной и безразборчивой помощи. Помощь должна была оказываться истинно нуждающимся и именно в той форме, которая была наиболее целесообразной в каждом отдельном случае, что было возможно лишь при добросовестном и внимательном ознакомлении с условиями жизни лиц, которым оказывалась помощь. При этом, было необходимо, чтобы лица, которые, по старости, болезни, малолетству или другим причинам, не могли сами обратиться к благотворителям, не лишались бы помощи, как не лишались бы ее и те, которые временно или случайно впали в большую нужду, но не привыкли или стеснялись просить помощи, или не знали, куда и к кому за ней обратиться. Поэтому правильная и целесообразная деятельность попечителей безусловно была необходима для достижения целей «Общества помощи бедным».

Для упорядочения деятельности попечителей необходимо было выработать определенные правила, так как в уставе Общества относительно их деятельности имелись лишь указания на то, что главная их обязанность состояла в заботе о бедных, проживающих в их участке, собирании сведений о их материальном положении и оказании им в определенных Правлением границах помощи. Попечители обязывались вести подробные списки нуждавшихся и соблюдать в своей деятельности все указания Правления.

---

⁴⁹ Отчет о деятельности Правления Ставропольского общества помощи бедным за 1898 год, Ставрополь, 1900, с.2-4.

К сожалению, для регулирования деятельности попечителей самими попечителями ничего не было сделано и никаких руководящих правил для попечителей не было установлено, как и не были точно определены взаимные отношения Правления с попечителями. Следует отметить, что количество лиц, принявших звание участковых попечителей для города с населением 41621 жителей⁵⁰ было слишком недостаточно; при этом же не все попечители выполняли свои функции в течение года, так что на долю действовавших приходилось слишком много – в ущерб интересам дела – несению обязанностей попечителей и в своем и в чужом округе. Отсюда понятно, почему предпринятые попытки внедрить в Ставрополе так называемую эльберфельдскую систему потерпели неудачу. Суть этой довольно прогрессивной для своего времени прусской модели оказания помощи нуждающимся в условиях отдельно взятого города заключалась в индивидуализации призрения, децентрализации всей системы помощи за счет деления территории города на более мелкие административные участки. Эльберфельдская система предполагала наличие значительного числа попечителей бедных, на долю каждого из которых приходилось от 2 до 4 призреваемых, чего в рассматриваемых условиях осуществить не представлялось возможным.

В апреле 1898 г. председателем Правления была передана просьба попечителям о доставлении секретарю своевременно сведений о положении бедных, находившихся под их надзором. 21 января 1899 г. члены Правления обратились к попечителям с просьбой передать секретарю все, имеющиеся у них, сведения и заметки по оказанию помощи бедным и несению обязанностей попечителей, которые могли бы послужить материалом для составления более полного отчета о деятельности Общества за 1898 год. Но никаких сведений подобного рода никем из попечителей доставлено не было.

Наиболее исчерпывающая информация о деятельности Ставропольского Общества помощи бедным за 1898-1899 гг. представлена в

---

⁵⁰ Отчет о деятельности Правления Ставропольского общества помощи бедным за 1898 г., Ставрополь, 1900, с.4

ведомости о приходе-расходных статьях⁵¹, помещенной в приложении 2.

Необходимо подчеркнуть, что в 1898 г. из 2466 р. 84 к.⁵² единовременных пожертвований было получено из других городов от разных лиц и учреждений 1559 р. 85 к., местными же жителями было внесено 886 р. 99 к., половина которых состояла из взносов небольшого круга лиц. Так, на содержание стариков было внесено всего 420 р. 15 лицами, на приют для детей из 116 р. 15 к. 6 лицами было внесено 76 р. 15 к. Несмотря на то, что относительно другой половины этих пожертвований точных сведений о их размерах нет, вероятнее всего будет допустить, что и они образовались из взносов небольшого числа лиц. Таким образом, обзор источников материальных средств Общества приводит к тому печальному выводу, что эти средства были получены от незначительного числа жителей города с населением 41621 человек, причем большая часть этих пожертвований, около 8000р., образовалась из сравнительно крупных пожертвований (от 100 до 500 рублей), доходов от увеселений и зрелищ, пособий и пожертвований из других городов.

Крупные же пожертвования в большинстве случаев были случайны, как случайны были доходы от зрелищ и увеселений, к которым за недостатком средств всегда приходилось прибегать благотворительным обществам. На поступление же постоянных значительных средств указанным способом рассчитывать было нельзя. И только тогда мог быть обеспечен постоянный и значительный доход, когда его источником служили мелкие взносы возможно большего числа жителей города. Если местное население признавало необходимым учреждение Общества помощи бедным, то оно и должно было дать средства на эту помощь и способствовать сбору этих средств. Возлагать же обязанность сбора пожертвований на одних только членов Правления было нельзя, потому что ограниченное число лиц не могло

---

⁵¹ Отчет о деятельности Правления Ставропольского Общества помощи бедным за 1898 г., Ставрополь, 1900; Отчет правления Ставропольского на Кавказе Общества помощи бедным за 1899 г., Ставрополь, 1900.

⁵² Приводимые ниже статистические данные получены в результате проведенного анализа сведений, содержащихся в: Отчете о деятельности Правления Ставропольского Общества помощи бедным за 1898 г. – Ставрополь, 1900.

собрать много пожертвований. В 1898 г. производили сборы, кроме членов Правления и кандидатов к ним, всего лишь 20 членов Общества⁵³.

В конце 1899 года Правлением были подведены итоги деятельности Общества и намечен дальнейший путь развития, более рациональный и более соответствующий действительным нуждам местных бедняков. Так, Правление пришло к выводу, что денежная помощь должна была быть оказываема только в виде беспроцентной ссуды и, в крайних случаях, согласно § 2 Устава, в виде безвозвратных пособий. Наиболее же целесообразным видом помощи была помощь натурой в широком смысле этого слова.

Следует отметить, что 38 семей из 54 живущих на квартирах, стоимостью от 1 до 3 руб.⁵⁴, пребывали в несоответствующих требованиям гигиенических условиях. В большинстве попечительских бланков было отмечено : «сырость, теснота, недостаток воздуха и света». Это были настоящие рассадники болезней. Если при данных условиях лечение и улучшение качества пищи и имели какое-либо значение, то лишь временное. Кроме того, такая антигигиеническая обстановка действовала не только на физическое, но и на психическое состояние людей, понижая их работоспособность. Отсюда следовал прямой вывод: чтобы оказать действительную помощь беднякам, надо было улучшить их гигиеническую обстановку, для чего было необходимо устройство для бедняков гигиенических дешевых квартир.

Необходимо подчеркнуть, что среди получающих ежемесячные пособия, были женщины, способные к труду. Это объяснялось тем, что они не могли без присмотра оставить детей. Поэтому город испытывал острую необходимость в открытии «яслей», в которых матери могли бы оставлять на день детей, уходя на работу. Для оказания же помощи детям-сиротам

---

⁵³ Отчет о деятельности Правления Ставропольского Общества помощи бедным за 1898 г. – Ставрополь, 1900. – С. 6.

⁵⁴ Отчет Правления Ставропольского на Кавказе Общества помощи бедным за 1899 г. – Ставрополь, 1900. – С.12.

необходимо было открыть в Ставрополе приют, чего не было сделано прежде в связи с отсутствием достаточных средств для этого.

Что касается Кубани, то здесь одним из первых широкопрофильных благотворительных обществ, основанных во второй половине XIX века являлось «Екатеринодарское Благотворительное общество», возникшее 10 октября 1893 г. и находившееся в ведении Военного Министерства. По уставу, утвержденному Военным Министром 8 июля 1893 г., Общество имело целью: нахождение средств для пособия бедным, распространение народного образования между населением г.Екатеринодара и попечение над Дмитриевской школой, учрежденной в 1861 г. Вместе с тем обществу предоставлялось право открывать по мере накопления средств школы грамотности, воскресные и ремесленные, народные чтения, библиотеки, читальни, сиротские дома, приюты, дешевые и бесплатные столовые и тому подобные благотворительные заведения. На Общество была возложена также обязанность изыскания для нуждающихся работы, причем в отношении малолетних сирот на Общество была возложена обязанность опеки : оно могло от своего имени заключать различные условия с хозяевами заведений. К этим общим правам и обязанностям, в силу особых условий Кубанской области, Обществу было предоставлено право принимать на себя заботу об оказании содействия в получении рабочими, при наименьших расходах, жилья. Такой всеобъемлющей программы действий на территории Кубанской области к моменту основания Екатеринодарского Благотворительного общества не имело ни одно благотворительное общество.

С расширением сферы деятельности Екатеринодарского Благотворительного общества было сопряжено объединение Общества с Благотворительным комитетом в 1893 г. Возникновение последнего было вызвано голодом, охватившим целый ряд губерний России. Екатеринодарский комитет закрыл свои действия и все свои учреждения, с согласия думы, передал в распоряжение Общества. До этого Общество имело

в своем ведении только одну Дмитриевскую благотворительную школу (заведование которой ограничивалось, впрочем, только денежными выдачами), а комитет: ночлежный дом, дешевую чайную и столовую для богадельни при ночлежном доме. Соединившись с комитетом общество нашло возможным открыть контору для приискания нуждавшимся работ и выписки паспортов, принять на себя заботу об отдаче в ремесленные заведения малолетних детей-сирот, поступающих в распоряжение Общества от мировых судей, т.е. заботу несуществовавшего до 1898 г. Общества исправительных приютов, находившегося в ведении Министерства Юстиции.

Следует сказать, что Екатеринодарское Благотворительное общество за годы своего существования установило связь с 17 организациями, преследовавшими благотворительные цели⁵⁵. Среди них были Одесское общество исправительных приютов, Таганрогское общество призрения нищих, Рижское общество противодействия нищенству и др. Между этими обществами практиковался обмен отчетами, опытом, литературой и результатами деятельности. Большое внимание уделялось организации в Екатеринодаре воскресных школ, подавляющее большинство учителей которых работали безвозмездно, но относились к работе добросовестно. Основную часть учеников воскресных школ составляли люди, в течение недели занятые работой. Если в воскресенье они вместо отдыха предпочитали идти в школу, то там им должны были предоставить знания, исключаящие домашнюю подготовку. В воскресные школы принимались подростки и взрослые. В обеих школах в 1893 г. обучался 331 ученик, из них 74 – в мужской и 257 – в женской⁵⁶. В 1898 г. количество обучаемых учеников увеличилось до 599, из них – 371 в мужской и 328 в женской⁵⁷. В 1894 г. сословный состав учеников воскресных школ был

---

⁵⁵ Громов В.П. Культурно-просветительская деятельность Екатеринодарского Благотворительного Общества в 60-90-е гг. XIX в. /Проблемы историографии и культурного наследия народов Кубани дореволюционного периода. Сборник науч. трудов. – Краснодар, 1991. – С. 32.

⁵⁶ Отчет о деятельности правления Екатеринодарского благотворительного общества за 1893-1895 гг.- Екатеринодар, 1895. – С. 9.

⁵⁷ Благотворительные учреждения Российской Империи. Т. 1. – СПб, 1900.

следующим: мещан – 157 (61%), крестьян – 68 (26,4%), казаков – 17 (6,6%), солдатских детей – 11 (4,2%), дворян – 3 (1,1%), почетных граждан – 2 (0,7%). Таким образом, в школах преобладали выходцы из мещанской и крестьянской среды. Анализ состава учениц по роду занятий показывает, что подавляющее большинство их – работницы табачной фабрики (64 ученицы). Вторую по численности категорию учениц составляли портнихи, швеи (57 человек). В мужской воскресной школе преобладали ремесленники (34 человека)⁵⁸. Все это позволяет сделать вывод о том, что воскресные школы привлекали рабочую молодежь, которая испытывала потребность в знаниях.

С 1893 г. особой заботой Благотворительного общества пользовался ночлежный дом. С апреля 1894 г. по январь 1895 г. его услугами воспользовались 5745 человек⁵⁹, в 1898 г. количество посетителей увеличилось в 4,5 раза и составило 26609 человек (1268 детей и 25341 взрослых)⁶⁰. Основной контингент посещающих ночлежный дом составляли бедняки, искавшие работу в Кубанской области. Преимущественно это были выходцы из Курской, Воронежской, Орловской, Харьковской и Тамбовской губерний. По правилам, установленным обществом, каждый из ночлежников имел право в течение месяца бесплатно пользоваться ночлегом четыре ночи, а затем вносить плату по 3 копейки. Надзор за ночлежным домом возлагался на комиссию, состоявшую из членов правления и Общества. Для того, чтобы ночлежники могли содержать себя, при доме были организованы работы по изготовлению канцелярских конвертов, бумажных мешков, где были задействованы старики, дети, инвалиды.

Столь же успешно, судя по откликам кубанской прессы, действовала чайная, а также и бесплатная столовая, организованные Обществом. Чайную ежедневно посещали до 400-500 человек.⁶¹ Это

---

⁵⁸ Отчет о деятельности правления Екатеринодарского благотворительного общества за 1893-1895 гг. - Екатеринодар, 1895. – С. 9.

⁵⁹ Кубанские областные ведомости. Часть неофициальная. – 1895. – 5 марта.

⁶⁰ Благотворительные учреждения Российской Империи. Т.1. – СПб., 1900.

⁶¹ Отчет о деятельности правления Екатеринодарского Благотворительного Общества за 1893-1895 гг. – Екатеринодар, 1895. – С. 62-63.

заведение коренным образом отличалось от трактиров, в которых царили грязь и нравственное разложение.

Полезным делом, за которое взялись члены общества, явилось создание конторы по выписке паспортов. Организация этого вида работы была вполне оправданной: сезонные рабочие из центральных губерний России получили возможность в Екатеринодаре, при помощи благотворителей выписать вместо просроченного паспорта новый, не тратя времени и средств на поездку к местам проживания. Эта контора была организована по поручению правления Общества председателем А.Д.Бигдаевым и начала работу 4 ноября 1893 г.

Одновременно с конторой по выписке паспортов начала работать и контора по приисканию рабочим занятий. Это была своего рода биржа труда, куда подавались сведения о наличии рабочих мест на предприятиях города. Желающих найти работу в Екатеринодаре оказалось больше, чем нанимателей. Екатеринодар со слабо развитой промышленностью, где преобладали торговые заведения, не мог обеспечить работой всех желающих.

Екатеринодарское Благотворительное общество не считало своей обязанностью оказывать нуждающимся помощь деньгами. Оно старалось устроить на работу тех, кому это было не под силу. Денежные пособия если выдавались, то только для приобретения билета для поездки на родину. Но и здесь благотворители предпочитали вручать не деньги, а билет на поезд или пароход. И в этом, по словам А.Д.Бигдаева, проявился разумный подход к контролю за общественными средствами. Он заметил, что: «Практика других обществ Екатеринодара, преследующих благотворительные цели, показала, что наиболее сообразительная часть нищих умудрялась получить денежные пособия одновременно от нескольких обществ и все проесть и пропить в трактирах»⁶².

Подводя итоги деятельности Екатеринодарского Благотворительного общества необходимо сказать, что она была многогранной. Общество объединяло людей с высоким чувством гражданственности,

---

⁶² Кубанские областные ведомости. Часть неофициальная. – 1895. – 1 декабря.

гуманизма, полных сочувствия людям труда. Разумеется, благотворители не могли помочь всем нуждающимся, но несмотря на это Общество и его заведения в 1898 г. оказали помощь 27306 людям из 42509⁶³, воспользовавшихся благотворительностью по всей Кубанской области, что составило 64% от общего числа. Однако, непосредственно в самом Благотворительном обществе помощью в отчетном году воспользовалось всего лишь 98 человек (48 мужчин и 50 женщин), что свидетельствовало о финансовых затруднениях Общества: в 1898 г. поступило 4967 р. и израсходовано 4107 р., следовательно, на балансе оставалось 860 р.⁶⁴ Для сравнения: в 1898 г. в кассу «Владикавказского Благотворительного общества», основанного в 1880 г. и состоявшего в ведении МВ, поступило 6439 р., было израсходовано 2581 р., на балансе оставалось 3858 р., а помощью от Общества в этом году воспользовалось 508 человек,⁶⁵ т.е. в 5 раз больше. Еще одним примером может послужить «Донское попечительство о бедных», в кассе которого в 1898 г. состояло на приход 110731 р. 33 к., было израсходовано в течение года 12268 р. 25 к. и осталось 98463 р. 8 к.⁶⁶

Несмотря на то, что многое из намеченного программой Екатеринодарского Благотворительного общества не удалось осуществить, результаты свидетельствовали о важности и полезности общественной работы екатеринодарской интеллигенции. Общество искало и находило новые формы деятельности, направленной на благотворительные цели.

Проведенный анализ функционирования широкопрофильных благотворительных обществ и их заведений в Области войска Донского, Ставропольской губернии, а также Кубанской и Терской областях позволяет установить, что Область войска Донского являлась лидером в создании подобных учреждений, как в количественном, так и в качественном отношении. Так, на долю Области войска Донского приходилось 42 % обществ и 60 % заведений от общего числа благотворительных учреждений,

---

⁶³ Благотворительные учреждения Российской Империи. Т.3. – СПб., 1900.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Вся Область войска Донского на 1900 г. /Под ред. Д.С.Нейфельд. – Ростов-на-Дону, 1900. – С. 134.

основанных во второй половине XIX в. в рассматриваемом регионе.

Одной из причин возникновения данных учреждений являлся рост общественной активности, происходивший как в связи с развитием капитализма и расширением демократического движения, так и вследствие неспособности государственных приказов общественного призрения и областных правлений оказывать эффективную помощь действительно нуждающимся. Такую помощь на практике удавалось более или менее успешно осуществлять «Донскому попечительству о бедных» и «Таганрогскому обществу призрения нищих и помощи бедным». Кроме того, «Донское попечительство о бедных» будучи благотворительным обществом областного значения, распространяло свою деятельность на территорию всей области, хотя и распределяло пособия неравномерно. Деятельность же Ставропольского и Екатеринодарского благотворительных обществ была ограничена рамками функционирования названных городов и страдала рядом недостатков (отсутствие механизма регулирования деятельности попечителей и т.п.), устранить которые не удалось даже в ходе обмена опытом с таким эффективно работавшим учреждением как «Таганрогское общество призрения нищих и помощи бедным».

Обзор источников материальных средств благотворительных обществ Ставрополя и Кубани показывает, что эти средства были получены от незначительного числа жителей того или иного населенного пункта, причем большая часть этих средств образовывалась из сравнительно крупных пожертвований, которые в значительной степени были нерегулярными. Источником же постоянных и значительных доходов должны были стать мелкие взносы максимально большего числа жителей этих регионов. Практика функционирования благотворительных обществ Ставропольской губернии и Кубанской области убеждает в том, что значительная часть населения этих территорий не проявляла такого внимания и интереса к их деятельности, как это было в Области войска Донского.

§2. Деятельность региональных благотворительных обществ и заведений, имеющих узкоспециальную направленность.

Одной из причин возникновения благотворительных учреждений на Юге России во второй половине XIX в., как и по стране в целом, был рост общественной активности, происходивший в связи с развитием капитализма, расширением демократического движения. Потребности капиталистического хозяйства и предпринимательства требовали соответствующего уровня народного образования и распространения грамотности. В связи с этим, наряду с существовавшими видами благотворительной деятельности во второй половине XIX в. появились новые, неизвестные прежде на Юге России, формы благотворения. К их числу можно отнести деятельность обществ, которые оказывали помощь либо нуждающимся студентам, либо учащимся. Оказание помощи бедным учащимся, особенно гимназистам, в общероссийских рамках получило широкое распространение в 70-е годы XIX в. На территории же Кубанской и Терской областей процессы интенсивного открытия благотворительных обществ подобного типа наблюдались в 80-х годах XIX в. Так, в Кубанской области из 6 обществ, оказывавших помощь нуждающимся учащимся и предоставивших сведения о дате своего основания к 1899 г., 4 общества возникли с 1880 по 1887 гг., а 2 – в 1891 и 1892 гг.⁶⁷.

Одним из первых в Области войска Донского специальных благотворительных обществ для помощи бедным учащимся было «Общество для пособия бедным донским учащимся» учрежденное в г.Новочеркасске в 1875 г. Кроме Новочеркаска, в области существовали и другие учреждения, преследующие аналогичную цель. В станице Нижне-Чирской существовал «Комитет Общества Императора Александра II для пособия бедным учащимся 2-го Донского округа»; в станице Каменской – «Правление Общества для пособия бедным учащимся Донецкого округа», в г. Таганроге «Общество вспомоществования бедным воспитанникам и воспитанницам

---

⁶⁷ Благотворительные учреждения Российской Империи. Т.3. – СПб., 1900

таганрогских гимназий» и «Общество пособия бедным ученикам и ученицам таганрогских городских начальных училищ», в г. Ростове на Дону – «Общество вспомоществования недостаточным учащимся в высших учебных заведениях» и «Общество вспомоществования учащимся в Петровском реальном училище и Екатерининской женской гимназии»; в Азове – «Общество вспомоществования нуждающимся воспитанникам мужской прогимназии»; в Усть-Медведице – «Общество для пособия нуждающимся воспитанникам мужской и воспитанницам женской гимназий».

Вышеперечисленные благотворительные общества свидетельствуют о масштабах распространения в области просветительной деятельности. Подтверждением этому может служить заметка, помещенная в 1877 г. на страницах ежемесячного исторического издания «Русская старина» Адамом Петровичем Чеботаревым, в которой отмечено : «Сколько перемен, сколько нововведений произошло с нашим югом в последние два десятка лет! Все общепользные реформы, дарованные нашему отечеству нынешним царствованием, распространились и на войско Донское и часть народного просвещения в среде донских казаков получила теперь гораздо большее развитие»⁶⁸.

Показательной в этом отношении является деятельность «Общества для пособия бедным донским учащимся», которое занимало заметное место среди благотворительных учреждений Области войска Донского. Целью Общества было оказание материальной помощи бедным донским уроженцам, обоого пола, воспитывающимся в высших и средних учебных заведениях Империи (§1 Устава). К числу «донских уроженцев» причислялись учащиеся дети и молодые люди, принадлежавшие к семьям всех постоянных и временных обывателей Донской области, бедного состояния, без различия казачьего и иногороднего происхождения. Пособием от Общества могли пользоваться и учащиеся в низших учебных заведениях, но лишь в том

---

⁶⁸ Русская старина. Т. XXIV. – СПб., 1879, май. («Дон и донцы в прежнее и нынешнее время». Сообщил А.П.Чеботарев).

случае, если Общество располагало значительными денежными средствами. Пособием от Общества не могли воспользоваться учащиеся, состоявшие на казенных, общественных или частных стипендиях, а также учащиеся, не отличающиеся успеваемостью и дисциплинированностью. Воспитанники, родители которых, будучи весьма обеспеченными, не выделяли им никакой суммы на проживание и пропитание, или же выделяли весьма скудные средства для продолжения учебы в высших и средних учебных заведениях, не лишались права на пособие от Общества.

Лица, желающие воспользоваться пособием от Общества, заявляли об этом Комитету последнего, устно или письменно. Комитет же, имея в наличии все необходимые сведения о таких лицах, принимал окончательное решение. Пособие не могло превышать максимального размера, определенного Общим собранием. В получении пособия получатели расписывались в книгах Общества.

Общество состояло из неопределенного числа почетных, действительных членов и сотрудников. Членами Общества могли быть лица мужского и женского полов, всех званий и состояний. Делами Общества управляли Комитет и Общее собрание членов. На обязанности Комитета возлагалось: принятие членских взносов и частных пожертвований; рассмотрение заявлений, поступавших от желавших воспользоваться пособием от Общества; соби́рание необходимых сведений о лицах, нуждавшихся в вспомоществовании, назначение и выдача самого пособия, а также форма в которой осуществлялась выдача; принятие мер к увеличению денежных средств Общества: устройством концертов, спектаклей, чтений и т.п., а также приглашением к пожертвованиям в пользу Общества лиц, не принадлежавших к составу последнего; ведение списков членов; созыв Общих собраний и исполнение их постановлений; наблюдение за правильным ведением прихода-расходных книг; составление отчета о деятельности Общества за истекший год.

Общее собрание членов: избирало членов Комитета, председателя,

казначей и кандидатов к ним, а также и возведение деятельных сотрудников в звание действительных членов Общества; рассматривало и утверждало отчеты Комитета и решало вопросы, которые не входили в компетенцию Комитета; определяло максимальный размер пособия, который мог быть выдан за один раз воспитанникам высших и средних учебных заведений; составляло, изменяло и дополняло правила Устава, а также инструкции, определяющей деятельность Комитета.

Средства Общества состояли из членских взносов и разных пожертвований посторонних лиц. Помимо членов Общества, которые привлекали посторонних лиц к пожертвованиям, содействуя расширению личного состава Общества, в доставлении значительных денежных средств в Комитет принимали участие чиновники Областного Правления, Атаманской канцелярии и Управления горными соляными делами, ежемесячно отчислявших определенную долю из получаемого жалованья в пользу Общества, а также Дворянские клубы - Новочеркасский и Донецкий и Сословный Новочеркасский клуб, оказавшие материальное содействие Обществу.

В ознаменование 25-летия царствования императора Александра II, почетный член Общества М.В. Греков в 1880 г. выделил облигации 3-го восточного займа на сумму 1000 р.,⁶⁹ желая, чтобы жертвуемый капитал оставался неприкосновенным, а ежегодные с него проценты выдавались нескольким беднейшим донским уроженцам по завершению ими с успехом обучения в Новочеркасской гимназии. Ежегодные солидные отчисления из своих прибылей в пользу «Общества для пособия бедным донским учащимся», в течение 11 лет (с 1877 по 1888 гг), делало «Общество Взаимного Кредита». Всего было пожертвовано Обществом Взаимного Кредита 8400 рублей⁷⁰.

---

⁶⁹ Общество для пособия бедным донским учащимся. Исторический очерк за двадцатипятилетие. 1875-1900. Составил член-секретарь Комитета Общества для пособия бедным донским учащимся Ф.Ф. Денисов. – Новочеркасск, 1900. – С.20.

⁷⁰ Там же.

На заседании Комитета «Общества для пособия бедным донским учащимся» в октябре 1881 г. в первый раз было отклонено рассмотрение поступавших к нему заявлений о пособии. Причиной такого решения была нехватка средств кассы Общества. В заседаниях Комитета было рассмотрено в течение года 349 заявлений, из них было полностью или частично удовлетворено только 252, а 97 – оставлены без удовлетворения⁷¹.

Расходы Комитета в среднем ежемесячно доходили до 391 р. 50 к., размер максимального расхода доходил до 1080 р. 64 к., а минимального расхода – до 74 р. 85 к. Высший размер пособия, оказанного в течении года одному лицу, составлял 165 р., а низший – 1 р.38 к.⁷² С целью увеличения денежных средств Общества Комитет обращался к содействию разных лиц и учреждений, силами которых в 1881 г. было собрано 1922 р. 73 к.⁷³

В связи с недостатком средств Общества, в сентябре 1893 г. был поднят вопрос о приглашении к содействию в достижении целей Общества лиц, ранее получавших от него пособия, а затем занявших более или менее обеспеченное материальное положение. Устав Общества, являясь уставом благотворительного учреждения, не предусматривал никаких мер по возвращению выданных пособий. Получавшие пособие принимали на себя лишь нравственное обязательство отблагодарить Общество за оказанную им помощь, либо путем возврата взятой ими суммы, либо путем содействия увеличению материальных средств Общества посредством пожертвований или вступлением в число членов Общества. Однако, из громадной массы лиц, бывших клиентами Общества, получавших от него пособия в трудные годы обучения, самая незначительная часть принимала участие в его делах.

С призывом, аналогичным вышеупомянутому, в 1873 г. выступил Комитет «Общества для пособия нуждающимся студентам Императорского Харьковского Университета» ко всем бывшим студентам этого заведения. В приглашении было отмечено: «В настоящем году в Харькове открылось

---

⁷¹ Донские областные ведомости. Часть неофициальная. – 1882. - № 3.

⁷² Там же.

⁷³ Там же.

Общество для пособия нуждающимся студентам Харьковского университета. Средства Общества, которые состоят из взносов и пожертвований членов и посторонних лиц, идут на выдачу нуждающимся студентам денежных пособий, с обязанностью возврата их по вступлении на службу или по истечении определенного срока. Имея характер беспроцентных ссуд, выдачи общества как отделяются от явлений чистой благотворительности, так и спасают студентов от ростовщичества и позволяют не прибегать к отрывающим от дела и скудно вознаграждаемым урокам»⁷⁴. Вероятнее всего, что если бы в уставе «Общества для пособия бедным донским учащимся» была такая же оговорка об обязательном возврате денежных пособий от Общества после завершения учащимися обучения в учебном заведении, то Обществу не пришлось бы испытывать подобные финансовые трудности.

В 1894 г. председателем Комитета, генерал-лейтенантом А.М.Грековым было внесено в Общее собрание Общества предложение о том, чтобы оно оказало содействие в установленном порядке передаче сумм, ассигнованных Приказом Общественного Призрения, для пособия бедным донским учащимся, при условии их употребления на стипендии учащимся войскового сословия, без различия пола. Общество в полной мере готово было принять на себя обязанность по распределению пособий учащимся, для того чтобы выделенные деньги выдавались в виде пособий – стипендий лицам донского казачьего сословия, учащимся в различных учебных заведениях.

Разделяя мнение председателя Комитета, Общее собрание постановило просить председателя Областного Приказа Общественного Призрения оказать содействие в ежегодной передаче Обществу сумм, ассигнованных Приказом для выдачи, согласно Положению 1835 г., детям беднейших родителей войскового сословия, в случае если не окажется детей, отцы которых были убиты на войне. Остатки от ассигнований, в случае если не назначалось определенного числа пособий для учащихся в средних

---

⁷⁴ Донские областные ведомости. Часть неофициальная. – 1873. - № 1.

учебных заведениях, окружных и четырехклассных женских и мужских училищах, предполагалось назначать в виде постоянных ежегодных пособий учащимся в народных училищах. Пособия, в соответствии с предложением, выдавались бы прежде всего детям, отцы которых были убиты, затем беднейшим учащимся – круглым сиротам, а также имеющим только мать, и наконец, детям бедных родителей вообще. Несмотря ни на что, этот вопрос не получил своего разрешения даже в 1900-м году, в связи с чем Общество было лишено одного из возможных источников финансирования.

О проявлении значительного интереса к деятельности Общества со стороны населения области⁷⁵ и об увеличении средств Общества за годы его существования свидетельствует прилагаемая ниже общая таблица операций Общества за 25-летие.

Из приведенной в приложении 3 таблицы видно, что в течение первых 12 лет деятельности Общества – с 1875/76 и до 1886/87 включительно, поступления в кассу Общества достигали значительных размеров, а именно:⁷⁶ от 3850 р. 45 к. до 7651 р. 69 к., особенно в первый год – 7651 р. 69 к. Следующие пять лет – с 1887/88 гг. и до 1891/92 гг. включительно характеризовались снижением поступлений материальных средств (от 1715 р. 33 к. до 2224 р. 67 к.). Наконец с 1892/93 гг., за исключением трех лет (1971р. 72к. – 2582 р. 41 к.), можно говорить о наступлении пика активности Общества в поступлении материальных средств: в 1894/95 гг. в кассу Общества поступило 8838р.72к., а в 1898/99 гг. – 13304 р. 94 к. Общая сумма поступлений за 25-летие выразалась в 105920 р. 77 к.

Число действительных членов Общества в первые годы его деятельности было значительно больше, чем в последующие. В 1877/78 гг., 1883/84 и в 1896/97 гг, а также в период финансовой нестабильности

---

⁷⁵ В 1894/95 гг. А.С.Дьяконов по духовному завещанию пожертвовал в пользу Общества 6000 р. и в 1898/99 гг. по духовному же завещанию А.В. Пышкин пожертвовал 10000 р.

⁷⁶ Нижеприведенные статистические данные получены в результате проведенного анализа деятельности Общества с 1875 по 1900 гг.: Опубликовано в «Общество для пособия бедным донским учащимся. Исторический очерк за 25-летие. 1875-1900». – Новочеркасск, 1900.

Общества с 1886/87 и до 1891/92 гг. их совсем не было. Сумма взносов почетных членов не всегда соответствовала их числу: были годы, когда незначительное число членов вносило значительные материальные средства и наоборот, например, в 1875/76 г. 12 почетных членов внесли 1270 руб, в 1876/77г. 7 членов внесли 700 р., в 1885/86, 1892/93 г. было по одному члену, из которых каждый внес по 2000 р. Наконец, в 1898/99 всего 3 члена внесли 10200 р. Число действительных членов, за редкими исключениями, почти всегда отвечало сумме их взносов. Наибольшее число действительных членов было в 1875/76 г. (282 – 1852 р. 40 к.), наименьшее в 1890/91 г. (19 – 122 р. 88 к.). Число действительных членов в среднем составляло 43 человека.

Переходя к статьям расхода, можно заключить, что максимальный расход в виде выдачи различных пособий, был в 1876/77 г. – 6219 р. 9 к., минимальный – в 1891/92 г. – 1232 р. 35 к. В первый период деятельности Общества – с 1875/76 г. до 1886/87 г. включительно, этот расход был гораздо больше, чем во второй период, что объяснялось значительным притоком материальных средств, которые давали возможность увеличивать размер пособий. За последние годы XIX века, в силу увеличения средств Общества явилась возможность снова увеличивать сумму пособий бедным учащимся. С 1875/76 г. и по 1886/87 г. включительно максимум пособий достигал 6219 р. 9 к. (в 1876/77 г.), минимум - 3048 р. 99 к. (в 1882/83 г.). С 1886/87 г. по 1898/99 г. включительно, максимум – 2500 р. 05 к. (в 1895/96 г.), минимум – 1232 р. 35 к. (в 1891/92 г.). Общая сумма расхода по этой статье составляла 76554 р. 21 к.

Наибольшее число учащихся, пользовавшихся пособиями от Общества, было в последние годы XIX века, начиная с 1894/95 г. 143 и достигшее в 1898/99 г. 246, наименьшее в 1888/89 г. – 62. Период финансовой нестабильности не мог не отразиться и на количестве учащихся, пользовавшихся пособиями: с 1887/88 г. и до 1893/94 г. это число значительно уменьшилось, а именно до 62 и не превышало 96 человек. С

1894/95 г. их число увеличилось до 143, что объяснялось наличием значительной суммы, оставшейся к концу 1894/95 г., а именно 16626 р. 40 к. Общее число учащихся, пользовавшихся пособиями, составляло 3433 человека. Наиболее сильным колебаниям подверглось число воспитанников, пользовавшихся пособиями в низших учебных заведениях: наибольшее их число было в 1898/99 г. (101), наименьшее в 1885/86, 1887/88 и 1888/89 гг. (4). За последние годы XIX века число таких воспитанников значительно возросло : с 1890/91 г. по 1898/99 г. включительно , их среднее ежегодное количество доходило до 38. Число стипендиатов Общества в первые годы его деятельности было внушительным, доходя до 53 (в 1876/77 г). Это число, постепенно уменьшалось с 1886/87 г. по 1890/91 г., а с 1891/92 г. по 1895/96 г. включительно Общество вообще, за отсутствием достаточных средств, совсем не выдавало стипендий. К 1 января 1900 г. в кассе Общества состояло 27565 р. 33 к.⁷⁷

Учреждение, подобное «Обществу для пособия бедным донским учащимся» существовало и в Хоперском округе под названием «Общество для пособия бедным учащимся Хоперского округа», которое было открыто в 1878 г. Утверждение его устава Военным Советом Главного Управления иррегулярных войск было произведено в июле 1878 г.

11 апреля 1878 г. в рапорте войскового наказного атамана Войска Донского генерал-адъютанта Краснокутского Военному Министру значилось: «Некоторые дворяне и представители интеллигенции Хоперского округа, побуждаемые участием к положению недостаточного состояния уроженцам Хоперского округа, воспитывающимся в учебных заведениях Империи, предложили образовать «Общество для пособия бедным учащимся Хоперского округа» и в этих видах составили проект устава этого Общества»⁷⁸.

Целью данного Общества было оказание материальной помощи

⁷⁷ Общество для пособия бедным донским учащимся. Исторический очерк за 25-летие. 1875-1900. – Новочеркасск, 1900.

⁷⁸ ГАРО. Ф.46. Оп. 1. Д.1639. Л.3.

бедным жителям Хоперского округа мужского и женского пола, воспитывающимся в учебных заведениях Империи. Пособием от Общества не могли воспользоваться учащиеся, состоявшие на казенных или частных стипендиях, а также не отличавшиеся приличным поведением и успеваемостью.

Средства Общества состояли из членских взносов и различных пожертвований посторонних лиц. Сумма, в размере 118 р. 40 к.,⁷⁹ вырученная от устроенного в марте 1878 г. в пользу учащихся концерта, послужила первоначальным фондом Общества.

Вывод о том значении, которое имело Общество в оказании материальной помощи бедным учащимся всего Хоперского округа позволяет сделать сопоставительный анализ деятельности данного Общества с деятельностью «Общества для пособия бедным донским учащимся», которое распространяло свою деятельность на всю Область войска Донского⁸⁰. Согласно анализу, в кассу «Общества для пособия бедным учащимся Хоперского округа» в первый год его существования поступило 2351 р. 40 к. и израсходовано 1047 р. 50 к., что составило соответственно 31 % и 25 % от поступлений и расходов «Общества для пособия бедным донским учащимся» за первый год функционирования. Спустя четыре года в «Общество для пособия бедным учащимся Хоперского округа» поступило 851 р. 50 к. и израсходовано 721 р. 9 к., что составило соответственно 21 % и 16 % от прихода-расходной деятельности «Общества для пособия бедным донским учащимся» за 4-й год существования. Данные анализа свидетельствуют о снижении поступлений денежных средств в кассу «Общества для пособия бедным учащимся Хоперского округа», а соответственно и об уменьшении размера пособий и их числа. Но несмотря на все трудности в 1881 г. пособий от Общества было выдано на 619 р. 64 к., что составило 14 % от суммы,

---

⁷⁹ ГАРО. Ф.46. Оп. 1. Д.1639. Л.6.

⁸⁰ Сопоставительный анализ проведен за первые четыре года существования каждого из Обществ по материалам следующих источников: Донские обл. ведомости. Часть неофиц.–1879. - № 97; Донские обл. ведомости. Часть неофиц.–1882. - № 30; Общество для пособия бедным донским учащимся. Исторический очерк за 25-летие. 1875-1900. – Новочеркасск, 1900.

которую выделило на те же цели «Общество для пособия бедным донским учащимся» (4442 р. 60 к.).

Необходимо отметить, что и деятельность «Общества для пособия бедным донским учащимся» представляла собой далеко не идеальную картину. Так, на просьбу Войскового Наказного Атамана войска Донского Краснокутского об учреждении в г. Новочеркасске «Общества для пособия бедным ученикам местного реального училища» в ноябре 1879 г., попечитель Харьковского Учебного Округа генерал-майор Максимовский ответил отказом, в связи с существованием в Новочеркасске с 1875 г. «Общества для пособия бедным донским учащимся», распространяющим свою деятельность и на учащихся Реального училища. На этот отказ Краснокутский заметил, что: «По имеющимся сведениям, Общество для пособия бедным донским учащимся, не встречает того горячего сочувствия в среде материально-обеспеченного класса Донского населения, которое должно бы иметь, ввиду преследуемой этим Обществом благой цели, а потому и это единственное полезное учреждение, призванное помогать Донскому учащемуся юношеству, в последнее время не имеет материальных средств, достаточных для удовлетворения самых необходимых потребностей бедной учащейся молодежи»⁸¹.

К числу просветительных благотворительных обществ, функционировавших на территории Области войска Донского во второй половине XIX века, можно отнести и «Общество для пособия нуждающимся воспитанникам мужской и воспитанницам женской Усть-Медведицких гимназий», возникновение которого было вызвано потребностью в оказании организованной помощи бедным учащимся в Усть-Медведице. 4 июня 1880 г. МВД утвердило устав Общества, а 23 декабря того же года оно открыло свои действия. Целью Общества было доставлять нуждающимся учащимся в Усть-Медведицких мужской и женской гимназиях, а также и воспитанникам духовного училища не принадлежавшим по происхождению к духовному

---

⁸¹ ГАРО. Ф.46. Оп. 1. Д. 1846. Л. 5.

званию, средства к продолжению и окончанию образования в этих учебных заведениях. Изначально деятельность Правления Общества была направлена на изыскание средств для увеличения поступлений в кассу Общества. С этой целью были разосланы подписные листы членам Общества и письменные приглашения к пожертвованиям посторонним лицам. Кроме того, в одном из первых заседаний Правления было решено приступить к организации литературных вечеров и спектаклей в пользу Общества.

В мае 1881 г. прошел первый литературный вечер, доставивший Обществу около 100 р. чистого дохода. В июле того же года состоялся музыкально-вокальный вечер, сборы от которого составили 108 р.

Одним из главных направлений деятельности Правления было распределение пособий между бедными. Чтобы не отдавать предпочтение бедным учащимся в одной гимназии перед учащимися в другой, Правление Общества с первых же дней открытия своих действий, распределило все суммы, подлежавшие раздаче в пособие, между обеими гимназиями пропорционально общему числу учащихся в каждой из них. Для того, чтобы пособия для бедных воспитанников и воспитанниц использовались строго по назначению, Правлением Общества собирались сведения об имущественном положении их родителей или лиц, принявших на себя обязанность их содержания в гимназиях.

С момента открытия Общества в Правление поступали многочисленные заявления о пособиях. С каждым днем Правление все более убеждалось в том, что в соответствии с теми средствами, которыми располагало Общество, невозможно было удовлетворить потребности учащихся в полном объеме. Поэтому чаще всего назначалось пособие на приобретение учебных принадлежностей, формы и обуви.

Раздача пособий в виде денежной помощи в руки просивших имела определенные недостатки, потому что пособие не всегда могло употребляться по назначению, так как в каждой бедной семье имелись нужды, удовлетворение которых было намного важнее отсутствия учебных

принадлежностей. С другой стороны, приобретение подобных вещей самим Правлением требовало от него значительных затрат времени, что затрудняло своевременное исполнение собственных задач Правления. В результате было решено выдавать деньги в руки просивших, но при условии, что купленные на эти деньги вещи просители должны были представить Правлению во время его заседаний.

Пособием Общества в 1881 г. пользовалось 107 человек, в том числе – 62 воспитанника и 45 воспитанниц. Между тем вся сумма, подлежащая раздаче в пособие составляла 714 р. 52 к.⁸² Следовательно, на каждого из бедных учащихся приходилось в среднем по 6 р. 67 к. Эта цифра оказалась бы еще меньше, если бы Правление назначало пособие еще и тем из нуждавшихся, родители которых располагали какими-либо средствами. В журналах Правления нередко встречались такие постановления: «Хотя просивший пособие признается действительно бедным, но не получает его только потому, что в числе нуждающихся есть гораздо беднейшие»⁸³. Размер пособия выдаваемого за один раз воспитаннику или воспитаннице, в 1881 г. не только не превышал 15 р. (суммы определенной Общим собранием), но даже и в этой сумме назначался крайне редко.

По мере того, как средства Общества истощались (в течение 1881 г. в кассу поступило 1233 р. 40 к., а было израсходовано 717 р. 31 к.⁸⁴, следовательно, в кассе к концу года оставалось 516 р. 9 к.), а число прибегавших к пособию увеличивалось, Правлению Общества приходилось уменьшать размеры пособий. Действительно, в одном из заседаний было определено выдать 6-ти воспитанникам по 5 рублей, одной – 4 рубля и 12-ти – по 3 рубля.

Таким образом, Правлению Общества приходилось почти в каждом заседании разрешать довольно сложную задачу: при минимальных денежных средствах удовлетворять нужды все возрастающего количества бедных

---

⁸² ГАРО. Ф.46. Оп. 1. Д. 1846. Л. 48.

⁸³ Там же. – Л. 48 об.

⁸⁴ Там же, Л. 49 об.

учащихся. Безусловно, Обществу не удалось избежать просчетов и ошибок, имеющих место при учреждении большинства новых организаций. К числу одного из таких просчетов Правления можно отнести передачу управления текущими делами Общества в руки педагогической корпорации, заведомо устранявшей значительную часть местной интеллигенции почти от всех форм активного участия в делах Общества (§ 10 Устава), что в свою очередь негативно отражалось на поступлении денежных средств, размеры которых находились в прямой зависимости от количества желающих записаться в члены Общества.

Среди благотворительных обществ, оказывавших помощь бедным учащимся гимназий, можно выделить «Общество вспомоществования бедным воспитанникам и воспитанницам таганрогских гимназий». Согласно уставу средства Общества должны были расходоваться на оплату за обучение, на покупку обуви, одежды, учебных пособий и т.п. Так, например, в 1899 г. Комитетом Общества была внесена оплата за 25 учеников мужской и 38 учениц женской гимназии на сумму 1642 р. 50 к., что в среднем на одного учащегося составляло 26 р. 7 к.; были куплены обувь, одежда и учебные пособия для 12 учеников и 3 учениц на 238 р. 95 к., а за содержание 1 ученицы в приюте Общества призрения неимущих было внесено 20 р.⁸⁵. Всего было израсходовано на учащихся в обеих гимназиях 1901 р. 45 к.

Главным источником в отчетном году были пожертвования, а также сборы с концерта (468 р. 20 к.) и членские взносы (365 р.). Наиболее крупные пожертвования поступили через А.Б.Нентцеля 410 р., от Азовско-Донского Коммерческого Банка 175 р., а также от Донского Земельного Банка 100 р.⁸⁶. Всего за 1899 г. в кассу Общества с остатком от предшествовавшего года поступило 2416 р. 43 к. Следовательно, к 1 января 1900 г. оставалось 514 р. 98 к., кроме того в процентных бумагах и наличных деньгах

---

⁸⁵ Отчет Комитета Общества вспомоществования бедным воспитанникам и воспитанницам таганрогских гимназий за 1899 г. – Таганрог, 1900. – С.4

⁸⁶ Там же.

неприкосновенного капитала состояло 2786 р. 62 к.⁸⁷

Кроме вышеперечисленных обществ, по оказанию материальной помощи бедным учащимся начальных, средних и высших учебных заведений, на территории Области войска Донского к 1900 г. функционировали такие общества как, например: в г. Новочеркасске – «Общество для пособия недостаточным учащимся»; в г. Таганроге – «Общество вспомоществования учащимся в начальных учебных заведениях», в г. Ростове на Дону – 2 общества вспомоществования учащимся, - одно в высших учебных заведениях, другое в местных средних.

Что касается Ставропольской губернии, то на ее территории к 1900 г. осуществляли деятельность по оказанию помощи бедным такие благотворительные общества как: «Общество вспомоществования недостаточным ученикам Ставропольской мужской гимназии» и «Общество вспомоществования беднейшим ученицам Ставропольских женских гимназий», основанные в 1880 г. Деятельность комитетов этих обществ состояла в том, чтобы изыскать средства и употребить их на оплату за обучение бедных учащихся. Такие средства, например, в 1892 г. были выделены Его Императорским Высочеством Великим Князем Николаем Михайловичем в размере 300 р. для оказания помощи 52 нуждающимся ученицам⁸⁸, пользовавшихся пособием от «Общества вспомоществования недостаточным ученицам Ставропольских гимназий». Сумма этого дара составила почти 30% общего дохода Общества. От местных благотворителей, устроивших концерт, было получено 442 р. 79 к.⁸⁹, - более 48 % общего дохода.

Всего в отчетном году в кассу Общества поступило с остатком от предшествовавшего года 2625 р. 78 к. Из этой суммы на содержание 52 учениц в Ольгинской гимназии Св. Александры было израсходовано 1219 р.

---

⁸⁷ Отчет Комитета Общества вспомоществования бедным воспитанникам и воспитанницам таганрогских гимназий за 1899 г. – Таганрог, 1900. – С. 9.

⁸⁸ Отчет Комитета Общества вспомоществования недостаточным ученицам Ставропольских женских гимназий за XIII год (с 16 августа 1892 г. по 24 августа 1893 г). – Ставрополь, 1893. – С. 5.

⁸⁹ Там же. – С. 4.

83 к.⁹⁰, что в среднем за год на содержание одной ученицы составляло 23 р. 45 к. Следовательно, к 1893 году в кассе Общества осталось 1405 р. 95 к.

Если сопоставить число бедных учениц, которые получили помощь от данного Общества в 1892 г. с количеством учащихся, которым в том же году была оказана помощь от «Общества для вспомоществования учащимся в Ейских учебных заведениях» Кубанской области, основанного в то же время (1881), можно заметить, что при расходе суммы почти в 2 раза превышающей расход Благотворительного Общества в г.Ейске (соответственно 1219 р. 83 к. и 665 р.54 к.)⁹¹, Ставропольское Общество содержало 83 % бедных учениц от числа учащихся, воспользовавшихся помощью в Кубанском Обществе (соответственно 52 и 63 человека)⁹². Анализ свидетельствует о том, что размер пособий в «Обществе вспомоществования беднейшим ученицам Ставропольских женских гимназий» в отчетном году был больше, чем в «Обществе для вспомоществования учащимся в Ейских учебных заведениях». Что касается самого Ейского Общества, то количество получавших пособие в 1892 г. увеличилось в 1898 г. в 3,7 раза до 237 человек, а сумма расхода на их содержание увеличилась всего лишь в 2,5 раза (с 665 р. 54 к. до 1724 р.)⁹³. Если же сравнить приходо-расходную деятельность названного Общества с деятельностью «Общества для пособия бедным донским учащимся», то окажется, что за 11 лет с момента основания в кассу «Общества для вспомоществования учащимся в Ейских учебных заведениях» поступило 9169 р. 67 к., а израсходовано 5195 р. 10 к.⁹⁴, что составило 16 % и 10 % соответственно от приходо-расходной деятельности «Общества для пособия бедным донским учащимся», в кассу которого за те же 11 лет поступило

---

⁹⁰ Отчет Комитета Общества вспомоществования недостаточным ученицам Ставропольских женских гимназий за XIII год (с 16 августа 1892 г. по 24 августа 1893 г). – Ставрополь, 1893. – С. 3.

⁹¹ Кубанские областные ведомости. Часть неофициальная. – 1893. – 4 августа. - № 58.

⁹² Там же.

⁹³ Благотворительные учреждения Российской Империи, Т. III, Спб, 1900.

⁹⁴ Кубанские областные ведомости. Часть неофициальная. – 1893. – 4 августа. - № 58.

57569 р. 86 к., а израсходовано 49997 р. 11 к.⁹⁵

Общества, подобные «Обществу для пособия бедным донским учащимся» существовали и в Кубанской и в Терской областях. Так, например, «Кубанское Общество вспомоществования учащимся» возникшее как и «Терское Общество вспомоществования нуждающимся учащимся» в 1880 г. и состоявшее в ведении Военного Министерства, своей целью имело оказание помощи в разных формах, всем нуждавшимся учащимся без различия как в низших так и в высших учебных заведениях Кубанской области. О масштабах деятельности перечисленных Обществ, имеющих характер областного значения, позволяет судить сопоставительный анализ приходо-расходных статей и динамики количества учащихся, воспользовавшихся помощью в этих учреждениях в 1898 году.⁹⁶

1898	Область войска Донского	Кубанская область	Терская область
Количество воспользовав- шихся помощью	186	31	53
Приход	2083 р. 24 к.	2461 р.	1449 р.
Расход	2041 р. 76 к.	2461 р.	1373 р.
Состояло с остатком от предшествовав- шего года	17653 р.	744 р.	5722 р.

Согласно данным вышеприведенной таблицы можно заключить, что наибольший размах деятельности был присущ «Обществу для пособия бедным донским учащимся», капиталы которого и число лиц, получавших пособия от Общества более чем в 3 раза превышали показатели по тем же статьям «Терского Общества вспомоществования нуждающимся учащимся». Этот вывод подтверждает и тот факт, что за 22 года деятельности «Кубанс-

⁹⁵ Общество для пособия бедным донским учащимся. Исторический очерк за 25-летие. 1875-1900. Извлечения из общей таблицы операций Общества.

⁹⁶ Благотворительные учреждения Российской Империи.; Общество для пособия бедным донским учащимся. Исторический очерк за 25-летие.

ким обществом вспомоществования» было израсходовано 60000 р.⁹⁷, а «Обществом для пособия бедным донским учащимся» за тот же период было израсходовано 72 143 р.⁹⁸

Следует подчеркнуть, что до 1830 г. в Российской Империи открывались преимущественно благотворительные учреждения для призрения престарелых, убогих и т.п., а с 1831 г. развитие благотворительности получило несколько иное направление. Благотворительные учреждения с этого времени главным образом начинают заботиться о воспитании и обучении детей. Так, особенностью деятельности благотворительных организаций на Кубани во второй половине XIX века было то, что большинство из них оказывали помощь именно в этом направлении. Здесь, из 27 существовавших к 1899 г. благотворительных заведений – 18 оказывали помощь детям во всех формах. Складывание данного типа помощи было следствием как возникших в обществе потребностей, так и устоявшегося менталитета жителей региона. Исключением из правил в этом отношении на Юге России являлись Ставропольская губерния, Терская область и Область войска Донского. Так, например, в Ставропольской губернии в 1899 г. из 16 заведений только 4 оказывали помощь детям в воспитании и образовании; в Области войска Донского 32 из 87 заведений; а в Терской области к 1899 г. было открыто всего лишь 2 заведения для призрения и воспитания детей и 4 для оказания детям лечебной помощи (из 16 заведений существовавших в Терской области в 1899 г)⁹⁹.

Из обществ, оказывавших на территории Кубанской области в конце XIX в. помощь детям, было известно только одно учреждение под названием «Армавирское общество попечения о детях», возникшее в 1891 г. и

---

⁹⁷ Энциклопедический словарь по истории Кубани. С древнейших времен до Октября 1917 г. /Под ред. Б.А.Трехбратова. – Краснодар, 1997. – С. 59.

⁹⁸ Общество для пособия бедным донским учащимся. Исторический очерк за 25-летие. – Новочеркасск, 1900.

⁹⁹ Извлечения из сборника «Благотворительные учреждения Российской Империи». Т.1,3. – СПб., 1900.

состоявшее в ведении МВД. Целью Общества было оказание всех форм помощи детям дошкольного и школьного возраста (§1). По Уставу в функции Общества входило снабжать детей одеждой, пищей и другими материальными средствами; организовать для них бесплатную медицинскую помощь; помещать детей в существующие дома призрения, приюты и учебные заведения; приобретать для них учебные пособия; устраивать свои дома призрения, начальные школы, ремесленные, сельско-хозяйственные и иные училища, избирать и назначать в открываемые Обществом учебные заведения учителей и учительниц; учреждать при училищах библиотеки для детей и т.п. благотворительные заведения (§2).

Одним из первых мероприятий Общества в данной сфере с момента открытия его действий 20 марта 1891 г. была попытка учреждения детской лечебницы, которая в конце года была закрыта, так как по заключению Общества, лечебница могла действовать и окупаться только при условии наличия в ней постоянного врача, которому бы платилось жалованье, чего поначалу Общество за недостатком средств сделать не могло.

21 сентября 1892 г. Общество открыло одноклассное училище – первое училище в Армавире, без различия детей по национальному признаку и сословиям. О значительном проявлении интереса населения к этому училищу свидетельствовали следующие факты¹⁰⁰. Первоначально предполагалось открыть училище только на 60 детей: 30 бесплатных и 30 с оплатой по 6 р. в год. В первый же день приема число приведенных детей составило 140 человек. Чтобы по возможности удовлетворить большее число родителей, Комитетом Общества было решено принимать прежде всего тех детей (за исключением 30 бесплатных), родители которых согласятся не только заплатить 6 р., но и пожертвовать определенную сумму денег сверх обязательной оплаты.

Из записавшихся детей 71 ребенок был заявлен как платник, 35 чело-

---

¹⁰⁰ Приведенные ниже статистические сведения помещены в: Кубанские областные ведомости. Часть неофициальная. – 1893. – 14 июля, № 52.

век сделали пожертвования сверх 6 р. Размер этих пожертвований составил 480 р., при чем одним родителем было пожертвовано 25 р., тремя – по 19 р., тремя – по 15 р. и т.д. Эта сумма в совокупности с обязательной оплатой в 246 р. с 41 ученика, давала Комитету дополнительный доход в 626 р., на которые была найдена возможность открыть 2-й класс на 50 человек и пригласить в помощь учителю учительницу с жалованьем 300 руб. в год. Число бесплатных учеников, сверх утвержденных Общим собранием, было увеличено на 9 человек, так что в конце концов в училище Общества было принято всего 110 учеников, из которых 39 человек были льготниками.

Судить о том значении, которое придавалось этому единственному на Кубани в конце XIX в. Обществу по оказанию помощи детям позволяют данные нижеследующей таблицы.¹⁰¹

	Воспользова- лось помощью	Поступило	Израсходи- вано	Осталось	Стоимость недвижи- мости (земля и здания)
Март 1891 – март 1892	110	2667р. 6к.	987р. 40 к.	1679р. 66 к.	
1898	378	17326р. + 3500р. (от МНП) = 20826 р.	16672 р.	11580 р.	42274 р.

Согласно приведенным сведениям, количество детей получивших помощь от общества в 1898 г. увеличилось более чем в 3 раза по сравнению с начальным периодом функционирования Общества. Несмотря на увеличение числа получавших помощь детей, постепенно увеличивались и суммы расхода на каждого ребенка, что свидетельствовало об интенсивном притоке денежных средств в кассу Общества. Так, если в 1891/92 году было израсходовано в среднем на каждого человека по 9 р., то в 1898 г. эта сумма составила в среднем по 24 р. 80 к. Кроме того, в 1898 г. в трех училищах Общества была оказана помощь 484 детям, расход на которых в общем

¹⁰¹ Приведенные ниже статистические сведения помещены в: Кубанские областные ведомости. Часть неофициальная. – 1893. – 14 июля, № 52; Благотворительные учреждения Российской Империи. Т.3. – СПб, 1900.

составил 7270 р.¹⁰², в среднем по 15 р. на ученика.

Что касается Ставропольской губернии, то на ее территории функции по оказанию помощи детям возлагались на «Ставропольское на Кавказе Общество содействия воспитанию и защиты детей», которое было основано в 90-х гг. XIX в. и состояло в ведении МВД на основании ст.444 и 445 Уст.Общ.Призр. Т. XIII Св.зак.изд. в 1892 г. Целями Общества были: постановка и обсуждение вопросов, относящихся к умственному, нравственному и физическому воспитанию и образованию детей; содействие родителям и воспитателям в осуществлении на практике методов и приемов физического и духовного воспитания и образования подрастающего поколения; устранение условий, пагубно влияющих на развитие детей; практическое содействие физическому и духовному развитию детей, а также защита детей и несовершеннолетних и забота о брошенных и беспризорных. Общество на свои денежные средства содержало приют, а также сапожную мастерскую и мастерскую швейного дела.

Говорить о каких-либо значительных финансовых вливаниях в кассу Общества в виде членских взносов, пожертвований, а также сборов от концертов, выставок и т.п. к концу XIX века не приходилось. Так же на фоне общей картины не выделялось и действовавшее на территории Терской области «Владикавказское Общество попечения о сиротах и бедных детях», которое возникло в 1893 г. и находилось в ведении МВ. Данное утверждение подкрепляется сравнительным анализом деятельности этих двух Обществ с деятельностью все того же «Армавирского Общества попечения о бедных детях» в 1898 г.¹⁰³

---

¹⁰² Благотворительные учреждения Российской Империи. Т.3. – СПб, 1900.

¹⁰³ Отчет Правления Ставропольского на Кавказе Общества содействия воспитанию и защиты детей за 1898-1899 гг. – Ставрополь, 1900. – С. 60-63; Благотворительные учреждения Российской Империи. Т.3. – СПб, 1900.

1898	поступило	израсходовано	осталось	недвижимая собствен- ность
Армавирское Общество попечения о бедных детях	20826 р.	16672 р.	11580 р.	42274 р.
Ставропольское Общество содействия воспитанию и защиты детей	3556 р.	2152 р. 16 к.	1403 р. 83 к.	
Владикавказское Общество попечения о сиротах и бедных детях	3900 р.	3600 р.	2800 р.	10000 р.

Согласно вышеприведенным сведениям, в 1898 г. в кассы «Ставропольского Общества» и «Владикавказского Общества» поступило всего лишь 17 % и 19% соответственно от денежных вливаний в кассу «Армавирского Общества». Незначительными были и расходы Обществ Ставропольской губернии и Терской области по отношению к Обществу Кубанской области. В 1898 г. размеры финансовых затрат «Ставропольского Общества содействия воспитанию и защиты детей» и «Владикавказского Общества попечения о сиротах и бедных детях» составили соответственно 13% и 22% от расходов «Армавирского Общества попечения о бедных детях». Одним из аргументов, свидетельствующих о финансовой нестабильности «Владикавказского Общества попечения о сиротах и бедных детях», является то обстоятельство, что в 1898 г. в детском приюте Общества, рассчитанном на 40 человек, проживало всего лишь 35 детей.

На территории Области войска Донского, одним из функционировавших благотворительных обществ по призрению и воспитанию детей было «Донское Общество призрения детей Новочеркасского Сиропитательного дома», которое появилось сравнительно поздно, а именно в 1900 г. Вышеозначенное Общество находилось в ведении ВМ и имело целью способствовать улучшению условий содержания призреваемых детей в Новочеркасском Сиропитательном доме, а также

оказывать им помощь: одеждой, улучшением качества пищи; организовывать в Сиропитательном доме обучение детей грамоте и мастерствам и наблюдать за воспитанием детей, находившихся на платном и бесплатном воспитании у частных лиц при помощи особых местных попечительств.

Для наблюдения за воспитанием детей каждый из попечителей снабжался билетом от Областного Приказа Общественного Призрения по распоряжению Правления Общества. Наблюдение за воспитанием и содержанием детей осуществлялось при посещении домов лиц, у которых проживали дети на платной и бесплатной основе. В обязанности попечителей входило следить за тем, чтобы воспитатели содержали находившихся у них детей Новочеркасского Сиропитательного дома в соответствии с их материальными средствами и возможностями, согласно правилам, изложенным в книжках Областного войска Донского Приказа Общественного Призрения и Конторы Новочеркасских богоугодных заведений, а также правил для кормилиц, берущих детей на кормление грудью. О результатах наблюдений попечители ежемесячно сообщали в Совет Попечительства для составления докладов Правлению, а в экстренных случаях – немедленно Председателю Совета.

В соответствии с §§45-49 Устава Общества число членов каждого Совета Попечительства составляло 5-9 лиц, при чем в их числе неизменными членами состояли: станичный атаман или волостной старшина, хуторской атаман или сельский староста и по приглашению Председательницы местный священник и старший учитель приходских училищ, а в городе Новочеркасске директор богоугодных заведений и член Областного войска Донского Приказа Общественного Призрения. В обязанности Совета Попечительства входило: ведение списков всех детей, находившихся на воспитании у частных лиц в районе Попечительства; наблюдение и контроль правильности ведения книг волостными и станичными правлениями; назначение Общего собрания Попечительства; исполнение постановлений Общего собрания Попечительства; составление и

представление Правлению Общества ежемесячных отчетов о числе детей, находившихся на воспитании у частных лиц и об их содержании; принятие мер по обеспечению будущего детей, а также забота о детях Новочеркасского Сиропитательного дома как в материальном, так и в нравственном отношениях; распределение детей для наблюдения между попечителями; ежемесячное освидетельствование здоровья детей, находившихся на воспитании у частных лиц; собирание необходимых сведений и выдача свидетельств о месте жительства, вероисповедании и состоянии лиц, желающих взять ребенка, достигшего 8-летнего возраста, на воспитание; немедленное сообщение Правлению о всех нарушениях, замеченных Попечительством в содержании детей. А таких нарушений, кстати сказать, было немало¹⁰⁴. Так, жена крестьянина Феодосья Шульгина, проживавшая в хуторе Вавиловском Грушевской станицы Области войска Донского, имея на платном воспитании мальчика из Новочеркасского Сиропитательного дома, подкинутого 5 февраля 1900 г. и умершего у нее 9 февраля 1901 г., представила 11 февраля 1901 г. в Контору Новочеркасских богоугодных заведений книжку на этого ребенка для получения платы за его воспитание. Из этой книжки Контора заключила, что Шульгина не представляла его на осмотр ни местному попечителю, ни в станичное правление или хуторскому атаману в течение круглого года, а в мае 1901 г. не доставила его на общий осмотр детей в Сиропитательный дом, после чего до самой его смерти никому не предъявляла.

Контора Новочеркасских богоугодных заведений пришла к выводу, что крестьянка Шульгина умышленно уклонялась от представления находившегося у нее на платном воспитании ребенка на осмотр. Из заключения стало ясно, что она нарушила требования §§ 9, 18 и 25 правил для кормилиц, не прекратив кормление ребенка грудью, когда тому исполнилось 7 месяцев и не заявила об этом местному Попечительству. В

---

¹⁰⁴ Нижеприведенный факт помещен в журнале Конторы Новочеркасских богоугодных заведений от 27 февраля 1902 г. ГАРО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 846. Л. 80-82 об.

связи с неоднократным уклонением кормилиц от исполнения правил, Конторой был внесен в правила особый §27, в котором была определена мера наказания кормилиц за небрежный уход и содержание младенцев, повлекших за собой их смерть, в виде назначения штрафа и лишения причитающейся оплаты за воспитание детей.

Вообще, случаи небрежного содержания подкидышей за плату в среде частных кормилиц были достаточно распространены. Так, в 1859 г. из 781 ребенка Новочеркасского Сиропитательного дома, находившихся на воспитании за плату у частных кормилиц, умерло 266 детей¹⁰⁵, что составило 34 % от их общего числа. Что касается лиц, бравших детей на воспитание бесплатно, то в их среде в 1859 г. не было зарегистрировано ни одного случая смерти опекаемых детей. Необходимо отметить, что число детей Новочеркасского Сиропитательного дома, находившихся на содержании у таких людей, с каждым годом возрастало, что в свою очередь, благоприятно отражалось на положении дел в Сиропитательном доме, в котором расходы на содержание таких детей значительно сокращались. Если к 1859 г. количество таких детей составило 15 человек¹⁰⁶, то в 1883 году оно увеличилось до 40 детей¹⁰⁷. Возрастало также и число детей, призреваемых в самом Сиропитательном доме. Так, если к 1860 г. их было 10 человек¹⁰⁸, то в октябре 1883 г. это число увеличилось до 20 детей¹⁰⁹. Соответственно возрастало и число детей находившихся на воспитании у частных лиц : если в 1858 г. их было 796¹¹⁰, то в 1882 г. их уже стало 2054¹¹¹. Следует отметить, что в 1904 году все дети, призреваемые в Новочеркасском Сиропитательном доме, были переданы в приют Донского Общества призрения детей названного дома. В отчетном году в приюте Общества состояло 24 мальчика и 34 девочки, а в прачечной Общества было 12 девочек. Таким образом, всего

¹⁰⁵ Краснов Н.И. Историко-статистическое описание земли Войска Донского. – Новочеркасск, 1867. – С. 516.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ ГАРО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 580. Л.1.

¹⁰⁸ Краснов Н.И. Историко-статистическое описание земли Войска Донского. – Новочеркасск, 1867. – С. 516.

¹⁰⁹ ГАРО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 578. Л.19 об..

¹¹⁰ Краснов Н.И. Историко-статистическое описание земли Войска Донского. – Новочеркасск, 1867. – С. 516.

¹¹¹ Номикосов С. Статистическое описание Области войска Донского. – Новочеркасск, 1884. – С. 677.

в ведении Правления Донского Общества призрения детей Сиропитательного дома находилось 70 человек¹¹², что свидетельствовало о значительном вкладе Общества в дело призрения детей за столь короткий промежуток времени.

Особый вид благотворительных обществ в Российской Империи, имеющих узкоспециальную профессиональную направленность, составляли во второй половине XIX века общества взаимопомощи различного рода и ссудо-сберегательные товарищества. Подобные учреждения функционировали к началу XX века и на территории Области войска Донского. Среди них наиболее крупными и известными были: в Новочеркасске – «Общество взаимного вспоможения приказчиков» и «Касса служащих в учебных заведениях с приютом для детей бедных учителей»; в Ростове-на-Дону – «Общество вспомоществования частному труду», «Общество взаимопомощи приказчиков» и «Отделение петербургского Общества взаимопомощи врачей», а также три ссудо - сберегательные кассы – служащих почтово-телеграфного ведомства, Владикавказской железной дороги и комитета донских гирл.

В Кубанской области действовали такие общества как : «Общество взаимного вспомоществования учащимся и учившим Кубанской области и Черноморской губернии», «Екатеринодарское отделение Санкт-Петербургского Медицинского общества взаимной помощи», «Медицинское общество Кубанской области», «Общество взаимного вспоможения приказчиков и служащих в частных коммерческих учреждениях г.Екатеринодара», «Общество взаимного вспоможения приказчиков и частного профессионального труда в г.Майкопе», ссудо-сберегательные кассы – при Екатеринодарской городской мужской гимназии, при Екатеринодарском Александровском городском шестиклассном училище, при Екатеринодарском Окружном суде, при Кубанском Областном Правлении, при Почтово-Телеграфной Конторе, при Областной Чертежной и т.д.

---

¹¹² ГАРО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 975. Л.33 об..

Что касается Терской области, то на ее территории наличие в конце XIX века обществ взаимопомощи и ссудо-сберегательных касс не выявлено. Отсутствие учреждений подобного рода было обусловлено спецификой области, в первую очередь, промышленной отсталостью. В Ставропольской губернии к числу вышеупомянутых учреждений можно отнести такие как: «Общество взаимопомощи служащих в торгово-промышленных заведениях г.Ставрополя» и «Общество взаимного вспоможения приказчиков в селе Александровском». На примере деятельности последнего Общества, которое возникло в 1896 г. и состояло в ведении МВД, можно провести сопоставительный анализ с деятельностью аналогичного учреждения на Кубани, такого как: «Общество взаимного вспоможения приказчиков и служащих в частных коммерческих учреждениях г.Екатеринодара», основанного в 1895 г. и состоявшего в ведении В. М. Вышеперечисленные общества преследовали одни и те же цели, а именно: выдачу денежных пособий их действительным членам, поиск работы для членов, ее потерявшим, организация досуга, и по мере средств обществ, принятие забот о воспитании и образовании детей умерших членов. Кроме того, обществам предоставлялось право оказывать медицинскую помощь членам и их семьям. Эта помощь выражалась в помещении заболевших в существовавшие больницы за счет общества, а также в достижении соглашения с аптеками об удешевлении продажи лекарств нуждавшимся в них членам общества.

Касаясь приходо-расходной деятельности этих обществ, следует отметить, что размеры ежемесячных поступлений членских взносов и ссуд в их кассы, а также число членов, состоявших в обществах, были различны. Так, учитывая то, что в 1898 г. помощью от обществ взаимного вспоможения приказчиков в селе Александровском, Ставропольской губернии и в г. Екатеринодаре, Кубанской области, воспользовалось почти одинаковое число людей (5 и 6 человек соответственно)¹¹³, в кассу Общества в селе

---

¹¹³ Приведенные ниже статистические данные помещены в : Отчет Общества взаимного вспоможения приказчиков в селе Александровском, Ставропольской губернии за 1898 г. – Майкоп, 1899. – С. 4-8; Благотворительные учреждения Российской Империи. Т. 3. – СПб., 1900.

Александровском поступило 717 р. 54 к., а в кассу Екатеринодарского Общества – 3012 р., что в четыре с лишним раза было больше, чем в первом случае. Были различными и статьи расхода. Если в том же году Екатеринодарским Обществом было израсходовано 2430 р., то расход Общества в селе Александровском, Ставропольской губернии составил всего лишь 631 р. 49 к. (26 % от расходов Екатеринодарского Общества). Этот факт свидетельствует о том, что размер денежных пособий в «Обществе взаимного вспоможения приказчиков и служащих в частных коммерческих учреждениях» г.Екатеринодара в четыре раза превышал размер пособий в «Обществе взаимного вспоможения приказчиков» в селе Александровском, Ставропольской губернии.

Говоря о масштабах распространения деятельности обществ взаимопомощи в границах всей Российской Империи, необходимо указать на то обстоятельство, что они были представлены как региональными отделениями столичных учреждений (к числу которых можно отнести «Ростовское-на-Дону Отделение Петербургского Общества взаимопомощи врачей», «Екатеринодарское отделение Санкт-Петербургского Медицинского Общества взаимной помощи»), так и обществами, оказывавшими помощь уроженцам той или иной губернии, области в пределах столицы. К числу последних относилось «Санкт-Петербургское Общество взаимопомощи Донских казаков», которое возникло в 1899 г. и состояло в ведении МВД. Целью Общества было оказание материальной и нравственной помощи нуждавшимся членам Общества и их семьям: денежными пособиями, поиском работы, помещением детей в учебные заведения, выдачей ссуд и т.п. По решению членов Общего собрания, имеющиеся в наличии свободные средства можно было употреблять для помощи бедным донским учащимся.

Средства Общества состояли из членских взносов, из процентов на капиталы Общества, из доходов от устраиваемых Обществом, с соблюдением установленных правил, публичных лекций, чтений, концертов, спектаклей, вечеров и пр., а также пожертвований. Денежные пособия выдавались только

крайне нуждавшимся лицам. Возвращение пособий было необязательным, но лежало на нравственной обязанности тех лиц, которые впоследствии были в состоянии вернуть полученные пособия.

Единовременные пособия выдавались членам Общества и их семьям по постановлению Правления в размерах, ежегодно определяемых Общими собраниями. Постоянные пособия выдавались членам Общества и их семьям в случае крайней необходимости, вследствие продолжительной и тяжелой болезни члена Общества или кого-либо из членов его семьи, в случае смерти члена и вообще из-за обстоятельств, надолго подорвавших имущественное благосостояние члена и его семьи.

Общество состояло из учредителей, действительных, почетных членов и сореволюционеров. К членам учредителям принадлежали лица Донского казачьего сословия и уроженцы Донской области, подписавшие проект Устава Общества. В действительные члены Общества Общим собранием избирались лица мужского и женского пола казачьего сословия Донской области и ее уроженцы, живущие в Санкт-Петербурге и его окрестностях. Почетными членами могли быть лица обоего пола, сделавшие в пользу Общества значительные пожертвования или оказавшие Обществу такую же услугу. Такие лица пользовались правами действительных членов. Членами сореволюционеров могли быть лица обоего пола, как живущие в Петербурге, так и вне его. Правом голоса в Общих собраниях такие лица не пользовались, хотя и могли присутствовать на них.

О проявлении интереса к деятельности Общества вне границ Донской области в первый год его существования свидетельствует стремительное увеличение численного состава Общества. Так, если в конце декабря 1899 г. в Обществе состояло 108 членов, то уже в марте 1900 г. их число увеличилось до 135 человек¹¹⁴.

В 1899 г. в кассу Общества поступило 894 р. в виде членских взносов

---

¹¹⁴ Отчет Правления Санкт-Петербургского Общества взаимопомощи Донских казаков за 1899 г. – СПб., 1900. – С. 5-6.

и 1095 р. 69 к. от концерта, устроенного для увеличения денежных ресурсов Общества (эта сумма дала возможность выдавать учащимся пособия). Следовательно, всего к концу 1899 г. в кассу Общества поступило 1988 р. 69к. За тот же период времени расходы Общества составили 381 р. 95 к., в их числе были: 1) типографские и канцелярские расходы на сумму 96 р. 95 к.; 2) пособия трем студентам по 40 р., одному 50 р., одной ученице института 25 р., ученице гимназии 30 р. и слушательнице Медицинского Института – 30 р., всего на сумму 255 р.; 3) членский взнос в Общество Взаимного кредита СПб. Уездного Земства – 30 р¹¹⁵. Из вышеуказанного можно заключить, что в первый год существования Общества приоритетным направлением в его деятельности было оказание материальной помощи учащимся, что в свою очередь в определенной мере снимало часть нагрузки с «Общества для пособия бедным донским учащимся» по оказанию помощи уроженцам Донской области, обучавшимся в высших и средних учебных заведениях Империи.

Следует отметить, что к концу XIX века благотворительность представляла собой довольно широкое общественное явление. Так, помимо существовавших на территории Российской Империи религиозных, профессиональных, просветительных и т.п. благотворительных учреждений действовали и национальные благотворительные организации. Такие учреждения функционировали в рассматриваемый период и на Юге России. К их числу, например, можно отнести Армавирское отделение Армянского благотворительного Общества на Кавказе, а также Католическое и Еврейское благотворительные общества в Ростове на Дону, находившиеся в ведении МВД. Целью перечисленных обществ было доставление средств к улучшению материального положения и нравственного состояния представителей той или иной национальности – в пределах распространения действий Обществ, без различия пола, возраста и звания нуждавшихся.

---

¹¹⁵ Отчет Правления Санкт-Петербургского Общества взаимопомощи Донских казаков за 1899 г. – СПб., 1900. – С. 5.

Помощь данных обществ выражалась в снабжении одеждой, пищей, приютом, в оказании денежных пособий; в содействии к приисканию нуждавшимся работы; в доставлении бедным больным медикаментов или в помещении их на счет Обществ в существовавшие больницы; в содействии к погребению умерших из неимущих лиц; а также в оказании помощи бедным учащимся в учебных заведениях и в помещении сирот и детей бедных родителей в училища.

Необходимо сказать, что число людей, прибегавших к помощи подобных обществ, из года в год увеличивалось, а несоответствие доходов и расходов обществ зачастую исключали возможность оказания помощи всем нуждавшимся. Так, число лиц, обращавшихся за пособием в 1898 г. в «Комитет по пособию бедным евреям г. Ростова на Дону» составило 319, из 26 лицам было отказано в пособии за недостатком средств. По сравнению с 1897 г. число лиц, обращавшихся за пособием увеличилось на 59 человек, а число лиц, которым была оказана помощь всего лишь на 48 человек¹¹⁶.

В 1898 г. в кассу Комитета поступило 9567 р. 11 к., а было израсходовано за тот же период 11391 р. 31 к., что свидетельствовало о финансовой нестабильности Комитета, так как по сравнению с 1897 г. поступления денежных средств уменьшились на 800 р. 45 к., а расходы на пособия увеличились на 320 р. 77 к.¹¹⁷. Таким образом, в кассе Комитета к 1 января 1899 г. состояло 2901 р. 67 к., вследствие чего говорить о расширении сферы деятельности Комитета не представлялось возможным.

Несмотря на все трудности в ноябре 1898 г., в связи с поступлением в кассу Комитета крупного пожертвования, была открыта дешевая столовая и при ней дневной приют для маленьких детей. При этом Комитетом в течение года было выдано единовременных пособий 118 человекам на сумму 1201 р. 88 к. (в размере от 1 до 75 рублей) и ежемесячных пособий 175 лицам на сумму 5596 р. 30 к. (в размере от 1 до 10 рублей)¹¹⁸. Исходя из опыта работы

---

¹¹⁶ Отчет Комитета по пособию бедным евреям г. Ростова-на-Дону за 1898 г. – Ростов-на-Дону, 1899. – С. 1.

¹¹⁷ Там же, с. 2-3.

¹¹⁸ Там же, с. 1-2.

«Комитета по пособию бедным евреям г. Ростова на Дону» можно утверждать, что приоритетным направлением в его деятельности было оказание помощи детям-сиротам, вдовам, инвалидам и безработным, о чем свидетельствует то обстоятельство, что в 1898 г. в Комитете среди 175 лиц, получавших ежемесячные пособия, 160 человек относилось к вышеперечисленным категориям.¹¹⁹

Предпринятый анализ свидетельствует о том, что во второй половине XIX в. в рассматриваемом регионе благотворительность представляла собой достаточно многогранное явление общественной жизни. Так, наряду с существовавшими широкопрофильными благотворительными организациями на территории Ставропольской губернии, Кубанской области и Области войска Донского функционировали и узкоспециальные благотворительные учреждения, к числу которых относились просветительные, профессиональные, религиозные и национальные организации.

Наибольшим количеством обществ, оказывавших материальную помощь в разных формах бедным учащимся, обучающимся в низших, средних и высших учебных заведениях в пределах всей Российской Империи, обладала Область войска Донского. В этом отношении наиболее показательным и эффективно функционировавшим учреждением являлось «Общество для пособия бедным донским учащимся», в деятельности которого по привлечению денежных средств принимали активное участие как представители чиновничьего аппарата, так и сословных учреждений. Однако, определенная пассивность государственных органов призрения в вопросах оказания ежегодной материальной поддержки как вышеназванному учреждению, так и остальным благотворительным обществам негативно отражалась на поступлении денежных средств.

Наряду с существовавшими благотворительными организациями по пособию бедным учащимся, во второй половине XIX века в целом по

---

¹¹⁹ Отчет Комитета по пособию бедным евреям г. Ростова-на-Дону за 1898 г. – Ростов-на-Дону, 1899. – С. 1.

Российской Империи широкое распространение получили учреждения по оказанию помощи детям в воспитании и образовании. В рассматриваемом регионе лишь в Кубанской области большинство благотворительных организаций оказывали помощь именно в этом направлении. К их числу относилось «Армавирское общество попечения о детях», которое было единственным обществом, функционировавшим в рамках данного направления в конце XIX века на территории области. На фоне его деятельности приобрела менее масштабный характер работа таких аналогичных учреждений губернского и областного значения как: «Ставропольское на Кавказе Общество содействия воспитанию и защиты детей» и «Владикавказское Общество попечения о сиротах и бедных детях». Подобным учреждением, функционировавшим на территории Области войска Донского, было «Донское Общество призрения детей Новочеркасского Сиропитательного дома», особенностью работы которого было наблюдение за воспитанием детей на платном и бесплатном содержании у частных лиц при помощи местных попечительств, что свидетельствовало о внесении весомого вклада в дело призрения детей несмотря на сравнительно позднее открытие Общества.

Особым видом благотворительных учреждений, имеющих профессиональную ориентацию, в исследуемом регионе были общества взаимопомощи и ссудо-сберегательные товарищества, которые в ряде случаев представляли собой как региональные отделения столичных учреждений, так и общества, оказывавшие помощь жителям той или иной губернии, области в пределах столицы. Помимо упомянутых благотворительных учреждений на территории рассматриваемого региона во второй половине XIX века функционировали и национальные благотворительные организации. Целью данных учреждений являлось улучшение материально-нравственного положения представителей той или иной национальности без различия пола, возраста и звания нуждавшихся. Помощь национальных благотворительных учреждений выражалась в

снабжении одеждой, пищей, предоставлении приюта, в оказании денежных пособий, в содействии нуждавшимся по поиску работы и т.д.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что волна активизации общественной сферы, вызванная либеральными реформами второй половины XIX века и сопровождавшаяся основанием значительного количества благотворительных учреждений, докатилась до Юга России только к концу века. Пиком возникновения благотворительных обществ в Области войска Донского являются 70-80-е гг., а в Ставропольской губернии и Кубанской области – 90-е гг. XIX века. Камнем преткновения для более раннего и широкого проявления гражданской самодеятельности и инициативы было отсутствие должного правового обеспечения, регулировавшего и регламентировавшего эту деятельность с учетом общественных нововведений второй половины XIX века.

Общероссийские тенденции эволюции подавляющего большинства благотворительных учреждений империи в рассматриваемых областях Юга страны вследствие социально-экономической специфики вышеназванного региона были определенным образом трансформированы. Так, если по утверждению современного исследователя М. Сухорукова¹²⁰ система общественного призрения и благотворительности в целом по Российской империи охватывала места проживания основной массы городского населения и в значительно меньшей степени была ориентирована на оказание социальной помощи нуждавшимся в сельской местности, где проживала преобладающая часть населения страны, то в Области войска Донского, Кубанской и Терской областях наблюдалась иная тенденция. Здесь число учреждений, функционировавших на территории различного рода поселений, превалировало над количеством благотворительных организаций осуществлявших свою деятельность в пределах областных и окружных городов.¹²¹ Исключением в этом отношении явилась Ставропольская

---

¹²⁰ Сухоруков М. Социальная работа в России // Социальная защита. – 1995. - № 6. – С. 128.

¹²¹ Приведенные ниже статистические сведения помещены в: Благотворительные учреждения Российской Империи. Т.1-3. – СПб., 1900.

губерния, где из 30 учреждений, функционировавших на 1899 год, 20 – находилось в губернском городе, что составило 67% (Для сравнения: из 141 учреждения ОВД, только 23 находилось в областном городе и 118 – в округах, что составило 16% и 84% соответственно; из 55 учреждений Кубанской области 26 – находились в областном городе, что составило 47%, и из 43 учреждений Терской области 12 находилось в областном городе и 31 – в округах, что составило 28% и 72% соответственно).

В результате проведенного исследования удалось установить, что процентное отношение числа благотворительных обществ к количеству учреждений по Европейской России вообще и в рассматриваемом регионе составило 45% и 48% соответственно, а среднее число благотворительных учреждений на каждые 100000 жителей к 1899 году составило 12 и 4 соответственно. Согласно статье исследовательницы Л. Жуковой¹²² следует вывод о том, что детские учреждения заметно опережали по числу благотворительные заведения для взрослых, с чем мы считаем необходимым не согласиться. В обзоре русской благотворительности, составленном Канцелярией по учреждениям Императрицы Марии Федоровны, приводятся сведения, в соответствии с которыми в 1898 году в целом по России число благотворительных учреждений для взрослых составляло 2792, а для детей 1313. В частности, в ОВД к 1896 году имелось 30 благотворительных учреждений для взрослых и 15 – для детей.¹²³ Из вышеизложенного видно что в России в конце XIX века было в два раза больше благотворительных учреждений для взрослых, чем для детей.

Мужчины в целом по России прибегали к благотворительности чаще женщин, но они обращались, главным образом, за помощью в благотворительные учреждения для приходящих. В рассматриваемом регионе обратная тенденция наблюдалась в ОВД и на Ставрополье. Так, в 1898 году помощью благотворительных обществ на Дону с учетом пола и

---

¹²² Жукова Л. По заветам Марфы и Марии // Родина. – 1996. - №3. – С. 19.

¹²³ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т.55. – СПб., 1899. С.422-423.

возраста воспользовались 1390 мужчин и 2121 женщины, а на Ставрополье соответственно 614 мужчин и 1163 женщины.¹²⁴

Деятельность благотворительных учреждений Дона, Кубани и Ставрополья, преследовавших одни и те же цели, в действительности обладала рядом особенностей. Практическая деятельность значительного числа благотворительных обществ Области войска Донского по осуществлению эффективного и своевременного выявления истинно нуждавшихся слоев населения и отделения их от «профессиональных нищих» приобрела на фоне деятельности благотворительных организаций Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей более масштабный характер. Благотворительным учреждениям данного региона в большинстве случаев были присущи одни и те же недостатки, среди которых: отсутствие общего координирующего органа и постоянных источников дохода, относительно частое нерациональное использование материальных ресурсов; оказание не всегда адресной помощи, слабый контроль за деятельностью. Тем не менее, отсутствие управленческого бюрократизма в условиях непосредственного контакта с нуждавшимися способствовало осуществлению форсированной и гибкой деятельности. Наличие как этих, так и целого ряда других положительных черт, присущих функционированию широкопрофильных и узкоспециальных благотворительных учреждений, способствовало к началу XX века превращению их деятельности в одну из значительных характеристик общественного участия в системе призрения в Российской Империи.

---

¹²⁴ Благотворительные учреждения Российской Империи. Т.1. – СПб., 1900.

Глава II. Деятельность благотворительных церковных организаций (попечительств, братств и обществ).

§1. Всесловные благотворительные религиозные учреждения

Процесс зарождения и развития церковной благотворительности совпадает со временем принятия населением русских областей христианской религии. Если принять во внимание, что государственная власть в первые века по введении христианства все еще была недостаточно сильна, чтобы взяться за более или менее прочное внутреннее благоустройство страны, то нельзя не прийти к заключению, что христианское милосердие того времени, согласно указаниям вероучителей и в соответствии со степенью развития государственной и общественной жизни, должно было выразиться прежде всего в личной религиозной благотворительности каждого верующего в отдельности.

Самыми крупными благотворителями того времени бесспорно были князья и духовенство. Им подражало и прочее население, более или менее сознательно относившееся к христианскому вероучению. Самой распространенной формой личной благотворительности рассматриваемого времени была милостыня. Имеются отдельные указания на то, что князья и духовенство оказывали врачебную помощь, строили богадельни, госпитали, лазареты (для прокаженных), училища для мальчиков и девочек, больничные монастыри и другие закрытые заведения. Впрочем, преобладала открытая помощь, принимавшая иногда характер хозяйственной поддержки. Но благотворительность того времени, в преобладавшей форме нищелюбия и раздачи милостыни, имела целью не столько поддержку ближнего и заботу о страдающем ради него самого, сколько последствия помощи нуждающемуся, которые ожидали благотворителя за помощь в царстве небесном.

Впоследствии изменением стало принятие «личной благотворительности общественного характера». Ввиду этого в древней Руси

она стала осуществляться организациями, которые, будучи общественными, земскими, в то же время были близки и интересам религиозным, на которых основывалась первоначальная помощь бедным. Такими организациями являлись церковные братства, братчины и особенно приходские общины, носившие в то время явно земский характер.

Согласно старинному праву народа, подтвержденному затем Стоглавым собором 1553 г., наряду с братствами, широким самоуправлением пользовались приходские общества и другие приходские организации. Они избирали священников и дьячков и обязывали их «порядной записью», поручая им вести прочее. Вместе с ними избирался староста, а иногда и приказчики, которые вели церковное хозяйство и рядили церковных половинщиков, раздавали в долг деньги, собирали долги, помогали из церковной казны неимущим хлебом, деньгами и т.д. Действовали приходы в этом самостоятельно, как самоуправляющиеся церковно-земские единицы, и совершенно независимо от гражданских и духовных властей. При их посредстве древнерусская личная благотворительность, выражавшаяся преимущественно в «безразборчивой, слепой милостыне» постепенно стала принимать характер земской организованной помощи нуждающимся, основанной уже на иных началах и имевшей в виду не только религиозные запросы благотворителей, но и такие общественные цели, как местное благоустройство, порядок и если не полное соответствие формы помощи характеру нужды, то, во всяком случае, помощь действительно нуждающимся, а не профессиональным нищим.

В земско-приходской деятельности, наряду с открытыми видами призрения, получила широкое развитие и закрытая благотворительная помощь, особенно в форме пользования так называемыми кельями для нищих. В приходах также строились «вдовьи дворы», а при некоторых монастырях постепенно вырастали целые нищенские слободки, заселенные бобылями, беспашенными и обедневшими крестьянами и другим нуждавшимся «оскуделым» людом. Из открытых форм помощи земско-

приходских организаций особое внимание заслуживает выдача в ссуду из церковной казны денег, хлеба, сена и др. Ссуды выдавались обычно на уплату податей, хозяйственные и личные надобности, как под заклад имущества, так и без залога.

Приходы во внутреннем своем обиходе были тесно сплочены : все в приходе знали друг друга, все были осведомлены не только о материальных нуждах каждой семьи своего прихода, но и о нравственных качествах каждого соприхожанина. Ввиду этого приходская благотворительность гораздо больше соответствовала действительным нуждам бедных, чем милостыня. Оказанию призрения в приходе непременно должна была предшествовать оценка степени необходимости в помощи для каждого просящего ее. Таким образом, приходская помощь бедным, не только по организации, но и по формам представляла начало новой системы, находившейся в значительной мере в противоречии с системой личной религиозной благотворительности, выражавшейся по преимуществу в «слепой милостыне».

Упадок земско-приходской жизни в восточной и средней полосе России начинается со времени, с одной стороны, усиления в государственном управлении приказного начала за счет земского, а с другой – ослабления вольностей простого народа, затем окончательного складывания крепостного права. В XVII веке во многих приходах свободного населения почти не осталось, а потому и значение их, как земских самоуправляющихся единиц, значительно ослабло. К тому же епископы, беря пример с центральной власти, начали предъявлять права на церковную казну приходских союзов и постепенно добились этого. В конце XVII века было уничтожено и право прихода избирать священников, хотя и ограниченное уже закрепощением крестьян, но все-таки существовавшее и интересовавшее его. Интерес населения к приходу уменьшился еще больше. Деятельность его стала ограничиваться тесными рамками церковного устройства. С падением земско-приходских организаций постепенно свелась к нулю и приходская

благотворительность.

Между тем потребность и в школах, и в благотворительных учреждениях не уменьшилась. Напротив, она постепенно усиливалась, а в некоторых случаях была прямо неотложной. Поэтому в восстановлении прежней благотворительной и просветительной деятельности приходов ощущалась настоятельная потребность. Однако государство в селениях с крепостным населением препятствовало этому. К этому же времени до чрезвычайности усилилось центральное управление государством, которое, как это всегда бывает в таких случаях, развилось за счет местного земского управления.

Во второй половине XVII века государственная власть была самой реальной, самой могучей силой в стране, а потому, когда нищенство разрослось в крупное, всем заметное зло, она не могла уже игнорировать его и, в качестве единственной крупной силы, постепенно начала применять по отношению к нему те или иные меры. Таким образом, на смену личной благотворительности и земско-приходской помощи бедным выступили государственное призрение и государственная помощь нуждающимся.

Призвать приход к прежней общественной жизни стало возможным не раньше чем было уничтожено крепостное право. С этого времени в церковной благотворительной деятельности определились два основных направления, различающихся объектом прилагаемых усилий и целями. Одно из них, состоявшее в оказании помощи нуждавшимся лицам духовного звания, было построено на началах сословной взаимопомощи и осуществлялось епархиальными попечительствами и обществами. Другое же, проводимое в жизнь такими церковными организациями как приходские попечительства и братства, было в большей степени ориентировано на прихожан или представителей иных конфессий, то есть лиц, не входящих в духовное сословие.

По «Положению о приходских попечительствах при православных

церквах»¹²⁵ от 2 августа 1864 г. в их обязанности входило: содержание и удовлетворение нужд приходской церкви; изыскание способов к безбедному для церковного причта существованию и попечение об устройстве и содержании назначенных для его помещения домов; изыскание средств к учреждению в приходе школы, больницы, богадельни, приюта и «вообще к оказанию бедным людям прихода, в необходимых случаях, возможных пособий», а также на погребение неимущих умерших. Попечительство состояло из избираемых всеми правоспособными прихожанами членов, в число которых, как «непременные» члены, входили священнослужители, церковный староста и волостной старшина. Источником денежных и других материальных средств попечительства служили добровольные пожертвования. Они собирались или по подписке, или через кружки, выставленные на видных местах и обносимые в церквях во время богослужения «с ясным обозначением, для каких целей предназначена кружка».

Положение о приходских попечительствах отразило на себе два влияния. С одной стороны, духовенство и епархиальные власти, значительно усилившиеся к этому времени, не хотели уступать собранию прихожан приобретенных ими прав по замещению вакантных священно- и церковнослужительских мест, по распоряжению церковными имуществами, капиталами и тому подобное, а с другой стороны, было очевидно, что без участия добровольных деятелей-прихожан – общественная жизнь приходских организаций не может быть восстановлена. Призвать же таких деятелей значило, дать им соответствующие права и притом за счет прав причта. И положение о приходских попечительствах заняло неопределенное, промежуточное место между двумя началами – между принципами государственной и общественной благотворительности.

Приходские попечительства нигде в законе не назывались церковными (это наименование было присвоено им жизнью только

---

¹²⁵ Фальворк Г., Чарнолуский В. «Внешкольное образование», СПб, 1905, С. 270-271.

впоследствии), и едва ли можно сомневаться в намерении законодателя придать им в некоторой мере характер союзов гражданских и по преимуществу, земских. Однако, намерение это было осуществлено не с должной полнотой и, наряду с земскими особенностями приходских организаций, они носили черты и церковного характера.

Двойственный характер положения вызвал весьма много затруднений на практике. В то время, когда светские деятели стремились к осуществлению в попечительствах земских начал, представители духовенства, наоборот, желали видеть в них нечто вроде учреждений, созданных в помощь церковному причту. По мнению первых, приходские попечительства представлялись настолько самостоятельными общественными учреждениями при православных церквях, что имели право на приобретение недвижимой собственности на свое имя. По мнению других, напротив, попечительства являлись лишь исполнительным органом по хозяйственной части, а потому подчиненным духовным консисториям и архиереям. Раскол, происшедший между деятелями приходских попечительств, защищавшими земское значение их, с одной стороны, и отстаивавшими подчиненное положение попечительств по отношению к духовным властям, с другой, привел в конце концов к тому, что первые из этих деятелей отшатнулись от приходских попечительств и предоставили их всецело вторым.

В первый же год издания закона упование церковных благоустроителей на превращение приходских попечительств в стабильный источник материального обеспечения духовенства принесло определенное разочарование. В подавляющем большинстве епархий было учреждено незначительное количество попечительств. Лучше всего дела обстояли там, где архиереи и гражданское начальство проявляли настойчивость. На первом месте оказались Самарская и Подольская епархии. К годовщине закона в них

открылось, соответственно 177 и 266 попечительств¹²⁶. Другие отставали с огромным разрывом. Так, например, в Орловской епархии к ноябрю 1865 года насчитывалось всего 23 попечительства, в Иркутской, к концу того же года 37, в Калужской к весне 1866 года – 13¹²⁷. Ни одного попечительства не появилось в Кавказской, Камчатской и ряде других епархий.

Чрезвычайно медленно учреждение попечительств проходило даже в густонаселенных, с большим числом церквей, епархиях: Владимирской, Костромской, Тамбовской, Воронежской, Пензенской и т.д. Не лучше складывалось положение и в столичных епархиях. Так, в 1868 году в Московской епархии числились открывшимися всего 6 попечительств, а в Петербургской – 5¹²⁸. Одним из лидеров по созданию попечительств являлась Донская епархия, где к концу 1869 года было открыто 100 учреждений подобного рода. Но несмотря на то, что их число было довольно внушительным, в действительности значительная часть их бездействовала. Так, все в том же 1869 году попечительствами Донской епархии было собрано всего лишь 6124 р. 27 к¹²⁹.

Размышляя о причинах неудач, обер-прокурор по прошествии почти 20 лет заметил: «данные факты показывают, что не везде поняли значение церковно-приходских попечительств для благоустройства приходской жизни и что не повсеместно возбуждено в православных населенных достаточное сочувствие к учреждениям этого рода. Довершить то и другое дело принадлежит приходскому духовенству...»¹³⁰.

Возбудить сочувствие в православной среде к учреждению приходских попечительств попытались и на территориях казачьих войск. Но возможность создания попечительств здесь резко сужалась, так как часть из

¹²⁶ Римский С.В. Православная церковь и государство в XIX веке. Донская епархия: от прошлого к настоящему. – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 181.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5799. Л. 255.

¹³⁰ Римский С.В. Православная церковь и государство в XIX веке. Донская епархия: от прошлого к настоящему. – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 181.

войск почти сплошь состояла из старообрядцев (Уральское, Оренбургское, Астраханское). В других процент староверов оставался высоким (Кубанское и Терское). Поэтому и результаты усилий по созданию приходских попечительств здесь оказались очень скромными. Достаточно сказать, что по всей Кавказской епархии через десять лет по выходе закона насчитывалось всего лишь 10 попечительств¹³¹, а к 1886 г. осталось только 4¹³².

В связи с этим целесообразнее будет говорить о ходе создания попечительств и их деятельности в крупнейшем Донском войске, где православное население абсолютно преобладало (Так, в 1881 г. из 1378865 жителей в Донской епархии, православных обоюбого пола было 1273867 человек, что в процентном отношении составляло 92,4% от общего числа проживающих в области)¹³³. Ознакомиться с текстом закона 2 августа 1864 г. стало возможным в Донском войске только 31 декабря. Но спустя несколько месяцев никаких существенных результатов замечено не было. Поэтому 25 июня 1865 г. местное Присутствие по обеспечению православного белого духовенства обратилось к Донскому архиепископу Иоанну с изложением своей точки зрения к проблеме, считая, что приходские попечительства нужны в первую очередь в крестьянских селах, так как «крестьяне, только что вышедшие из крепостной зависимости, еще весьма сбивчиво понимают многие вопросы, клонящиеся к общественному благоустройству. Чтобы избежать, по возможности, этих затруднений необходимо такое посредничество между прихожанами, которое оказало бы благотворное участие в разъяснении им настоящего дела, и тем облегчило путь к правильному приведению оною к концу»¹³⁴. «В казачьих же станицах, как обществах сравнительно более развитых, вопрос о нуждах духовенства не может встретить особенного затруднения, хотя это и ни сколько не доказывает необходимости откладывать и там учреждение приходских

---

¹³¹ Православная церковь на Кубани (конец XVIII-начало XX в.): Сборник документов. – Краснодар, 2001. – С. 84.

¹³² Там же, С. 94.

¹³³ Донские епархиальные ведомости. – 1883. - № 16. – С. 602.

¹³⁴ ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5506. Л. 15.

попечительств»¹³⁵.

Первоначальное открытие приходских попечительств протекало крайне замедленными темпами. До конца 1865 года попечительства были учреждены только при нескольких слободских церквях, а из станиц – лишь в Бесергеновской¹³⁷. Исправить такое положение дел удалось только после того, как в июле 1866 г. «Войсковым Правлением, вследствие сношения с Донской Духовной Консistorией 20 октября 1865 г. сделано было распоряжение через Дворянских Депутатов и Сыскные Начальства об оказывании должного содействия к открытию Попечительств при приходских церквях Донской Епархии тем лицам, кои назначены будут Епархиальным Начальством»¹³⁸.

Несмотря на предпринятые меры, при учреждении приходских попечительств приходилось сталкиваться с определенными трудностями. Так, 31 марта 1867 года Леоново-Калитвенское волостное правление поставило в известность благочинного священника Троицкой церкви Евфанова о том, что «прихожане душевно бы желали согласно помянутого положения открыть попечительство в пределах прихода, но по обстоятельствам стесняющим жителей прихода в поземельных отношениях и отягощенных платежами и натуральными повинностями приступить к устройству оного не в состоянии»¹³⁹. В ряде случаев, от духовенства некоторых церквей поступали просьбы в адрес консистории о закрытии уже существующих попечительств. Показательным в этом отношении является рапорт священно-церковнослужителей Донецкого округа слободы Анновки-Ребриковой на имя благочинного священника Иакова Евфанова, в котором они заявляют, что «так как мы да и сами прихожане по неопытности и без всякого соображения встретили большое затруднение и неудобства, а

¹³⁵ ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5506. Л. 15 об.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Римский С.В. Православная церковь и государство в XIX веке. Донская епархия: от прошлого к настоящему. – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 184.

¹³⁸ ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5506. Л. 79 об.

¹³⁹ Там же, Л. 295.

главное без соблюдения формального положения к открытию приходского попечительства при нашей Успенской Церкви, то считаем невозможным и затруднительным по причине бедного состояния временно-обязанных крестьян, не имея в виду никаких средств в пользу имеющего быть попечительства продолжать начатое нами дело о сем предмете»¹⁴⁰. Факты, свидетельствующие об отсутствии желания учреждать попечительства в ряде станиц и слобод представлены в рапорте каменского благочинного Иоанна Пащинского в Консисторию, в котором священноцерковнослужители Луганской станицы, священник Михаил Васильев слободы Волошиной Николаевской церкви и крестьяне-собственники первого мирового участка Карпово-Глубокинской волости слободы Дячкиной заявили «о неизъявлении желания обществами означенных станиц и слобод на учреждение попечительств при приходских их церквах, согласно правилам положения о них»¹⁴¹. В некоторых приходах попечительства воспринимались как введение очередного налога, поэтому население сопротивлялось их избирать. Так, в год открытия Калачовского церковно-приходского попечительства, Филоновской станицы священнику прихода составило много труда убедить прихожан открыть попечительство. Прихожане, несмотря на основательные доводы священника о пользе попечительства, долго кричали: «Не надуть! Ничего нам не надуть! Это все едино что земство: лишь бы деньги с нас собирать!»¹⁴². Ярким примером, поясняющим мотивы отказа учреждать приходские попечительства служит приговор прихожан Успенской церкви станицы Гундоровской, в котором говорится о том, что «в казачьих общинах попечительства не нужны, так как духовенство обладает приличными доходами: использует лесные и травяные пай, занимается скотоводством, получает плату за требы. Кроме того, в распоряжении духовенства казачьего происхождения были собственные мукомольные и ветряные заводы и торговые лавки, сдаваемые в наем. А часть из духовенства иногороднего

---

¹⁴⁰ ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5506. Л. 65.

¹⁴¹ Там же, Л. 233.

¹⁴² Донские епархиальные ведомости. – 1889. - № 2. – С. 54.

происхождения, располагая собственными домами, продолжали получать из станичных сумм квартирные деньги»¹⁴³.

Говорить о полной неэффективности открывавшихся в Донской епархии попечительств было бы не совсем верно. Определенная часть учреждений подобного рода довольно благополучно осуществляла свою миссию. Подтверждением этому являются слова, произнесенные 19 февраля 1869 года председателем приходского попечительства Христорожественской церкви Нижне-Кундрюческой станицы священником Петром Максимовым по поводу годовщины двухлетней деятельности попечительства: «И я в настоящее время, исполненный благодарных чувств, не могу ничего более выразить как эти чувства благодарности. И во-первых, возношу свое благодарное сердце к Господу Богу, благодетелю нам во всех благих начинаниях, и помогшему нам положить прочное начало учрежденного по Высочайшей воле приходского попечительства. Во-вторых, мои чувства благодарности относятся к мудрому Правителю всей земли Русской Благочестивейшему Императору Александру Николаевичу, познавшему нужды своего народа и даровавшему ему мудрые законы и благодетельные учреждения. Потом моя благодарность обращается к Вам, - Правители веси сей! Как исполнителям мудрых предначертаний своего Царя, за Ваше содействие в учреждении приходского попечительства и за помощь во всех его предприятиях. Далее примите мою искреннейшую благодарность Вы – сотрудники мои, члены приходского попечительства! Много Вы понесли трудов, много потерпели оскорблений и укоризны в двухлетнем разрабатывании нивы для сеяния общественного блага. Но утешайтесь тем, что Вы первые бросили в эту ниву семена, плодами коих будут пользоваться весьма многие и благодарить Вас. Благодарю, наконец, и всех Вас, сограждане мои! За Ваше доверие к нам, за Ваши жертвы, за Ваши труды и за все – даже за укоризны Ваши, потому что они были полезны нам, предохраняя нас от злоупотребления Вашими жертвами и побуждая более

---

¹⁴³ ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5506. Л. 185-185 об.

вникать в свое дело»¹⁴⁴.

Но и переоценивать возможности приходских попечительств было бы излишним. К началу XX века из 27 благочиний Донской епархии, в которых функционировало 492 попечительства (для сравнения: к началу XX века на Кубани насчитывалось всего лишь 6 церковно-приходских попечительств)¹⁴⁵, определенный вклад в развитие церковной благотворительности удалось внести попечительствам всего лишь 10 благочиний¹⁴⁶, критериями оценки деятельности которых послужили количество учрежденных попечительств и суммы собранных пожертвований. К их числу можно отнести такие благочиния как : Кирсановское, Константиновское, Каменское, Митякинское, Александровско-Грушевское, Семикаракорское, Большинское, Урюпинское, Качалинское и Кагальницкое.

Проследить динамику учреждения приходских попечительств и собранных ими пожертвований в Донской епархии во второй половине XIX века представляется возможным по данным нижеследующей таблицы:

*Деятельность приходских попечительств в Донской епархии во второй половине XIX века*¹⁴⁷

	Число Приходских попечи- тельств	Пожертвовано (рублей)			
		На украшение и поддержание церквей	На ЦПШ и благотвори- тельную деятельность в приходе	На содержание причтов	Всего
1868	88				
1869	100	4750р.66к.	1373р.61к.		6124р.27к.
1876	144				

¹⁴⁴ ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5799. Л. 209.

¹⁴⁵ Энциклопедический словарь по истории Кубани. С древнейших времен до октября 1917 года. – Краснодар, 1997. – С. 59.

¹⁴⁶ Составлено по материалам ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 10756. Л. 28.

¹⁴⁷ Статистические сведения отраженные в таблице помещены в: ГАРО.Ф.226. Оп. 2. Д. 5799. Л. 255; ГАРО.Ф.226. Оп. 3. Д. 7119. Л. 40; ГАРО.Ф.226. Оп. 3. Д. 7603. Л. 48; ГАРО.Ф.226. Оп. 3. Д. 7745. Л. 39; ГАРО.Ф.226. Оп. 3. Д. 9327. Л. 28; ГАРО.Ф.226. Оп. 3. Д. 9675. Л. 28; ГАРО.Ф.226. Оп. 3. Д. 10018. Л. 28; ГАРО.Ф.226. Оп. 3. Д. 16143. Л. 28; ГАРО.Ф.226. Оп. 3. Д. 10756. Л. 28

1877	149	24197р.	1099р.84к.	406р.	25702р.84к.
1879	158				
1880	166	28767р.16к.	4570р.72к.	8р.84к.	33346р.72к.
1881	170	37597р.	809р.17к.	736р.10к.	39142р.27к.
1888	197				
1889	210	60643р.72к.	7762р.64к.	2688р.62к.	71094р.98к.
1891	228				
1892	246	67653р.67к.	4091р.29к.	3503р.	75247р.96к.
1894	354				
1895	393	104569р.66к.	8591р.3к.	4241р.61к.	117402р.30к.
1896	404	96360р.56к.	9615р.18к.	6565р.33к.	112541р.7к.
1900	474				
1901	492	194403р.16к.	15541р.47к.	10033р.20к.	219977р.83к.

В соответствии с данными, помещенными в таблице, обращает на себя внимание структура пожертвований. В ней отражено отрицательное отношение прихожан к причтам: деньги жертвовались в подавляющем большинстве на храм, а на улучшение содержания причтов поступали весьма незначительные суммы. Даже средние цифры настолько малы, что говорить о каком-либо сдвиге в решении проблемы материального обеспечения приходского духовенства с помощью попечительств не приходится. Так, в 1869 году попечительствами Донской епархии на содержание причтов не было пожертвовано ни одной копейки. Тогда как на украшение каждого из храмов в среднем было собрано 47р.50к., а на благотворительные цели каждого прихода – 13р.74к. В 1901 году показатели составили, соответственно, 20р.39к., 395р.13к., 31р.59к.

О весомом вкладе Донской епархии в дело развития церковной благотворительности, свидетельствует тот факт, что например, в 1881 году по Донской епархии было собрано на каждое попечительство в среднем по 230р.25к., а по Российской Империи в целом в 1882 году – только по

176р.54к¹⁴⁸. Следует сделать акцент и еще на одной особенности. Если в целом за годы реформы количество попечительств по Российской Империи не достигло даже трети от общего числа приходских храмов¹⁴⁹, то в Донской епархии, например, в 1881 году на 374 приходские храма было учреждено 170 приходских попечительств¹⁵⁰, что в процентном отношении составляло 45% от общего числа храмов. А это в свою очередь означало, что попечительства были созданы почти в каждом втором приходском храме.

В ходе проведения реформы по истечении почти тридцати лет со времени введения в действие положения о попечительствах обнаружилось недостатки их существования. В виду поступающих заявлений о внесении изменений и дополнений этого положения в 1893 году Св.Синод посчитал своевременным приступить к его пересмотру. Недостатки приходских попечительств имели двойственный характер: с одной стороны, они коренились в самих основах этого учреждения, с другой стороны, во внешней организации. К недостаткам первого рода относились прежде всего неопределенность и растяжимость задач преследуемых попечительствами. Само собою разумеется, что на практике ни одно попечительство все эти задачи не могло осуществлять, а выбирало обыкновенно одну из них (преимущественно церковно-благоустроительную), которую и преследовало по мере сил. Выбор обуславливался не всегда местной нуждой, но часто и личными интересами председателя попечительства или настоятеля церкви. Это охлаждало отношение прихожан к попечительству и тормозило деятельность последнего.

Не меньшее, если не большее, влияние на эту деятельность, в отрицательном, конечно, смысле оказывала и внешняя организации попечительств. В ее основу были положены выборы; члены попечительства выбирались на общем собрании прихожан; председатель также избирался.

---

¹⁴⁸ Составлено по материалам ГАРО. Ф.226. Оп. 3. Д. 7745. Л. 39/ Римский С.В. Православная церковь и государство в XIX веке. Донская епархия : от прошлого к настоящему. – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 188.

¹⁴⁹ Римский С.В. Православная церковь и государство в XIX веке. Донская епархия: от прошлого к настоящему. – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 183.

¹⁵⁰ Донские епархиальные ведомости. – 1883. - № 16. – С. 602.

На практике заманчивая идея вырождалась в нечто очень непривлекательное. Сплошь и рядом в сельских попечительствах председательствовал местный кулак или полупьяный писарь, не признающий кроме своих личных, никаких других интересов. Точно также и состав членов попечительства редко являлся безупречным; на шаткой почве выборов, никем не контролируемых, крикуны и нахалы всегда имели успех. Совокупностью этих условий только и можно было объяснить те дикие факты, которые встречались не редко в церковно-приходской жизни.

Данные выводы основываются на ряде документов, к числу которых относится сообщение одного из лиц, близко знакомого с положением дел в некоторых попечительствах Донской епархии. В оставленной им записке было отмечено, что: «хорошо известное К. попечительство, во главе со своим светским председателем, более чем о поддержании церкви, причта, школ и т.п., заботится об устройстве на средства попечительства пожарного обоза и сарая, который уже и поставлен среди церковной площади недалеко от церкви. Хлопочет он также об открытии в приходе воскресных и праздничных базаров, в то время как приходский священник и в проповеди и частных беседах ратует против этих праздничных источников безнравственности. Другое попечительство Д. ходатайствует об открытии в приходе большого числа «питейных», как вернейшем источнике денежной доходности, совершенно игнорируя храм, школу и приходское благотворение. И замечательное явление: упомянутое К. попечительство за пять лет не только не уделило из своих средств ни копейки в пользу училища, но даже лишало школу земельного источника доходности. В тяжкие дни народного голодования и цынготной болезни это же самое попечительство не проявило никакой деятельности в пользу меньшей голодавшей и болящей братии. Для кормления и лечения было организовано новое временное попечительство под председательством священника. Точно также попечительство не сочло себя обязанным принять какое-либо участие в деле народного здоровья в тревожные дни бывшей холерной эпидемии. Если

что полезное было сделано прихожанам, то опять таки тем же временным попечительством. Само собою понятно, что о религиозно-нравственном улучшении прихожан и о поддержании доброй семейственности и трезвости тут не было и вопроса. За достоверное также нам известно, что П. и Я. попечительства, со светскими председателями, домогались заведывания всеми церковными суммами, а когда им было отказано в незаконном их посягательстве, они ограничили свою деятельность в отношении всего, касающегося церкви, одним обещанием отапливать церковную караулку. И вообще, вместо того, чтобы помогать приходским священникам в их деятельности и служить общему делу церковно-приходского благоустройства, некоторые попечительства заводят даже борьбу со священниками.»¹⁵¹.

Отсутствие какого-либо контроля за деятельностью попечительств и злоупотребления в ряде случаев должностными обязанностями со стороны их руководства дополняли сумму условий неблагоприятно действовавших на развитие этих учреждений, так как полная свобода при ненормальном положении дела была способна только погубить или испортить его. Ярким свидетельством данного вывода послужило утверждение о том, что: «не малый вред приносит доброму делу попечительств то обстоятельство, что в председатели их, особенно в захолустьях, степных и малограмотных приходах, попадают светские люди, часто сомнительной нравственности и неустойчивой религиозности, для которых нажива, барыш выше школ, больниц, обществ трезвости и вообще всяких благих начинаний. Неправильная деятельность попечительств или совершенная бездеятельность зависит и от того, что у них нет устойчивого, компетентного контроля и высшего центрального управления, которое бы заведовало всеми в епархии попечительствами, руководило ими и давало им тон в их деятельности. По §8 положения о приходских попечительствах, наши попечительства должны отдавать отчет о своей деятельности общему собранию прихожан, от которого зависит определение порядка отчетности и поверка оной. Но кто не

---

¹⁵¹ Донские епархиальные ведомости. – 1893. - № 2. – С. 65-67.

знает, что такое наши общие собрания прихожан?! Соберутся прихожане в здании станичного правления или в церковной караулке – это безразлично. В большинстве случаев эти собрания представляют собою шумно-безтолковую толпу крикунов, которые, накричавшись до хрипоты из-за земляных, лесных, луговых паев, выгонов, безропотно потом подписывают все то, что предлагается для их подписи»¹⁵².

Общие замечания и недостатки, присущие деятельности приходских попечительств, функционировавших в Донской епархии были распространены как на территории всей Российской Империи, так и в Кавказской епархии в частности. Так, по словам Г. Михайловского: «учреждение приходских благотворительных обществ в селах и станицах Кавказской епархии гораздо легче и удобоисполнимее, чем учреждение церковно-приходских попечительств, которые не привились в нашей епархии главным образом вследствие широкого и непосильного для многих приходских общин круга деятельности, указываемой положением об этих попечительствах, а отчасти и вследствие неправильного отношения к церкви, проявлявшегося в тех немногих попечительствах, которые были открыты»¹⁵³.

Но самым крупным недостатком приходских попечительств необходимо признать их полную неспособность удовлетворить религиозно-нравственным потребностям церковного прихода. Приходские попечительства не в состоянии были преследовать задачи религиозно-нравственного характера, не потому только что эти обязанности Положением не были предусмотрены, а главным образом потому, что этому препятствовала организация попечительств. Содействовать священнику в подъеме религиозной жизни прихода могли только прихожане, безупречные с религиозно-нравственной стороны. А членами попечительств становились зачастую люди сомнительной нравственности, индифферентные к религиозным и церковным вопросам. Ни о каком содействии здесь и речи

---

¹⁵² Донские епархиальные ведомости. – 1893. - № 2. – С. 65-67.

¹⁵³ Кавказские епархиальные ведомости. – 1882. - № 5. – С. 164.

быть не могло, и на самом деле очень часто имело место со стороны попечительств противодействие священнику или незаконное посягательство на чужие права. По своему существу попечительство являлось не религиозным союзом, а собранием представителей от прихожан, которому были ближе интересы церкви не духовные, а хозяйственные и благоустроительные.

Таким образом, если принять все изложенные положения, относительно того, что однородность задач есть главное условие плодотворности дела, что задачи хозяйственные и благоустроительные имеют большое значение и очень обширны, что они очень близки интересам всех прихожан, представителем которых является попечительство, что дело благотворительное тесно связано с делом религиозно-просветительным, то неизбежным становится вывод о необходимости выделить из круга ведения приходских попечительств благотворительные задачи, предоставив им попечение о благоустройстве и благосостоянии приходской церкви и причта в хозяйственном отношении.

Органом церковно-приходской жизни, который мог по праву вести благотворительное дело в приходе было церковно-приходское братство. По своему существу братство было религиозным союзом мирян, объединившихся около своего пастыря для служения нуждам православной церкви, для борьбы с врагами церкви, для взаимной помощи и поддержки, для распространения просвещения, для дел благотворительности и т.п. Основные черты этой организации состояли в следующем: братство являлось добровольным союзом, союзом лиц искренно-религиозных и преданных интересам церкви и союзом под естественным руководством духовного пастыря. Каждое братство имело свой устав и, благодаря этому, его деятельность не была замкнута в заранее определенные шаблонные рамки. Церковно-приходское братство, благодаря своей организации, было именно тем органом приходской жизни, которому были наиболее доступны благотворительные задачи в связи с религиозно-нравственными. Но следует отметить, что распространение церковно-приходских братств было весьма ограничено.

Свое начало и развитие братства получили в западной России. Появились они в XV и XVI веках, когда польско-латинский гнет заставил православное население сплотиться вместе для борьбы с врагами церкви. Жизнь постепенно выработала организацию братств. Это были союзы мирян и духовенства для защиты церкви, для просвещения народа и для помощи всем нуждающимся. По своей структуре братства представляли из себя самоуправляющиеся корпорации, в которых каждый член нес известную обязанность или повинность. Братство имело свой суд, свое управление и казну. Вступление в братство сопровождалось некоторыми обрядами, как, например, целованием креста и присягой в верности и послушании. Такая организация братств позволила им сослужить великую службу своей народности и церкви. Угнетаемое православие нашло в братствах твердую опору, а врагам церкви пришлось долго тратить силы на борьбу с братствами. Наконец, когда исторические условия жизни изменились к лучшему, деятельность братств стала ослабевать и совершенно прекратилась к концу XVIII века.

В 1862 году польское восстание оживило воспоминание о деятельности братств; было признано полезным восстановить древние братства и вообще регламентировать это дело. В 1864 году были изданы «Правила о православных церковных братствах» и с этого времени начинается появление многих новых братств не только в одном Западном крае, но и по всей России. Эти братства имели уже несколько иную организацию, нежели древние. Они представляли из себя союз духовенства и мирян, направленный к достижению религиозно-просветительной или благотворительной цели. Связь между членами братства была чисто внешняя, так как членом мог быть всякий желающий, вносящий известную лепту. Корпоративности не существовало и никаких личных обязанностей члены братства не несли. Круг деятельности братств большей частью охватывал епархию, хотя были братства, распространявшие свои действия на более обширные пространства.

Одновременно с изданием правил о братствах было издано и положение о приходских попечительствах, круг действий которых охватывал только данный приход. Очевидно, что с изданием положения все надежды на подъем приходской жизни были возложены на попечительства. На них было обращено все внимание и они быстро стали учреждаться в приходах. Так, если к 1890 году приходских попечительств во всей России насчитывалось 11919, с бюджетом расходов 2142237 рублей, то к 1-му января 1893 года в России действовало, кроме остатков древних, всего лишь 159 новых церковных братств, в которых участвовало и работало, по приблизительному расчету, свыше 37642 братчиков. Эти братства обладали капиталом (неприкосновенным, запасным и остаточным) на сумму свыше 1629707 рублей; годовой оборот денежных средств которых выражался в сумме свыше 803963 руб. прихода и 598220 руб. расхода¹⁵⁴.

Учреждению в приходах попечительств способствовало и соответствие их духу времени: выборное начало, положенное в основу попечительств, подкупало в их пользу. К этому надо прибавить и некоторую косность русского ума; он любит двигаться по известному, раз указанному, направлению, до тех пор, пока не встретит непреодолимого препятствия. Направление с самого начала было указано: для деятельности в пределах прихода – приходское попечительство, для деятельности вне прихода – братство.

Под братством подразумевался отнюдь не орган церковно-приходской жизни, а простая совокупность лиц, деятельность которых охватывала более или менее обширный район, учреждением же приходским считалось только одно попечительство. Это пагубное смешение понятий и являлось причиной того, что церковно-приходские братства были так мало известны и не повсеместно распространены.

Среди немногочисленных религиозно-просветительных братств, функционировавших на территории Ставропольской епархии особо

---

¹⁵⁴ Ставропольские епархиальные ведомости. – 1894. - № 18. – С. 812-813.

выделялись такие как: Андреевско-Владимирское в г. Ставрополе, Александро-Невское в г. Екатеринодаре и Осиевское в г. Майкопе.

Первое из них, при пособии от Епархиального Училищного Совета, к 1901 году имело три церковно-приходские школы: мужскую, женскую и смешанную с ремесленными отделениями, - народную читальню-библиотеку, книжный склад; в двух пунктах вело религиозно-нравственные чтения и, наконец, издавало листки и брошюры религиозно-нравственного содержания. Александро-Невское Братство, основанное в 1892 году, при участии местного Благотворительного Общества, в здании городского шестиклассного училища к началу XX века имело две многолюдных воскресных школы (мужскую и женскую), кроме того, оно имело народную библиотеку, состоящую из 3-х тысяч книг и при ней народную читальню, которую ежедневно посещало от 30 до 70 человек, а в течение года свыше 15 тысяч человек¹⁵⁵. В распоряжении братства имелась также соборная церковно-приходская школа на 120 человек. Майкопское Осиевское Братство имело к этому времени убежище для бесприютных детей всех возрастов (от 2 до 15 лет) и при нем школу грамоты для детей школьного возраста с различными прикладными занятиями: корзиночным, чулочным и т.п.

Значительный интерес представляет деятельность Ставропольского Андреевско-Владимирского братства, которое своим возникновением было обязано слиянию в 1893 году созданного в 1873 году Братства Св. Апостола Андрея Первозванного, с миссионерским характером деятельности с возникшим в 1888 году Братством Св.Равноап. Кн.Владимира, по преимуществу благотворительным. При слиянии каждым из этих учреждений были привнесены в общую сферу деятельности основные черты своего прежнего направления и характера. С 1893 года материальная и духовная благотворительность братства не ограничивалась одним только Ставрополем, а по мере сил и средств распространялась на всю епархию.

Расширение сферы деятельности братства, особенно в деле

---

¹⁵⁵ Ставропольские епархиальные ведомости. – 1901. - № 6. – С. 93.

религиозного просвещения населения края, имело очень важное общепархиальное значение и обуславливалось положением края. Еще в 1888 году в одном из постановлений местного епархиального начальства, циркулярно оповещенном духовенству епархии, было упомянуто: «К крайнему сожалению, из дел консистории усматривается, что случаи соращения православных в раскол, а особенно в сектантство – нередки. Между причинами, порождающими это крайне скорбное явление, нельзя не видеть главной : - пробудившегося стремления народа к религиозному просвещению и неудовлетворенности в этом стремлении при настоящем положении дел. Простой человек ныне жадно зачитывается Евангелием, изучает его даже в поле в свободные от работы часы, беседует о вере и вообще хочет знать веру. Этим-то стремлением народа и пользуются лжеучителя, рыщущие всюду в одежде овчей. Чтобы оградить простой народ в столь трудное для него время, чтобы не допустить усвоения им бредней раскола и сектантства, чтобы направить благие стремления его на истинный путь, - пастырям церкви необходимо идти навстречу этим стремлениям и воспользоваться им во спасение его, дав ему здоровую пищу для ума и сердца»¹⁵⁶.

Благотворительную деятельность среди нуждавшихся в материальном пособии также настоятельно было необходимо расширить вообще и особенно в силу обстоятельств переживаемого времени. Она не должна была ограничиваться одним городом, как это было с Владимирским братством, а должна была, по возможности, привлекать к созданию и пожертвованиям население всей епархии. Холера умножила в крае число сирот и безродных, особенно среди «пришлого люда». Помочь им было настоятельно необходимо из опасения, что они могли быть завлечены в сети сектантства и раскола, где помощь нуждавшимся была очень хорошо развита. Всем этим запросам времени – духовным и материальным – Андреевское братство не имело возможности удовлетворить.

---

¹⁵⁶ Ставропольские епархиальные ведомости. – 1893. - №2. – С. 40.

Поставив себе задачей просвещение инородцев, охранение чистоты Православия путем распространения религиозно-нравственного просвещения разноплеменного населения епархии, братство, как видно из его отчетов¹⁵⁷, за первое десятилетие существования в своей деятельности ограничивалось по преимуществу оказыванием материальной и нравственной поддержки лицам, ищущим православия и обратившимся в Братство. Братство подготовляло их в изучении веры и устраняло «разные случайные препятствия к обращению их в православие» - выписывало необходимые документы, подыскивало подходящий труд для нового члена церкви, давало приют, одежду, обувь и т.п. В воздействии же на иноверческое и сектантское население в деле народного просвещения оно ограничивалось распространением книг и брошюр религиозно-нравственного содержания, иногда бесплатном, пополнением (иногда даровым) библиотек беднейших церквей епархии. Делались попытки к воздействию и на магометан, и при Ачикулакском приставстве была устроена, при содействии братства, на средства инородцев походная церковь, но попытки эти никаким успехом не увенчались. Самым крупным делом братства было учреждение единоверческих приходов, материальная и нравственная поддержка возникшему в епархии единоверию и единоверческим священникам.

Во второй половине существования братства его деятельность была значительно расширена, но, нельзя сказать, чтобы это расширение произошло в интересах Братства, в смысле достижения намеченных в уставе целей. Ему было придано много посторонних обязанностей, среди которых терялись его прямые обязанности. К братству был присоединен Училищный совет по церковно-приходским школам; оно определяло компетенцию лиц, ищущих псаломщицьи должности, сана диакона; оно распоряжалось кассами, учрежденными для вспомоществования бедным псаломщикам и семинаристам; оно рассматривало внебогослужебные собеседования и

---

¹⁵⁷ Кавказские епархиальные ведомости. 1876. №6.с.215-219; Кавказские епархиальные ведомости. 1882. №3. - С.90-91.

церковные проповеди; оно вносило в свой отчет действия миссии для язычников, раскольников и сектантов, организованные епархиальным начальством и проч.

Таким образом, за вторую половину своего существования Андреевское братство носило характер не частного просветительного кружка, а скорее учреждения административного, и за сложностью придаточных обязанностей, оно не могло и думать о расширении сферы чисто своей деятельности. А между тем жизнь и время давали о себе знать: с наплывом пришельцев из южного края, в большинстве сектантов, людей состоятельных, имеющих массу рабочих, баптизм и штунда стали быстро распространяться в епархии. Явилась нужда стать ближе к миссионерско-просветительному делу непосредственно самому епархиальному начальству, дабы иметь возможность ближе наблюдать за религиозно-нравственным состоянием паствы и не вносить крайне нежеланного раздвоения власти и мероприятий в деле охранения и распространения веры; освободить братство от излишнего дела, чтобы оно могло быть деятельным и действительным помощником епархиальному начальству в борьбе с разрастающимся злом.

Наряду с этим встала необходимость применить и сам устав братства к времени и обстоятельствам. Прежде всего был отделен от братства преосвященным Евгением епархиальный Училищный совет, сфера деятельности которого была и многогранной и требовала специалистов в этом деле; Совету было поручено испытание лиц, ищущих диаконо-учительского места; миссионерское дело, требующее особенного внимания было передано в консисторию; псаломщическая касса была вверена кафедральному протоиерею с членами консистории, а ученическая – в ведение семинарского правления и инспектора; была организована особая комиссия для рассмотрения отчетов о внебогослужебных беседах. Возникшее в 1888 году Владимирское братство широко растворило двери для благотворительной помощи бедному населению города Ставрополя, чаще других беспокоившему Андреевское братство просьбами о помощи. С

освобождением Братства от придаточных дел, со сложной канцелярией, ему оставалось все свои силы – материальные и интеллектуальные – направить на чисто просветительное дело. Плодотворное решение задач, поставленных перед Андреевским и Владимирским братствами, стало возможным только в процессе их объединения, о чем свидетельствовали результаты их совместной деятельности. Подтверждением позитивной работы Андреевско-Владимирского братства к началу XX века на поприще церковной благотворительности являются данные сопоставительной таблицы¹⁵⁸ прихода-расходной деятельности упомянутого братства с деятельностью Майкопского Св.-Осиевского братства, основанного в 1890 году, Таганрогского Соборного братства, возникшего в 1874 года и Аксайско-Богородичного братства, созданного в 1886 году.

1900	Поступило	Израсходовано	Состояло в остатке
Ставропольское Андреевско- Владимирское братство	16124р.32к.	11898р.87к.	57039р.24к.
Майкопское Свято-Осиевское братство	8429р.31к.	8429р.31к.	
Таганрогское Соборное братство	2126р.24к.	2155р.35к.	1129р.44к.
Аксайско- Богородичное братство	12572р.51к.	12404р.6к.	6974р.97к.

¹⁵⁸ Ставропольские епархиальные ведомости. – 1901. – № 19. – С. 1100-1103; Ставропольские епархиальные ведомости. – 1901. - № 23. – С. 1333-1335; Отчет Таганрогского Благотворительного братства за 1899-1900 г. – С. 7-9; Донские епархиальные ведомости. – 1901. - № 7. – С. 150.

Согласно статистическим сведениям, представленным в таблице, к началу XX века Ставропольскому Андреевско-Владимирскому братству, благодаря объединению совместных усилий, удалось занять лидирующее положение в оказании более или менее эффективной помощи прихожанам религиозно-просветительного и благотворительного характера. Об этом свидетельствуют капиталы, которыми обладало братство к 1901 году. Так, Донское Аксайско-Богородичное братство, учрежденное при Новочеркасском Вознесенском кафедральном соборе и распространявшее свою деятельность на территорию всей Донской епархии к началу XX века располагало всего лишь 12% от общей суммы капиталов, имевшихся в распоряжении Ставропольского Андреевско-Владимирского братства. Еще в 1895 году, оценивая деятельность Аксайско-Богородичного братства, Преосвященнейший Иоанн, Епископ Аксайский заявил, что: «деятельность нашего Братства находится еще только в зачаточном состоянии и оно далеко еще не достигло желательных успехов; его деятельность никак нельзя сравнивать не только с иностранными однородными обществами, но и другими братствами, существующими в иных епархиях»¹⁵⁹. Для того, чтобы братство осуществляло более эффективную деятельность, членом Совета братства г.инспектором народных училищ Ф.Г.Кашменским было предложено: «для привлечения симпатий к Братству со стороны населения необходимо начать какое-либо истинно братское дело, к которому мог бы отнестись сердечно всякий братчик и в частности каждый член Совета»¹⁶⁰. Таким делом, по его мнению, могло бы быть устройство приюта для бездомных, с тем однако условием, что этот приют имел бы и просветительный характер.

Не пользовалось симпатиями местного населения к началу XX века и Майкопское Свято-Осиевское братство. В октябре 1900 года председатель братства констатировал, что: «материальные средства братства всегда были

---

¹⁵⁹ Донские епархиальные ведомости. – 1895. - № 5. – С. 152.

¹⁶⁰ Там же. С. 151.

невелики, и должными симпатиями местного общества оно почему-то не пользовалось. Начиная свою деятельность в 1891 году, братство имело в своей кассе всего лишь 200 рублей и в число его членов первоначально записалось 25 человек, из которых, как свидетельствует отчет за 1893 год, большая половина сомневалась в успехе дела. За все девять лет число братчиков редко превышало сотню, а за этот год число уплативших членские взносы считается десятками (26 из 67). Последний недочет объясняется тем, что с прошлого года в Майкопе начало функционировать городское благотворительное общество и благотворительные силы естественно разделились»¹⁶¹.

Еще одним примером, свидетельствующим о наличии изъянов в деятельности ряда церковных братств можно назвать учреждение «Николаевского церковного противораскольнического братства» в Пятиизбянской станице, являвшейся гнездом раскола в Донской епархии. В отчете братства за время его существования со 2 декабря 1896 года по 1900 год отмечено, что : «не только на первых порах своего существования, но и в последующие годы, новооткрытое Братство в достижении своих просветительных целей поставлено в такие условия, при коих может рассчитывать только на свои собственные силы и само изыскивает необходимые к тому меры и средства. В этом заключается одна из главных слабых его сторон, так как крайняя скудость материальных средств братства, при малочисленности его членов, могущих оказывать помощь ему и при отсутствии всяких положительных источников какого-либо постоянного дохода служила и служит немалым стеснением для деятельности Братства, лишая его возможности в достаточной степени пользоваться разными вспомогательными средствами в деле борьбы с расколом»¹⁶².

Подводя итоги деятельности церковно-приходских братств, функционировавших как в пределах вышеупомянутых епархий, так и в

---

¹⁶¹ Ставропольские епархиальные ведомости. – 1901. - № 23. – С. 1358.

¹⁶² Донские епархиальные ведомости. – 1901. - № 19. – С. 414.

границах всей Российской Империи, следует отметить, что несмотря на неповсеместность распространения рассматриваемых учреждений, количество которых в целом по стране на 1892 год не превышало 1% от общего числа церковно-приходских попечительств (159 и 13915 соответственно), совокупность расходов всех 159 братств, основанных с 1864 по 1892 годы, составила к началу 90-х годов XIX века 28% от общих расходов 11919 церковно-приходских попечительств, осуществлявших свою деятельность в 1889 году¹⁶³. Результатом деятельности последних в Донской епархии явилось к началу XX века как ежегодное увеличение их численности, так и производимых в их пользу размеров пожертвований. Так, если в 1869 году число приходских попечительств Донской епархии составляло 1,5% от общего количества церковно-приходских попечительств Российской Империи (100 и 6870 соответственно), то в 1900 году число приходских попечительств Донской епархии увеличилось в 4,7 раза и составило 2,5% от общего количества приходских попечительств Российской Империи (474 и 18622 соответственно)¹⁶⁴.

Общероссийская тенденция постепенного снижения числа приходских попечительств в 80-е годы XIX века (с 12140 в 1881 году до 11919 в 1889 году) своего подтверждения в Донской епархии не получила, трансформируясь здесь в противоположную тенденцию ежегодного увеличения их количества (с 170 в 1881 году до 210 в 1889 году)¹⁶⁵. Выражением степени эффективности деятельности приходских попечительств Донской епархии послужили характер и размеры ежегодно производимых в их кассы пожертвований. Так, если в 1869 году сумма пожертвований, собранных 100 церковно-приходскими попечительствами Донской епархии на украшение и поддержание церквей, на содержание

¹⁶³ Ставропольские епархиальные ведомости. – 1894. – № 18. – С. 812-813.

¹⁶⁴ ГАРО.Ф.226.Оп.2.Д.5799.Л.255; Ильинский В.Л. История, настоящее положение и задачи. Библиотека церковного реформатора на 1908 год. Том 1. – СПб., 1908. – С. 17 / ГАРО.Ф. 226. Оп.3.Д.10756.Л.28; Ильинский В.Л. История, настоящее положение и задачи. Библиотека церковного реформатора на 1908 год. Том 1. – СПб., 1908. – С. 17.

¹⁶⁵ Ильинский В.Л. История, настоящее положение и задачи. Библиотека церковного реформатора на 1908 год. Том 1. – СПб., 1908. – С. 17 / ГАРО.Ф.226.Оп.3.Д.7745.Л.39; ГАРО.Ф.226.Оп.3.Д.9327.Л.28.

причтов, а также на церковно-приходские школы и благотворительную деятельность в приходе составила 1% от общей суммы пожертвований, произведенных на те же цели 6870 попечительствами в целом по России (6124 рубля и 687580 рублей соответственно), то в 1901 году суммы означенных пожертвований, находившихся в распоряжении 492 попечительств Донской епархии увеличились в 36 раз и составили 5% от общей суммы пожертвований, собранных на те же цели 18622 приходскими попечительствами в 1900 году в целом по России (219978 рублей и 4343328 рублей соответственно)¹⁶⁶.

---

¹⁶⁶ ГАРО.Ф.226.Оп.2.Д.5799.Л.255; Римский С.В. Православная церковь и государство в XIX веке: Донская епархия: от прошлого к настоящему. – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 188. / ГАРО.Ф.226.Оп.3.Д.10756.Л.28; Ильинский В.Л. История, настоящее положение и задачи. Библиотека церковного реформатора на 1908 год. Том 1. – СПб., 1908. – С. 18.

§ 2. Деятельность церковных благотворительных учреждений, построенных на началах сословной взаимопомощи.

Наряду со всесословными церковными благотворительными учреждениями, в лице церковно-приходских попечительств и братств, во второй половине XIX века функционировали организации, построенные на началах сословной взаимопомощи, деятельность которых заключалась в оказании помощи нуждавшимся лицам духовного звания. К числу таких учреждений относились епархиальные попечительства и общества.

Реализация данного направления на территории Кавказской епархии осуществлялась Кавказским епархиальным попечительством о бедных духовного звания, которое являлось местным специализированным благотворительным учреждением. До создания Кавказской епархии, которая впоследствии объединила в своих границах территории Кавказской (Ставропольской) губернии и Кубанской области, нуждающиеся вдовы и сироты духовного сословия пользовались пособиями из сумм Донского епархиального попечительства о бедных духовного звания, учрежденного в 1829 году. В первой половине 1845 года им было выдано пособий на сумму 156р.10к.¹⁶⁷

В 1843 году был создан комитет по открытию Кавказского попечительства о бедных духовного звания, задачей которого являлся сбор средств с священноцерковнослужителей Кавказской епархии, необходимых для деятельности попечительства. Данное попечительство было учреждено на рубеже 1845-1846 годов. Главным центральным органом управления попечительством являлся Синод, в который ежегодно отсылались отчеты о деятельности попечительства. Правом же общего надзора обладал епископ Кавказский. На местах вели работу благочинные, более или менее знакомые с положением местных духовных лиц и их семей. Особое место в системе епархиального призрения занимала Духовная Консистория, которая собирала

---

¹⁶⁷ ГАСК. Ф. 361. Оп. 1. Д. 10. Л. 17.

и удостоверяла сведения о призреваемых, выполняла роль посредника между попечительством и епископом, заверяла различные документы и принимала прошения нуждавшихся лиц.

Целью попечительства являлось оказание помощи тем лицам, «которые имеют в ней истинную потребность». Наряду с этим, с 1867 года попечительство занималось установлением и производством опеки над несовершеннолетними членами семей лиц духовного звания и их имуществом. Одной из важных функций попечительства был сбор средств, их рациональный расход; проверка сведений о положении призреваемых, а также содержание таких заведений, как богадельня и сиротское общежитие.

Доходы попечительства пополнялись из ряда источников. При открытии Кавказского попечительства Донское попечительство о бедных духовного звания перевело на его счет 3051р.33к.¹⁶⁸, предназначавшиеся для бедных духовного звания Кавказского казачьего войска. Средства, собираемые со станичных церквей, поступали в распоряжение обер-священника войска, распределявшего пособия по благочиниям. Каждые полгода хозяйственное управление Синода по соглашению с Министерством Финансов распоряжалось о выделении из казны определенной суммы в доход Кавказского попечительства. Размеры сумм зависели от числа призреваемых и степени их нужды. Одним из источников дохода служили кружечные сборы при церквях и монастырях епархии. Наряду с этим, в каждом благочинническом округе проводился сбор средств по пригласительным спискам. Кроме того, ежегодно попечительству отчислялся 1% от общих церковных сумм и 2% от дохода каждой церкви. К капиталам попечительства причислялся 1% от сумм, вырученных от продажи восковых свечей, доходы от кладбищенских церквей, а также деньги, причитающиеся за вакантные места священноцерковнослужителей. Пополнение средств попечительства, наряду с вышеназванными источниками, происходило как за счет процентов с капиталов, так и за счет штрафов, взимаемых с лиц духовного звания.

---

¹⁶⁸ ГАСК. Ф. 361. Оп. 1. Д. 10. Л. 17.

Все суммы попечительства делились на несколько разрядов: собственно принадлежащие попечительству, капиталы благотворительных заведений попечительства (богадельни и Иоанно-Предтеченского приюта) и сиротские суммы, появившиеся с 1867 года, после начала установления попечительством опеки над детьми и имуществом умерших лиц духовного звания. Суммы разделялись на наличные и вклады в кредитных учреждениях. Следует отметить, что попечительство, также как и другие учреждения общественного призрения в Ставропольской губернии, пользовалось финансово-кредитными услугами Ставропольского приказа общественного призрения.

Капиталы, принадлежавшие попечительству и хранившиеся в ценных бумагах увеличились за 50 лет в 17 раз, с 4985р.71к. в 1846 году до 85791р.56к. в 1896 году¹⁶⁹. Суммы сиротского капитала складывались из доходов от имущества несовершеннолетних наследников, сумм переданных сиротам по завещаниям, вырученных от вынужденной продажи имущества и внесенных вкладов благотворителей. Увеличение сиротских капиталов произошло в 4 раза с 26804р.93к. в 1883 году до 107034р.21к. в 1897 году¹⁷⁰.

Расходование средств попечительством было строго регламентировано и осуществлялось по целевому назначению. Попечительство могло выдавать определенные суммы в виде процентов с сиротского капитала опекуну на содержание и воспитание ребенка, а также оплачивать его обучение в учебном заведении. Обеспечение сирот часто зависело от ряда условий, оговариваемых в завещании, по которым сироты должны были непременно пройти курс обучения или выйти замуж за лиц духовного звания. Срок самостоятельного распоряжения деньгами определялся достижением совершеннолетия, замужеством и т.д. Все наличные поступления по возможности переводились в ценные бумаги или во вклады. Таким образом, сирота, достигший 21 года, получал определенное

---

¹⁶⁹ ГАСК. Ф. 361. Оп. 1. Д. 10. Л. 16; ГАСК. Ф. 364. Оп. 1. Д. 57. Л. 18.

¹⁷⁰ ГАСК. Ф. 361. Оп. 1. Д. 488. Л. 15об.; ГАСК. Ф. 364. Оп. 1. Д. 57. Л. 54.

материальное обеспечение. Из сумм, принадлежавших попечительству производилась выплата единовременных пособий и пенсий, оплачивалась работа канцелярских служащих, выдавались ссуды.

Основным видом деятельности попечительства была выплата денежных пособий наиболее нуждавшимся священноцерковнослужителям епархии и их семьям. Так, если в 1864 году попечительством было выдано постоянных и единовременных пособий на сумму 3132р.62к.¹⁷¹, то в 1897 году сумма выплачиваемых пособий увеличилась в 5 раз и составила 17058р¹⁷². Данное обстоятельство объяснялось не только увеличением числа нуждавшихся, но и ростом финансовых возможностей попечительства.

Среди получавших пособия подавляющее большинство составляли вдовы и дети умерших лиц духовного звания. Пособия не выплачивались детям, достигшим совершеннолетия, молодым и здоровым вдовам и детям, достигшим 7-8 лет, обучавшимся в учебных заведениях, за исключением больных и увечных. Все сведения о нуждавшихся лицах предоставляли благочинные, через них же и производилась выплата пособий. Чтобы получить пособие, нуждавшееся лицо подавало прошение, проверенное благочинным, на имя епископа, попечительства или же в Консисторию. Наглядным подтверждением этому является прошение вдовы священника станицы Новомарьевской Кубанской области Елены Станиславской, поданное ею в 1896 году в попечительство о бедных духовного звания при Ставропольской Духовной Консистории. В упомянутом прошении вдовой Станиславской было отмечено: «Я покорнейше прошу попечительство о бедных милостиво войти в мое бедственное положение и разрешить мне единовременное пособие в размере 50 рублей по примеру других и тем самым дать мне возможность хоть немного оправиться, нанять на зиму какую-нибудь прислугу и запастись дровами. Если же почему либо попечительство не будет настоль милостливо к моему положению и не

---

¹⁷¹ ГАСК. Ф. 361. Оп. 1. Д. 302. Л. 7.

¹⁷² ГАСК. Ф. 364. Оп. 1. Д. 57. Л. 10-11.

разрешит пособия мне в 50 рублей, то прошу хоть скольконибудь прибавить к тем 25 рублям пособия, которые я получала последнее время»¹⁷³. На просьбу Станиславской последовал отказ в назначении ей единовременного пособия на том основании, что она имела два сына и одну дочь, которые, по свидетельству благочинного Ставропольского округа, будучи обеспеченными людьми, оказывали ей приличную помощь. Но прошение было не удовлетворено лишь отчасти, так как со второй половины 1896 года Станиславской было назначено выдавать вместо 25-ти рублевого постоянного пособия, по 35 рублей в год¹⁷⁴.

Согласно ст. 1602 Т. XIII Свода Законов Российской Империи, размер пособия зависел от сана умершего или нуждающегося: на большую сумму могли рассчитывать священники, менее значительным было пособие, выдаваемое дякам, самое мизерное получали псаломщики и их семьи¹⁷⁵. Кроме того, размер пособия зависел от числа членов семьи, материального положения, состояния здоровья, возраста и т.д.

Если получавший пособие пенсионер менял место жительства в пределах епархии, то благочинный округа нового места жительства вносил его в ведомость по предписанию благочинного округа прежнего места жительства. Если же пенсионер переезжал в другую епархию, то пособие переводили через другое попечительство или через волостное (станичное) правление и т.д. Так, в постановлении Астраханского попечительства о бедных духовного звания от 27 июня 1897 года на имя Ставропольского епархиального попечительства было отмечено: «Препровождая при сем деньги, 15 рублей, Астраханское попечительство покорнейше просит таковые же Ставропольское выдать означенные деньги в пособие за первую половину 1897 года священнической вдове Марии Веселовской, по жительству ее в Ставропольской епархии у зятя священника Николая

---

¹⁷³ ГАСК. Ф. 364. Оп. 1. Д. 55. Л. 5об.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Устав об общественном призрении изд. в 1892 г. //Свод законов Российской Империи. Т. XIII. – СПб., Б.г. Ст. 1602.

Моисеева, и расписку Веселовской прислать в сие попечительство»¹⁷⁶. В свою очередь, Кавказское попечительство переводило пособия своим пенсионерам в другие места (Астраханскую, Таврическую губернии, Терскую область).

Одним из видов помощи была выдача беспроцентных ссуд лицам духовного звания по разрешению епископа. Чаще всего ссуду брали сроком на 2 года на приобретение дома под залог. Долг погашался путем удержания определенной суммы из жалованья или за счет пособия из братской кассы взаимного вспомоществования.

Братская касса взаимного вспомоществования духовенства Ставропольской епархии была учреждена в 1887 году как отделение попечительства о бедных духовного звания. Целью открытой кассы было «доставить некоторое обеспечение вдовам и сиротам священно и церковнослужителей посредством выдачи им, независимо от попечительских сумм, определенных пособий»¹⁷⁷. Все лица духовного звания Ставропольской епархии в обязательном порядке должны были состоять действительными членами данной кассы. Капиталы, находившиеся в распоряжении кассы, а они к 1 января 1887 года простирались до 130155р.5к.¹⁷⁸, составляли неотъемлемую часть собственности духовенства Ставропольской епархии, поэтому кроме как строго по назначению, употреблены быть не могли.

Средства кассы состояли из ежегодных членских взносов от каждого вкладчика по свободно избранной им категории, из ежегодных процентов на капитал членских взносов, из добровольных приношений духовенства и др. лиц. Все суммы, поступающие в кассу, делились на два разряда: основной и вспомогательный. В основной капитал поступали взносы и процентные приращения к ним. Из этих сумм производилась выплата

---

¹⁷⁶ ГАСК. Ф. 364. Оп. 1. Д. 62. Л. 5.

¹⁷⁷ Уставы Ставропольской епархиальной братской кассы (1887 и 1897 гг.) и кассы единовременных пособий. – Ставрополь, 1910. – С. 3.

¹⁷⁸ Православная церковь на Кубани (конец XVIII – начало XX века): Сборник документов. – Краснодар, 2001. – С. 104.

пособий. Вспомогательный капитал состоял из пожертвований и других поступлений. Он расходовался на административные цели, а также на выдачу пособий сиротам тех вкладчиков, которые не приобрели право на ежегодное пособие из средств основного капитала. Из этих средств осуществлялся возврат вкладов лицам, которые по каким-либо причинам потеряли право на получение пособия. В случае экстренной необходимости вспомогательный капитал выступал в качестве «донора» основного фонда.

Членские взносы должны были уплачиваться не менее 10 лет, после чего вкладчик получал право на ежегодное пособие после оставления службы. Размер пособия определялся из расчета 4 рубля на рубль взноса, а с 1893 года оно выдавалось из расчета 8 рублей на каждый рубль взноса. Право получения пособия передавалось по наследству наследникам первой очереди: жене и детям до достижения ими совершеннолетия. В случае недееспособности детей пособие им выплачивалось пожизненно. Выдача пособий производилась централизованно из правления кассы или через благочинных единовременно. Уставом кассы была предусмотрена возможность отказа в предоставлении пособия вкладчикам, лишенным прав состояния по суду, ведущим аморальный образ жизни, вышедшим или исключенным из духовного звания.

В качестве отделения братской кассы в 1896 году была учреждена епархиальная касса единовременных пособий осиротевшим семьям духовных лиц. Уставом было предусмотрено, что «все священники или диаконы, или псаломщики обязаны представлять взносы местному благочинному тотчас по получении официального известия о смерти какого-либо из священно-церковно служителей»¹⁷⁹. Позже взносы в пользу сирот умерших лиц взимались периодически 4 раза в год. Если кто-либо не уплачивал свой взнос, благочинный взыскивал его из кружечных или других доходов вкладчика, а при злостной неуплате благочинный доносил епархиальному начальству.

Кассу, подобную вышеназванной, предлагалось учредить в

---

¹⁷⁹ ГАСК. Ф. 1265. Оп. 1. Д. 2. §12.

Донской епархии еще в 1871 году. Один из священников, излагая свои соображения по поводу создания кассы, отмечал: «Нужно ли говорить о том, что положение большинства семейств духовенства, по смерти их кормильцев, очень и очень беспомощное, когда и вообще наше положение – положение «благородных нищих?». «Благотворительных комитетов у нас не существует; вспоможений правительственных нет; наше же Донское попечительство о бедных духовного звания само может назваться (судя по средствам, которыми оно располагает) беднейшим попечительством, да и его вспоможения – крохи достаются одному из десяти (Оно, по необходимости, должно раздавать свои крохи беднейшим из самых бедных). Что же нам делать, - чем бы хоть мало-мальски помочь семействам наших умерших собратий, а с ними вместе и собственным семействам? Дождаться нам нечего, чтобы кто-нибудь помог нам в нашей нужде, а нельзя ли нам самим помочь себе?»¹⁸⁰. Учреждением, осуществлявшим на практике реальную помощь нуждавшимся лицам духовного звания, стало созданное в 1879 году Донское епархиальное Общество взаимного вспоможения.

Подтверждением мнения о том, что деятельность Донского епархиального попечительства по оказанию материальной помощи бедным духовного звания была малоэффективной, является отчет попечительства за 1870 год, в котором говорится, что: «За два года пред сим, Донское попечительство, по недостатку денежных средств и большому числу пенсионеров, вынуждено было, некоторым из них уменьшить пособие, а другим и совершенно отказать в оном»¹⁸¹. О том, что финансовые возможности попечительства были ограничены, свидетельствует и речь Высокопреосвященного Платона, Архиепископа Донского и Новочеркасского от 1 декабря 1870 года, в которой он отметил: «Мне кажется, что попечительство должно бы более увеличить пособие таким вдовам, которые имеют много детей, а не таким, которые бездетны и живут

¹⁸⁰ Донские епархиальные ведомости. – 1871. - № 3. – С. 84.

¹⁸¹ Донские епархиальные ведомости. – 1871. - № 8. – С. 230.

на содержании своих родственников, имеющих порядочные места. По моему мнению полезно было бы препроводить списки призреваемых попечительством вдов и сирот в благочиннические советы, дабы последние донесли: все ли эти вдовы и сироты имеют нужду в попечительском пособии и не следует ли одним из них уменьшить, а другим увеличить оно»¹⁸².

С 1870 по 1887 год число лиц, призреваемых попечительством возросло в 2 раза (с 504 до 974), а сумма ежегодно выдаваемых постоянных и единовременных пособий – всего лишь в 2,5 раза (с 4910р. до 12644р.)¹⁸³, что в свою очередь свидетельствовало о незначительном увеличении размера пособий. Так, средний размер пособия на человека за 17 лет возрос всего лишь на 2р.25к. (с 9р.25к. в 1870 году до 11р.50к. в 1887 году).

Размеры же постоянных пособий в Ставропольской епархии в 1886 году составляли от 5 до 50 рублей в год на каждое призреваемое лицо, учитывая его материальное состояние, возраст и семейное положение. А таких лиц, в отчетном году было только 462 человека из числа заштатных, вдов и сирот¹⁸⁴. Подобное уменьшение числа призреваемых произошло в результате выделения церковей и духовенства Терской области и Черноморского округа из Кавказской, а начиная с 1886 года Ставропольской епархии в епархии Грузинского экзархата.

Говорить о сопоставительной характеристике степеней эффективности функционирования Ставропольского епархиального попечительства о бедных духовного звания и Донского попечительства оказывается возможным благодаря статистическим сведениям, представленным в нижеследующей таблице¹⁸⁵:

¹⁸² Донские епархиальные ведомости. – 1871. - № 8. – С. 231.

¹⁸³ Подсчитано по материалам: Донские епархиальные ведомости. – 1871. - № 8. – С. 228; Донские епархиальные ведомости. – 1889. - № 2. – С. 38.

¹⁸⁴ Православная церковь на Кубани (конец XVIII– начало XX вв.): Сб. документов.–Краснодар, 2001.–С. 92.

¹⁸⁵ Составлено по материалам: Кавказские епархиальные ведомости. – 1876. - № 7. – С. 242; ГАСК.Ф. 361. Оп.1. Д.488. Л. 15об; ГАСК.Ф. 364. Оп.1. Д.57. Л. 8 об.; Донские епархиальные ведомости. – 1875. - № 7. – С. 211.; Донские епархиальные ведомости. – 1884. - № 19. – С. 710.; Донские епархиальные ведомости. – 1897. - № 7. – С. 157.

Наличие капиталов	1873	1883	1896
Ставропольское епархиальное попечительство о бедных духовного звания	25589р.72к.	60357р.62к.	91505р.30к.
Донское епархиальное попечительство о бедных духовного звания	33835р.99к.	35794р.11к.	44417р.58к.

Согласно данным таблицы, если в 1873 году Ставропольское попечительство располагало 76% капиталов от общей суммы, имевшейся в наличии Донского попечительства, то уже в 1883 году положение дел изменилось не в пользу попечительства Донской епархии, так как к этому времени оно обладало 59% сумм от доходов Ставропольского попечительства. Наверстать упущенное не удалось Донскому попечительству и к концу XIX века, так как в 1896 году сумма капиталов данного попечительства составила всего лишь 50% от суммы доходов Ставропольского попечительства. Следовательно, можно заключить, что более эффективную помощь бедным духовного звания к началу XX века осуществляло Ставропольское попечительство, так как наряду с тем, что в его распоряжении находились суммы, в 2 раза превышающие доходы Донского попечительства, ему после образования в 1886 году Ставропольской епархии и отделения от нее ряда территорий, приходилось призывать меньшее, по сравнению с Донским попечительством, число нуждавшихся лиц, что давало возможность с каждым последующим годом значительно увеличивать размеры пособий.

Несоизмеримо большей эффективностью, по сравнению с Донским и Ставропольским попечительствами о бедных духовного звания, обладало Донское епархиальное Общество взаимного вспоможения, учрежденное в 1879 году и призванное компенсировать неспособность Донского

попечительства осуществлять эффективную деятельность. Цель данного Общества заключалась в ежегодной выдаче определенных пенсий его действительным членам, оставившим службу как по болезни или по старости, так и в связи с сокращением штатов¹⁸⁶. Подобная помощь оказывалась также вдовам и сиротам действительных членов. Действительными членами Общества с правом впоследствии пользоваться от него помощью должны были обязательно состоять все священно-церковнослужители Донской епархии.

Средства Общества образовывались из таких источников как: обязательные взносы от священно-церковнослужителей епархии; церковно-станичный капитал 60000руб.; остатки от суммы на епархиальные нужды; 5% с кошелевой суммы, ежегодно собираемой по церквям епархии, а также частные пожертвования. Для ежегодных денежных взносов в общественную кассу действительные члены Общества выбирали одну из следующих категорий взносов: в 18 руб., 12 руб. и 6 руб. На получение денежных пожизненных пенсий из капитала Общества имели право только те действительные члены, которые делали взносы в кассу Общества не менее 8-ми лет ко времени выхода на пенсию.

Вдова умершего действительного члена Общества пользовалась правом на получение пенсии пожизненно в случае, если не выходила замуж за другого, в противном же случае она лишалась этого права. Дети умершего члена Общества, в связи со смертью их матери или при выходе ее замуж за другого, пользовались правами на получение пенсий: сыновья – до окончания ими обучения в учебных заведениях; ушедшие же из учебных заведений преждевременно до поступления на службу, но не достигшие 22-летнего возраста, не способные поступить ни на какую службу по инвалидности – пожизненно, дочери до выхода замуж или до занятия ими какой-либо должности с определенным жалованием, не вышедшие замуж – пожизненно. Вдовы и сироты лиц, не дослуживших до определенного

---

¹⁸⁶ Устав Донского епархиального Общества взаимного вспоможения. – Новочеркасск, 1897. – С. 2.

Уставом числа лет для получения права на пенсию, после смерти действительных членов имели право продолжать взносы и тем самым приобрести право на получение пенсии.

Выдача пенсий вкладчикам или их семьям, получившим на то право за 8 лет уплаты взносов, производилась пропорционально их взносам, т.е. вносившим в течение 8-ми лет по 1 категории – по 18 руб., выдавалось 60 рублей; по 2-й категории – 12 руб., выдавалось 40 руб; и вносившим по 3-й категории – по 6 руб., выдавалось по 20 руб.

С не внесших своевременно взносы Комитет Общества через благочинных взимал эти вклады с процентами по 1% в месяц. Чтобы побудить неисправных плательщиков к взносу денег, Комитет доносил о таких случаях епархиальному начальству.

Никто из действительных членов Общества, состоявших на службе, не имел права прекратить свой взнос. Священнослужители, лишившиеся сана по суду или по собственному желанию, и псаломщики, исключенные из духовного звания, получали свои взносы обратно и затем взаимоотношения между ними, их семьями и кассой прекращались. Освобождались от взносов, не теряя прав на пенсию: все выходящие на пенсию за выслугой положенных законом лет; умалишенные или потерявшие место из-за сокращения штатов; подвергшиеся болезни или по другим уважительным причинам, а в случае их выздоровления или поступления на службу, они обязывались по-прежнему продолжать свои взносы. Согласно Уставу, если по неопределенным обстоятельствам Обществу пришлось бы прекратить свои действия, то члены Общества и лица, пользовавшиеся пенсиями из общественного капитала, получили бы обратно всю сумму, внесенную ими или их родителями и мужьями с причитающимися процентами, а остатки сумм, что примечательно, передались бы в Донское попечительство о бедных духовного звания.

Причиной возникновения данного Общества послужила неспособность приходских попечительств обеспечить стабильное

материальное положение духовенства. Донское духовенство прилагало немало усилий для процветания Общества. Со дня его открытия церковнослужители добровольно стали вносить посильную лепту в кассу Общества. Большинство лиц, которые по различным обстоятельствам не могли вовремя представить взносы, при первой же возможности восполняли имевшиеся за ними недоимки с известными процентами. Но имели место и случаи беспечности некоторых членов духовенства, не производивших свои взносы и потому лишавших себя и свои семьи права на получение пенсий с процентов на капитал Общества. Так, в отчете Комитета Общества за первое пятилетие отмечено: «В слободе N умирает священник; его родственник священник в день получения уведомления о его смерти, спешит в Комитет Общества вспоможения за справками о его членских вкладах и с печалью возвращается по случаю известия о том, что таковых не было. Умирает градский священник и его вдова с детьми остается в нужде без права на всякую пенсию. В городе скончался священник, его вдова должна была прибегнуть к помощи попечительства для погребения тела покойного, а выяснилось что пенсии от Общества не имеется. Но прискорбнее всего положение священника, который по болезненному состоянию и дряхлости удаляется за штат; имея сына в сонме адвокатов, он не получает от него никакого пособия, что по крайней мере видно из его вполне жалких просьб, ежегодно поступающих в попечительство о выдаче ему единовременных пособий. А между тем он в свое время был на одном из лучших приходов и имел легкую возможность в один раз внести в кассу Общества 180 р., зато теперь получал бы пенсию в 120 рублей»¹⁸⁷.

Примечательно, что согласно отчету Комитета Общества за 1879-1883 гг., трое из псаломщиков состояли членами по двойной самой высшей категории и 21 – по первой категории¹⁸⁸, в то время как некоторые из священников, занимавших лучшие места в епархии, едва ли делали взносы

---

¹⁸⁷ Донские епархиальные ведомости. – 1884. - № 5. – С. 177-178.

¹⁸⁸ Там же, с. 169.

по низшей категории. Отсюда, естественно, вытекает вывод, что испытывающие крайнюю нужду во всех ее проявлениях стремились всеми путями устранить последствия нищеты для своей семьи и других. И наоборот, лица, располагавшие полным довольствием в материальном отношении, относились к участи сочленов, лишенных средств к существованию, с полным равнодушием.

Необходимо отметить, что всякие опасения по поводу стабильности существования Общества были беспочвенными, так как каждая осиротевшая семья действительного члена, производившего регулярно взносы, получала пенсию, сообразно взносам по категориям. Такая пенсия ежегодно составляла две трети или 67% от всей суммы, внесенной к тому времени в кассу Общества, что являлось совершенно невозможным с коммерческой точки зрения, потому что самый высший процент, выплачиваемый банками по вечным вкладам составлял всего лишь 8% с капитала¹⁸⁹.

О том прогрессивном значении, которое имело Общество на поприще церковной благотворительности, свидетельствовали постоянно возрастающие размеры основного капитала и увеличивавшееся из года в год число действительных членов. Так, если за первые пять лет существования Общества в его распоряжении находилось 74 тыс.руб.¹⁹⁰, то по истечении 20-летнего срока эта цифра увеличилась в 7 раз и составила 513937руб¹⁹¹. В число вышеозначенного капитала, за первые 10 лет его существования, поступило пожертвований на сумму 18411р.33к.¹⁹², что составило десятую часть всех сумм Общества, а количество действительных членов с момента основания Общества к концу XIX века увеличилось с 1118 до 1518 человек¹⁹³. Из представленных данных можно заключить, что Общество за 20 лет своего существования внесло весомый вклад в развитие церковной благотворительности в виде стремления духовенства облегчить участь тех,

¹⁸⁹ Донские епархиальные ведомости. – 1884. - № 5. – С. 176-177.

¹⁹⁰ Донские епархиальные ведомости. – 1884. - № 4. – С. 174.

¹⁹¹ Донские епархиальные ведомости. – 1900. - № 18. – С. 404.

¹⁹² Донские епархиальные ведомости. – 1889. - № 12. – С. 556.

¹⁹³ Донские епархиальные ведомости. – 1900. - № 18. – С. 402.

попечение о которых составляло цель учреждения Донского епархиального Общества взаимного вспоможения.

Помимо перечисленных учреждений, осуществлявших на территории Донской епархии помощь нуждавшимся лицам духовного сословия, во второй половине XIX века функционировало и общество, призванное оказывать материальную помощь воспитанникам Духовной семинарии. Это общество было учреждено в 1888 году под названием: «Иоанно-Богословское Общество вспомоществования нуждающимся воспитанникам Донской Духовной Семинарии».

Сообразно с целью Общество на собственный счет содержало нуждавшихся воспитанников в семинарском общежитии или на частных квартирах; снабжало их одеждой, обувью, бельем и другими вещами, а также учебниками и учебными пособиями; выдавало им, заимообразно или безвозвратно, денежные пособия в случае крайней необходимости; назначало единовременные пособия нуждавшимся воспитанникам, которые по окончании полного семинарского курса, желали для продолжения образования поступить в высшее учебное заведение; назначало отчисленным из Семинарии воспитанникам, в случае крайней надобности, денежные пособия и содействовало, по возможности, эстетическому образованию воспитанников приобретением для них музыкальных инструментов, нот и т.п.

Средства Общества состояли из членских взносов; единовременных пожертвований как членов Общества, так и посторонних лиц, деньгами или вещами; из процентов на капитал Общества и сборов из кружечек. Наличные деньги, которые к концу каждого года оставались неизрасходованными, зачислялись в неприкосновенный капитал Общества. В этот же капитал зачислялись билеты кредитных учреждений, жертвуемые в пользу Общества и единовременные взносы его членов¹⁹⁴.

---

¹⁹⁴ Устав Иоанно-Богословского Общества вспомоществования нуждающимся воспитанникам Донской Духовной Семинарии. – Новочеркасск, 1888. – С. 2, 4.

Судить о результатах деятельности данного Общества к концу XIX века представляется возможным проанализировав данные нижеследующей таблицы¹⁹⁵:

	Число членов	Приход	Расход	Остаток
1888-1889	115	1479р.14к.	849р.77к.	629р.37к.
1899-1900	284	1695р.5к.	1649р.95к.	3991р.3к.

Несмотря на то, что количество членов Общества за 10 лет его существования увеличилось в 2,5 раза денежные средства, составляющие приход, возросли всего лишь в 1,1 раза, а увеличение расходов произошло в 2,5 раза, что свидетельствовало о невозможности повышения размеров пособий и оказании более или менее эффективной помощи всем нуждавшимся воспитанникам. Подтверждением данному выводу являются сведения, помещенные в отчетах о деятельности Общества за 3-й и 13-й год его существования. В первом из них отмечено: «Менее утешительными представляются данные, касающиеся пожертвований как епархиального духовенства, так и частных лиц, несмотря даже на то, что епархиальный съезд оо. депутатов донского духовенства еще в 1889 году «просил оо. благочинных Донской епархии расположить подведомственные им причты делать добровольные взносы в пользу бедных учеников Донской Семинарии через Иоанно-Богословское Общество». В предшествующем 1889-1890 году, Совет имел утешение получить от 20 благочинных пожертвований в количестве 446 р.52к.; между тем как в отчетном году пожертвования поступили только от 16 благочинных в количестве 424р.98к.»¹⁹⁶. Неутешительный характер имели результаты деятельности Общества и в 1900-1901гг. Так, в отчете за этот год говорилось: «Было подано 102 прошения о помощи, из них было удовлетворено полностью или отчасти только 91,

¹⁹⁵ Составлено по материалам : Донские епархиальные ведомости. – 1889. - № 11. – С. 482-483; Донские епархиальные ведомости. – 1900. - № 35. – С. 835-836.

¹⁹⁶ Донские епархиальные ведомости. – 1891. - № 20. – С. 853.

а 11-ти отказано или потому, что уже раз была оказана помощь в отчетное время, или по неимению в данное время средств, или по разным другим причинам и соображениям, например, вследствие малоуспешности»¹⁹⁷.

Подводя итоги деятельности церковных благотворительных учреждений, оказывавших во второй половине XIX века помощь нуждавшимся лицам духовного звания, следует отметить, что принцип сословности в их деятельности был возведен в высшую степень, проявлением чего и явился характер оказываемой ими помощи. Выражением данного принципа являлось приобретение неотъемлемого права для всех представителей духовенства на получение при определенных обстоятельствах гарантированных пенсий с процентов на капиталы тех церковных благотворительных учреждений, которые осуществляли свою деятельность на началах сословной взаимопомощи.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что во второй половине XIX века в рассматриваемом регионе существовало два направления церковной благотворительности. Наряду со всесословными благотворительными религиозными учреждениями на территории Кавказской (Ставропольской) и Донской епархий функционировали и церковные благотворительные организации, построенные на началах сословной взаимопомощи. Наибольшим количеством учреждений, осуществлявших свою деятельность в рамках первого направления, обладала Донская епархия, в границах существования которой определенным образом трансформировалась общероссийская тенденция вытеснения светского начала из деятельности вышеупомянутых организаций. Специфической чертой функционирования ряда церковно-приходских попечительств в Донской епархии явилось сосуществование в их деятельности как светского начала, защитники которого отстаивали земское предназначение приходских попечительств, так и духовного начала, суть которого заключалась в

---

¹⁹⁷ Донские епархиальные ведомости. – 1901. - № 33. – С. 795.

подчиненном положении попечительств по отношению к духовным властям. Несмотря на количественное преобладание, организациям данной епархии, не удалось избежать в качественном отношении ряда общих недостатков. К недостаткам, присущим деятельности церковно-приходских попечительств, относились такие как: разноплановый характер задач, большинство из которых не под силу было выполнить ни одному из приходских попечительств; несоответствие осуществляемых задач местным нуждам, что охлаждало отношение прихожан к попечительствам и тормозило их работу; отсутствие всякого контроля за деятельностью попечительств, а также неспособность попечительств удовлетворять религиозно-нравственные потребности церковного прихода.

Осуществлением функций по удовлетворению духовных потребностей прихожан, а не хозяйственных и благоустроительных, выполнение которых возлагалось на церковно-приходские попечительства, занимались церковно-приходские братства. Причиной малоизвестности и неповсеместности распространения последних в рассматриваемых епархиях послужило отсутствие их взаимодействия с церковно-приходскими попечительствами, что наложило негативный отпечаток на эффективность деятельности как тех, так и других.

Особенностью функционирования церковно-приходских братств являлось то, что задачи, возлагаемые на них, осуществлялись разными способами, в соответствии с тем, в какой местности они действовали, с какими религиозными интересами сталкивались, в какой среде работали и какими средствами располагали. Специфика деятельности учреждений, функционировавших в рамках второго направления, проявилась в постепенном складывании внутрисословной системы ссудо-сберегательных отношений, посредством эволюции которых появилась возможность осуществления ежегодной выдачи пенсий как вкладчикам, производившим денежные взносы, так и их семьям. Правом получения пенсии, являвшейся прямо пропорциональной размерам взносов, могли воспользоваться как

священноцерковнослужители, оставившие службу в силу состояния здоровья, сокращения численности штатов или за выслугой положенных по закону лет, так и их вдовы и сироты при определенных обстоятельствах.

Деятельность каждого из упомянутых направлений имела свои специфические черты. Так, если внутрисословное направление, оказывавшее помощь нуждающимся лицам духовного звания, характеризовалось строгой адресностью, фиксированным размером пособия, зависящим от должности, материального положения и возраста духовного лица, то Всесословное направление являлось в ряде случаев неразборчивым, продолжавшим традиции церковной благотворительности предшествовавших веков. Эти обстоятельства свидетельствуют о том, что данными направлениями преследовались различные цели: в первом случае – призрение, а во втором – расширение социальной базы и повышение авторитета русской православной церкви, что в рассматриваемое время на территориях данных епархий имело огромное значение.

Глава III. Благотворительные учреждения, состоявшие под покровительством общероссийских благотворительных ведомств.

§1. Благотворительная деятельность воспитательно-образовательных учреждений.

Среди благотворительных учреждений, функционировавших во второй половине XIX века, выделялись как организации, относящиеся к министерствам, преследовавшим только благотворительные цели, так и учреждения, принадлежавшие к ведомствам, не имеющим специального благотворительного назначения. В числе последних можно назвать такие ведомства как: Ведомство Православного Исполновения и военного духовенства, Министерство внутренних дел, Министерство военное, Министерство юстиции, Министерство финансов, Министерство народного образования. В первую же группу входили учреждения, относящиеся к Ведомству учреждений Императрицы Марии, Российскому обществу Красного Креста, Императорскому Человеколюбивому Обществу и Попечительству о домах трудолюбия и работных домах.

К началу 1899 года общее число благотворительных учреждений Российской Империи, составлявшее 14.005 обществ и заведений (за исключением 849 благотворительных учреждений Великого Княжества Финляндского), по ведомствам и министерствам в процентном отношении распределялось следующим образом:¹⁹⁸

Ведомства и Министерства	Обществ	Заведений	Всех учреждений
Ведомство учреждений Императрицы Марии	1,1	8,3	4,8
Российское Общество Красного Креста	6,1	1,5	3,7
Императорское Человеколюбивое Общество	0,6	2,3	1,5

¹⁹⁸ Статистические сведения, представленные в нижеследующей таблице, получены в результате анализа данных, содержащихся в сборнике «Благотворительные учреждения Российской Империи. Составлено по высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии». Т.1. СПб., 1900.

Попечительство о домах трудолюбия и работных домах	1,3	2,5	2,0
Ведомство Православного Исповедания	32,2	16,3	23,9
Министерство Внутренних Дел	42,2	55,3	49,2
Министерство Военное	0,8	0,9	0,8
Министерство Юстиции	9,6	1,3	5,2
Министерство Финансов	5,8	10,1	8,0
Прочие Министерства и Ведомства	0,3	1,5	0,9

Согласно данным, представленным в таблице, количество учреждений, находившихся под покровительством общероссийских благотворительных ведомств, составляло 12% от общего числа благотворительных организаций Российской Империи. Наибольшим количеством учреждений вышеназванной группы в масштабах страны обладало Ведомство учреждений Императрицы Марии Фёдоровны.

Из нижеследующей таблицы¹⁹⁹ можно сделать заключение о преобладающих формах благотворительности в различных министерствах и ведомствах.

Ведомства и Министерства:		По отношению к общему количеству учреждений составляют:	
		Общества	Заведения
Ведомство Учреждений Императрицы Марии		11%	89%
Российское Общество Красного Креста		79%	21%
Императорское Человеколюбивое Общество		20%	80%
Попечительство о домах трудолюбия и работных домах		33%	67%
Ведомство Православного Исповедания		64%	36%
Министерство внутренних дел	Сословные учреждения	3%	97%
	Городские учреждения	6%	94%
	Земские учреждения	5%	95%
	Приказы Общественного Призрения	12%	88%
	Частные	49%	51%
Министерство Военное		45%	55%
Министерство Юстиции		87%	13%
Министерство Финансов		35%	65%
Прочие министерства		18%	82%

¹⁹⁹ Опубликовано в сборнике «Благотворительные учреждения Российской Империи». Т.1. – СПб., 1900, С. 7.

Опираясь на сведения данной таблицы, можно сделать вывод о том, что наиболее предпочтительной формой благотворительности в среде общероссийских благотворительных ведомств было открытие и содержание различного рода благотворительных заведений, лидером в создании которых являлось всё тоже Ведомство учреждений Императрицы Марии Фёдоровны, в ведении которого к началу 1899 года находилось 683 благотворительных учреждений (Для сравнения: в ведении Российского Общества Красного Креста было 518 обществ и заведений; в ведении Императорского Человеколюбивого Общества – 212 учреждений; в ведении Попечительства о домах трудолюбия и работных домах – 274 организации).²⁰⁰

Соотношение численности благотворительных учреждений Юга России, находившихся к концу XIX века под покровительством общероссийских благотворительных ведомств и подтверждение общероссийской тенденции лидерства Ведомства учреждений Императрицы Марии по созданию благотворительных учреждений, легко проследить, прибегая к статистическим сведениям, помещённым в приложении 4.²⁰¹

Ведомство учреждений Императрицы Марии Фёдоровны являлось старейшим среди учреждений «на особых основаниях управляемых», история основания которого восходит к 12 ноября 1796 года, когда супруга Павла I императрица Мария Фёдоровна приняла на себя руководство Обществом благородных девиц и его мещанским отделением. По её инициативе, в течение короткого промежутка времени, одно за другим возникли различные учреждения просветительного и благотворительного характера.

В мае 1797 года Мария Фёдоровна приняла на себя руководство Петербургским и Московским воспитательными домами и коммерческим училищем. В 1798-1802 годах на ее средства в столицах были основаны женские училища Ордена святой Екатерины (для девочек из мещанских и

---

²⁰⁰ Вестник благотворительности, 1901, № 7-8, С. 94.

²⁰¹ Составлено по материалам сборника «Благотворительные учреждения Российской Империи». Т. 3. – СПб., 1900.

купеческих семей). В 1801 году на ее иждивение поступила Павловская больница; в 1802 году – открылся еще один воспитательный дом в Гатчине; в 1803 году в Москве и Петербурге открылись так называемые «Вдовьи дома» (богадельни для неимущих вдов военных и гражданских чиновников) и больницы для бедных.

В 1806 году на средства Марии Фёдоровны в Павловске было учреждено первое в России училище для глухонемых детей, переехавшее в 1810 году в Санкт-Петербург. В 1807 году под покровительство Марии Фёдоровны перешло военно-сиротское отделение (впоследствии – Павловский институт). В 1811 году в Петербурге было основано первое в России «повивальное училище» для подготовки квалифицированных акушерок. Позднее в 1817 году под покровительство императрицы перешел Харьковский институт благородных девиц, а в 1820-1826 годах открылись 4 училища для унтер-офицерских и солдатских дочерей.

Незадолго до своей смерти (в октябре 1828 года) Мария Фёдоровна писала: «Все мы должны быть воодушевлены одной мыслью – сохранить в точности и неизменно все правила начертанные для сбережения всех привилегий, дарованных заведениям, соединяя все старания к тому, чтобы сберечь детский возраст, развивая в нем, насколько возможно, материнские чувства, стараться прийти на помощь вдовам и сиротам ... только тогда мы исполняем дела милосердия, в которых Божественный Спаситель даровал нам собою пример».²⁰² В память об императрице по указанию Николая I было создано специальное Ведомство Учреждений императрицы Марии Фёдоровны, а вошедшие в его состав учебно-воспитательные заведения стали именоваться впоследствии «мариинскими».

Во второй четверти XIX века деятельность Мариинского ведомства выразилась как в расширении сети институтов благородных девиц, так и в учреждении сиротских институтов. В конце 1850-х годов Ведомство

---

²⁰² Лихачева Е. Материалы для истории женского образования в России. Т. 3. – СПб., 1899. С. 3; Жукова Л. По заветам Марфы и Марии // Родина. 1996. №3. С.20.

выступило инициатором организации открытых всесословных женских учебных заведений. В апреле 1859 года под руководством профессора Н. А. Вышнеградского была учреждена первая в России гимназия в Петербурге, открыв доступ к среднему образованию для женщин. Тем самым, кроме собственно благотворительной деятельности Ведомство императрицы Марии развернуло и широкую учебно-воспитательную работу.

В 1860 году после кончины императрицы Александры Фёдоровны, Высочайшее покровительство над учреждениями ведомства приняла императрица Мария Александровна. «Проводив тело незабвенной матери нашей до последнего жилища», - писал государь в рескрипте на имя императрицы Марии Александровны, - «мы желаем, чтобы оплакивающие ее воспитательные и благотворительные заведения, 32 года процветавшие под кротким и мудрым ее попечительством, не оставались далее без покровительницы и для сего поручаем их вашему величеству со всеми правами, принадлежавшими блаженной памяти императрицы Александре Фёдоровне. Мы твердо уверены, что непосредственное ваше покровительство будет для означенных учреждений надежнейшим залогом к дальнейшему их преуспеянию на пользу России и что в попечении о постоянно возрастающей семье воспитывающихся и призреваемых вы найдете новую пищу для христианской вашей деятельности и высокую для материнского сердца отраду. Любезнейшая же родительница наша, из горней обители, благословит заботы вашего величества о заведениях, кои она столь много и нежно любила».²⁰³

К 1873 году в структуре управления Ведомством были осуществлены значительные изменения. Территориальные опекунские советы были объединены в единый Опекунский совет Учреждений Императрицы Марии с образованием двух присутствий в Санкт-Петербурге и в Москве на правах высших государственных учреждений по делам законодательного и финансового управления. С мая 1880 года вследствие

---

²⁰³ Император Александр II. Его жизнь и царствование. С. С. Татищев. Т. 2. – СПб., 1911. С. 263.

смерти императрицы Марии Александровны, жены Александра II, воспитательные и благотворительные заведения Ведомства были вверены цесаревне Марии Фёдоровне, жене Александра III, которая не только продолжила, но и развила деятельность Ведомства, основав средние женские учебные заведения, где наряду с общеобразовательными предметами обучали профессиям и ремеслам.

Являясь инициатором учреждения открытых сословных женских учебно-воспитательных заведений Ведомство учреждений Императрицы Марии Фёдоровны во второй половине XIX века способствовало решению проблемы женского образования в Российской Империи. Данная проблема имела актуальное значение в рассматриваемое время и на Юге России. Остроту вопроса на Северном Кавказе подтверждают слова члена-секретаря Ставропольского губернского статистического комитета И. В. Бентковского, который в 1877 году отметил, что: «Какая бы, впрочем, не была задача благотворительности: питание ли алчущих, призрение бедных и страждущих больных, или же, помощь в различных несчастных случаях и житейских бедствиях, несомненно, благотворительность, направляемая к учебно-воспитательным целям, занимает первое место в ряду подвигов на пользу общества».²⁰⁴

Осуществлением последней задачи на территории Ставропольской губернии занималось Ставропольское женское благотворительное общество Святой Александры, основанное в 1849 году по мысли Светлейшей Княгини Е. К. Воронцовой. По ее же инициативе общество в том же году было принято под Августейшее покровительство Государыни Императрицы Александры Фёдоровны.

С самого начала своего существования общество имело целью «дать основательное, в христианском духе, образование и воспитание дочерям недостаточных родителей», в соответствии с чем в 1849 году открыло в

---

²⁰⁴ Обзорение XXVII-летней деятельности Ставропольского Благотворительного Общества по учебному заведению Св. Александры. Издание Ставропольского губернского статистического комитета. Вып. VIII. – Ставрополь, 1877. С. 121.

городе Ставрополе женское училище Святой Александры, которое в 1880 году было преобразовано в гимназию на основаниях, изложенных в Высочайше утвержденном 24 мая 1870 года Положении о женских гимназиях и прогимназиях ведомства Министерства Народного Просвещения. С этого времени общество было озабочено исключительно содержанием гимназии Святой Александры с пансионом при ней. Согласно Уставу общества, оно пользовалось и правом учреждения, по мере своих средств, начальных училищ по всему Северному Кавказу.

В своей деятельности Общество руководствовалось Высочайше утвержденным 13 ноября 1869 года уставом, измененным и дополненным Высочайше утвержденным 8 апреля 1880 года мнением Государственного Совета. С 1885 года Общество состояло под Августейшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Фёдоровны.

Высшим попечением об обществе и координацией его деятельности обладал Наместник Кавказский. Ближайшее содействие обществу оказывал начальник Ставропольской губернии. Главное наблюдение за обучением и воспитанием в заведениях общества отводилось попечителю Кавказского учебного округа, который действовал через посредство директора училищ Ставропольской губернии и инспектора женского училища 1 разряда. Управлением делами общества и состоявшими в его ведении учебно-воспитательными заведениями занимался Ставропольский совет общества. Общество состояло из членов-благотворителей, звание которых принадлежало каждому лицу, изъявившему желание вносить в кассу общества ежегодно не менее 10 рублей или единовременно 100 рублей. Средствами общества, для достижения его целей, служили такие как: 1) проценты с его капиталов, образовавшихся с пожертвований и сбережений; 2) доходы с недвижимой собственности; 3) денежные взносы его членов; 4) приношения частных благотворителей; 5) плата за воспитание

девиц; 6) сборы с законом разрешенных мероприятий; 7) отдача в залог его недвижимого имущества.

Начав свою деятельность открытием приюта для дочерей бедных родителей, общество, руководимое просвещенной основательницей, принятое по ее прошению под Августейшее Государыни Императрицы покровительство, встало в нравственном отношении на твердую почву, в материальном же отношении оно долгое время пребывало в шатком состоянии. Но, благодаря финансовым вливаниям из ряда источников к 1877 году обществу удалось добиться стабильного материального положения. Денежные средства общества в этом году, заключающиеся в движимых и недвижимых имуществах, неприкосновенных и наличных капиталах, составили, по крайней мере, 200.000 рублей.²⁰⁵

К моменту основания общества потребность в женском образовании на Северном Кавказе сказала так сильно, что в первый год открытия учебного заведения Святой Александры, вместо предполагаемых сорока воспитанниц, пришлось принять 57, в числе которых 22 девушки поступили на счет родителей.²⁰⁶ Несмотря на трехкратное увеличение платы за учение (с 80 до 155 рублей),²⁰⁷ число последних постоянно возрастало. В 1877 году число своекоштных воспитанниц составило 53% всех учащихся, но были годы, когда эта цифра достигала 60%. В среднем же ежегодное количество своекоштных воспитанниц составляло 52%. Поэтому общество, наряду с бедными сиротами, воспитывало дочерей материально обеспеченных, а нередко и богатых родителей, что следовало отчасти отнести к удовлетворительному состоянию заведения в учебно-воспитательном отношении.

Существенными источниками финансового благосостояния общества (начальный капитал составил 22.326 рублей)²⁰⁸ послужили как

---

²⁰⁵ Обзорение XXVII-летней деятельности Ставропольского женского Благотворительного Общества по учебному заведению Св. Александры. Вып. VIII. – Ставрополь, 1877. С. 227.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Там же, с. 228.

частная, так и сословная благотворительность, представленная Ставропольским городским обществом (Ставропольское купеческое и мещанское общества на воспитание своих 69 пансионеров с 1849 по 1876 год издержало 45.000 рублей; в среднем в год по 1300 рублей)²⁰⁹ и бывшим Кавказским линейным казачьим войском. С течением времени к обществу Святой Александры примкнули общества уездных городов губернии, Черноморского и бывшего Кавказского линейного казачьих войск. Вслед за этим на свой счет стали воспитывать пансионеров и некоторые правительственные и частные учреждения, как то: Ставропольские: приказ общественного призрения, контрольная палата, Андреевское братство и благородное собрание (клуб). Одну пансионерку содержало и Кавказское городское управление. Таким образом, советом благотворительного общества принимались в пансионеры девушки всех сословий и состояний, без различия исповедуемой ими религии, что давало полное право учебному заведению Святой Александры считаться первым по времени возникновения распространителем женского образования на Северном Кавказе.

К 1875 году во всех учебных заведениях на Северном Кавказе, включая и смешанные народные школы обучалось: в Ставропольской губернии 1819, в Кубанской области 1669 и в Терской области 1470, а всего 4958 девушек разных сословий, состояний и религий.²¹⁰ В одном только Ставрополе обучалось 819 девушек или 16,5% всех учащихся на Северном Кавказе и 45% учащихся в Ставропольской губернии. В среде воспитанниц учебного заведения Святой Александры, число которых составляло 3,6% или 178 от всех учащихся девушек на Северном Кавказе, встречались пансионеры как из вышеупомянутых регионов, так и из Дагестана и Ростова-на-Дону.

---

²⁰⁹ Обзорение XXVII-летней деятельности Ставропольского женского Благотворительного Общества по учебному заведению Св. Александры. Вып. VIII. – Ставрополь, 1877. С. 228.

²¹⁰ Там же, с. 232.

Выполнение учебно-воспитательной программы, ее объем и результаты, всегда находились в прямой зависимости от финансовой стабильности того или иного учебного заведения. Рассматриваемое благотворительное общество в силу ограниченности материальных средств было вынуждено вступить в контакт со Ставропольской женской гимназией для достижения поставленных целей. Правами, которыми не обладали прежде воспитанницы Святой Александры, по окончании полного курса средних учебных заведений наряду с образованием, стала впоследствии наделять только гимназия.

Гимназия с момента объединения (1871 г.) принимала на себя обязанности по учебной части в заведении Святой Александры и получала с последнего 3300 рублей²¹¹ в год на выплату жалованья учителям. С тех пор благотворительное общество по училищу Святой Александры имело в среднем в год 35.328 рублей дохода и 28.735 рублей расхода.²¹²

В течение 27-летнего существования (с 1849 по 1876 гг.) в распоряжение вышеупомянутого общества поступили следующие суммы: а) членских взносов 10.775 рублей; б) пожертвований разных лиц – 100.881 рубль 80 копеек; в) поступлений от лотерей, спектаклей и концертов 22.260 рублей 31 копейка; г) поступлений от разных источников 85.062 рубля 20 копеек; д) платы за воспитание 416.761 рубль 61 копейка. Общая сумма поступлений за указанный период составила 635.740 рублей 92 копейки.²¹³

Ставропольское женское благотворительное общество, приняв на себя осуществление воспитательно-образовательной функции, оказало неоцененную услугу всему населению Северного Кавказа уже тем, что учреждением женского учебного заведения Святой Александры в Ставрополе, почти на двадцать лет опередило открытие Ставропольской Ольгинской женской гимназии. Благотворительное общество, учредив

---

²¹¹ Обзорение XXVII-летней деятельности Ставропольского женского Благотворительного Общества по учебному заведению Св. Александры. Вып. VIII. – Ставрополь, 1877. С. 230.

²¹² Там же, с. 231.

²¹³ Там же, с. 228.

учебное заведение для весьма скромного числа девушек (40) и с достаточно узкой учебной программой, уже в 1893 году создало условия по завершению полного гимназического курса в стенах того же учебного заведения для 227 девушек.²¹⁴ К 1877 году более 30 воспитанниц данного заведения осуществляли педагогическую деятельность в сельских школах в звании учительниц, получая жалованье в размере от 120 до 440 рублей в год.²¹⁵ Предоставляя таким образом своим воспитанницам, по большей части дочерям бедных родителей, и нередко круглым сиротам, возможность собственным трудом зарабатывать деньги на кусок хлеба, общество, сообразно с развитием своих материальных средств (а к 1894 году в его распоряжении было 114.221 рубль 45 копеек в процентных бумагах и 3816 рублей 91 копейка наличными),²¹⁶ к середине 90-х XIX века смогло воспитать более тысячи девушек.²¹⁷

Деятельность аналогичную Ставропольскому женскому благотворительному обществу Святой Александры, на территории Кубанской области во второй половине XIX века осуществляло состоявшее под покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Фёдоровны, Екатеринодарское женское благотворительное общество, поводом к учреждению которого послужило отсутствие вплоть до конца 50-х годов XIX века в Кубанской области женских общеобразовательных учебных заведений. Вот почему в то время в среде кубанских дам, благодаря энергичным стараниям жены генерал-майора Иванина возникла мысль помочь получить элементарное образование дочерям представителей малоимущего класса. Так, в начале 60-х годов XIX века образовался кружок дам, положивший начало вышеупомянутому женскому благотворительному обществу, имевшему целью учреждение в

---

²¹⁴ Отчет Ставропольского женского благотворительного общества Св. Александры за 1892 и 1893 годы. – Ставрополь, 1894. С. 7.

²¹⁵ Обзорение XXVII-летней деятельности Ставропольского женского Благотворительного Общества по учебному заведению Св. Александры. Вып. VIII. – Ставрополь, 1877. С. 121.

²¹⁶ Отчет Ставропольского женского благотворительного общества Св. Александры за 1892 и 1893 годы. – Ставрополь, 1894. С. 16.

²¹⁷ Там же, с. 7.

городе Екатеринодаре и в станицах земли Кубанского казачьего войска, по мере средств и потребности, заведений для воспитания и необходимого образования дочерей офицеров и казаков. Денежные средства первоначального кружка пополнялись из разных источников. В пользу открытого в Екатеринодаре в 1861 году училища были организованы спектакли пожертвования благотворителей, а с состоятельных учениц взималась плата за обучение. Наряду с училищем существовал пансион, учрежденный покойным войсковым старшиной Посполитаки, принимавшим заметное участие в деле благотворения и жертвовавшим на него солидный капитал. В 1861 году Его Величество Государь Император проезжая через Екатеринодар, изволил пожаловать в пользу школ Общества 800 рублей, на которые был приобретен дом для училища, а в 1863 году Его Высочество Наместник Кавказский пожаловал на нужды Общества 250 рублей.²¹⁸ В течение трех лет (1861-1863 гг.) в кассу Общества из ряда источников поступило 1070 рублей. Кроме того, на содержание воспитанниц пансиона покойным Посполитаки было потрачено 2690 рублей.²¹⁹

Вплоть до 1864 года Общество не имело утвержденного устава. Оно открыло свои действия только 23 декабря 1864 года, хотя устав его был Высочайше утвержден еще 25 октября 1862 года. В это же время училище Общества отделилось от училища Посполитаки, которое также получило свой устав и особую организацию.

Кроме упомянутого училища, Общество в мае 1861 года, при содействии причта Дмитриевской церкви в Екатеринодаре, открыло другое элементарное училище для обучения детей обоих полов, впоследствии разделенное на два училища: женское, содержимое Обществом и мужское, поступившее в ведение Мужского благотворительного общества.

С начала 1865 года Женское благотворительное общество входит в новый период своего существования, осуществляя свои действия на

---

²¹⁸ Кубанские областные ведомости, часть неофициальная, 1877, 2-го июля, № 26. С. 2.

²¹⁹ Там же, с. 2.

основании устава. С этого времени общество стало открывать элементарные училища и в станицах области. Частью Общество содержало эти училища на свои средства, а частью с помощью станичных обществ. К первой категории относилось Дмитриевское училище, а ко второй – все остальные. Станичные училища получали от Благотворительного общества штатное содержание, учебники, учебные классные пособия, а станичные общества предоставляли отопление, нанимали прислугу и осуществляли за свой счет ремонт зданий. Последние же принадлежали частью Обществу, как в Екатеринодаре и станице Успенской, а частью – войску и станичным обществам, как в других местностях.

В виде ограниченности денежных средств Общество на протяжении своего существования было вынуждено закрыть ряд станичных училищ. Но оно было бы не в состоянии выполнить свои обязательства даже по отношению к оставшимся училищам, если бы в его пользу, на основании §5 устава, из войсковых сумм не отпускалось бы ежегодное пособие в размере 1200 рублей.²²⁰ В крайнем случае, Общество должно было бы ограничить круг своих действий одним городом Екатеринодаром, так как сочувствие публики, которое в начале 60-х годов высказалось так благотворно (в отчете за 1871 год Правление жалуется, что в члены записалось всего лишь пять местных дам, вследствие чего и нельзя было осуществить избрание нового состава Правления, члены которого уже отслужили положенный срок. См. «Кубанские Областные Ведомости» №11 за 1872 г.), за исключением небольшого кружка дам, охладевало. Уже в начале 70-х годов XIX века Правление Общества, за недостатком средств, малочисленности учащихся и в результате административных преобразований в Кубанской области, признало необходимым закрыть Баталпашинское, Отраденское, Ладовское и Пшехское училища. Подтверждением скудности средств Общества в рассматриваемое время служат следующие примеры. На просьбу госпожи

---

²²⁰ Кубанский календарь на 1899 год. Изд-е Кубанского областного статистического комитета/Под ред. действит. члена А. С. Собривского. Приложение: «Кубанский сборник» Том V. – Екатеринодар, 1899. С.163.

Семенкиной не закрывать Отрадненское училище до 1 апреля 1871 года, Правление Общества писало: «оставаясь в настоящее время без денежной поддержки из вне не только частных лиц, но и особ принявших на себя лестные обязанности посредничества между Обществом и училищами, в данную минуту Общество находится в самом критическом положении: денежные средства его так скудны, что не представляется никакой возможности продлить на их счет существование Отрадненского училища на дальнейшее время» (Кубанские обл. ведомости, 5 февраля 1871 г. №27). В отзыве к надзирательнице Дмитриевского училища Правление отмечало, что: «покупка исторического атласа и глобуса была бы “непозволительной роскошью” при скудных средствах» («Кубанские областные ведомости, 16 февраля 1871 г. №35). Начиная с 1873 года материальные средства Общества значительно увеличились, вследствие чего уже в 1874 году им были поддержаны не только пришедшие в упадок школы, но и были вновь открыты два училища: в Екатеринодаре и станице Абинской, Темрюкского уезда.

К концу XIX века (в 1898-99 гг.) Екатеринодарское женское благотворительное общество содержало на свои средства, при денежной поддержке Кубанского казачьего войска такие женские школы как: Уманскую, Абинскую, Воровскольскую, Вознесенскую, Переясловскую, Кисляковскую, Тимошевскую, Беломечетскую и рукодельный класс при Чамлыкском двухклассном училище. Благотворительное общество в отчетный период, наряду с открытием новых школ, расширило свою деятельность и по назначению пособий.²²¹ Так, например, в 1899 году, кроме бывшей учительницы Уманского женского училища Кожуховой, с 1882 года ежегодно получавшей пособие по 120 рублей серебром, было выдано пособие казачке Савченковой Георгие-Афипской станицы на содержание грудного ребенка, круглого сироты и назначено пособие по 4 рубля в месяц дочери казака станицы Калужской. Тогда же членом Общества Софьей

---

²²¹ Нижеприводимые факты помещены в: ГАКК. Ф.460.Оп.1.Д.185.Л.17. ГАКК.Ф.454.Оп.4.Д.139. Л.11-11об.

Васильевой Фокой было изъявлено желание ежегодно высылать по 10 рублей в уплату за учение двух беднейших девочек не войскового сословия, а госпожой Белоус внесено 30 рублей с целью предоставить возможность двум беднейшим девочкам обучаться в течение трех лет в Переясловской женской школе.

Оценить степень эффективности деятельности названных женских благотворительных обществ, представляется возможным, проанализировав данные нижеследующей таблицы:²²²

	1874		1877		1893		1899	
	Ставропольское Ж.Б.О.	Екатеринодарское Ж.Б.О.	Ставропольское Ж.Б.О.	Екатеринодарское Ж.Б.О.	Ставропольское Ж.Б.О.	Екатеринодарское Ж.Б.О.	Ставропольское Ж.Б.О.	Екатеринодарское Ж.Б.О.
Оставалось от предыдущего года	65.195 руб.	2.390 руб.	71.345 руб.	10.696 руб.	115.259 руб.			3.991 руб.
Поступило	34.703 руб.	7.945 руб.	44.090 руб.	<u>1876 г.</u> 6.649 руб.	42.457 руб.	2.900 руб.		3.194 руб.
Израсходовано	37.758 руб.	2.623 руб.	41.814 руб.	<u>1876 г.</u> 3.027 руб.	39.677 руб.	2.130 руб.		3.767 руб.
Число учащихся		221	196	204	227			406

Согласно сведениям, помещенным в таблице, по прошествии 28-летнего периода существования каждого из рассматриваемых обществ в кассу Екатеринодарского женского общества в 1893 году поступило 2.900 рублей, а израсходовано 2.130 рублей, что составило всего лишь 6,6% от доходов и 5% от расходов Ставропольского женского благотворительного общества, имевших место в 1877 году. Учитывая столь огромную разницу в капиталах, составлявших приходо-расходные статьи вышеназванных

²²² Приводимые в таблице сведения помещены в: 1) Отчет Совета Ставропольского женского благотворительного Общества, по Училищу Св. Александры, за 1874/5 акад. год/Кубанские областные ведомости, часть неофиц., 9 июля, 1877, №27. 2) Отчет Совета Ставропольского женского благотворительного Общества по училищу Св. Александры за 1877/8 год /Кубанские областные ведомости, часть неофиц., 9 июля, 1877, №27. 3) Отчет Совета Ставропольского женского благотворительного общества Св. Александры за 1892 и 1893 годы/Кубанские областные ведомости, часть неофиц., 16 октября, 1893, №79. 4) ГАКК.Ф.454.Оп.4.Д.139.Л.11д.

обществ, можно заключить, что более эффективную помощь в воспитательно-образовательном отношении оказывало Ставропольское женское благотворительное общество.

Среди воспитательно-образовательных обществ Области войска Донского, имевших благотворительный характер и находившихся в ведении Ведомства учреждений Императрицы Марии, можно выделить Донское общество попечения о бедных, открывшее свои действия на рубеже веков, в 1901 году. В отличие от вышеназванных обществ, Донское общество попечения о бедных оказывало помощь как девочкам так и мальчикам, заботясь о их физическом, умственном и нравственном развитии, ограждая детей от жестокого с ними обращения, эксплуатации и от развращающего влияния со стороны взрослых. На средства общества в городе Новочеркасске содержался приют на 24 живущих и 75 проходящих детей. В него принимались дети от 3 до 12 лет, без различия сословий и вероисповеданий, получавшие бесплатно полное содержание и обучение грамоте и переплетному ремеслу. Уже в 1903 году в приюте воспитывалось 10 мальчиков и 14 девочек, а проходящих было 24 мальчика и 44 девочки.²²³ Капиталы общества к этому времени составили 3.563 рубля, доходы 5.570 рублей (в том числе пожертвования 4.957 рублей), а расходы 6.000 рублей (в том числе на покупку дома 3000 рублей и на содержание заведения 2000 рублей).²²⁴

Наиболее крупным учреждением детского призрения, воспитания и обучения в стране, являвшимся структурным подразделением В.У.И.М., было Ведомство детских приютов. Комитет Главного попечительства детских приютов был образован в 1838 году. Его целью стало руководство всеми имеющимися детскими приютами и выработка нормативных актов, регулирующих их деятельность. На местах эта цель реализовывалась сетью губернских (областных) попечительств.

---

²²³ Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцеляриию по учреждениям Императрицы Марии. Том II. Часть I. – СПб., 1904. С. 1.

²²⁴ Там же.

Среди учреждений Ведомства, функционировавших на территории Области войска Донского, во второй половине XIX века, можно отметить Областное попечительство детских приютов, открытое в 1850 году и содержавшее на свои средства Алексеевский детский приют, получивший свое наименование в ноябре 1850 года в честь Великого Князя Алексея Александровича. Приют был открыт 10 мая 1850 года в доме, пожертвованном торговым казаком М. Р. Болдыревым, внесшего 10.000 рублей серебром²²⁵ в Войсковой Приказ Общественного Призрения с условием неприкосновенности капитала, проценты с которого должны были идти на содержание приюта. На таких же условиях почетным гражданином С. Н. Кошкиным было пожертвовано 1.714 рублей серебром, Донским Дворянством – 1000 рублей серебром, а купцом Петровым – 300 рублей серебром.²²⁶ Изначально в приют было принято 15 девочек на полное содержание, а так как в то время в Новочеркасске ощущался большой недостаток в учреждениях для призрения детей, то Областное Попечительство признало необходимым, кроме названных 15-ти девочек, принимать детей за плату по 30 рублей серебром в год.²²⁷

Уступая настойчивым просьбам со стороны беднейших граждан о принятии их детей в приют, в 1861 году Попечительством было признано необходимым увеличить прием воспитанниц до предела. В связи с этим в 1862 году число воспитанниц было доведено до 48, а в 1863 году – до 55.²²⁸ Так продолжалось до 1866 года, когда Областное Попечительство усмотрело, что содержание и обучение детей в приюте с каждым годом порождает все больший и больший дефицит в бюджете. Вследствие этого, в конце 1866 года Областное попечительство было вынуждено провести реформу внутреннего устройства и порядка содержания детей в приюте. Согласно реформе Алексеевский детский приют должен был рассматриваться исключительно

---

²²⁵ Детские приюты Ведомства учреждений Императрицы Марии (1839-1889 гг.). К 50-летию со времени издания положения о детских приютах, 27 декабря 1839 г. – СПб., 1889. С. 208.

²²⁶ Там же.

²²⁷ Там же, с. 209.

²²⁸ Там же.

как женское учебное заведение низшего разряда, преследовавшее только образовательную цель. В связи с этим было принято решение не принимать в приют девочек, состоявших на полном содержании, а также отменить обед для проходящих. Впоследствии в приют стали принимать воспитанниц за плату по 8 рублей в год за одно обучение.²²⁹ После такого изменения порядка приема детей, число воспитанниц приюта, рассчитанного на 150 девочек, в 1868 году достигло 146 человек.²³⁰

Спустя 30 лет, в 1898 году число девочек, призываемых приютом, составило 208 человек, на обучение которых было потрачено 2.612 рублей.²³¹ Доходы приюта в отчетном году достигли 3.215 рублей, а общая сумма неприкосновенных, основных и специальных капиталов Областного попечительства детских приютов приблизилась к 17.214 рублям.²³² Столь значительная цифра обучавшихся в приюте девочек объяснялась отсутствием в Новочеркасске необходимого количества женских училищ, которых к 1880 году в городе с населением 33 тысячи человек²³³ вообще не было, а к началу XX века открылось всего лишь 2,²³⁴ да и то не имеющих благотворительный характер.

Потребность в женских учебных заведениях ощущалась не только в городе Новочеркасске. Так, в 1882 году в городе Нахичевани было открыто Гогоевское училище для армянских девочек города Нахичевани в возрасте от 7 до 11 лет, по программе школ Санкт-Петербургского Патриотического общества за плату 300 рублей в год для имущих и бесплатно для бедных. Большинство проходящих обучалось за плату 30 рублей в год.

---

²²⁹ Детские приюты Ведомства учреждений Императрицы Марии (1839-1889 гг.). К 50-летию со времени издания положения о детских приютах, 27 декабря 1839 г. – СПб., 1889. С. 210.

²³⁰ Там же.

²³¹ ГАРО.Ф.353.Оп.1.Д.529.Л.14.

²³² Там же.

²³³ Донские областные ведомости, часть неофиц., 26 ноября, 1880, № 93.

²³⁴ Вся Область войска Донского на 1900 год/Под ред. Д. С. Нейфельда. – Ростов-на-Дону, 1900. С. 68.

Судить о степени востребованности названного училища для населения города Нахичевани к началу XX века позволяют данные, представленные в нижеследующей таблице:²³⁵

	Общая сумма неприкосновенных, основных и специальных капиталов	Стоимость недвижимости	Приход	Расход	Лица, жившие в учреждении постоянно или временно	Лица, жившие вне учреждения
1898	357.500 руб.	40.000 руб.	17.790 руб.	18.293 руб.	28 девочек	87 девочек
1901	367.500 руб.	50.000 руб.	16.762 руб.	19.087 руб.	23 девочки (из которых 21 бесплатно)	60 девочек (из которых 10 бесплатно)

Согласно сведениям помещенным в таблице можно сделать вывод, что данное заведение имело достаточно актуальное значение для армянского населения города Нахичевани. Рассчитанное на 30 пансионеров и стипендиатов,²³⁶ училище в 1898 году призревало 28 девочек, потратив на содержание каждой из 115 воспитанниц в среднем по 159 рублей. В 1901 году средства, поступившие в расход на обучение и воспитание каждой из 83 девочек были увеличены до 230 рублей.

Наряду с областным попечительством детских приютов, на территории Области войска Донского в рассматриваемое время функционировали два окружных попечительства. Одним из них являлось Ростовское-на-Дону окружное попечительство детских приютов, в ведении которого находился детский приют с ремесленным училищем. В заведениях попечительства призревались и обучались грамоте и ремеслам дети обоих полов, от 3-х до 17 лет, без различия национальности, вероисповедания и сословий. В училище, открытом в январе 1899 года на 100 детей, обучались столярному, слесарно-кузнечному, сапожному, переплетному и

²³⁵ Приводимые в таблице статистические сведения помещены в: ГАРО.Ф.353.Оп.1.Д.529.ЛЛ.19об-20. / Благотворительность в России. Том II, Часть I. – СПб, 1904. С. 11.

²³⁶ ГАРО.Ф.353.Оп.1.Д.529.Л.19об.

хлебопекарному ремеслам. Детский же приют, открытый 26 декабря 1843 года, первоначально был рассчитан на 10 детей.

Денежные средства приюта долгое время были крайне ограничены. Положение дел стало улучшаться только с 1852 года, когда в должность второго Почетного Старшины приюта вступил купец Литвинов, с обязательством ежегодно жертвовать по 200 рублей.²³⁷ В 1857 году ростовская купчиха Мария Копьева пожертвовала в собственность приюта каменный двухэтажный дом, оцененный в 10.000 рублей.²³⁸ В 1885 году вдовой Губернского Секретаря Варварой Девицкой в пользу приюта было завещано 547 рублей 50 копеек, а в 1888 году ростовский купец М. Ф. Мерошниченко пожертвовал 5.000 рублей для содержания на % с этого капитала 4-х воспитанников в приюте,²³⁹ в память о своих 4-х умерших детях.

К 1889 году число призреваемых и приходящих детей обоих полов увеличилось до 33 (10 приходящих и 23 пансионера), а сумма капиталов приюта составила: 2.609 рублей наличными, 4.305 рублей на счету в Ростовском-на-Дону Обществе взаимного кредита и 5000 рублей, поступивших от купца Мерошниченко в неприкосновенный капитал.²⁴⁰ В 1900 году число призреваемых и обучаемых детей приблизилось к 135 (81 мальчик, из них 65 бесплатно и 54 девочки, из них бесплатно 33), а сумма неприкосновенных, основных и специальных капиталов, без учета стоимости недвижимости, составила 58.051 рубль.²⁴¹ Доходы попечительства в отчетном году достигли 21.900 рублей, а расходы 20.560 рублей.²⁴²

Другим окружным попечительством, находившимся в ведении Ведомства учреждений Императрицы Марии, было Таганрогское окружное попечительство детских приютов, открытое в 1850 году. Если при открытии

---

²³⁷ Детские приюты ведомства учреждений Императрицы Марии (1839-1889) – СПб, 1889. С. 249.

²³⁸ Там же.

²³⁹ Там же, с. 250.

²⁴⁰ Там же.

²⁴¹ Благотворительность в России. Том II, Часть I. – СПб, 1904. С. 8.

²⁴² Там же.

попечительства в его распоряжении было 13.073 рубля, то по прошествии 50 лет оно располагало капиталами на сумму 69.197 рублей, кроме того ему принадлежали дом с постройками и дача, оцененные в 52.000 рублей.²⁴³ Доходы попечительства в 1900 году составили 9.535 рублей (в том числе пожертвования 1.917 рублей; пособия от города 1.141 рубль и других учреждений 200 рублей, доход от заведений общества 326 рублей), а расходы – 9.707 рублей.²⁴⁴

На средства попечительства 6 декабря 1851 года в Таганроге был открыт детский приют, названный «Николаевским», в честь Императора Николая I-го. В приюте бесплатно призревались и обучались грамоте, домоводству и белошвейным работам девочки до 16 лет, без различия вероисповедания, национальности и сословий. Кроме того, дети обоих полов пользовались дневным призреванием во время работ их родителей. Число детей, воспитываемых и обучаемых в приюте из года в год возрастало. Так, если в 1898 году эта цифра составляла 80 человек (11 мальчиков и 19 девочек временно и 50 девочек постоянно живущих),²⁴⁵ то уже в 1900 году таких детей насчитывалось 86 (постоянно живущих 55 девочек, а проходящих 13 мальчиков и 18 девочек).²⁴⁶

В 1890 году в городе Таганроге было открыто отделение Николаевского детского приюта, учрежденное Таганрогским Мариинским Обществом «Ясли». Данное Общество состояло в ведении Ведомства учреждений Императрицы Марии и непосредственно подчинялось Таганрогскому попечительству Николаевского детского приюта.

В приют Общества с одноименным названием «Ясли» принимались дети, брошенные матерями на произвол судьбы. По достижению 4-хлетнего возраста они на льготных основаниях зачислялись стипендиатами имени учредителя Марка Николаевича Комнино-Варваца в детский приют. Если же

---

²⁴³ Благотворительность в России. Том II, Часть I. – СПб, 1904. С. 13

²⁴⁴ Там же.

²⁴⁵ ГАРО.Ф.353.Оп.1.Д.529.Л.15об.

²⁴⁶ Благотворительность в России. Том II, Часть I. – СПб, 1904. С. 13.

в приюте отсутствовали вакантные места, то такие дети отдавались на попечение к частным лицам или членам Мариинского общества «Ясли».

Проследить динамику развития приходо-расходной деятельности Таганрогского Мариинского Общества «Ясли» и ежегодного движения призреваемых детей можно опираясь на статистические сведения следующих таблиц:²⁴⁷

В течение:	Капитал к 1-му января		Приход		Расход	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.
1890 года	7.664	07	11.891	71	3.857	
1891 года	15.698	78	8.304	06	5.909	60
1892 года	18.093	15	7.183	08	6.947	81
1893 года	18.328	42	8.657	14	7.637	86
1894 года	19.347	70	10.942	03	13.240	99
1895 года	17.048	74	10.259	80	11.371	99
1896 года	15.936	55	10.614	22	11.610	94
1897 года	14.939	83	9.095	32	10.019	26
1898 года	14.015	89	6.102	82	5.717	90
1899 года	14.400	81	7.542	30	7.731	21
1900 года	14.211	90	6.953	16	7.347	17
ВСЕГО	169.685	84	97.545	64	91.391	73
1901 года	13.817	89				

²⁴⁷ Приводимые статистические данные извлечены из: Отчет комитета Таганрогского Мариинского Общества «Ясли» за 1900 год (XI год). – Таганрог, 1901. С. 13, 24.

В течение	Состояло к 1-му января		Принято		Всего находилось на попечении Общества		Возвращено родителям		Отдано в усыновление		Умерло		Переведено в другие благотворительные учреждения		Осталось на 31-е декабря	
	Мал.	Дев.	Мал.	Дев.	Мал.	Дев.	Мал.	Дев.	Мал.	Дев.	Мал.	Дев.	Мал.	Дев.	Мал.	Дев.
1890 года			50	60	50	60	3	4	1		12	7	2	5	32	44
1891 года	32	44	32	49	64	93		2	3	1	27	30			34	60
1892 года	34	60	46	60	80	120	3	2	5	6	30	39			42	73
1893 года	42	73	44	62	86	135	1	2	8	17	34	43			43	73
1894 года	43	73	48	68	91	141	8	6	13	9	17	35			53	91
1895 года	53	91	83	87	136	178	5	4	11	11	42	49		1	78	113
1896 года	78	113	21	28	99	141	4	3	2	15	43	35		6	50	81
1897 года	50	81	2	10	52	91	2	3	7	23	3	8	1		39	57
1898 года	39	57	14	17	53	74	1	5	6	7	3	9	7	10	36	43
1899 года	36	43	12	16	48	59	1	1	13	11	5	5			29	42
1900 года	29	42	11	15	40	57	5	2	7	9	1	6			27	40
Итого	436	677	363	472	799	1149	33	34	76	109	217	267	10	22	468	417

Столь высокий уровень заболеваемости и смертности младенцев, находившихся на попечении Общества, объяснялся как недоброкачественным и несвоевременным питанием детей до приема в приют, так и отсутствием возможности установления ежедневного надзора за кормилицами в деревнях и невозможностью скорой подачи первой медицинской помощи при заболеваниях. Говорить о степени эффективности 11-тилетней работы Таганрогского Мариинского Общества «Ясли» уместно в сравнении с деятельностью Екатеринодарского женского благотворительного Общества. Учитывая то, что упомянутые общества в течении 11-ти лет

призревали практически одинаковое количество детей (Екатеринодарское женское благотворительное Общество с 1865 по 1875 гг. – 2003 ребенка, а Таганрогское Мариинское Общество «Ясли» с 1890 по 1900 гг. – 1948 детей), доходы Таганрогского Мариинского Общества «Ясли» превосходили доходы Екатеринодарского женского благотворительного Общества в 2 раза, а расходы – в 2,5 раза,²⁴⁸ что свидетельствовало о более значительных ежегодных затратах на содержание каждого из призревавшихся детей в заведении Таганрогского Мариинского Общества «Ясли».

Среди учреждений Ведомства детских приютов, действовавших в Кубанской области, может быть отмечено Кубанское войсковое попечительство детских приютов, в ведении которого состоял детский приют для девочек на 80 человек, открытый в 1884 году и причисленный в 1891 году к Ведомству учреждений Императрицы Марии.²⁴⁹ В приюте попечительства призревались девочки казачьего сословия в возрасте от 9 до 13 лет бесплатно и за плату 110 рублей в год. Приют практиковал и прием проходящих девочек, которые получали завтрак и обед бесплатно. Воспитанницы приюта обучались грамоте, шёлководству, шёлкоткачеству, шитью платья, вязанию и ведению домашнего хозяйства. К началу XX века в приюте воспитывалось 79 девочек, из которых 16 за плату.²⁵⁰ Капиталы Кубанского войскового попечительства к этому времени составили всего лишь 975 рублей, расходы 12.102 рубля, а доходы 11.777 рублей (в том числе пособия от Кубанского войска 9.600 рублей, платы за пользование заведением 1.163 рубля и от продажи изделий 220 рублей).²⁵¹

Подобную благотворительную деятельность на Ставрополье осуществляло Ставропольское губернское попечительство детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, открытое в Ставрополе 11 мая

---

²⁴⁸ Отчет комитета Таганрогского Мариинского Общества «Ясли» за 1900 год. – Таганрог, 1901. С. 13. / Кубанские областные ведомости. Часть неофиц., 2-го июля, 1877, №26. С. 2-3.

²⁴⁹ Отчет попечительства Кубанского войскового приюта для девиц Ведомства учреждений Императрицы Марии в г. Екатеринодаре за 1913 г. – Екатеринодар, 1914. С. 17.

²⁵⁰ Благотворительность в России. Том II. Часть II. – СПб, 1904. С. 14.

²⁵¹ Там же.

1911 года. Тогда же был решен вопрос об учреждении на благотворительные средства первого в губернии детского приюта.²⁵²

Ведомство детских приютов было далеко не единственным учреждением, на которое возлагалось выполнение воспитательно-образовательных задач. Аналогичные функции осуществляло и Православное Миссионерское общество, состоявшее под покровительством Государыни Императрицы. Представителем данного Общества в Области войска Донского являлся Донской комитет, открытый 21 ноября 1871 года в Новочеркасске. Целью учреждения вышеназванного Комитета являлось содействие обращению в христианство живущих в области калмыков.

Необходимо отметить, что Донскому епархиальному комитету, в течение первых 10-ти лет, в силу ограниченности денежных средств и отсутствия необходимой просветительской базы, было не под силу выполнять возлагаемую на него задачу. Подтверждением сделанного вывода является отчет Комитета за 1882 и 1883 годы, в котором отмечено, что: «... просвещение массы людей, да еще полудиких, дело весьма трудное: оно достигается многими десятками лет, смотря по обстоятельствам. А потому 10-12 лет в данном случае весьма незначительное время. Комитет долго и серьезно обсуждал свою цель, обращался к разным братствам (авт., в частности к Совету Ставропольского Андреевского братства, выполнявшего на территории Ставропольской губернии подобные функции)²⁵³ с просьбой о сообщении необходимых сведений по настоящему вопросу, и затем, сообразив последние с местными условиями и обстановкою жизни кочевников, остановился на твердой и основательной мысли, что приступить к цивилизации в христианском духе низших братий человечества и по расе и по своей вере можно только единственно посредством школы, - дело трудное и медленное, но зато прочное и основательное...».²⁵⁴ Учрежденный в ноябре 1880 года в слободе Ильинке приют для детей местных иногородцев и

---

²⁵² ГАСК.Ф.311.Оп.1.Д.29.Л.4.

²⁵³ Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц., 15-го апреля, 1880, №8. С. 307.

²⁵⁴ Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц., 15-го марта, 1884, №6. С. 819.

послужил реализацией вышеозначенной мысли. Надежды Комитета, возлагаемые на приют, оправдались уже через 3 года, по истечению которых, он был полностью укомплектован пятью калмыцкими мальчиками – сиротами,²⁵⁵ для воспитания из них будущих миссионеров. О проявлении значительного интереса к деятельности приюта свидетельствовали размеры сумм, потраченных Комитетом на содержание в нем калмыцких детей-сирот. Так, например, если в 1884 году статья расходов на нужды приюта составила 11% от общих затрат Комитета (720 рублей и 6273 рубля соответственно),²⁵⁶ то уже в 1887 году аналогичная статья была увеличена в 6 раз и составила 65% от общих расходов Комитета (1210 рублей и 2015 рублей соответственно).²⁵⁷

Определенный вклад в развитие благотворительности в сфере просвещения и образования был внесен Императорским Православным Палестинским Обществом, возникшим в 1882 году под покровительством Великого Князя Сергея Александровича. Одной из основных задач, возложенных на Общество, было открытие и содержание в разных местах Палестины школ для детей бедных и угнетенных иноверцами православных жителей. Учреждение в Области войска Донского отдела Императорского Православного Палестинского Общества в сентябре 1895 года встретило такой же живой интерес, как и открытие самого Общества по всей стране в целом.

Показателем сочувственного отношения местного населения к целям и задачам Палестинского Общества служило постепенное ежегодное увеличение, как числа членов Донского отдела, так и его капиталов. Если в первый год существования Отдела число его членов составило 333 человека, то к 1900 году оно возросло до 559, а сумма капиталов увеличилась за тот же период с 8443 рубля до 57000 рублей.²⁵⁸ Подтверждением вялотекущего

---

²⁵⁵ Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц., 15-го марта, 1884, №6. С. 820.

²⁵⁶ Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц., 3 июня, 1886, №11. С. 430.

²⁵⁷ Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц., 1 августа, 1888, №15. С. 581.

²⁵⁸ Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц., 1 июня, 1901, №16. С. 344.

развития данной тенденции применительно к Ставропольскому отделу Общества является отчет Отдела за 1901 год, в котором отмечено, что: «Зная великие цели Палестинского Общества и большие нужды оною на разные потребности в Палестине, Отдел кроме религиозно-просветительной деятельности прилагал заботы и к увеличению сбора пожертвований в пользу Общества; принимались меры и к приглашению большого числа лиц в члены Общества, но к сожалению в этом случае успехи незначительны, почему и число членов по Ставропольскому отделу растет медленно».²⁵⁹

Несмотря на все недостатки присущие благотворительной деятельности воспитательно-образовательных организаций Юга России, находившихся под покровительством Ведомства учреждений Императрицы Марии Фёдоровны, предпринятое исследование позволяет утверждать, что во второй половине XIX века именно это Ведомство выступило инициатором организации открытых всесословных женских учебных заведений, чем способствовало решению проблемы женского образования как по Российской Империи в целом, так и по Югу страны в частности. Стремление восполнить пробел в отсутствии многоуровневой системы женского образования в России обусловило несоразмерно меньшее проявление внимания к мужскому образованию со стороны данного Ведомства. Тем не менее, уделяя первостепенное значение женскому образованию, Ведомство стимулировало развитие прогрессирующего процесса женской эмансипации и феминизма в стране. Важной тенденцией для сословной России явилось то, что значительное число благотворительных организаций, имеющих воспитательно-образовательный характер, призревало детей всех сословий без различия звания, происхождения и вероисповедания, предоставляя им возможность получения религиозно-нравственного воспитания, первоначального и профессионального образования, а также осуществляя их подготовку к самостоятельному и производительному труду.

---

²⁵⁹ Ставропольские епархиальные ведомости, отдел неофиц., 1-го мая, 1901, №9. С. 494.

§ 2. Деятельность специализированных благотворительных организаций по оказанию амбулаторной и врачебно-санитарной помощи.

Одним из крупнейших благотворительных учреждений, заявивших о себе во второй половине XIX века, стало Российское общество Красного Креста. Значительным стимулом в деле организации Общества Красного Креста стали последствия Крымской войны 1853-1856 годов. После окончания войны была выдвинута идея создания Общества попечения о раненых и больных воинах, устав которого был утвержден 3 мая 1867 года. С первого года своего основания общество было принято под Августейшее покровительство Государыни Императрицы Марии Александровны, членами которого стали многие особы Императорской Фамилии, а также выдающиеся государственные деятели. В 1876 году Общество было переименовано в Российское общество Красного Креста состоявшее под покровительством Государыни Императрицы Марии Фёдоровны и имевшее в качестве первого действительного члена Государя Императора, а в качестве почетного члена Государыню Императрицу Александру Фёдоровну.

Главной целью Общества Красного Креста являлось содействие, во время войны, военной администрации в уходе за ранеными и больными воинами и предоставление им, по мере средств Общества, как врачебного, так и различного рода вспомоществования. Для достижения этой цели, Общество, через свои управления, принимало все, разрешенные законом, меры к увеличению денежных и материальных средств; приглашало во время ведения военных действий духовных пастырей разных исповеданий для религиозного пособия и утешения страждущих; принимало меры для подготовки к профессиональной деятельности санитарной прислуги и сестер и братьев милосердия; занималось сбором лазаретных и перевязочных материалов, а также доставляло все то, что могло служить облегчением положения страждущих воинов.²⁶⁰ Согласно уставу, Общество не получало

---

²⁶⁰ ГАРО.Ф.91.Оп.1.Д.56.Л.2.

государственных субсидий и существовало за счет ежегодных денежных взносов лиц всех сословий, желающих принять участие в Обществе и единовременных пожертвований деньгами, вещами и разного рода имуществом.

Заведование делами Общества возлагалось на главное и местные управления. Главное управление находилось в Санкт-Петербурге, а местные управления учреждались в столичных и во всех губернских и областных городах. В условиях отсутствия какой-либо гармоничной связи между всеми благотворительными организациями Российской Империи, в среде которых господствовала полнейшая разрозненность и обособленность, учреждения Российского Общества Красного Креста являлись исключением из правил, так как Главное управление, являвшееся центральным органом Общества, направляло все его действия к надлежащему единству и соответственно цели его назначения. Главное управление сносило по делам Общества со всеми правительственными, земскими и общественными учреждениями, а также сосредотачивало в себе все сведения о капиталах и прочих средствах местных управлений, перемещая в случае надобности, как суммы, так и имущества из одного управления в другое.

В силу возложенных на Общество Красного Креста задач, ему приходилось принимать самое деятельное участие во всех войнах, а также и военных экспедициях. Так, в 1870-1871 годах Общество участвовало в франко-прусской войне. В городе Базель, где во время войны было учреждено международное агентство, был командирован отряд хирургов, который должен был оказывать помощь обеим воюющим сторонам без различия. Для этой цели Красный Крест потратил в общей сложности около 55.000 рублей.²⁶¹ В междоусобной войне с Испанией в 1873 году Общество также приняло живое участие, отослав 10000 франков²⁶² для разделения их поровну между воюющими странами. В 1876 году русский Красный Крест

---

²⁶¹ Благотворительные учреждения России. – СПб, 1911. С. 82.

²⁶² Там же.

оказал весьма существенную помощь Сербии во время ее войны с Турцией. Ввиду того, что военно-медицинская часть в Сербии не могла удовлетворить потребности сто тысячной армии, созданной накануне войны с Турцией, Красным Крестом было перечислено на помощь сербам 526276 рублей.²⁶³

В очень широких размерах развернулась деятельность Красного Креста во время организации помощи в русско-турецкую войну 1877-1878 годов. Так как Общество Красного Креста к этому времени располагало сравнительно небольшими запасами капиталов (632.000 рублей),²⁶⁴ то и помощь, оказываемая им, имела чисто вспомогательный характер. С началом войны образовался целый ряд временных учреждений Общества. Были созданы дамские кружки для посещения госпиталей с целью оказания помощи раненым и больным, организовались особые комитеты для перевозки раненых от станций к госпиталям, а также для оказания помощи семьям убитых и для снабжения бельем и одеждою, выходящих из госпиталей и прочее.

Переход через Дунай и первые действия в Болгарии потребовали дальнейшего расширения деятельности Общества, выразившейся: в устройстве собственных лазаретов и барачков, эвакуации раненых, учреждении этапных и перевозочных пунктов и организации летучих санитарных отрядов. Особое внимание было обращено на эвакуацию и транспортировку раненых. При полном содержании от Красного Креста в ходе русско-турецкой кампании было эвакуировано на санитарных поездах и судах Общества – 76.760 больных и 30.312 раненых, было перевезено обозом Красного Креста – 8.022 человека, нашло приют в 9 эвакуационных пунктах – 229.352 человека, а израсходовано на помощь больным и раненым с апреля 1877 года по 31 декабря 1878 года – 16.788.142 рубля.²⁶⁵ Представленные статистические сведения указывают на весьма успешную деятельность Общества Красного Креста. Помощь Общества, оказанная больным и

---

²⁶³ Благотворительные учреждения России. – СПб, 1911. С. 82.

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Там же, с. 83.

раненым в период русско-турецкой войны, была удостоена Высочайшего рескрипта, данного Главному Управлению Общества Императрицей Марией Александровной.

Красный Крест не ограничивался одним устройством своих собственных лазаретов и приемных пунктов, а оказывал помощь и госпиталям военного ведомства, которая выражалась в доставке пищевых продуктов, которых не было в военном госпитале. Несмотря на большие затраты, понесенные Обществом Красного Креста в 1877-1878 годах, оно признало возможным оказать помощь русским войскам во время Ахал-Текинской экспедиции, продолжавшейся с 1879 по 1881 год. В 1894 году, вследствие открывшихся военных действий между Японией и Китаем, Общество оказало помощь раненым и больным японской армии. Во время открытия военных действий в 1899 году между Англией и Трансваалем, Главное Управление предложило врачебно-санитарную помощь раненым обеих сторон. В июне 1900 года Обществу Красного Креста пришлось помочь на Дальнем Востоке. Неожиданность военных китайских событий и скорое продвижение наших войск в глубину Китая потребовали от Общества весьма напряженной деятельности для организации помощи больным и раненым воинам.

В течение 35-тилетнего существования русский Красный Крест всегда принимал активное участие во всех происходивших за это время войнах. Подтверждая данный вывод, достаточно указать лишь на то, что за короткий период своего функционирования в его кассы поступило добровольных пожертвований около 76 миллионов рублей, из которых было израсходовано на помощь во время войны, эпидемии и прочего, а также больным всех званий и увечным воинам около 64 миллионов рублей.²⁶⁶

Потребность в учреждениях, имевших благотворительный характер, ощущалась не только во время ведения военных действий. Старейшим заведением, являвшим собой пример оказания благотворительной помощи в

---

²⁶⁶ Благотворительные учреждения России. – СПб, 1911. С. 86.

мирное время, в период стихийных и социальных бедствий на территории рассматриваемых регионов Юга России, был созданный в 1825 году Императорский странноприимный дом купца Депальдо в городе Таганроге. Данное заведение принадлежало к числу учреждений Императрицы Марии и имело целью оказание бесплатного призрения мореходцам, потерпевшим крушение на море или впадшим в какое-либо другое бедствие, без различия возраста, места жительства, вероисповедания и сословия, но преимущественно выходцам из Греции и Англии. Имея статус портового города, Таганрог всегда нуждался в таком благотворительном учреждении, значение которого не было утрачено и к началу XX века, так как нуждавшихся в его покровительстве, в особенности в навигационное время года, всегда было больше, чем оно в соответствии со своими средствами могло принять. Обладая к 1901 году капиталами в размере 58.720 рублей, недвижимой собственностью на 20.000 рублей, доходами в 2.651 рубль (в том числе пожертвованиями 387 рублей и пособиями от правительственных учреждений 4 рубля) и расходами в 2.544 рубля, Императорский странноприимный дом купца Депальдо, рассчитанный на 15 человек, в отчетном году призревало 17 человек мужского пола, преимущественно престарелых и неимущих мореходцев греческой и английской национальностей.²⁶⁷

В основу же деятельности Общества Красного Креста в мирное время был положен принцип по оказанию помощи нуждавшимся во время различных народных бедствий, как то: эпидемий, голода, пожаров и т.п. Начало этого рода деятельности было вызвано страшным землетрясением в 1872 году, разрушившим до основания город Шемаху. Согласно воле Императрицы Марии Александровны в пользу шемахинцев был организован сбор, давший в сравнительно короткое время 27.628 рублей.²⁶⁸

---

²⁶⁷ ГАРО.Ф.353.Оп.1.Д.529.Л.70.

²⁶⁸ Благотворительные учреждения России. – СПб, 1911. С. 84.

Через два года Общество Красного Креста оказало весьма существенную помощь населению самарской губернии, пострадавшему от неурожая, причем на эту помощь Общество затратило около 495.000 рублей.²⁶⁹ 27 мая 1875 года пожаром был истреблен город Моршанск. Общество Красного Креста тотчас же пришло на помощь погорельцам и открыло сбор пожертвований, который дал в течение 18 дней – 36.000 рублей.²⁷⁰ Кроме денег, было приступлено к восстановлению уничтоженной пожаром больницы, училища и главным образом, квартир для пострадавших жителей.

В конце 1879 года Красный Крест принял участие в борьбе с дифтеритной эпидемией в Полтавской губернии. Не справившись с размахом эпидемии земство в начале 1880 года было вынуждено прибегнуть к помощи Общества. Последнее выработало инструкцию и приступило к формированию отряда. Борьба с дифтеритной эпидемией оказалось чрезвычайно сложной: больных дифтерией оказалось более 23.000 человек, а дезинфицированных домов – 32.793.²⁷¹

Особенно широкую деятельность Общество Красного Креста развернуло в 1891-1892 годах во время хлебного неурожая на огромном пространстве России. Обществом незамедлительно был открыт сбор в пользу голодающих, на нужды которых из запасных капиталов Главного Управления было отчислено, кроме того, 170.000 рублей.²⁷²

Во время наводнения в Петербурге 4 ноября 1897 года Обществом под председательством генерал-майора Шведова был организован временный комитет, который при содействии благотворительных обществ оказал, кроме медицинской помощи, еще и материальное вспомоществование. В Галерной Гавани, где медицинская помощь была

---

²⁶⁹ Благотворительные учреждения России. – СПб, 1911. С. 84.

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ Там же.

²⁷² Там же, с. 85.

крайне необходимой, Обществом была открыта поликлиника, а также убежище для 44-х детей²⁷³ беднейших семей.

В 1898 году Обществом была оказана самая разнообразная помощь пострадавшему от неурожая населению семи губерний: симбирской, казанской, пермской, саратовской, вятской, уфимской и самарской. Для принятия соответствующих мер Государем Императором было передано в распоряжение Красного Креста 2,5 миллиона рублей.²⁷⁴ На территории этих губерний было организовано 7518 столовых, где кормили более полутора миллиона человек, а во время эпидемии медицинско-санитарным персоналом Общества, состоявшим из 1200 человек, была оказана медицинская помощь более 140.000 человек.²⁷⁵ Для стариков и детей были учреждены многочисленные приюты, которые в результате прекращения деятельности по оказанию помощи пострадавшим от неурожая лицам, были переданы в попечительства о домах трудолюбия и в местные благотворительные общества.

Осуществление вышеперечисленных задач Российского Общества Красного Креста на местах как в мирное, так и в военное время было возложено на местные отделения, которых к началу 1900-х годов по всей России насчитывалось 450 (около 100.000 членов).²⁷⁶ Территориальные управления заботились, главным образом, в пределах своей местности, об увеличении средств Общества. Они принимали как денежные, так и имущественные пожертвования, а также приводили в исполнение все предложения главного управления.

В рассматриваемых регионах Юга России Общество Красного Креста было представлено такими управлениями как: Кавказское окружное управление с Надеждинской общиной сестер милосердия, в ведении которого в числе прочих состояли Ставропольское (1869), Кубанское (1877),

---

²⁷³ Благотворительные учреждения России. – СПб, 1911. С. 85.

²⁷⁴ Там же, с. 86.

²⁷⁵ Там же, с. 85.

²⁷⁶ К. В. Кузьмин, Б. А. Сутырин. История социальной работы за рубежом и в России (с древности до начала XX века). – Екатеринбург, 2002. С. 413.

Владикавказское (1879), Пятигорское (1897) местные управления, а также Новороссийский и Пятигорский местные комитеты; Донское окружное управление (1878) при содействии которого к 1900 году в Донской области было открыто 10 органов Красного Креста (Новочеркасская община сестер милосердия, Ростовское местное управление с общиной сестер милосердия, Таганрогское местное управление и 6 местных комитетов в окружных (уездных станицах) и Владикавказское местное управление, учрежденное в Терской области в 1879 году.

Первоначальная деятельность Ставропольского местного управления Общества выразилась в накоплении денежных и материальных средств. Одним из основных источников пополнения капиталов управления служили членские взносы, размеры которых из года в год варьировались. Так, если в 1869 году от 72 членов управления было получено 1026 рублей,²⁷⁷ то в 1900 году сумма членских взносов, поступивших от 71 члена, сократилась в 3 раза и составила 309 рублей 88 копеек.²⁷⁸ В связи с ограниченностью денежных средств управления и чрезвычайной нехваткой в Ставропольской губернии медицинского персонала, подготовка врачей-фельдшеров, сестер милосердия, а также санитарных служащих не производилась вплоть до начала русско-турецкой войны 1877-1878 годов.

С открытием театра военных действий и активизацией деятельности Общества возникла потребность в учреждении уездных местных комитетов Ставропольского местного управления. Подтверждением необходимости создания подобных органов является отчет о деятельности Ставропольского дамского комитета Общества попечения о больных и раненых воинах за 1877 год, в котором отмечено, что: «... дела существующего в Ставрополе местного управления Общества попечения о раненых и больных воинах, к сожалению, находятся в совершенном застое (к декабрю 1876 г. число его членов насчитывало всего лишь 37); состоя исключительно из мужчин, то

---

²⁷⁷ ГАСК.Ф.62.Оп.1.Д.1.Л.8об.

²⁷⁸ ГАСК.Ф.62.Оп.1.Д.73.Л.34.

есть людей обремененных службою и иными общественными заботами, “Местное Управление” не может своею деятельностью выполнить всю программу устава по собиранию мелких пожертвований вещами и деньгами, заготовлению санитарных принадлежностей и т.п. Ему необходима помощь, необходимо организовать Дамский Комитет, который бы служил подспорьем Местному Управлению». ²⁷⁹ Этот призыв не остался без ответа, так как по прошествии двух недель в состав Дамского Комитета записалось 25 дам в звании действительных членов и 5 – в звании членов-соревнователей. ²⁸⁰

Деятельность открытого в январе 1877 года Ставропольского дамского комитета Общества попечения о раненых и больных воинах была направлена как на увеличение средств Общества, так и на содействие местному управлению в образовании сестер милосердия и приобретении врачебно-госпитальных принадлежностей, необходимых для больных и раненых. Главное внимание дамского комитета было обращено на сбор материальных и вещевых пожертвований с населения губернии, поэтому, сумма членских взносов и единовременных пожертвований, поступивших в кассу спустя месяц со дня открытия его действий, составила всего лишь 388 рублей 53 копейки. ²⁸¹ Только после того, как об учреждении дамского комитета стало известно по всей губернии, число его членов и размеры пожертвований начали быстро увеличиваться. Так, спустя 4½ месяца после своего основания, дамский комитет располагал капиталами на сумму 5038 рублей 33 копейки, а к началу 1878 года размеры его денежных средств увеличилось до 21002 рублей 38 копеек. ²⁸² Существенную статью образовавшегося капитала составили пожертвования, общая сумма которых приблизилась к 15.044 рублям. ²⁸³

---

²⁷⁹ Отчет о деятельности Ставропольского Дамского Комитета Общества попечения о больных и раненых воинах за 1877 год. – Ставрополь, 1878. С. 4.

²⁸⁰ Там же, с. 5.

²⁸¹ Там же, с. 11.

²⁸² Там же, с. 12.

²⁸³ Там же.

Чувство солидарности, связующее народ и армию, прокатилось по всей губернии, но особенно полно и всеобъемлюще оно проявилось в селах Покойном и Благодарном (Новогригорьевского уезда). Общества этих селений не только выделили из своей среды значительное число жертвователей, приносивших пожертвования в Комитет из своих частных средств, но и передали единовременно из своих общественных сумм в распоряжение Комитета по 1000 рублей.²⁸⁴

Помощь больным и раненым воинам оказывало не только христианское население, но и кочевые инородцы губернии, среди которых выделялись калмыки и ногайцы. Так, от калмыков в кассу Комитета поступило 479 рублей, а от ногайцев – 3661 рубль 86 копеек.²⁸⁵ Эти факты интересны тем, что калмыки являлись язычниками, а ногайцы, по своему племенному происхождению и по религии состояли в родстве с турками и кочевали вблизи мусульманских поселений Терской области.

Нельзя обойти вниманием и случаи проявления глубокого патриотизма в среде крестьянского населения. Так, государственными крестьянами села Петровского (Новогригорьевского уезда) Василием Кузенко и Иваном Степаненко была внесена единовременно положенная плата по званию члена вперед на 5 лет в размере 50 рублей.²⁸⁶ Кроме того, Василий Кузенко обязался ежемесячно вносить в кассу Комитета во время войны за себя и своих сыновей Ефрема и Лукьяна по 3 рубля.²⁸⁷

Общая стоимость материальных пожертвований, сделанных населением губернии в пользу Комитета, далеко превышала сумму денежных пособий. Необходимо отметить, что помощь, оказанная воинам путем такого рода пожертвований, являлась, несомненно, в высшей степени ценной. Население Ставропольской губернии оказало важную услугу русским

---

²⁸⁴ Отчет о деятельности Ставропольского Дамского Комитета Общества попечения о больных и раненых воинах за 1877 год. – Ставрополь, 1878. С. 13.

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Там же, с. 14.

²⁸⁷ Там же.

воинам, предоставив многим из них в суровое осеннее и зимнее время теплую одежду и белье.

После завершения русско-турецкой войны масштабы деятельности Ставропольского местного управления Российского Общества Красного Креста были значительно сокращены. Из года в год к концу XIX века уменьшалось число действительных членов управления. Так, если в 1891 году их было 60, в 1892 году 48, то уже к началу 1899 года их насчитывалось всего лишь 19.²⁸⁸ Такое положение дел, безусловно, отражалось и на капиталах местного управления.

К концу XIX века все усилия управления были сосредоточены на оказании помощи населению в случаях стихийных бедствий, подготовке сестер милосердия и реабилитации увечных воинов. Согласно поставленным целям в 1891-1892 годах Ставропольским местным управлением по подписным листам было собрано 14712 рублей 43 копейки в пользу пострадавших от неурожая в 13 губерниях России, а в 1893 году на эти же нужды поступило 22846 рублей 8 копеек.²⁸⁹ В апреле 1898 года Ставропольским местным управлением было принято Постановление об организации уездных попечительств Российского Общества Красного Креста для оказания помощи пострадавшим от неурожая. Спустя время были учреждены волостные и сельские попечительства. К 1-му января 1901 года в кассу местного управления на помощь пострадавшему от неурожая населению как Ставропольской губернии, так и 9 губерний России поступило 761 рубль 89 копеек.²⁹⁰ Размеры капиталов, предназначенных для оказания пособий увечным воинам, к началу 1901 года составили 1122 рубля 37 копеек, а сумма самих пособий, - 60 рублей.²⁹¹ Главное внимание Ставропольского местного управления в 1900 году было направлено на сбор пожертвований в помощь раненым и больным воинам русской армии на

---

²⁸⁸ ГАСК.Ф.62.Оп.1.Д.30.ЛЛ.14-17, 27а.

²⁸⁹ Там же, Л.279.

²⁹⁰ ГАСК.Ф.62.Оп.1.Д.73.Л.35.

²⁹¹ Там же, Л.34об.

Дальнем Востоке, доходы от которого составили 10036 рублей 59 копеек.²⁹² Из всех же сумм, предназначенных для оказания помощи в общественных бедствиях (10.798 рублей 48 копеек), на рубеже веков было истрачено 837 рублей 35 копеек.²⁹³

Выполнением идентичных функций на территории Кубанской области занималось Кубанское местное управление Российского Общества Красного Креста, основанное в 1877 году. Помимо названного управления годом позже было учреждено Екатеринодарское Областное Попечительство о нуждающихся в пособиях семействах русских воинов, оказывавшее различные виды помощи семьям призванных на военную службу во время русско-турецкой кампании. Средства Попечительства ко времени его открытия составили 112.557 рублей 79 копеек, из которых 100000 рублей²⁹⁴ было единовременно отпущено из войсковых сумм, 11.177 рублей 27 копеек получено из войскового штаба и 1380 рублей 52 копейки пожертвовано станичными обществами и частными лицами.²⁹⁵

Для более правильного распределения пособий, нуждавшиеся в них лица и семьи были разделены на четыре категории, с определением по каждой размера пособий. В соответствии с нормами пособий, определенных по категориям, к 1 мая 1878 года было израсходовано: на нужды семей убитых и умерших от ран – 24.975 рублей, раненым – 22.345 рублей, семей умерших от болезней – 11.135 рублей, выдано пособий лицам не по категориям – 2.385 рублей 94 копейки, семей убитых и раненых в делах с текинцами – 800 рублей, семей нижних чинов, погибших под обвалом снега на военно-грузинской дороге – 1680 рублей, издержано на канцелярские принадлежности, отправку телеграмм и на пересылку денег по почте – 15 рублей 87 копеек, а всего – 63.336 рублей 81 копейку.²⁹⁶ Выполнив

---

²⁹² ГАСК.Ф.62.Оп.1.Д.73.Л.35.

²⁹³ Там же.

²⁹⁴ ГАКК.Ф.454.Оп.7.Д.1420.Л.1.

²⁹⁵ Кубанские областные ведомости, часть неофициальная, 1881, № 25. С. 4.

²⁹⁶ Там же.

возложенные на него задачи, Екатеринодарское Областное Попечительство по окончании военных действий, согласно распоряжению Его Императорского Высочества Главнокомандующего Кавказской армией, в декабре 1880 года было упразднено.

Из всех отделений находившихся в ведении Кубанского местного управления, в мирное время функционировали лишь Новороссийский местный комитет, основной задачей которого являлось увеличение средств Общества и Кубанская община сестер милосердия, практическая деятельность которой выражалась в подготовке опытных сестер милосердия командированных в Екатеринодарскую городскую и в войсковые больницы, а также в частные дома по приглашению.

Ко дню открытия общины (7 июня 1894 года) в ее ряды были приняты: одна штатная сестра милосердия, получившая свидетельство на звание сестры от Керченского Местного Управления и пять испытуемых.²⁹⁷ К 1 января 1901 года их численность значительно увеличилась и составила 20 сестер милосердия. Если в первый год существования общины на ее содержание поступило 2844 рубля 25 копеек (2544 рубля от Местного Управления, 235 рублей за труды сестер по уходу за больными в частных домах и городской больнице, 65 рублей 25 копеек кружечного сбора), а израсходовано 2493 рубля 98 копеек, то в 1900 году в кассу общины поступило 3489 рублей, израсходовано 3068 рублей 30 копеек, а общая сумма капиталов составила 5910 рублей 57 копеек.²⁹⁸ Увеличение размеров прихода-расходных статей к началу XX века наблюдалось и для Кубанского и Владикавказского местных управлений, динамику роста которых можно проследить по данным нижеследующей таблицы:²⁹⁹

---

²⁹⁷ Краткий исторический очерк образования и развития кубанской общины сестер милосердия Российского Общества Красного Креста. – Екатеринодар, 1915. С. 5.

²⁹⁸ Там же, с.5,9.

²⁹⁹ Статистические сведения, приводимые в таблице помещены в: ГАСК.Ф.62.Оп.1.Д.39.ЛЛ.51об-53об;56,58./ Благотворительность в России. Том II. Часть II. – СПб, 1904. С. 1, 14.

	Число членов		Приход		Расход		Общая сумма капиталов	
	Кубанское местное управление	Владикавказское местное управление						
1895	442	42	3950 р.	2701 р.	3173 р.	1245 р.	12204р.	18658р.
1900	462	45	6945 р.	4669 р.	4074 р.	1652 р.	37904р.	39491р.

Особое внимание следует уделить Пятигорскому местному управлению Российского Общества Красного Креста, доходы и расходы которого на рубеже веков в несколько раз превысили суммы аналогичных статей вышеупомянутых управлений. Учрежденное в 1897 году, пятигорское управление оказывало помощь больным и временно нуждавшимся выдачей денежных пособий, а также брало на свое попечение и содержание раненых воинов, приезжавших лечиться в санаториях Пятигорска, Железноводска и Ессентуков. Капиталы управления к началу XX века составили 13.701 рубль, дома с постройками и усадебными местами – 86.683 рубля, доходы – 41.128 рублей (в том числе пожертвования – 6654 рубля и пособия от разных учреждений 27.250 рублей), расходы – 38.641 рубль (в том числе на покупку недвижимости 31.409 рублей и на выдачу пособий 35 рублей).³⁰⁰

Не меньший интерес представляет история развития местных управлений, комитетов и попечительств Российского Общества Красного Креста, функционировавших во второй половине XIX века на территории Области войска Донского. Население области, адекватно реагируя на события в политической жизни страны, а также на последствия стихийных бедствий, проявляло самое активное участие в деятельности Общества.

Первоначальным подтверждением этого явилось обращение Его Высокопревосходительства Александра Карловича Баумгартена в ноябре 1876 года к Войсковому Наказному Атаману войска Донского Николаю Александровичу Краснокутскому, в котором было отмечено, что: «Со времени своего существования, Общество попечения о раненых и больных воинах, состоящее под Августейшим покровительством Государыни

³⁰⁰ Благотворительность в России. Том II. Часть II. – СПб, 1904. С. 4.

Императрицы постепенно распространяло свою деятельность все более и более. Общая симпатия к этой деятельности растет с каждым днем, проявляясь в видах денежных и вещевых пожертвований, предложений разных лиц посвятить себя уходу за ранеными, оказать медицинскую помощь и т.п. Сочувствие такого проявления, когда текущие политические события вызвали столь необычайный порыв великодушия к нашим страждущим братьям на Балканском полуострове, остается только суметь воспользоваться народной готовностью жертвовать. До сих пор это достигалось в известной мере учреждением в разных городах Империи местных управлений, которые и облегчали возможность каждому желающему принести посильную помощь в способствовании популярности Общества. В последнее время, между прочим, стали поступать заявления о желании принять участие в добром деле в той или другой форме от лиц, принадлежащих к населению земли Войска Донского. Считая это обстоятельство несомненным доказательством того, что и там проникло сознание идеи, преследуемой Обществом, я позволяю себе обратиться к Вашему Превосходительству с покорнейшей просьбой принять на себя труд учреждения местного комитета Общества в Новочеркасске...».³⁰¹

Спустя время в январе 1877 года Генерал-адъютантом Краснокутским Областному войска Донского Предводителю Дворянства было отдано распоряжение в котором говорилось: «На основании § 17 Устава общества попечения о раненых и больных воинах, разрешаю Вашему Превосходительству открыть действие местного общества попечения о раненых, так как число лиц, желающих быть действительными членами этого общества в настоящее время достигло до 86 человек, а членосоревнователей до 68, то есть более того числа, при участии которого может быть образовано местное управление».³⁰²

---

³⁰¹ ГАРО.Ф.46.Оп.1.Д.1340.ЛЛ.1-2.

³⁰² Там же, Л. 4.

Значительное число местных комитетов в виде попечительств возникло в области в связи с началом русско-турецкой войны для оказания различных видов помощи семьям, призванных на военную службу. Примером может послужить «Миусское окружное попечительство для пособия нуждающимся семействам воинов», которое открылось 29 января 1878 года и было упразднено 11 января 1880 года.

Несмотря на сравнительно позднее открытие, а также незначительное число членов, представленных предводителем дворянства к утверждению войскового наказного атамана (всего 6 человек), попечительство немедленно приступило как к сбору пожертвований, так и к распределению их между нуждающимися семьями солдат. Размеры пожертвований превзошли все ожидания и были настолько значительны в условиях падения курса рубля и взлета цен на продукты питания, что дали возможность оказать посильную помощь 84 семьям в виде единовременных пособий. С 1 февраля по 1 сентября пожертвований поступило в кассу попечительства на сумму 1.529 рублей 20 копеек.³⁰³

Эти деньги в большинстве случаев распределялись между семьями солдат Миусского округа. Перед выдачей пособия лицам, заявившим о своей нуждаемости в нем, члены попечительства по мере своих сил старались обследовать как семейное, так и имущественное положение вышеозначенных лиц. В тех местах, где проверка действительной нужды членами попечительства была невозможна, таковая осуществлялась через волостное и сельское правления. В последнем случае имели место и злоупотребления, избежать которых в условиях равнодушного отношения к деятельности попечительства со стороны части общественных деятелей, было невозможно.

К сожалению, многим солдаткам Миусское попечительство, так же как и большинство других попечительств, вынуждено было отказывать в помощи в связи с недостатком материальных средств. Пособия преимущественно выдавались семьям, в которых имелось три, четыре или

---

³⁰³ Донские областные ведомости. Часть неофиц., 1878, №77, 4 октября.

пять детей младшего возраста. Так, например, в списке семей воинов Мечетинской станицы, наиболее нуждавшихся и требовавших безотлагательной помощи, верхнюю строчку возглавляла многодетная семья казака Василия Лащева, у которого было пятеро детей в возрасте от 9 месяцев до 10 лет.³⁰⁴

Содержание такого числа детей нередко являлось непосильной задачей для жен солдат, призванных на военную службу. А в Миусском округе, поставлявшем больше всего воинов и в то же время являвшемся самым бедным во всей области, в связи с хроническими неурожаями, положение бедных солдаток было ужасающим. Купить хлеб было не за что, заработать денег не представлялось возможности, а занять или выпросить в виде милостыни было не у кого. Надеяться на помощь окружного земства было бесполезно, так как последнее с большим трудом изыскивало средства для удовлетворения собственных потребностей. В случае отказа в оказании помощи со стороны областного земства приходилось прибегать к услугам частных благотворителей. Но местные источники частной благотворительности были весьма скудными, так как неурожай 1878 года одинаково отразился как на благосостоянии земледельцев, так и землевладельцев.

На поприще благотворительности более плодотворной была деятельность «Усть-Медведицкого окружного попечительства для пособия нуждающимся семействам воинов», открывшегося 24 ноября 1877 года. В числе средств, поступивших в кассу попечительства находились: 1) деньги, присланные из областного попечительства в размере 300 рублей серебром, 2) средства, выделенные тем же областным попечительством, в пособие исключительно семьям казаков, находившихся в действующей армии, в размере 80 рублей, 3) деньги, собранные членами попечительства М. М. Жеребцовым 195 рублей 75 копеек, А. М. Жеребцовым 154 рубля 25 копеек и П. Д. Горбачевым 24 рубля, 4) средства, полученные при содействии

---

³⁰⁴ ГАРО.Ф.55.Оп.1.Д.871.Л.8об.

областного попечительства, для пособия семьям, пострадавшим в результате военных действий, в сумме 200 рублей. Всего в кассу попечительства к 24 ноября 1878 года поступило 1951 рубль 86 копеек. Кроме того, областная войска Донского земская управа ассигновала в распоряжение Усть-Медведицкой окружной управы 558 рублей.³⁰⁵ Данная сумма предназначалась для пособия семьям воинов этого округа и должна была быть истрачена по соглашению с местным попечительством.

В течение года (с 24 ноября 1877 года по 24 ноября 1878 года) попечительством было удовлетворено 292 семьи, в помощь которым было выделено 1.088 рублей.³⁰⁶ К концу 1878 года не было ни одной просьбы о назначении пособия, которую бы не выполнило окружное попечительство. Следует отметить, что подобных просьб в это время поступало не так уж много. С одной стороны, это объяснялось тем, что некоторые Донские полки к концу года вернулись с полевой службы, в связи с чем семьи казаков, служивших в этих полках, не считали себя в праве подавать прошения о пособии. С другой стороны, в среде местного населения бытовало мнение, что с прекращением войны перестало функционировать и попечительство. Значительная часть населения округа вообще не имела никакого представления о существовавшем учреждении. В этом отчасти были повинны члены попечительства, так как большинство из них проживало в Усть-Медведицкой станице и непосредственного участия в выявлении степени нуждаемости лиц, просивших о помощи, и в самой раздаче пособий не принимало.

В связи с тем, что местные попечительства не получили повсеместного распространения, пособия пересылались через окружную земскую управу в станичные и волостные правления, которые в свою очередь, должны были раздавать деньги по назначению и представлять в попечительства расписки получателей. Необходимо отметить, что данные

---

³⁰⁵ Донские областные ведомости. Часть неофиц., 1878, № 95, 6 декабря.

³⁰⁶ Там же.

требования часто не выполнялись. Так, например, после того как 23 февраля 1878 года в Березовское станичное правление через Усть-Медведицкую окружную земскую управу были отосланы деньги в размере 66 рублей серебром для раздачи 21 семье воинов Березовской станицы,³⁰⁷ Березовское станичное правление обязывалось безотлагательно представить в окружное попечительство уведомление о получении денег, а также расписки получателей пособий. Несмотря на неоднократные напоминания окружной управы и просьбы попечительства о соблюдении вышеназванных требований, от Березовского станичного правления никаких сведений не поступило. Подобные случаи игнорирования поручений попечительства со стороны станичных правлений являлись камнем преткновения в осуществлении успешной деятельности окружного попечительства.

Но никакие препоны, встающие перед окружными попечительствами, не могли омрачить их благих намерений. Как ни малы были средства, которыми располагали попечительства, помощь оказываемую ими нельзя было назвать ничтожной и безадресной. В большинстве случаев управления попечительств расходовали свои финансовые средства с крайней осторожностью и осмотрительностью, оказывая помощь в получении пособий только истинно нуждающимся.

Несравненно большими полномочиями и обязанностями обладало Донское Окружное Управление Российского Общества Красного Креста, преобразованное в конце 1894 года из новочеркасского местного управления. В его задачи входило оказание врачебной и других видов помощи больным и раненым воинам и их семьям, а также оказание помощи выдачей денежных пособий и снабжение одеждой и пищей всех пострадавших от стихийных и общественных бедствий. В ведении управления состояла Новочеркасская община сестер милосердия, в которой осуществляли подготовку сестер милосердия для ухода за больными в разных больницах и частных домах, а

---

³⁰⁷ Донские областные ведомости. Часть неофиц., 1878, № 95, 6 декабря.

также во время эпидемий. Число сестер милосердия входивших в состав Новочеркасской общины к началу XX века составило 27, доходы – 4.419 рублей (в том числе пожертвований 94 рубля, пособий от Управления Российского Общества Красного Креста 1000 рублей, оплаты за труды сестер 1.692 рубля), расходы – 4.419 рублей.³⁰⁸

Оценить масштабы деятельности Донского Окружного Управления Российского Общества Красного Креста представляется возможным в сравнении с идентичной работой Кавказского Окружного Управления. Данные нижеследующей таблицы позволяют судить о степени эффективности каждого из названных окружных управлений.³⁰⁹

1895	Число членов	Расходные суммы		Запасной капитал на нужды военного времени	Капитал для оказания пособий увечным воинам
		Приход	Расход		
Донское окружное управление	48	1.607 р.	1.185 р.	26.383 р.	3.312 р.
Кавказское окружное управление	184	9.783 р.	6.857 р.	225.056 р.	17.416 р.

Согласно сведениям, помещенным в таблице, можно заключить, что размеры капиталов и число членов Кавказского окружного управления к 1895 году в несколько раз превышали аналогичные статьи Донского окружного управления, что является основанием для утверждения об обладании Кавказским управлением потенциальной возможностью оказывать более значительную помощь нуждавшимся в ней воинам и их семьям.

Компенсировать неспособность Донского окружного управления по осуществлению более эффективной деятельности как в сфере преумножения денежных средств Российского Общества Красного Креста, так и в оказании

³⁰⁸ Благотворительность в России. Том II. Часть I. – СПб, 1904. С. 2.

³⁰⁹ Сведения, помещенные в таблице извлечены из: ГАСК.Ф.62.Оп.1.Д.39.ЛЛ.42-43; 45об-46об.

различных видов помощи, пострадавшим во время общественных и стихийных бедствий, были призваны местные управления и комитеты, функционировавшие в Области войска Донского к началу XX века. Подтверждением данного вывода служат статистические сведения, представленные в приложении 5:³¹⁰

Учитывая весомый вклад местных органов Красного Креста в дело оказания различных видов помощи как больным и раненым воинам и их семьям, так и пострадавшим в результате общественных и стихийных бедствий, следует указать на ряд изъянов, присущих их деятельности. Так, в циркуляре Главного Управления Российского Общества Красного Креста управлениям и комитетам Общества от 6 октября 1889 года подписанном председателем Главного Управления Общества Генерал-адъютантом фон-Кауфманом, было отмечено: «Следя по отчетам местных учреждений Общества за деятельностью их по оказанию пособий увечным воинам на местах их жительства, Главное Управление заметило, что многими учреждениями выдаются пособия одним и тем же лицам, разъезжающим из города в город и обращающимся к местным органам Красного Креста с просьбами о пособии, другими словами, сделавшим из этого род промысла. Имея в виду, что Уставом Общества на его местные учреждения возлагается попечительство об увечных воинах, проживающих в районе их ведения (причем имелось в виду, что местные органы имеют возможность точно выяснить положение просителей, живущих в той местности, где действует данное учреждение, а также степень их нужды и право на получение пособия), выдача пособий лицам, бывающим в этой местности лишь проездом, выходит из круга деятельности данного органа Общества и может допускаться лишь в исключительных случаях крайней нужды и доказанной необходимости неотложной помощи, и если по времени возможно то по

---

³¹⁰ Данные, помещенные в таблице, извлечены из: Отчет о деятельности Донского окружного управления Российского Общества Красного Креста за 1900 год. – Новочеркасск, 1901. / ГАРО.Ф.353.Оп.1.Д.529. ЛЛ.125-128; 131-134; 165-166; 198. / Благотворительность в России. Том II. Часть I. – СПб, 1904. С. 2; 6-8; 14; 18.

предварительному сношению с Главным Управлением, где сосредоточиваются все сведения о получивших в разных учреждениях Общества пособия. В тех же видах было бы желательно, чтобы в отчетах местных учреждений Общества всегда обозначались фамилии лиц, которые получали от него в отчетном году пособия (авт., что не всегда имело место)».³¹¹

К числу факторов, оказавших негативное влияние на деятельность Российского Общества Красного Креста, относилось и резкое колебание ежегодной численности действительных членов местных органов Общества. Данное заключение вытекает из циркуляра Главного Управления Общества его управлениям и комитетам от 17 февраля 1890 года, в котором говорится: «Из отчетов некоторых управлений Общества, а также подведомственных им комитетов, усматривается уменьшение из года в год наличности действительных членов Общества, вносящих в кассы Общества Красного Креста определенные уставом членские взносы. Встречаются даже, к сожалению, такие учреждения Общества, где членские взносы совершенно прекращаются и учреждения существуют лишь номинально. Объяснять такое обстоятельство охлаждением местного населения к делу Красного Креста в виду мирного времени и ослабления в этот период деятельности Общества нет оснований, ибо указанные уставом задачи Красного Креста в мирное время настолько обширны, что для выполнения их требуется немало сил и средств, были бы лишь желающие жертвовать своим временем и средствами на благое дело Красного Креста. Лучшим подтверждением этого является пример многих из учреждений Общества, где круг лиц, работающих для целей Красного Креста с каждым годом растет и помощь санитарного персонала, организация собственных санитарных учреждений, участие в оказании помощи населению в общественных бедствиях, - развиваются с каждым годом. Основываясь на этом, Главное Управление считает своим долгом пригласить те местные органы, где деятельность ослабела настолько,

---

³¹¹ ГАСК.Ф.62.Оп.1.Д.17.Л.229.

что постепенно сокращается ниже даже требуемого уставом круга лиц, принимающих участие хотя бы лишь членскими взносами в деле Красного Креста, обратить большее внимание на ознакомление местного общества с задачами Красного Креста и на привлечение сочувствующих им к выполнению той или другой из них».³¹²

Данный призыв имел актуальный характер и для рассматриваемых регионов Юга России. Так, например, в обращении председателя Российского Общества Красного Креста к Его Высокопреосвященству Афанасию, Архиепископу Донскому и Новочеркасскому от 28 марта 1895 года, было отмечено, что: «Кружечный сбор в помощь Обществу Красного Креста ежегодно уменьшаясь, достиг ныне крайнего предела (в 1894 году против 1882 года сбор этот упал слишком на половину). Такое оскудение притока кружечного церковного сбора на дело христианского милосердия, каким воистину представляется близкая сердцу Государыни Императрицы, Августейшей Покровительницы Общества Красного Креста, деятельность его, осмеливает меня обратиться к Вашему Высокопреосвященству с просьбою о споспешествовании приливу пожертвований на столь сродную православной церкви деятельность, какая неустанно передается в жизнь органами Общества Красного Креста. На такое дело рука христианина да не оскудеет и призыв к тому со стороны пастырей церкви, как то рекомендовано было отношениями Святейшего Синода от 4-23 марта 1876 года, может много помочь Обществу Красного Креста в исполнении его святой задачи, за правильным развитием которой с особою заботливостью угодно наблюдать самой Государыне Императрице. Я твердо уверен, что Ваше Высокопреосвященство с особым сочувствием откликнется на настоящий обращаемый к Вам от Общества Красного Креста призыв, приглашением служителей церкви Вашей епархии озаботиться возможно частым обнесением кружек для сбора в пользу Красного Креста пожертвований, знакомя с деятельностью сего Общества свою паству и приглашая ее к

---

³¹² ГАСК.Ф.62.Оп.1.Д.17.Л.235.

материальной поддержке этой заслуживающей сочувствия всякого христианина человеколюбивой деятельности Общества».³¹³

Обнесение кружек для сбора пожертвований в пользу Общества Красного Креста, в свою очередь, зачастую имело негативные последствия. Доказательством этого является обращение Товарища Министра Внутренних Дел, Статс-Секретаря Князя Лобанова-Ростовского к Войсковому Наказному Атаману войска Донского Н. А. Краснокутскому от 3 сентября 1877 года, в котором упомянуто о том, что: «В последнее время было обнаружено несколько случаев злоупотребления при производстве в разносимые кружки сбора в пользу Общества «Красного Креста». Для предупреждения этих злоупотреблений, Главное Управление Общества признало необходимым вновь подтвердить, что сбор по свидетельствам в тарелки и в разносимые кружки не должен производиться; допускается же сбор только в кружки, прикрепленные в известных местах и разносимые в церквах под наблюдением причтов».³¹⁴ Вслед за этим уведомлением последовало распоряжение Н. А. Краснокутского о пресечении всех попыток производства неустановленного сбора со стороны органов местной администрации.

Осуществление деятельности по оказанию специализированной медицинской помощи и призрению больных и инвалидов во второй половине XIX века проводилось не только органами Российского Общества Красного Креста. Аналогичные функции были возложены и на созданное в 1881 году Попечительство о слепых, первоначально названное «Мариинским», а в 1888 году по воле Государя Императора переименованное в «Попечительство Императрицы Марии Александровны о слепых».

Поводом к открытию Попечительства послужили последствия русско-турецкой войны. В ходе работы Главного Попечительства для пособия нуждающимся семействам воинов, открытом в 1877 году по воле Ее

---

³¹³ Донские епархиальные ведомости, отдел официальный, 1895, № 11, 1 июня.

³¹⁴ ГАРО.Ф.46.Оп.1.Д.1340.Л.10.

Величества в Санкт-Петербурге, выяснилось, что среди раненых находилось весьма значительное число (до 1500)³¹⁵ молодых солдат, совершенно здоровых, но ослепших во время военных действий. Это обстоятельство обратило на себя особое внимание Императрицы, которая распорядилась приказать Главному Попечительству изыскать средства для облегчения участи этих несчастных слепцов.

С этой целью Попечительство сочло нужным оказать помощь тем из означенных нижних чинов, которые не ослепли окончательно, командировав в местности, которые заключали в себе наибольшее число потерявших на войне зрение, опытных окулистов. Совсем же ослепшим воинам Попечительство выдавало денежные пособия из своих сумм, приняв на себя обязанности по содействию в назначении полагавшихся им по закону единовременных и постоянных денежных пособий. Кроме того, было учреждено два убежища – одно в Санкт-Петербурге, а другое в Киеве, для обучения ослепших нижних чинов, в возрасте до 35-ти лет, доступным для них ремеслами.

Все эти виды помощи оказывались исключительно слепым военного звания. Между тем в Главное Попечительство начало обращаться за помощью значительное число слепых других состояний, которым Главное Попечительство не имело ни права, ни возможности оказывать помощь средствами, определенными исключительно на призрение воинов. В условиях выяснившейся необходимости организации постоянной помощи для всех проживавших в России слепых, в среде членов Попечительства, выполнившего большую часть возложенных на него обязательств, возникла мысль о целесообразности преобразования Главного Попечительства в Попечительство для призрения слепых вообще, с передачей ему и оставшихся неизрасходованными сумм.

---

³¹⁵ Краткий очерк десятилетней деятельности Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых, 1881-1891 гг. – СПб, 1893. С. 4.

Основные направления деятельности Мариинского Попечительства для призрения слепых были Высочайше утверждены Государем Императором Александром II 13 февраля 1881 года, а 2-го апреля того же года Попечительство удостоилось быть принятым под Августейшее покровительство Государыни Императрицы Марии Фёдоровны.

Первоначально Попечительство состояло в ведомстве Министерства Внутренних Дел, а 10 марта 1883 года по Высочайшему повелению оно со всеми своими учреждениями было переведено в ведомство учреждений Императрицы Марии. В круг деятельности Мариинского Попечительства входили все способы оказания помощи слепым, не исключая и мер предупреждения слепоты. Первостепенное значение отводилось обучению слепых доступным для них ремеслам и занятиям, чтобы они могли существовать без посторонней помощи и работать по возможности самостоятельно.

К моменту учреждения Попечительства в его кассу было перечислено 216.981 рубль 48 копеек,³¹⁶ оставшихся неизрасходованными Главным Попечительством. К числу источников доходов Попечительства были отнесены такие как: 1) ежегодные и пожизненные членские взносы, 2) частные пожертвования, 3) плата за содержание состоятельных слепых в заведениях Попечительства, 4) выручка от продажи изделий слепых, находившихся в учебных заведениях, 5) субсидии от Правительства или общественных учреждений и 6) доходы с концертов, публичных чтений и т.п.

С первого же года образования Попечительства сборы в пользу слепых по всей Российской Империи привели к блестящим результатам. Так, в течение десятилетия в кассу Попечительства о слепых со всей страны поступило 1.265.375 рублей 61 копейка.³¹⁷ Размеры сборов по Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областям за тот же период в совокупности составили 17.274 рубля 44 копейки, а по Области войска

---

³¹⁶ Краткий очерк десятилетней деятельности Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых, 1881-1891 гг. – СПб, 1893. С. 6.

³¹⁷ Там же, с.9.

Донского – 15.009 рублей 30 копеек.³¹⁸ К 1-му января 1892 года в кассе Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых состояло: 1) общий неприкосновенный капитал Попечительства 263.800 рублей 2) неприкосновенный капитал, Высочайше пожертвованный на содержание Александро-Мариинского училища слепых 1.105.200 рублей 3) запасный капитал Попечительства 202.100 рублей 4) Запасные средства Александро-Мариинского училища слепых, образовавшиеся из остатков от процентов с неприкосновенного капитала 56.000 рублей 5) Пенсионный фонд 6.300 рублей 6) Вспомогательный фонд Александро-Мариинского училища, для вспомоществования окончившим его ученикам 70.000 рублей 7) вспомогательный фонд губернских училищ слепых 41.700 рублей 8) наличные текущие суммы 25.878 рублей 24 копейки, а всего 1.770.978 рублей 24 копейки.³¹⁹ Общая же сумма капиталов Попечительства, с учетом сумм, хранящихся на местах в отделениях и у уполномоченных Попечительства к 1892 году составила около 2 миллионов рублей,³²⁰ не считая недвижимых имуществ.

Попечительством спустя десять лет с момента его основания было открыто 14 училищ, в которых к 1892 году воспитывалось до 400 детей, 2 убежища для взрослых слепых, 2 приюта для престарелых слепых и одна глазная лечебница.³²¹ Кроме того, им была учреждена библиотека печатных книг для чтения слепых, велась статистика о проживавших в России слепых, содержались стипендиаты в других учреждениях для слепых, выдавались по мере возможности денежные пособия слепым, наиболее в них нуждавшимся, а также предпринимались меры по предупреждению слепоты.

Больше всего обращали на себя внимание летучие отряды Попечительства, отправляемые в отдаленные местности для подачи хирургической помощи страдавшим глазными болезнями. Вместо семи

³¹⁸ Краткий очерк десятилетней деятельности Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых, 1881-1891 гг. – СПб, 1893. С. 9.

³¹⁹ Там же, с. 7.

³²⁰ Там же.

³²¹ Там же, с. 2.

отрядов, посланных в 1893 году в виде опыта, Попечительство в 1894 году снарядило их уже 21, в 1895 году – 24, в 1896 году – 21, в 1897 году – 33, за четыре года оказана помощь 150016 человек и произведено 38867 глазных операций.³²² К 1899 году Попечительство состояло из 27 отделений и комитетов³²³ и существовало на средства, собираемые им по всей России. Одним из главных источников его доходов служил церковно-кружечный сбор, производимый в неделю о слепом, в городских и монастырских церквях. В 1896 году этот сбор дал 91.704 рублей, кроме того в том же году было получено дохода с капиталов 105.534 рубля, членских взносов (от 5258 членов) 24929 рублей, пожертвований 104.923 рубля, от продажи изделий 17.388 рублей, всего 426.553 рубля, израсходовано 387.733 рубля, в результате чего капиталы Попечительства и его отделений к 1-му января 1897 года составили 2.697.556 рублей.³²⁴

Учреждений для помощи слепым с такой всеобъемлющей программой действий как программа Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых, нигде в мире к тому времени не существовало. Обучение и воспитание слепых во всех иностранных государствах лежало на обязанности государства, провинций или городских и сельских учреждений, частные же общества являлись вспомогательными и содействующими Правительству органами по вопросам, не рассматриваемым правительственными учреждениями. При этом деятельность всех заграничных обществ никогда не распространялась на территорию всего государства, а ограничивалась лишь известной местностью и нередко даже одним учебным заведением. Единственным исключением в этом отношении являлось образованное в Париже Общество под названием: «Association Valentin Haüy», которое распространяло свою деятельность на всю Францию. Но и во Франции обязанность о воспитании и обучении слепых возлагалась

---

³²² Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 48. – СПб, 1899. С. 550.

³²³ Там же.

³²⁴ Там же.

на Правительство. В сферу деятельности французского Общества входило выполнение лишь тех функций, которые не были включены в круг обязанностей правительственных учреждений, да и то только в отношении тех слепых, которые были способны к обучению каким-либо ремеслам, почти не касаясь благотворительной стороны дела, включавшей в себя призрение неспособных к труду слепых, пользовавшихся во Франции общими благотворительными учреждениями. Российское же Попечительство о слепых имело право открывать свои отделения и учреждения как для призрения, так и для обучения и воспитания слепых на территории всей Империи.

Призрение слепых в пределах всего Кавказского края, которых к 1891 году насчитывалось около 10000 человек,³²⁵ осуществляло, учрежденное 6 ноября 1889 года, Кавказское Отделение являвшееся частью Попечительства Императрицы Марии Александровны и состоявшее под Августейшим покровительством Ее Императорского высочества Государыни Императрицы. Деятельность Кавказского Отделения распространялась на отдельные части края при посредничестве особых уполномоченных, избираемых Советом Отделения для каждой губернии или области.

В состав Кавказского Отделения Попечительства входили лица обоих полов всех состояний и вероисповеданий, желающие содействовать его целям денежными взносами или личным трудом. Члены Отделения разделялись на: а) членов-учредителей, к которым принадлежали все лица, подписавшие протокол об учреждении в городе Тифлисе Кавказского Отделения Попечительства Императрицы Марии Александровны; б) почетных членов, которые своею деятельностью либо денежными пожертвованиями оказывали Отделению особое содействие в достижении преследуемых им целей; в) членов-соревнователей, вносивших в кассу Отделения не менее пяти рублей ежегодно, или одновременно не менее ста

---

³²⁵ Второй отчет состоящего под Августейшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Кавказского Отделения Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых за 1891 год. – Тифлис, 1892. С. 3.

рублей³²⁶ и г) членов-сотрудников, участвовавших личным трудом в делах и занятиях Отделения. Членами Кавказского Отделения могли быть также как общественные, так и частные учреждения.

Главное внимание Отделения было сосредоточено на обучении слепых детей и на предоставлении бесплатного лечения, содержания и выдаче лекарств всем без исключения, страдающим глазными болезнями. С этой целью в 1891 году в Тифлисе была открыта лечебница для слепых, в 1893 году – училище для обучения детей с дефектами зрения, а в 1899 году – глазное отделение при Екатеринодарской войсковой больнице, в которой на рубеже веков воспользовалось лечением 10.965 человек³²⁷ обоих полов.

Средства Кавказского Отделения состояли из: а) пожертвований, собираемых посредством подписки, кружек и т.п.; б) членских взносов; в) сборов с концертов, спектаклей, публичных чтений; г) субсидий от Правительства, Совета Попечительства и других общественных учреждений; д) платы, вносимой состоятельными родителями и родственниками за содержание слепых в открытых Отделением учреждениях и е) стипендий, учреждаемых в означенных заведениях обществами и частными лицами.

Судить о степени вклада Кавказского Отделения Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых в дело оказания различных видов помощи слепым, представляется возможным, проанализировав в приложении 6 табличные размеры статей приходо-расходной деятельности Отделения в течение его десятилетнего периода существования.³²⁸

Согласно сведениям таблицы можно заключить, что местное население принимало активное участие в деятельности Попечительства на Кавказе, а местные уполномоченные оказывали энергичное содействие делу преумножения капиталов Отделения, размеры которых за десятилетие

³²⁶ Кубанский календарь на 1899 год. Издание Кубанского областного статистического комитета. Под ред. А.С. Собринского. Приложение: «Кубанский сборник». Том V. – Екатеринодар, 1899. С. 161.

³²⁷ Благотворительность в России. Том II. Часть II. – СПб, 1904. С. 17.

³²⁸ Сведения, помещенные в таблице, извлечены из: Второй отчет состоящего под Августейшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Кавказского Отделения Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых за 1891 год. – Тифлис, 1892. С. 48-49. / Двенадцатый отчет Кавказского отделения Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых за 1901 г. – Тифлис, 1902. С. 58-59.

увеличились в 2,5 раза с 13.012 рублей 88 копеек в 1891 году до 33.343 рублей в 1901 году. Проследить историю десятилетней приходо-расходной деятельности Попечительства о слепых на территории Области войска Донского можно в соответствии с данными, заключенными в нижеследующей таблице:³²⁹

	Оставалось от предыдущего года	В течение года поступило					Израсходовано				Осталось	
		Церковно-кружечный и вне церковный сборы	Частные пожертвования	Членские взносы	Проценты с капиталов	Всего	Выдано в пособие местным слепым	Отправлено в Совет Попечительства	Выдано Обществу Донских врачей Новочеркасской бесплатной лечебницы на содержание одной кровати для слепых	Израсходовано на устройство сборов, перевода денег, почтовые и т.п. расходы	На хранении в сберегательной кассе	На текущие расходы у уполномоченного
1886						894р. 52 к.	187р	500р.	200р.	7 р. 52к.		
1896	2189р 37 к.	2046р 26 к.	129р. 12 к.	765р	21 р. 82 к.	2962р. 20 к.	207р	3700р.	300р.	23р. 55к.	608р 12 к.	312р 90 к.

Наряду с ежегодным увеличением размеров сумм, поступавших в Совет через местные отделения, Попечительству о слепых, согласно отчету о деятельности окулистических отрядов за 1894 год: «ни по целям, для

³²⁹ Сведения, представленные в таблице, извлечены из: Донские епархиальные ведомости, отдел официальный, 1887, №№ 8-9, 15 апреля – 1 мая. С.290. / Донские епархиальные ведомости, отдел официальный, 1897, № 10, 15 мая. С.224, № 11, с. 257, 259.

которых оно учреждено, ни по своей организации, ни по своим денежным средствам не удалось принять на себя дело распространения и обеспечения правильного лечения глазных болезней по всей Империи».³³⁰ А в таком лечении по переписи населения за 1886 год в пределах Европейкой России и Кавказа нуждались 189.872 слепых, среди которых 86% составляли крестьяне.³³¹

Для решения проблемы социально-медицинской помощи глухонемым, которых к началу XX века в России проживало более 200000 (из которых не менее 32000 составляли дети школьного возраста), система общественного призрения и частной благотворительности располагала всего лишь 27 специализированными учебными заведениями, не повсеместно распространенными, из которых только три относились к разряду «значительных» с общим числом мест для 1735 учащихся.³³² Преодолеть эти трудности не в состоянии было и специально созданное в 1898 году попечительство Императрицы Марии Федоровны о глухонемых, ежегодный бюджет которого составлял 150-190 тысяч рублей, среди которых 37300 рублей ассигновались из Государственного казначейства.³³³ Несмотря на реальную потребность в школах, мастерских, домах трудолюбия для глухонемых учредить подобные заведения вышеозначенному Попечительству к началу XX века в рассматриваемом регионе Юга России не удалось. Тем не менее, осуществление деятельности по выполнению различных видов специализированной медицинской помощи как больным и инвалидам, так и пострадавшим в результате общественных и стихийных бедствий, внесло весомый вклад как в дело организации наиболее действенной формы оказания социальной помощи нуждавшимся, так и в дело смягчения негативных последствий обособленности и разрозненности подавляющего большинства благотворительных учреждений Российской Империи.

---

³³⁰ Донские епархиальные ведомости, отдел официальный, 1895, № 11, 1 июня. С.254.

³³¹ Сухоруков М. Социальная работа в России // Социальная защита, № 6, 1995. С. 130.

³³² Там же.

³³³ Фирсов М.В. История социальной работы в России. Том VI. – Москва, 1998. С. 173.

§3. Благотворительные общества и заведения, осуществлявшие исправительно-трудовую функцию.

Среди крупнейших общеимперских благотворительных учреждений, выполнявших во второй половине XIX века исправительно-трудовую функцию, выделялись Попечительное Общество о тюрьмах, учрежденное 19 июля 1819 года и Попечительство о домах трудолюбия и работных домах, созданное в сентябре 1895 года. Предпринимаемые попытки ускорения темпов экономического развития России, достижения уровня индустриальных государств Запада всякий раз сопровождались дестабилизацией положения в обществе, серьезным обострением социальной напряженности и ростом преступности. Особенно высокой оказалась цена буржуазных реформ второй половины XIX века. Поистине трагичной явилась судьба миллионов крестьян, вытесненных переменами за рамки традиционного хозяйственного уклада. Появление люмпенизированных масс значительно обостряло криминогенную обстановку в стране. В результате неумолимого устремления вверх кривой преступности тюрьмы и арестантские помещения оказывались переполненными. Сама жизнь ставила на повестку дня вопрос о реформировании переживавшей глубокий кризис пенитенциарной системы страны. Возникла необходимость в создании эффективного механизма исправления преступников, закладке основ приобщения заключенных к производительному труду, профессиональному и общеобразовательному обучению и духовно-нравственному совершенствованию. Серьезную роль в этом процессе были призваны играть благотворительно-тюремные общества, ставшие по сути дела, одним из важнейших компонентов зарождавшейся системы социальной реабилитации заключенных.

Система упомянутых выше обществ Российской Империи формировалась на протяжении всего XIX столетия. Активизация либеральных устремлений высшего слоя российского дворянства в начале этого века, а также личная благосклонность Александра I подготовили почву

для появления благотворительной организации неправительственного характера под названием «Общество попечительное о тюрьмах». Верховная власть, с одной стороны, была заинтересована в привлечении благотворительных средств к участию в финансировании тюремной системы, а с другой, опасалась роста влияния неправительственных учреждений на сферу функционирования мест заключения. Поэтому практически сразу же после своего возникновения «Общество попечительное о тюрьмах» приобрело характер общественно-государственной структуры.

Благодаря упорядочению общественной благотворительности в местах лишения свободы под патронатом государства облегчался доступ общественности к информации о реальном состоянии пенитенциарных учреждений и росте преступности в стране. Однако, бюрократизация всех сторон жизни в период правления Николая I привела к сковыванию инициативы филантропов, растущему недоверию правительства к любым формам гражданской самодеятельности, явившихся причиной падения эффективности работы благотворительно-тюремных организаций, формализации их деятельности, появления злоупотреблений, дискредитировавших саму идею участия общественности в решении проблем тюремной системы страны.

Изменить существовавшее положение дел стало возможным лишь в период проведения буржуазных реформ второй половины XIX века. Решением проблем снижения финансирования тюремной системы, ухудшения организации арестантских работ, медицинского обслуживания заключенных предстояло заняться все тому же «Обществу попечительному о тюрьмах». Из всей совокупности мер, входивших в круг деятельности Попечительного Общества о тюрьмах, особое внимание уделялось решению хозяйственных задач тюремного содержания. К числу мероприятий, имевших исправительный характер, относились такие как: постоянный учет заключенных, размещение их по видам преступлений или обвинений, приобщение их к правилам христианского благочестия и нравственности,

оказание содействия в проявлении ими интереса к приличным занятиям и заключение провинившихся или буйствующих в отдельную камеру и т.д.

Правом назначения президента Попечительного Общества о тюрьмах обладал сам император, являясь одновременно и покровителем Общества. Им же утверждались и все члены комитета, избранные общим собранием Общества. На региональном уровне Попечительное Общество о тюрьмах было представлено губернскими или областными попечительными о тюрьмах комитетами и их уездными отделениями. Учреждение в Российской Империи подобных организаций в определенной степени снижало затраты государственных органов призрения на содержание уголовно-исправительных заведений, так как первостепенной задачей местных комитетов являлось увеличение собственных капиталов. Размеры средств, поступивших в течение 1847 года от благотворительных сборов (114.391 рубль 12 копеек) и государственной казны (505.299 рублей 84 копейки) в кассы региональных попечительных о тюрьмах комитетов, к началу 1848 года преумножили общую сумму их капиталов по сравнению с предыдущим годом вдвое составив 1.178.010 рублей 13 копеек.³³⁴

Существовали местные попечительные о тюрьмах комитеты и в рассматриваемом регионе Юга России. На территории Ставропольской губернии Попечительное Общество о тюрьмах было представлено Ставропольским попечительным о тюрьмах комитетом, учреждение которого состоялось 6 марта 1848 года по утверждению императором. При наличии 42 человек, изъявивших желание вступить в ряды членов комитета, сумма денежных средств, собранных на его открытие, составила к сентябрю 1847 года 1336 рублей 62 копейки.³³⁵ В круг деятельности Ставропольского комитета вошло содержание тюремного замка, а также заведений призрения; контроль за качеством продовольствия, состоянием одежды и призрением больных арестантов; наблюдение за уровнем нравственного, трудового и

---

³³⁴ ГАСК.Ф.296.Оп.1.Д.20.ЛЛ.43,62.

³³⁵ Там же, Л. 43.

дисциплинарного порядка среди арестантов; снабжение пересыльных и содержащихся в полиции арестантов всем необходимым, а также ведение их долгов и выкупов.

Денежные средства Попечительного о тюрьмах комитета складывались из ряда источников, в числе которых были: казенные, городские, земские, частные поступления, членские взносы, кружечный и церковный сборы, проценты с капитала и случайные доходы. Проследить эволюцию прихода-расходной деятельности Ставропольского комитета в пореформенный период представляется возможным, опираясь на статистические сведения приложения 7.³³⁶

Одной из значительных статей доходов Ставропольского Попечительного о тюрьмах комитета являлись частные пожертвования, размеры которых за 1873-1877 годы достигли 19071 рубль 55 копеек, что в общей массе благотворительных средств комитета составило 17%. Поступления от Городской Думы за указанный период доходили до 25% от общей суммы, но львиная доля всех доходов комитета приходилась на казенные пособия, составлявшие за отчетное время 47% от всех поступлений.

Практическая деятельность Ставропольского попечительного о тюрьмах комитате по осуществлению благотворительной помощи заключалась в устройстве ряда заведений и проведении некоторых мероприятий, среди которых выделялись: учреждение при тюрьме школы, больницы, церкви, оказание содействия в получении помощи детьми и семьями арестантов, улучшение питания арестантов, материальная поддержка лиц, освобожденных из мест заключения, а также выкуп должников. Организация медицинского обслуживания в Ставропольском тюремном замке состояла в оказании врачебной помощи в случае легкого заболевания непосредственно в тюрьме. Во время перенесения тяжелой формы заболевания больного переходили в Ставропольский военный

---

³³⁶ Данные, приведенные в таблице, извлечены из: ГАСК.Ф.296.Оп.1.Д.537.ЛЛ.53-54об. / ГАСК.Ф.296.Оп.1.Д.1357. ЛЛ.81об-82; 83об-84.

госпиталь. Трудности по перевозке больных и пребывание их в госпитале обусловили возникновение в 1865 году собственной тюремной больницы, рассчитанной на 15 больных легкой и серьезной форм тяжести.³³⁷ Целевые ассигнования, поступающие на содержание больницы, с 1884 года выделялись как из экономических капиталов, так и в порядке исключения, из Главного Тюремного Управления.

В декабре 1886 года при тюрьме была учреждена школа грамотности. Все расходы по ее содержанию производились совместно попечительным о тюрьмах комитетом и Епархиальным Училищным Советом. К преподавательской работе в школе помимо церкви был привлечен грамотный арестант. Ежегодное увеличение количества обучавшихся в школе (в 1886 году – 29 человек, в 1897 году – 147),³³⁸ свидетельствовало о повышении грамотности среди арестантов, которых к 1900 году насчитывалось 1358 человек (1226 мужчин и 132 женщины).³³⁹ С 1897 года в школе стали проводиться нравоучительные беседы, а также чтения военно-патриотического, религиозного содержания, призванные способствовать «нравственному улучшению арестантов». В этом же году была открыта школьная библиотека, пополнявшая свой книжный фонд за счет добровольных пожертвований.

К благотворительной помощи арестантам относилась также и выдача денежных пособий. Для арестантов, отличившихся «нравственным поведением», и выполнявших какие-либо хозяйственные обязанности, в 1875 году было учреждено вознаграждение в размере 3 рубля. Кроме того, на улучшение пищи арестантов ежемесячно выделялось 10 рублей, тогда как ежедневное содержание каждого из них обходилось государству в среднем по 6 копеек.

В число благотворительных мероприятий, проводимых комитетом, входило и призрение детей арестантов, а также детей-бродяг, поступающих в

---

³³⁷ ГАСК.Ф.296.Оп.1.Д.373.Л.9.

³³⁸ ГАСК.Ф.296.Оп.1.Д.1708.Л.96. / ГАСК.Ф.296.Оп.1.Д.1311.Л.1.

³³⁹ ГАСК.Ф.296.Оп.1.Д.1357.Л.77.

комитет из губернского правления. Согласно статье 98 Устава о предупреждении и пресечении преступлений, малолетние дети арестантов, по возможности, должны были до освобождения родителей либо отдаваться на «прокормление и попечение» частным лицам, либо помещаться в заведения Приказа Общественного Призрения за счет попечительного о тюрьмах комитета. Дети арестантов содержались в особых помещениях Ставропольского тюремного замка вместе с матерями, число которых к 1900 году составило 76 человек.³⁴⁰ Им обеспечивалось доброкачественное питание и изоляция от «заразительного общества». Изоляция от взрослых арестантов осуществлялась и в отношении малолетних преступников, отбывающих наказание в Ставропольском тюремном замке, в стенах которого им предоставлялась возможность обучения грамоте, сапожному или портняжному ремеслу по выбору. В обязанности комитета вменялись также распределение и призрение детей-бродяг. Мальчиков, «непомнящих родства», отправляли в распоряжение командира Кавказского Линейного Батальона для зачисления в кантонисты, а девочек комитет помещал в богадельню Ставропольского Приказа Общественного Призрения.

Ставропольский Попечительный о тюрьмах комитет включал в себя ряд структурных подразделений. Согласно циркулярного предписания председателя Общества попечительного о тюрьмах от марта 1849 года все губернские и областные тюремные комитеты должны были заботиться об открытии тюремных комитетов в уездных городах под председательством уездных предводителей дворянства с приглашением в члены комитетов духовных лиц, уездных судей, городских голов и т.д. С введением в действие в 1853 году нового Устава Общества учреждение тюремных комитетов возлагалось не на уездных предводителей дворянства, а на комендантов и уездных начальников. В список лиц, принимающих участие в деятельности комитетов, были включены городской голова, городской врач, бургомистр, городничий, стряпчий, священник и т.д. Учредителям предписывалось

---

³⁴⁰ ГАСК.Ф.296.Оп.1.Д.1357.Л.77.

приглашать к участию в деятельности комитетов местных жителей дворянского, купеческого и духовного сословий.

Благотворительная деятельность уездных отделений Ставропольского попечительного о тюрьмах комитета определялась их финансовыми возможностями. Принимая во внимание то обстоятельство, что уездные отделения обладали незначительными благотворительными капиталами и содержали небольшое количество арестантов, учреждение каких-либо благотворительных заведений с их стороны представлялось нецелесообразным. Поэтому все экономические суммы расходовались на улучшение питания арестантов и выплату их долгов.

В октябре 1872 года состоялось открытие дамского отделения Ставропольского попечительного о тюрьмах комитета, в основу деятельности которого был положен принцип оказания трудовой помощи арестанткам женского отделения Ставропольского тюремного замка, заключающейся в организации швейного дела и выдаче пособий. Одним из структурных подразделений тюремного комитета являлся также и комитет для разбора нищих. К моменту его учреждения в Российской Империи сложилась обширная законодательная база, направленная на искоренение нищенства и бродяжничества. В соответствии с российскими законами: «под страхом наказания воспрещалось нищенствовать или бродить по городам и селениям для испрашивания милостыни, а также дозволять неимущим калекам, - а тем более под видом их здоровым, - отлучаться самовольно из своих мест жительства и бродить по дорогам и другим местам для испрашивания милостыни».³⁴¹

Несмотря на значительное количество антинищенских указов, их применение было малоэффективным, в связи с чем по дорогам Ставропольской губернии бродили толпы нищих, среди которых встречались крепостные крестьяне из соседних губерний и областей, беглые рекруты и

---

³⁴¹ Сборник сведений по вопросам, относящимся к жизни русских и иностранных городов. Вып. II. – М., 1895. С. 36.

солдаты Ставропольского гарнизонного батальона, казенные поселяне, военнопленные. Задержанные бродяги препровождались рапортом в волостное правление, а оттуда – в Ставропольский земский суд, который отправлял пойманных крестьян к их обществам или помещикам, солдат и рекрутов – в распоряжение окружного начальника и коменданта, а престарелых и увечных – в Кавказский Приказ Общественного Призрения.

В соответствии с Правилами о разборе нищих, высочайше утвержденных в 1837 году и примененных к Ставрополю согласно Указа Правительствующего Сената от 4 августа 1852 года, все полицейские чиновники были обязаны следить за тем, чтобы в вверенных им частях города не было бродяг и нищих, так как «за непринятие надлежащих мер к задержанию и представлению их, таковые подвергаются строгой ответственности...».³⁴² На основании Общих правил о казенных взысканиях полицией налагались штрафы и на крестьянские общества и волостные должностные лица Ставропольской губернии, не проявивших инициативы в задержании людей, уличенных в прошении милостыни.

Ввиду усиления распространения нищенства на Кавказе, вызвавшего рост преступности, в Ставропольской губернии было решено открыть комитет для разбора нищих, учреждение которого состоялось в 1889 году. Выступив инициатором создания Ставропольского комитета для разбора нищих, Попечительный о тюрьмах комитет в выборе образца для его деятельности заострил внимание на «Правилах для руководства Комитетом о разборе нищих к искоренению нищенства» в Санкт-Петербурге, утвержденных 6 июля 1837 года. Вышеозначенный комитет был образован при комитете Петербургского попечительного общества о тюрьмах в 1835 году и выполнял ряд функций, в числе которых были:³⁴³ 1) разбор нищих или людей, просящих милостыню и забираемых полицией, т.е. отделение из их среды нищих, сделавшихся таковыми от стечения разных неблагоприятных

---

³⁴² ГАСК.Ф.188.Оп.2а.Д.34.Л.1.

³⁴³ Данные, помещенные ниже, извлечены из: Сборник сведений по вопросам, относящимся к жизни русских и иностранных городов. Вып. II. – М., 1895. С. 34.

обстоятельств, от других, праздношатающихся и нищенствующих от лени, разврата и привычки к бродяжничеству; 2) изыскание средств к надежному помещению и возможному пособию первым и деятельных мер к обращению последних от праздности к честному и полезному труду; 3) изыскание способов к учреждению со временем заведений для призрения нищих вообще, к какому бы роду они не принадлежали; 4) составление из всех наблюдений, опытов и существующих уже постановлений одного общего и полного положения об искоренении нищенства.

Упомянутый комитет находился под главным начальством и управлением президента Общества попечительного о тюрьмах и состоял из вице-президента и восьми членов. Вице-президент и четыре члена назначались из дворян и чиновников, а остальные четыре члена из почетного духовенства, купечества и фабрикантов. Правом их избрания обладал президент, который представлял списки избранных членов на Высочайшее утверждение. Вице-президент и члены комитета не пользовались жалованьем, но состояли на государственной службе. Порядок делопроизводства имел совещательный характер, а решения принимались большинством голосов. Президент, получив сведения о количестве присланных полицией нищих и их пофамильный список, доводил об этом до сведения комитета, занимающегося разбором таких людей. Комитетом производилось дознание нищих следующего содержания: о их звании, цели пребывания в городе, ремесле, способах к пропитанию, о причинах, побудивших их к прошению милостыни. Комитет в числе прочего выявлял подлинность паспортов, состояние здоровья нищих, добывал сведения о их поведении, образе жизни, истинных причинах их бедственного положения.

Нищие, оказавшиеся без паспортов, представлялись губернскому правлению для последующего привлечения их к ответственности в соответствии с законом, а нищие, имевшие паспорта или просрочившие их, отсылались на попечение комитета, который делил их по категориям и распределял – престарелых, слабых и больных по больницам и богадельням,

а способных к труду помещал в дома трудолюбия, в услужение на заводы, фабрики, к частным лицам или же выделял пособие для обзаведением каким-либо родом ремесла. Людям, впавшим в нищенство временно, просрочившим паспорта, комитет выдавал пособие, оказывал содействие в выдаче паспортов отсрочек, предоставлял работу. Для принятия соответствующих правительственных мер к пособию для лиц, пострадавших в случае стихийных бедствий, комитетом осуществлялся сбор достоверных сведений об их положении с последующим представлением таковых в Министерство Внутренних дел.

В случае выявления факта неоднократного попадания в комитет того или иного лица, над ним устанавливался надлежащий контроль. Лица, доставленные в комитет трижды, лишались всякого права на пособие от комитета и отправлялись в губернское правление для привлечения к ответственности в соответствии с законом о бродячих и праздношатающихся. Наличие вышеупомянутых лиц было зарегистрировано и в Ставропольской губернии. Так, по свидетельствам частных приставов первой, второй и третьей частей Ставрополя, в одном только лишь этом году к 1 августа 1899 года было зафиксировано 76 человек,³⁴⁴ занимавшихся исключительно нищенством. Большинство среди них составляли отставные рядовые, вдовы унтер-офицеров и отставных рядовых, мещане, а также лица, не приписанные к обществам. Некоренные жители города, уличенные в прошении милостыни, подвергались отправке на места их прописки, а местные жители доставлялись в комитет по разбору нищих. При этом согласно Уставу о предупреждении и пресечении преступлений (ст.195), по отношению к профессиональным нищим применялись весьма суровые меры.³⁴⁵ Что касается престарелых и больных нищих, то их отсылали в заведения призрения, среди которых выделялись: богадельня Приказа Общественного Призрения, дом для беспомощных братства Святого

---

³⁴⁴ ГАСК.Ф.188.Оп.23.Д.126.Л.9.

³⁴⁵ Сборник узаконений и распоряжений правительства, касающихся обязанностей полиции. – СПб, 1880. С.38.

Владимира и мещанский дом призрения. Лицам же, временно впавшим в нищенство, выплачивались пособия и предоставлялась на первое время работа.

В силу ограниченности финансовых возможностей Владикавказского областного комитета и его отделений в уездах Терской области, содержание подобных благотворительных заведений и выдача пособий, всем нуждавшимся в них людям, являлись весьма затруднительным мероприятием. Пребывая в бедственном экономическом и хозяйственном состоянии значительная часть уездных комитетов Терской области была вынуждена прибегать к помощи Ставропольского губернского попечительного о тюрьмах комитета, осуществлявшего периодическое закрытие ряда из них в связи с незначительностью содержащихся в них арестантов.

Неспособность оказания более или менее эффективной поддержки уездным терским комитетам со стороны областного Владикавказского комитета объяснялась наличием незначительных сумм приходо-расходных средств, имевшихся в его распоряжении, размеры которых к концу XIX века в 3,5 раза³⁴⁶ преуменьшали аналогичные статьи Кубанского областного комитета Общества попечительного о тюрьмах с отделениями в: Баталпашинской станице (1894), Ейске (1874), Лабинской станице (1889), Майкопе (1874) и Темрюке. Кубанский областной попечительный о тюрьмах Комитет был учрежден намного позже, чем Ставропольский губернский Комитет. В величайшее утвержденных от 21 марта и 29 октября 1867 года журналах Кавказского Комитета было поставлено учредить в городе Екатеринодаре Войсковой Тюремный Комитет на основании правил о губернских тюремных комитетах с рядом изменений, суть которых затрагивала сословный состав членов комитета, отличавшегося от других вследствие специфики социальной структуры области. В члены Войскового

---

³⁴⁶ Благотворительные учреждения Российской Империи. Том III. – СПб., 1900. С. 221, 230.

тюремного комитета, помимо лиц дворянского, духовного и купеческого сословий, допускались еще и казаки торгового общества.³⁴⁷

В соответствии с внесенными в правила изменениями увеличивалось и общее количество директоров Комитета. Звание вице-президента присваивалось начальнику области, атаману Кубанского войска. Функциями вице-президента наделялся также и епархиальный архиерей во время пребывания в Екатеринодаре. В отличие от комитетов в губерниях с гражданским управлением, обязательными директорами в Кубанской области были: помощник начальника области, начальник штаба, старший член войскового правления, войсковой прокурор, помощник начальника штаба, старший член войскового правления, войсковой прокурор, помощник начальника штаба, обер-аудитор, а также старший врач области. В случае избрания казаков торгового общества на должность директора или казначея, они как и купцы, считались состоявшими на службе «по выборам».

Значительные усилия тюремных отделений в плане выполнения благотворительной функции сосредоточивались на улучшении условий содержания арестантов. В отличие от Ставропольского тюремного комитета Екатеринодарским комитетом при тюрьме не содержались такие благотворительные заведения как больница, церковь или школа. Единственным учреждением, существовавшим при Екатеринодарской войсковой тюрьме, являлся приемный покой, в котором оказывалась первая медицинская помощь арестантам. Лечение больных арестантов осуществлялось в местных войсковых лазаретах, в которых область не испытывала нужды. Все религиозные потребности справлялись церковнослужителями по выходным дням и праздникам. В Екатеринодарской и Ейской тюрьмах имелись библиотеки, а в Майкопской и Усть-Лабинской тюрьмах действовала мастерская, в которой производился ремонт одежды и обуви.

---

³⁴⁷ ГАСК.Ф.461.Оп.1.Д.238.Л.1.

Содержание арестантов осуществлялось за счет ведомства, к которому был приписан арестант. Гражданские лица содержались за счет средств государственной казны, казаки – за счет Кубанского войска, военные – за счет военного интендантства. Экономические средства комитета и его отделений чаще всего использовались для улучшения питания арестантов. По сравнению с размерами экономических капиталов Ставропольского тюремного комитета, эволюция движения которых представлена в таблице приложения 7, благотворительные средства подобных учреждений Кубанской области были не столь значительны, подтверждением чему являются сведения, помещенные в приложении 8.³⁴⁸

О нестабильности финансового положения Кубанского Областного Попечительного о тюрьмах Комитета, одним из основных источников которого являлись членские взносы, свидетельствовало обращение начальника области от 11 февраля 1883 года к директорам Комитета в котором было отмечено, что: «На основании 42 статьи XIV т. св. Зак. изд. 1857 г. уст. О содержании под стражею, с Директоров губернских Комитетов определены ежегодные пожертвования, именуемые членским взносом, не менее 10 рублей в год с каждого директора. Пожертвования эти должны быть вносимы ежегодно в Декабре за год вперед. Несмотря на это, до настоящего времени ни от одного из директоров не поступало в тюремный Комитет никакого членского взноса. В виду скудности средств состоящего под моим председательством Тюремного Комитета, приглашаю директоров озаботиться взносом причитающихся с них членских сборов как на нынешний год, так и за прошедшие годы, с кого сколько будет причитаться и о том расписываться собственноручно в списке».³⁴⁹

Благотворительная деятельность Кубанского попечительного о тюрьмах комитета проявлялась не только в улучшении арестантского быта. Одним из важных направлений его деятельности была ассигновка средств,

---

³⁴⁸ Данные, приведенные в таблице, извлечены из: ГАКК.Ф.461.Оп.1. Д.542.Л.3об; ГАКК.Ф.461.Оп.1.Д.1174. ЛЛ.35,37.

³⁴⁹ ГАКК.Ф.461.Оп.1.Д.615.Л.5.

выделяемых в помощь на воспитание детей. Ярким примером существования данного направления является дело кубанского областного попечительного о тюрьмах комитета о вознаграждении специальных средств тюремного Комитета в 1889 году, смотрителя Екатеринодарской войсковой тюрьмы, Коллежского Советника Кича, за добросовестную службу единовременным денежным пособием в размере 300 рублей на воспитание 8-ми детей от двух браков.³⁵⁰ Другим свидетельством аналогичной работы Комитета в данном направлении является дело Кубанского областного попечительного о тюрьмах комитета о деньгах, пожертвованных разными лицами в пользу Общества попечения о семьях ссыльно-каторжных в Санкт-Петербурге. Главный акцент, помещенного в деле обращения министра внутренних дел статс-секретаря Дурново к начальнику Кубанской области от 15 апреля 1893 года, был сделан на том, что: «учреждение Санкт-Петербургского Общества попечения о семьях ссыльно-каторжных в 1891 году, имевшего целью приходить на помощь семьям преступников и в особенности их детям, нуждавшимся в нравственном и духовном воспитании встретило повсеместное сочувственное отношение, побудившее многих людей прийти на помощь новому делу посильными материальными пожертвованиями».³⁵¹

Предполагая, что наибольшее число таких благотворителей выявится в среде членов Общества Попечительного о тюрьмах, задачи которого тесно переплетаются с целью Общества попечения о семьях ссыльно-каторжных, министр внутренних дел в адресованном на имя начальника Кубанской области циркуляре пометил: «Я имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство не оставить сообщением содержания настоящего циркуляра как председательствуемому Вами Тюремному Комитету, так и всем уездным тюремным отделениям вверенной Вам области».³⁵² Предположение министра внутренних дел о проявлении интереса к целям вышеупомянутого Общества оказалось не без почвенным,

---

³⁵⁰ ГАКК.Ф.461.Оп.1.Д.788.ЛЛ.1-2об.

³⁵¹ ГАКК.Ф.461.Оп.1.Д.957.Л.1.

³⁵² Там же.

одним из подтверждений чего явился доклад директора Темрюкского отделения Попечительного о тюрьмах Комитета Генерал-майора Родзевича от 19 февраля 1894 года, согласно которому представленные в Кубанский Областной Попечительный о тюрьмах Комитет 69 рублей 11 копеек,³⁵³ были пожертвованы разными лицами в пользу Общества попечения о семьях ссыльно-каторжных и выписаны в расход по принадлежности.

Не менее важным направлением благотворительной деятельности Кубанского попечительного о тюрьмах комитета, сформировавшимся в результате реализации основных положений судебной реформы 1864 года, явилась профилактика правонарушений несовершеннолетних, осуществляемая в форме их призрения и исправления поведения девиантных подростков. Показательным примером решения вышеупомянутых задач являлась деятельность Кубанского исправительного приюта для несовершеннолетних, состоявшего из двух отделений и находившегося в ведении Общества исправительных приютов, образованного в 1898 году.

Помощью Общества исправительных приютов, которая оказывалась в виде помещения на полное содержание в отделение приюта, могли воспользоваться несовершеннолетние обоих полов, среди которых были как бесприютные сироты и нищие, так и подростки, совершившие преступление. По окончании срока пребывания в приюте перечисленным категориям несовершеннолетних детей предоставлялась возможность трудоустройства в соответствии с избранной специальностью, их возрастом и способностями.

В мужском отделении исправительного приюта, рассчитанного к началу XX века на 60 человек, призывались как несовершеннолетние преступники по приговорам Окружного суда и мировых учреждений, так и бесприютные и нищие подростки по постановлению Правления. Призываемые в отделении обучались грамоте по программе начальных народных училищ и ремеслам, таким как: сапожное, столярно-токарное и слесарное. В отделении для несовершеннолетних преступниц на 10 человек

---

³⁵³ ГАКК.Ф.461.Оп.1.Д.957.Л.31.

наряду с заботами о правильном физическом, религиозно-нравственном и умственном развитии призреваемых, неограничивавшимся обучением воспитанниц предметам по программе начальных народных училищ, предоставлялась возможность ознакомления с каким-либо ремеслом, способным в будущем обеспечить более или менее стабильный заработок.

Территория деятельности приюта ограничивалась границами Кубанской области. Главным распорядительным органом заведения являлось правление, председателем которого был представитель духовного сословия. В члены правления были включены и депутаты от Кубанского казачьего войска, Екатеринодарского окружного суда, Екатеринодарского съезда мировых судей, Екатеринодарской городской думы, Екатеринодарских медицинского, купеческого и мещанского обществ, священноцерковно-служители, а также члены Кубанского областного попечительного о тюрьмах комитета. Указанная многоликость состава правления объяснялась тем, что сословными учреждениями в стенах приюта содержались подростки, не имеющие права призреваться в каких-либо других благотворительных заведениях.

Призрение бесприютных сирот и детей-попрошайек совместно с подростками, совершившими преступление, представлялось для правления приюта необходимой мерой, имевшей превентивный характер. В действительности же совместное их содержание способствовало разлагавшему влиянию последних на остальных, что усугубляло криминогенную ситуацию как в самом приюте, так и вне его стен.

Данное обстоятельство было принято во внимание правлением Таганрогского Общества исправительных приютов, учрежденного в Области войска Донского в 1895 году и состоявшего под покровительством Его Императорского Величества. Признавая нецелесообразность совместного содержания вышеупомянутых категорий детей, правлением Общества в отчете за 1898 год директору колонии было рекомендовано: «принять ряд мер, сущность которых заключается в том, чтобы воспитанники дурного

поведения были отделены от прочих, чтобы им назначались более тяжелые или неприятные работы и чтобы в самом обращении с ними существовала разница, сравнительно с общими приемами в обращении».³⁵⁴ В отношении же совершенно не поддающихся перевоспитанию малолетних преступников, правлением, в обращении к представителям судебной власти, была выражена просьба о нежелательности помещения данных лиц в заведения Общества. Но в соответствии с Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета об изменении законоположений о малолетних и несовершеннолетних преступниках от 2 июня 1897 года, удовлетворение данной просьбы становилось невозможным. В вышеупомянутом документе было отмечено, что: «После того, как в 1895 году исправленные приюты были приняты под Августейшее покровительство Государя Императора, закон 1897 года составляет новый акт доверия Верховной власти к деятельности общества на почве исправления порочных детей. По новому закону несовершеннолетние от 10 до 17 лет почти во всех случаях совершения ими преступлений отдаются в приют и только при отсутствии в данной местности приюта или при недостатке в нем свободных мест, могут быть заключены в тюрьмы или монастырь; так, несовершеннолетние до 14 лет отдаются в приют даже тогда, если совершили преступление, влекущее за собою ссылку в каторжные работы или смертную казнь, и даже если они действовали с разумением, и только несовершеннолетние свыше 14 лет в некоторых немногих случаях подлежат иным, кроме помещения в приют, наказаниям».³⁵⁵

Среди заведений Общества выделялись таганрогские исправительные земледельческая колония и ремесленный приют, которые были учреждены «для образования честных, знающих и трудолюбивых земледельцев и ремесленников из несовершеннолетних преступников и детей, не имеющих приюта».³⁵⁶ Указанная цель колонии и приюта

---

³⁵⁴ Отчет Таганрогского Общества исправительных приютов за 1898 год. – Таганрог, 1899. С. 4.

³⁵⁵ Отчет Таганрогского Общества исправительных приютов за 1897 год. – Таганрог, 1898. С. 6.

³⁵⁶ Там же, С. 34.

достигалась правильным физическим, религиозным, нравственным и умственным воспитанием, а также практическим земледельческим и ремесленным образованием, которое предоставило бы воспитанникам впоследствии средства для существования.

Главными средствами к достижению цели Общества служили: а) авторитетное влияние начальников, священника и воспитателей; б) элементарное образование; в) земледельческий труд и практическое обучение разным производствам, связанным с земледелием, огородничеством, садоводством и т.п., а также обучение разного рода ремеслам; и г) повседневная трудовая жизнь в колонии и приюте. Земледельческим занятием в колонии отводилась перед ремесленными значительное предпочтение: ремеслами питомцы колонии занимались более или менее регулярно только в течение 4-х зимних месяцев (ноябрь – февраль), то есть только в то время, когда не производилось работ на ферме. Этим обстоятельством объяснялась второстепенность ролевого значения ремесленного производства в колонии. Сообразно же контингенту воспитанников колонии, занятия ремеслами должны были бы иметь самое широкое распространение. Подавляющее большинство питомцев колонии составляло городское население, городская же сфера жизни способствовала развитию наклонностей не столько к земледелию, сколько к ремеслам. В колонию и приют поступали малолетние и несовершеннолетние преступники, осужденные по судебным приговорам к определению, впредь до исправления, в исправительные приюты, на основании 6 ст. Уст. О нак. Налаг. Мировыми судьями и 137 и 138 статей уложения о наказаниях не моложе 10 и не старше 16 лет, а также по постановлениям судебных следователей и предследственные арестанты в возрасте от 10 до 17 лет. Кроме того, по определениям Правления Общества, в колонию или приют принимались бесприютные сироты от 7-ми до 16 лет и дети, того же возраста, ссылаемых в Сибирь преступников, не отправленные вслед за родителями. При этом срок их содержания в каждом отдельном случае

определялся постановлениями того же Правления. Указанные выше лица принимались в колонию или приют из принадлежавших к населению таких городов как: Таганрог, Ростов-на-Дону, Нахичевань-на-Дону, Мариуполь, Бердянск, Ногайск, Орехов, Азов, Таганрогский и Ростовский округа.

При выпуске из колонии или приюта воспитанники снабжались одеждой и, по возможности, денежным пособием. Для начисления этого пособия, по определению Правления Общества, из зарабатываемых воспитанниками денег, во время их пребывания в колонии или приюте, выделялась известная часть средств.

Питомцам, окончившим курс в колонии или приюте, предоставлялось право продолжать сношения с воспитывавшим их заведением и, если они не переставали ежегодно доставлять в Управление колонию и приютом краткие сведения о своих занятиях, пользовались содействием директора и членов Правления и их рекомендациями. Примером таких сношений может послужить обращение в 1898 году в колонию Кияхова Парамона,³⁵⁷ поступившего в нее в 17 лет 4 месяца и пробывшего ней 8 месяцев. По выходе из колонии и обучившись столярному ремеслу упомянутый воспитанник уехал в Мариуполь к родным. Причиной данного обращения послужила просьба о принятии его обратно в колонию для усовершенствования в ремесле, но в связи с отсутствием вакантных мест ему было отказано в содействии. Питомцам заведений Общества исправительных приютов в случае нужды или каких-либо несчастий предоставлялось также право обращаться в Управление колонию и приютом с просьбой о помощи, в случае исполнения которой, нуждавшиеся в чем-либо бывшие воспитанники, могли быть помещены в заведение временно, впредь до приискания им мест или занятий, но с условием выполнения ими, по усмотрению директора, каких-либо работ по колонии или приюту. Наглядным примером предоставления данной услуги является временное

---

³⁵⁷ Отчет Таганрогского Общества исправительных приютов за 1898 год. – Таганрог, 1899. С. 15.

пребывание в колонии Иосифа Пономаря,³⁵⁸ поступившего в нее в 16 лет 10 месяцев и пробывшего там 1 год 2 месяца, по истечении которых продолжал проживать в колонии до тех пор пока его не трудоустроили.

Средства Общества исправительных приютов складывались из: 1) взносов, определенных распорядительными Комитетами, городскими думами, земскими и другими учреждениями; 2) ежегодных взносов членов Общества; 3) из единовременных пожертвований в пользу Общества; 4) из платежей попечительного о тюрьмах комитета, согласно 3 п.ст.154т. XIV Уст. о сод. Под стражей; 5) из сборов, устраиваемых в пользу Общества концертов, спектаклей, литературных чтений, выставок, лотерей, балов и т.п.; 6) из кружечного сбора; 7) из платы, поступавшей на основании 156ст. т. XIV уст. О сод. под стражей, от родителей, за отданных в приют детей, и 8) из доходов от хозяйства колонии и продажи изделий воспитанников.

Судить о масштабах деятельности Таганрогского Общества исправительных приютов и степени ее эффективности представляется целесообразным в сравнении с аналогичной деятельностью вышеупомянутого Кубанского Общества исправительных приютов, эволюция движения прихода-расходных статей которых показана в нижеследующей таблице:³⁵⁹

---

³⁵⁸ Отчет Таганрогского Общества исправительных приютов за 1898 год. – Таганрог, 1899. С. 16.

³⁵⁹ Данные, помещенные в таблице, извлечены из: Благотворительные учреждения Российской Империи. Том III. – СПб., 1904. С. 16. / Отчет Таганрогского Общества исправительных приютов за 1898 год. – Таганрог, 1899. С. 5.; Отчет Таганрогского Общества исправительных приютов за 1900 год. – Таганрог, 1901. С. 5.

		Число членов	Недвижимая собственность	Общая сумма капиталов	В течение года поступило	В течение года израсходовано	Число детей, воспользовавшихся помощью в заведениях Общества в течение года
Кубанское Общество исправительных приютов	1898		1000 р.	14568р.	10184р.	3922р.	57
	1900	10	42959р.	25290р.	23393р.	15125р.	62
Таганрогское Общество исправительных приютов	1898			8064 р. 35 к.	6851 р. 14 к.	10087р. 79 к.	40
	1900	394	52000р.	8852 р.	12012 р. 56 к.	10445р. 45 к.	37

Учитывая размеры затрат, произведенных к началу XX века вышеупомянутыми обществами на содержание их заведений и число призреваемых ими воспитанников, можно заключить, что Кубанским Обществом исправительных приютов, содержащим в 1,7 раза больше детей, чем Таганрогское Общество исправительных приютов, на содержание каждого из подростков тратилось в среднем 244 рубля, что в процентном отношении от подобных затрат Таганрогского Общества исправительных приютов составляло ни много ни мало 87%. Несмотря на традиционно высокую роль всех вышеперечисленных благотворительных учреждений в деле обеспечения мест заключения, оказания постпенитенциарной помощи и осуществления патроната над исправительными заведениями для малолетних правонарушителей, с середины 90-х годов XIX века государство постепенно начинает урезать права подобных организаций. Практически непреодолимым препятствием на пути повышения эффективности работы данных учреждений становится резкое ограничение финансирования их деятельности со стороны государства, обусловившее постепенное превращение подобных структур в простой придаток бюрократического

аппарата. Между тем, опыт, накопленный этими организациями, обретает особую актуальность и ценность именно сегодня, когда реформирование пенитенциарной системы становится невозможным без самого активного участия общественности. Выход из тупика, в котором оказалась уголовно-исполнительная система современной России, возможен лишь в условиях создания общественных попечительских советов при учреждениях и органах, исполняющих наказания. Вместе с тем изучение малоисследованных вопросов деятельности означенных учреждений может стать существенным вкладом в разработку новых подходов к проблемам борьбы с преступностью, представляющей серьезную угрозу современному российскому обществу.

Проблема безработицы, усугублявшая во второй половине XIX века как положение лиц, покинувших исправительные заведения, так и освобожденных из мест заключения по истечении срока наказания, в большинстве случаев вынуждала и тех и других либо пополнять ряды профессиональных нищих, которые согласно первой всероссийской переписи 1897 года насчитывалось около полумиллиона,³⁶⁰ либо вернуться к ведению преступного образа жизни. В целях ликвидации последствий подобного негативного явления во второй половине XIX века была разработана программа устройства домов трудолюбия. Показательна в этом отношении инициатива домов трудолюбия в Кронштадте. Они охватывали различные сферы деятельности – от предоставления работы нуждавшимся до создания вокруг них сети институтов призрения (сиротских домов, столовых, убежищ и дешевых квартир). 66% всех учреждений трудовой помощи, общее количество которых к 1898 году составляло 187, находилось в ведении попечительства о домах трудолюбия и работных домах.³⁶¹

Попечительство о домах трудолюбия и работных домах являлось одним из крупнейших благотворительных ведомств на рубеже XIX – XX веков. Созданное в 1895 году, оно уже к 1902 году располагало 135 домами

---

³⁶⁰ История социальной работы в России / Под ред. М. В. Фирсова. – М., 1998. С. 169.

³⁶¹ Вестник благотворительности, 1901, № 7-8. С. 98.

трудолюбия с капиталом в 1 миллион 126 тысяч рублей.³⁶² Данное попечительство находилось под покровительством Императрицы Александры Федоровны и имело целью содействовать устройству домов трудолюбия, а также оказывать поддержку к дальнейшему развитию существовавших благотворительных заведений подобного рода. В круг задач домов трудолюбия входило оказание помощи бывшим заключенным, бездомным, выписанным из больниц и неимеющим средств к существованию и вообще всем впавшим в крайнюю нужду людям, посредством представления им приюта и возможности честным путем заработать деньги для пропитания.

Средства попечительства состояли из: а) сумм имевшихся в распоряжении министерства внутренних дел, в размере 500 тысяч рублей;³⁶³ б) доходов от других источников и с недвижимых имуществ попечительства; в) единовременных и ежегодных членских взносов; г) денежных и материальных пожертвований как членов попечительства, так и посторонних лиц; и д) сборов с концертов, спектаклей и т.п. Выделенный из сумм общественного призрения капитал в 500000 рублей, а также единовременные членские взносы образовывали неприкосновенный капитал попечительства, в который поступали, кроме того, пожертвования по назначению самих жертвователей и определенная часть всех вообще доходов попечительства. Определенные пожертвования, имеющие специальное назначение, расходовались в соответствии с волей жертвователя, без малейшего отступления. Прочие поступавшие в попечительство суммы и проценты с неприкосновенного капитала составляли расходный капитал попечительства, употребляемый для нужд текущих расходов.

К 1898 году российские заведения трудовой помощи владели недвижимостью, оцениваемой в 865.645 рублей и капиталами на сумму 438685 рублей, средний размер суммы и имущества каждого из которых

---

³⁶² Социальная работа / Под ред. В. И. Курбатова. – Ростов-на-Дону, 1999. С. 24.

³⁶³ Фальворк Г., Чарнолуцкий В. Внешкольное образование. – СПб., 1905. С. 256.

составлял 6.975 рублей, доходов же в течение года поступило 213.776 рублей, а израсходовано – 203.145 рублей.³⁶⁴ Из 165.816 человек,³⁶⁵ воспользовавшихся в отчетном году трудовой помощью в целом по России, 1853 человека³⁶⁶ получили подобную помощь на территории Области войска Донского, что составило 1 % от общего числа нуждавшихся в ней людей. Из общего количества учреждений подобного рода в области к началу XX века функционировало два Попечительных о доме трудолюбия общества и девять заведений трудовой помощи (среди которых было: 3 дома трудолюбия, 2 ночлежных приюта, 2 столовые, 1 школа грамоты и 1 амбулаторная лечебница).³⁶⁷

Крупнейшим и старейшим областным обществом, оказывавшим трудовую помощь, являлось Ростовское-на-Дону Попечительство о доме трудолюбия имени Петра Романовича Максимова, учрежденное 23 апреля 1896 года по причине значительного увеличения числа трудящихся, оставшихся без средств к существованию во время прекращения навигационного периода. Одной из задач данного Общества и являлось представление таким людям рабочих мест в осенне-зимнее время. Для достижения поставленных целей попечительством был открыт дом трудолюбия и ряд связанных с ним благотворительных учреждений при участии В. Г. Максимова и И. С. Леванидова, в память о потомственном почетном гражданине города Ростова-на-Дону, купце 1-й гильдии Петре Романовиче Максимове.

О целесообразности открытия дома трудолюбия свидетельствовало то обстоятельство, что желавших трудиться было значительно больше, чем имелось для этого помещений. Прибегавшими к помощи дома трудолюбия в большинстве случаев были представители крестьянства и мещанства, прибывшие в Ростов в поисках работы в осенне-зимний период. Городское

---

³⁶⁴ Вестник благотворительности, 1901, № 7-8. С. 98.

³⁶⁵ Там же.

³⁶⁶ Благотворительные учреждения Российской Империи. Том III. – СПб., 1900. С. 9.

³⁶⁷ Благотворительность в России. Том II. Часть I. – СПб., 1904. С. 6, 9, 15, 16.

же население, напротив, не желая собственным трудом добывать себе хлеб в доме трудолюбия, вскоре покидало его, не имея здесь возможности проходить время праздно.

Каждый приходивший на работу записывался в еженедельную табель, фиксирувавшую степень овладения тем или иным мастерством. Большинство обращавшихся в дом трудолюбия приходилось обучать самым простейшим работам, таким как: щипанью пакли, изготовлению изделий из мочалы, клейке бумажных пакетов и т.п. Заработок лиц, быстро усвоивших технику изготовления продукции, достигал 25 копеек в день, большинство же работавших получало 18-22 копейки в день.³⁶⁸

Ежедневно, по прекращению работы, от каждого рабочего принимались изготовленные им вещи, а причитавшийся за это заработок записывался в табель конторы и ярлык, хранившийся у рабочего, по которому и осуществлялся еженедельный расчет. В этом же ярлыке производилась и отметка о подлежащем с рабочего вычете за обед и ночлег с ужином и утренним чаем с хлебом в ночлежном приюте со столовой, если рабочий тем и другим пользовался.

Источниками средств всех учреждений попечительства служили такие как: здания, построенные на капитал в 100000 рублей, завещанный на благотворительные цели П. Р. Максимовым, денежные и материальные пожертвования, а также поступления по разным доходным статьям. Денежные пожертвования и поступления составляли: 1) проценты с неприкосновенного капитала в 100000 рублей, завещанного П. Р. Максимовым на содержание дома трудолюбия; 2) пособия от Ростовской Городской Думы, сословных и других учреждений; 3) проценты с неприкосновенных и других капиталов попечительства; 4) членские взносы; 5) пожертвования; 6) кружечный и тарелочный сборы по городским и другим церквам в городе Ростове; 7) кружечный сбор по промышленным, торговым и другим учреждениям, как в выставляемых, так и в разносимых кружках; 8)

---

³⁶⁸ Отчет о деятельности Попечительства о доме трудолюбия имени П. Р. Максимова за 1897. С 7.

сбор по книжкам выдаваемым членам попечительства; 9) вклады на поминовение по воле жертвователей, свечной сбор и другие церковные доходы; 10) вклады на воспитание сирот, на призрение престарелых, вдов, обремененных детьми и т.п.

Капиталы попечительства подразделялись на неприкосновенный, запасный, расходный и специальный. Неприкосновенный капитал образовывался: а) из 100000 рублей, завещанных П. Р. Максимовым, проценты с которых расходовались исключительно на содержание сооружений и учреждений попечительства; б) из сумм, жертвуемых в неприкосновенный капитал попечительства, с правом расходования на нужды попечительства только процентов. Запасный капитал состоял: а) из сумм, вносимых одновременно действительными членами по 1000 рублей и членами сорежнователями по 100 рублей; б) из сумм, превышающих потребность ежегодного расхода. Расходный капитал образовывался: из сумм, поступающих от действительных членов ежегодно по 100 рублей, от ежегодных взносов членов сорежнователей. Специальные капиталы состояли из пожертвований с точно определенным назначением и расходовались согласно воле жертвователя. Такие капиталы как: запасный, расходный и специальный хранились в кредитных учреждениях, а неприкосновенный капитал, обращаемый в Государственные бумаги, хранился в Ростовской Конторе Государственного Банка.

Ежегодное увеличение капиталов попечительства (с 118.503 рублей в 1896 году до 257.679 рублей в 1901 году),³⁶⁹ общего количества трудившихся в доме трудолюбия (с 8302 рабочих дней в 1897 году до 20.749 рабочих дней в 1900 году),³⁷⁰ а также обедов, отпущенных работавшим (с

---

³⁶⁹ Отчет о деятельности Попечительства о доме трудолюбия имени П. Р. Максимова в г. Ростове-на-Дону за 1896 год. С. 9. / Отчет о деятельности Попечительства о доме трудолюбия имени П. Р. Максимова в г. Ростове-на-Дону за 1901 год. С. 6.

³⁷⁰ Отчет о деятельности Попечительства о доме трудолюбия имени П. Р. Максимова в г. Ростове-на-Дону за 1897 год. С. 6. / ГАРО.Ф.353.Оп.1.Д.529.Л.101.

5981 в 1897 году до 20.223 в 1901)³⁷¹ и общего числа лиц, которым был предоставлен ночлег с ужином и утренним чаем (с 7403 в 1897 году до 19.896 в 1901 году)³⁷² свидетельствовали о востребованности открытых попечительством учреждений, которые наряду с предоставлением приюта и обеспечением работой профессиональных нищих, лиц, склонных к правонарушениям, безработных, населения, пострадавшего от неурожая, пожаров и других бедствий, способствовали развитию кустарной промышленности, снабжая кустарей орудиями производства и материалами.

Что же касается Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей, то на их территории данный вид помощи в силу относительно невысокого уровня промышленного развития широкого распространения не получил. Деятельность учреждений трудовой помощи, функционировавших в границах вышеназванного региона на рубеже веков, отражена в приложении 9:³⁷³

Сравнительно долгое отсутствие значительного числа крупных торгово-промышленных городов в упомянутом регионе, выступавших в качестве мест концентрации социально незащищенных слоев населения, вызвала неповсеместное распространение и довольно позднее открытие учреждений трудовой помощи на Дону, Ставрополье и Кубани, следствием чего явилась неспособность названных органов значительно сократить масштабы нищенства, размеры которого по всероссийской переписи 1897 года в среднем по Югу страны варьировались от 0,14% общего числа населения по Области войска Донского до 0,19 % от общего количества людей проживающих на территории Кубанской области.³⁷⁴ Согласно все той же переписи, если общее число нищих Области войска Донского, население которого к 1897 году составляло 2 % от населения всей Российской Империи

---

³⁷¹ Отчет о деятельности Попечительства о доме трудолюбия имени П. Р. Максимова в г. Ростове-на-Дону за 1897 год. С. 9. / Отчет о деятельности Попечительства о доме трудолюбия имени П. Р. Максимова в г. Ростове-на-Дону за 1901 год. С. 3.

³⁷² Там же.

³⁷³ Сведения, представленные в таблице, извлечены из: Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии. Том II. Часть 1-2. – СПб., 1904.

³⁷⁴ Благотворительность в России. Том I. – СПб., 1904. С. 15, 71.

(2.564.238 человек и 128.211.900 человек соответственно), было определено в 3.736 человек, то итоговое число нищих Ставропольской губернии, население которой равнялось 866.667 человек или 0,7 % от населения страны, составляло на 1897 год 1.560 человек.³⁷⁵ Регистрация же количества нищих, собиравших милостыню на территории Кубанской области, население которой составляло 1,5 % от населения Империи, а именно 1.961.579 человек, выявила 3.727 человек,³⁷⁶ занимавшихся подобным родом деятельности. Что же касается общего числа лиц, промышлявших нищенством в границах вышеупомянутого региона, то их количество на 1897 год составило 1,6 % от численности нищих Российской Империи вообще (8.023 человек и 500.000 человек соответственно).³⁷⁷ Общее же число лиц, нуждавшихся в благотворительной помощи по России в целом, соответствовавшее в процентном выражении уровню бедности в Голландии, уже к 1908 году выразилось цифрой в 7000000 человек и составило 5,4% от всего населения империи (Для сравнения: количество нуждавшихся в помощи людей в США составляло 0,58% всего населения, в Великобритании 1,6%, в Италии 2,6%, в Германии 3,4%, во Франции 4%, в Швейцарии 4,5%, в Норвегии 7,6%).³⁷⁸ Особого внимания в среде общей массы нуждавшихся заслуживали такие категории лиц как душевно-больные, слепые и глухонемые, престарелые и дряхлые, немощные и калеки. Учет и статистика людей, страдавших физическими и психическими заболеваниями в России, помогли выявить наличие к 1908 году 250000 слепых (0,2% населения страны), 715000 калек (0,55%), 182000 старых и дряхлых (0,14%), 260000 немощных (0,2%), 156000 глухонемых (0,12%) и 325000 душевно-больных (0,25%), что составило в совокупности либо 1,46% населения всей страны (1888000 и 129315068

---

³⁷⁵ Благотворительность в России. Том I. – СПб., 1904. С. 15, 74.

³⁷⁶ Там же, с. 71.

³⁷⁷ История социальной работы в России / Под ред. М. В. Фирсова. Том VI. – М., 1998. С. 169.

³⁷⁸ Ильинский В.Л. Благотворительность в России. История, настоящее положение и задачи // Библиотека церковного реформатора на 1908 год. Том 1. Приложение к журналу «Луч Света». – СПб., 1908. С.19.

человек соответственно), либо 27% от общей массы нуждавшихся в помощи людей (1888000 и 7000000 соответственно).³⁷⁹

Однако, учреждение заведений, выполнявших трудовую функцию, ввиду осуществления профилактических мер по предотвращению нищенства посредством обучения ремеслам и приобщения к труду, выступавших в свою очередь, существенным подспорьем в облегчении участи общества и государства по призрению социально незащищенных слоев населения, явилось во второй половине XIX века одной из наиболее эффективных форм оказания социальной помощи нуждавшимся.

Проведенное исследование функционирования учреждений «на особых основаниях управляемых» позволяет утверждать, что их благотворительная деятельность, имевшая государственно-общественный характер, выразилась в наиболее эффективных формах организации оказания социальной помощи нуждавшимся, проявившихся в воспитательно-образовательной, амбулаторной, врачебно-санитарной и исправительно-трудовой деятельности данных учреждений. Выражением государственного начала в деятельности этих учреждений являлась значительная финансовая поддержка государства, а также «высочайшее покровительство» их благотворительной практике со стороны членов императорской фамилии, участие которых проявлялось в осуществлении общего надзора за функционированием данных учреждений, в утверждении их отчетности, а также производстве кадровых назначений высших должностных лиц указанных организаций.

Отражением общественного участия учреждений «на особых основаниях управляемых» являлось как привлечение существенных членских взносов, материальных и денежных пожертвований, так и проявление значительного интереса общественности к проведению большинства благотворительных акций на местном уровне. Стимулированием этой

---

³⁷⁹ Ильинский В.Л. Благотворительность в России. История, настоящее положение и задачи // Библиотека церковного реформатора на 1908 год. Том 1. Приложение к журналу «Луч Света». – СПб., 1908. С.18.

благотворительной деятельности в определенной степени служила организационная структура данных учреждений, предполагавшая существование местных отделений как на губернском и областном, так и на уездном уровнях. Условия для активизации общественной инициативы создавало и наличие у ряда учреждений «на особых основаниях управляемых» собственных печатных органов, занимавшихся как освещением деятельности благотворительных заведений, так и литературных дискуссий по проблемам оказания социальной поддержки нуждавшимся.

Усилия общественности по оказанию помощи направлялись вышеупомянутыми учреждениями в строго определенное русло. Профильный характер данных учреждений обуславливал как предоставление помощи определенного вида, так и осуществление призрения в отношении различных категорий нуждавшихся. Способствуя концентрации энергии общественности на конкретных направлениях социальной деятельности, подобная дифференциация в оказании помощи в определенной степени компенсировала неспособность государственных органов управления проводить действенную социальную политику в отношении незащищенных категорий населения. Однако, в силу консервативно-бюрократического характера государственных институтов и отсутствия развитых форм правосознания в дореволюционной России учреждения общественной благотворительности второй половины XIX века оказались не в состоянии принять на себя функции по осуществлению механизма социальной стабилизации в российском обществе.

Заключение

Полноценная система института призрения, заложенная Петром I, сложилась лишь в период правления Екатерины II, окончательно оформившись к 1775 году в результате создания Приказов общественного призрения. Реализация идей призрения как отрасли государственного управления, а также подчинение церковной благотворительности патронату государства при разрушении институтов монастырской и приходской благотворительности, несмотря на относительную самостоятельность приказов общественного призрения и их значительное финансирование, однако, не удовлетворили потребности общества в осуществлении необходимой помощи. Отсталая экономика, бюрократизация всех сторон жизни и отстранение населения страны от решения как государственных, так и иных проблем, являлись камнем преткновения на пути оказания эффективной и результативной помощи органами системы призрения. Отношение государственной власти к подданным как к пассивным исполнителям ее повелений повлекло за собой в условиях существовавшего политического строя, основанного на системе недобровольных объединений (сословных, общинных и др.), отделение общественной инициативы от государственной деятельности. Изменить такое положение дел было под силу лишь внесению во второй половине XIX века в дело организованной благотворительности общественного элемента, осознание необходимости в котором выразилось как в организации и плодотворной работе учреждений «на особых основаниях управляемых» (Ведомство учреждений императрицы Марии Федоровны, Императорское Человеколюбивое Общество, Российское Общество Красного Креста и Попечительство о Домах Трудолюбия и Работных Домах), носивших полуобщественный, полугосударственный характер, так и в учреждении первых общественных благотворительных организаций, инициаторами создания которых выступили представители как светской, так и духовной власти.

Основной проблемой, препятствовавшей эффективной деятельности общественных благотворительных учреждений, являлось полное отсутствие целесообразного единства всех отраслей благотворительности. Устройство призрения по одному обществу плану, систематизация отдельных отраслей благотворительности и поддержание взаимодействия между общественными и правительственными органами призрения, были возможны лишь тогда, когда во главе системы призрения бедных стояло центральное учреждение, способное руководить деятельностью благотворительных организаций всех уровней в пределах границ всего государства. Существование данного органа не исключало и возможности перенесения функций отдельных отраслей призрения на структуры регионального уровня, с предоставлением им самостоятельности в заведывании местным призрением, но в направлении, определяемом центральным органом, имевшим целью устройство системы призрения на началах принципов единства и солидарности в пределах всего государства. Особый интерес в этом отношении представляла англо-американская система призрения бедных, сумевшая примирить полную самостоятельность региональных органов призрения с началом их строгого подчинения центральному учреждению общественной благотворительности.

Существенным недостатком российской системы призрения, парализующим деятельность общественных благотворительных организаций, являлось отсутствие знакомства населения страны с целями, задачами и средствами функционировавших в той или иной местности учреждений. В подавляющем большинстве случаев значительное число нуждавшихся в помощи людей, абсолютно не имевших ни какого представления о существовавших субъектах, формах и видах оказываемой поддержки, было вынуждено либо влачить жалкое существование, из нравственных побуждений не прибегая к подаваемой милостыне, либо идти на совершение преступления, вызванного борьбой за выживание. Следствием пребывания в подобном неведении людей, имевших возможность и желание благотворить, являлось предпочтение оказания ими личной безразборчивой подачи

милостыни, пополняющей зачастую ряды представителей профессионального нищенства, попадая в руки не истинно нуждавшихся, а ловких тунеядцев и бездельников, обладавших даром разжалобить и вызвать глубокое к ним сострадание. Существование такого рода контингента просящих лиц, в значительной мере подрывало доверие населения, жертвующего на поддержание благотворительной деятельности того или иного учреждения и вселяло в ряды публики определенное недоверие к обществам и заведениям, оказывавшим не всегда целенаправленную и адресную помощь. Выходом из сложившегося положения дел могло послужить распространение идеи гласности и точных сведений о формах, задачах и средствах разного рода благотворительных учреждений.

Проект создания российской организации, координировавшей действия благотворительных учреждений и принимавшей меры к устранению нецелесообразных форм оказания помощи, появился на свет лишь в 90-х годах XIX века. К работе этой организации по оказанию услуг в сфере сбора информации о нуждавшихся в помощи, о новых благотворительных обществах и характере их взаимодействия с опекаемыми, предполагалось привлечь все российский благотворительные учреждения. Для теоретической разработки вопросов благотворения предлагалось учредить Совет, состоящий из нескольких секций, соответствующих отдельным отраслям благотворительной деятельности. Практическое же выполнение функций органа, координировавшего деятельность благотворительных учреждений в России, вплоть до конца XIX века осуществляло Императорское Человеколюбивое Общество.

Волна активизации общественной сферы, вызванная либеральными реформами второй половины XIX века и сопровождавшаяся основанием значительного количества благотворительных учреждений, докатилась до Юга России только к концу века. Пиком возникновения благотворительных обществ в Области войска Донского являются 70-80-е гг., а в Ставропольской губернии и Кубанской области – 90-е гг. XIX века. Камнем преткновения для

более раннего и широкого проявления гражданской самодеятельности и инициативы было отсутствие должного правового обеспечения, регулировавшего и регламентировавшего эту деятельность с учетом общественных нововведений второй половины XIX века.

Деятельность благотворительных учреждений Дона, Кубани и Ставрополя, преследовавших одни и те же цели, в действительности обладала рядом особенностей. Практическая деятельность значительного числа благотворительных обществ Области войска Донского по осуществлению эффективного и своевременного выявления истинно нуждавшихся слоев населения и отделения их от «профессиональных нищих» приобрела на фоне деятельности благотворительных организаций Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей более масштабный характер. Достаточно отметить, что среди общего количества, воспользовавшихся помощью в 1896 году в целом по Российской Империи (3103384 человека), на долю вышеозначенных лиц по ОВД пришлось 1,5% (46385 человек) от общего числа, а на долю Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей 0,04%; 0,2% и 0,2% соответственно (1263 человека в Ставропольской губернии, 7411 человек в Кубанской области и 7110 человек в Терской области). Если количество нуждавшихся, воспользовавшихся помощью в 1898 году по Области войска Донского составило 5% от общей численности населения области (123809 и 2564238 человек соответственно), то в Ставропольской губернии и Кубанской области подобное число людей составило по 2% от общей численности населения в каждой из них (20180 и 866667 человек соответственно в Ставропольской губернии и 42509 и 1961579 человек соответственно в Кубанской области). Следует также отметить, что если число профессиональных нищих, зарегистрированных в ОВД на 1898 год составило 3% от общего количества лиц, воспользовавшихся помощью в упомянутом году (3736 и 123809 человек соответственно), то в Ставропольской губернии и Кубанской области число профессиональных нищих составило 8% и 9% соответственно от

общего количества нуждавшихся, прибегнувших в 1898 году к помощи благотворительных учреждений в данных местностях (в Ставропольской губернии 1560 и 20180 человек соответственно и соответственно 3727 и 42509 человек в Кубанской области).

Благотворительным учреждениям данных территорий в большинстве случаев были присущи одни и те же недостатки, среди которых: относительно частое нерациональное использование материальных ресурсов; оказание не всегда адресной помощи, слабый контроль за деятельностью. Тем не менее, отсутствие структурированного управленческого бюрократизма в условиях непосредственного контакта с нуждавшимися способствовало осуществлению форсированной и гибкой деятельности. Наличие как этих, так и целого ряда других положительных черт, присущих функционированию широкопрофильных и узкоспециальных благотворительных учреждений, способствовало к началу XX века превращению их деятельности в одну из значительных характеристик общественного участия в системе призрения в Российской Империи.

Во второй половине XIX века в рассматриваемом регионе существовало два направления церковной благотворительности. Наряду со всесословными благотворительными религиозными учреждениями на территории Кавказской (Ставропольской) и Донской епархий функционировали и церковные благотворительные организации, построенные на началах сословной взаимопомощи. Деятельность каждого из упомянутых направлений имела свои специфические черты. Так, если внутрисословное направление, оказывавшее помощь нуждающимся лицам духовного звания, характеризовалось строгой адресностью, фиксированным размером пособия, зависящим от должности, материального положения и возраста духовного лица, то всесословное направление являлось в ряде случаев неразборчивым, продолжавшим традиции церковной благотворительности предшествовавших веков. Эти обстоятельства свидетельствуют о том, что данными направлениями преследовались различные цели: в первом

случае – призрение, а во втором – расширение социальной базы и повышение авторитета русской православной церкви, что в данное время на территориях рассматриваемых епархий играло значительную роль.

Проведенное исследование функционирования учреждений «на особых основаниях управляемых» позволяет утверждать, что их благотворительная деятельность, имевшая государственно-общественный характер, выразилась в наиболее эффективных формах организации оказания социальной помощи нуждавшимся, проявившихся в воспитательно-образовательной, амбулаторной, врачебно-санитарной и исправительно-трудовой деятельности данных учреждений. Усилия общественности по оказанию помощи направлялись вышеупомянутыми учреждениями в строго определенное русло. Профильный характер данных учреждений обуславливал как предоставление помощи определенного вида, так и осуществление призрения в отношении различных категорий нуждавшихся. Способствуя концентрации энергии общественности на конкретных направлениях социальной работы, подобная дифференциация в оказании помощи в определенной степени компенсировала неспособность государства проводить действенную социальную политику в отношении незащищенных слоев населения. Однако, в силу консервативно-бюрократического характера государственных институтов в дореволюционной России организациям общественной благотворительности второй половины XIX века оказалось не под силу возложить на себя функции по реализации механизма социальной стабилизации в стране.

Учет исторического опыта создания и функционирования благотворительных организаций способен в определенной мере повысить эффективность реализации социальной политики в настоящее время. Использование и сочетание на региональном уровне таких форм работы благотворительных учреждений как: учреждение для сирот именных (общественных) стипендий и материальных пособий в учебных заведениях; открытие дошкольных учреждений для детей из неполных семей; устройство для

малолетних преступников исправительных ремесленных и сельскохозяйственных заведений; трудоустройство безработных в учреждаемых благотворительными организациями хозяйственных заведениях, осуществляющих предпринимательскую деятельность; оказание медикаментозной помощи инвалидам и лицам, пострадавшим в результате боевых действий и стихийных бедствий в значительной степени востребовано в условиях возрождения органов общественной благотворительности в современном российском обществе.

Список использованных источников и литературы

Нормативно-правовые акты

1. Сборник узаконений и распоряжений правительства, касающихся обязанностей полиции. – СПб., 1880.
2. Устав Донского епархиального Общества взаимного вспоможения. – Новочеркасск, 1897.
3. Устав Донского Попечительства о бедных. – Новочеркасск, 1915.
4. Устав Иоанно-Богословского Общества вспомоществования нуждающимся воспитанникам Донской Духовной Семинарии. – Новочеркасск, 1888.
5. Устав об общественном призрении изданный в 1892 г. // Свод законов Российской Империи. Т. XIII. – СПб., Б.г. Ст. 1602.
6. Уставы Ставропольской епархиальной братской кассы (1887 и 1897 гг.) и кассы единовременных пособий. – Ставрополь, 1910.

Архивные материалы

1. ГАКК.Ф.454.Оп.4.Д.139.ЛЛ.11-11об.
2. ГАКК.Ф.454.Оп.4.Д.139.Л.11д.
3. ГАКК.Ф.454.Оп.7.Д.1420.Л.1
4. ГАКК.Ф.460.Оп.1.Д.185.Л.17.
5. ГАКК.Ф.461.Оп.1.Д.542.Л.3об.
6. ГАКК.Ф.461.Оп.1.Д.615.Л.5.
7. ГАКК.Ф.461.Оп.1.Д.788.ЛЛ.1-2об.
8. ГАКК.Ф.461.Оп.1.Д.957.ЛЛ.1;31.
9. ГАКК.Ф.461.Оп.1.Д.1174.ЛЛ.35;37.
10. ГАРО.Ф.46.Оп.1.Д.1171.ЛЛ.4-4об.
11. ГАРО.Ф.46.Оп.1.Д.1340.ЛЛ.1-2;4;10.
12. ГАРО.Ф.46.Оп.1.Д.1474.ЛЛ.1.об.; 7-7об.;11.
13. ГАРО.Ф.46.Оп.1.Д.1639.ЛЛ.3; 6.
14. ГАРО.Ф.46.Оп.1.Д.1846.ЛЛ.5; 48-48об.; 49об.
15. ГАРО.Ф.54.Оп.1.Д.578.Л.19об.
16. ГАРО.Ф.54.Оп.1.Д.580.Л.1.

17. ГАРО.Ф.54.Оп.1.Д.846.ЛЛ.80-82об.
18. ГАРО.Ф.54.Оп.1.Д.975.Л.33об.
19. ГАРО.Ф.55.Оп.1.Д.871.Л.8об.
20. ГАРО.Ф.91.Оп.1.Д.56.Л.2.
21. ГАРО.Ф.226.Оп.2.Д.5506.ЛЛ.15;79об;295;185-185об.
22. ГАРО.Ф.226.Оп.2.Д.5799.ЛЛ.255;209.
23. ГАРО.Ф.226.Оп.3.Д.7119.Л.40.
24. ГАРО.Ф.226.Оп.3.Д.7603.Л.48.
25. ГАРО.Ф.226.Оп.3.Д.7745.Л.39.
26. ГАРО.Ф.226.Оп.3.Д.9327.Л.28.
27. ГАРО.Ф.226.Оп.3.Д.9675.Л.28.
28. ГАРО.Ф.226.Оп.3.Д.10018.Л.28.
29. ГАРО.Ф.226.Оп.3.Д.10756.Л.28.
30. ГАРО.Ф.226.Оп.3.Д.16143.Л.28.
31. ГАРО.Ф.353.Оп.1.Д.529.ЛЛ.14; 19об.-20; 15об.; 70; 125-128; 131-134; 165-166; 198;101.
32. ГАРО.Ф.579.Оп.1.Д.531.ЛЛ.13; 9об.; 23об.
33. ГАСК.Ф.62.Оп.1.Д.1.Л.8об.
34. ГАСК.Ф.62.Оп.1.Д.17.ЛЛ.229;235.
35. ГАСК.Ф.62.Оп.1.Д.30.ЛЛ.14-17;27а;279.
36. ГАСК.Ф.62.Оп.1.Д.39.ЛЛ.15об-53об;56;58;42-43;45об-46об.
37. ГАСК.Ф.62.Оп.1.Д.73.ЛЛ.34; 34об.; 35.
38. ГАСК.Ф.188.Оп.2а.Д.34.Л.1.
39. ГАСК.Ф.188.Оп.23.Д.126.Л.9.
40. ГАСК.Ф.296.Оп.1.Д.20.ЛЛ.43;62.
41. ГАСК.Ф.296.Оп.1.Д.373.Л.9.
42. ГАСК.Ф.296.Оп.1.Д.537.ЛЛ.53-54об.
43. ГАСК.Ф.296.Оп.1.Д.1311.Л.1.
44. ГАСК.Ф.296.Оп.1.Д.1357.ЛЛ.81об-82; 83об-84;77.
45. ГАСК.Ф.296.Оп.1.Д.1708.Л.96.

46. ГАСК.Ф.311.Оп.1.Д.29.Л.4.
47. ГАСК.Ф.361.Оп.1.Д.10.ЛЛ.17;16.
48. ГАСК.Ф.361.Оп.1.Д.302.Л.7.
49. ГАСК.Ф.361.Оп.1.Д.488.Л.15об.
50. ГАСК.Ф.364.Оп.1.Д.55.Л.5об.
51. ГАСК.Ф.364.Оп.1.Д.57.ЛЛ.18;54;10-11;8об.
52. ГАСК.Ф.364.Оп.1.Д.62.Л.5.
53. ГАСК.Ф.461.Оп.1.Д.238.Л.1.
54. ГАСК.Ф.1265.Оп.1.Д.2.Л.12.

Докладная документация

1. Второй отчет состоящего под Августейшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Кавказского Отделения Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых за 1891 год. – Тифлис, 1892.
2. Двенадцатый отчет Кавказского отделения Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых за 1901 г. – Тифлис, 1902.
3. Отчет Комитета Донского попечительства о бедных за 1892 г. – Новочеркасск, 1893.
4. Отчет Комитета Донского попечительства о бедных за 1899 г. – Новочеркасск, 1900.
5. Отчет Комитета Общества вспомоществования бедным воспитанникам и воспитанницам таганрогских гимназий за 1899 г. – Таганрог, 1900.
6. Отчет Комитета Общества вспомоществования недостаточным ученицам ставропольских женских гимназий за XIII год (с 16 августа 1892 г. по 24 августа 1893 г.). – Ставрополь, 1893.
7. Отчет Комитета по пособию бедным евреям г. Ростова-на-Дону за 1898 г. – Ростов-на-Дону, 1899.
8. Отчет комитета Таганрогского Мариинского Общества «Ясли» за 1900 год (XI год). – Таганрог, 1901.

9. Отчет о деятельности Донского окружного управления Российского Общества Красного Креста за 1900 год. – Новочеркасск, 1901.
10. Отчет о деятельности правления Екатеринодарского благотворительного общества за 1893-1895 гг. – Екатеринодар, 1895.
11. Отчет о деятельности Попечительства о доме трудолюбия имени П.Р.Максимова в г. Ростове-на-Дону за 1896 год. – Ростов-на-Дону, 1897.
12. Отчет о деятельности Попечительства о доме трудолюбия имени П.Р.Максимова в г. Ростове-на-Дону за 1897 год. – Ростов-на-Дону, 1898.
13. Отчет о деятельности Попечительства о доме трудолюбия имени П.Р.Максимова в г. Ростове-на-Дону за 1901 год. – Ростов-на-Дону, 1902.
14. Отчет о деятельности Правления Ставропольского общества помощи бедным за 1898 год. – Ставрополь, 1900.
15. Отчет о деятельности Правления Ставропольского общества помощи бедным за 1899 год. – Ставрополь, 1900.
16. Отчет о деятельности Ставропольского Дамского Комитета Общества попечения о больных и раненых воинах за 1877 год. – Ставрополь, 1878.
17. Отчет Общества взаимного вспоможения приказчиков в селе Александровском, Ставропольской губернии за 1898 г. – Майкоп, 1899.
18. Отчет попечительства Кубанского войскового приюта для девиц Ведомства учреждений Императрицы Марии в г. Екатеринодаре за 1913 год. – Екатеринодар, 1914.
19. Отчет Правления Санкт-Петербургского Общества взаимопомощи Донских казаков за 1899 г. – СПб., 1900.
20. Отчет Правления Ставропольского на Кавказе Общества содействия воспитанию и защиты детей за 1898 – 1899 гг. – Ставрополь, 1900.
21. Отчет Распорядительного Комитета Таганрогского Общества призрения неимущих и помощи нуждающимся за 1893 г. – Таганрог, 1894.; за 1894 г. (Таганрог, 1895); за 1897 г. (Таганрог, 1898); за 1899-1902гг. (Таганрог, 1902).

22. Отчет Совета Ставропольского женского благотворительного Общества по Училищу Св. Александры за 1874/75 академический год., за 1877/78 год. – Ставрополь, 1879.
23. Отчет Ставропольского женского благотворительного Общества Св. Александры за 1892 и 1893 годы. – Ставрополь, 1894.
24. Отчет Таганрогского Благотворительного братства за 1899-1900 г. – Таганрог, 1901.
25. Отчет Таганрогского Общества исправительных приютов за 1897 год. – Таганрог, 1898; за 1898 год. – Таганрог, 1899; за 1900 год. – Таганрог, 1901.

Справочно-статистические издания (сборники, справочники, словари, очерки)

1. Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцеляриею по учреждениям Императрицы Марии. Том II. Часть I, II. – СПб., 1904.
2. Благотворительные учреждения России. – СПб., 1911.
3. Благотворительные учреждения Российской Империи. Составлено по высочайшему повелению Собственною Его Императорского Величества Канцеляриею по учреждениям Императрицы Марии. Т. 1, Т. 3. – СПб., 1900.
4. Вся Область войска Донского на 1900 год. / Под ред. Д.С.Нейфельд. – Ростов-на-Дону, 1900.
5. Громов В.П. Культурно-просветительская деятельность Екатеринодарского Благотворительного Общества в 60-90-е годы XIX века. // Проблемы историографии и культурного наследия народов Кубани дореволюционного периода. Сборник научных трудов. – Краснодар, 1991.
6. Детские приюты Ведомства учреждений Императрицы Марии (1839-1889 гг.). К 50-летию со времени издания положения о детских приютах, 27 декабря 1839 г. – СПб., 1889.
7. Ильинский В.Л. Благотворительность в России. История, настоящее положение и задачи // Библиотека церковного реформатора на 1908 год. Том 1. – СПб., 1908.

8. Кострюков. Краткое статистическое обозрение Области войска Донского. – Новочеркасск, 1907.
9. Краснов Н.И. Историко-статистическое описание земли Войска Донского. – Новочеркасск, 1867.
10. Краткий исторический очерк образования и развития кубанской общины сестер милосердия Российского Общества Красного Креста. – Екатеринодар, 1915.
11. Краткий очерк десятилетней деятельности Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых, 1881-1891 гг. – СПб., 1893.
12. Кубанский календарь на 1899 год. Издание Кубанского областного статистического комитета / Под ред. действит. члена А.С. Собриевского. Приложение: «Кубанский сборник». Том V. – Екатеринодар, 1899.
13. Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности до начала XX века). – Екатеринбург, 2002.
14. Лихачева Е. Материалы для истории женского образования в России. Том 3. – СПб., 1899.
15. Номикосов С. Статистическое описание Области войска Донского. – Новочеркасск, 1884.
16. Обозрение XXVII-летней деятельности Ставропольского Благотворительного Общества по учебному заведению Св. Александры. Издание Ставропольского губернского статистического комитета. Вып. VIII. – Ставрополь, 1877.
17. Общество для пособия бедным донским учащимся. Исторический очерк за двадцатипятилетие. 1875-1900. Составил член-секретарь Комитета Общества для пособия бедным донским учащимся Ф.Р. Денисов. – Новочеркасск, 1900.
18. Православная церковь на Кубани (конец XVIII – начало XX в.): Сборник документов. – Краснодар, 2001.
19. Римский С.В. Православная церковь и государство в XIX веке. Донская епархия: от прошлого к настоящему. – Ростов-на-Дону, 1998.

20. Сборник сведений о благотворительности в России, составленный по распоряжению Главноуправляющего Собственною Его Императорского Величества Канцелярией по учреждениям Императрицы Марии на основании данных, собранных к 1896 г. – СПб., 1899.
21. Сборник статей по вопросам, относящимся к жизни русских и иностранных городов. Вып. II. – М., 1895.
22. Социальная работа / Под ред. В.И.Курбатова. – Ростов-на-Дону, 1999.
23. Фальворк Г., Чарнолуцкий В. Внешкольное образование. – СПб., 1905.
24. Фирсов М.В. История социальной работы в России. Том VI. – М., 1998.
25. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Том 48. – СПб., 1899.
26. Энциклопедический словарь по истории Кубани. С древнейших времен до Октября 1917 года. / Под ред. Б.А.Трехбрatова. Краснодар, 1997.

Периодическая печать

1. Вестник благотворительности. – 1901. - № 7-8.
2. Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1871. - № 3.
3. Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1871. - №8.
4. Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1875. - №7.
5. Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1880. - №8.
6. Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1883. - №16.
7. Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1884. - №4.
8. Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1884. - №5.
9. Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1884. - №6.
10. Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1884. - №19.
11. Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1886. - №11.
12. Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1887. - №8.
13. Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1887. - №9.
14. Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1887. - №10.
15. Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1887. - №11.
16. Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1888. - №15.
17. Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1889. - №2.

18. Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1891. - №20.
19. Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1893. - №2.
20. Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1895. - №5.
21. Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1895. - №11.
22. Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1897. - №7.
23. Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1889. - №11.
24. Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1889. - №12.
25. Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1900. - №18.
26. Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1900. – №35.
27. Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1901. - №7.
28. Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1901. - №16.
29. Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1901. - №19.
30. Донские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1901. - №33.
31. Донские областные ведомости. Часть неофиц. - 1873 - № 1.
32. Донские областные ведомости. Часть неофиц. – 1877. - № 30.
33. Донские областные ведомости. Часть неофиц. – 1878. - № 16.
34. Донские областные ведомости. Часть неофиц. – 1878. - № 77.
35. Донские областные ведомости. Часть неофиц. – 1879. - № 66.
36. Донские областные ведомости. Часть неофиц. – 1879. - № 97.
37. Донские областные ведомости. Часть неофиц. – 1880. - № 93.
38. Донские областные ведомости. Часть неофиц. – 1882. - № 3.
39. Донские областные ведомости. Часть неофиц. – 1882. - № 30.
40. Жукова Л. По заветам Марфы и Марии // Родина. – 1996. - №3.
41. Кавказские епархиальные ведомости. – 1876. - №6.
42. Кавказские епархиальные ведомости. – 1876. - №7.
43. Кавказские епархиальные ведомости. – 1882. - №3.
44. Кавказские епархиальные ведомости. – 1882. - №5.
45. Кубанские областные ведомости. Часть неофиц. – 1877. – №26.
46. Кубанские областные ведомости. Часть неофиц. – 1877. – №27.
47. Кубанские областные ведомости. Часть неофиц. – 1881. - № 25.

48. Кубанские областные ведомости. Часть неофиц. – 1893. - №52.
49. Кубанские областные ведомости. Часть неофиц. – 1893. – №58.
50. Кубанские областные ведомости. Часть неофиц. –1893.– №79
51. Кубанские областные ведомости. Часть неофиц. – 1895.
52. Сухоруков М. Социальная работа в России // Соц. защита. – 1995. - №6.
53. Ставропольские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1893. - №2.
54. Ставропольские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1894. - №18.
55. Ставропольские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1901. - №6.
56. Ставропольские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1901. - №9.
- Ставропольские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1901. - №19.
57. Ставропольские епархиальные ведомости, отдел неофиц. – 1901. - №23.
58. Чеботарев А.П. Дон и донцы в прежнее и нынешнее время. // Русская старина. Том XXIV. – СПб., 1879. – Май.

Приложение 1

Наименование губернии и областей	Число благотворительных обществ	ЗАВЕДЕНИЯ										Число лиц, воспользовавшихся благотворительностью в 1898 г.				Средства благотворительных обществ и заведений				
		Для детей			Для взрослых							Дети		Взрослые		Без различия пола и возраста	Стоимость недвижимости	Капиталы	Поступления	Расходы
		Призрения и воспитания	Дешевого и бесплатного обучения	Лечебной помощи	Призрение престарелых, убогих и неизлечимых	Дешевого и бесплатного проживания	Дешевого и бесплатного пропитания	Трудовой помощи	Лечебной помощи	Итого в губерниях и областях	Всего учреждений	Мальчики	Девочки	М	Ж					
Донского Войска область	54	15	17	-	32	3	2	3	15	87	141	15466	14557	66180	24127	3479	1404505	1859580	704880	633293
Ставропольская губерния	14	2	2	-	8	1	1	-	2	16	30	195	191	1034	1157	17603	65374	149487	119134	114372
Кубанская область	29	5	12	1	2	3	2	-	2	27	56	2262	1727	4926	5317	28277	140053	86535	125037	94444
Терская область	32	2	-	4	5	-	1	-	4	16	48	209	124	528	815	5296	180893	134117	64650	48975

Приложение 2

Ведомость о приходе и расходе сумм Ставропольского общества помощи бедным за 1898-1899 гг.

	1898		1899		Итого			1898		1899		Итого		
	р	к	р	к	р	к		р	к	р	к	р	к	
Оставалось на январь 1899 г. а) общие нужды 16 р.99к. б) Спец. назначениями : на приют для стариков 403 р. 28к. приют для детей 116 р. 15 к. Неприкосновенного капитала на номинальную сумму 1500 р. Запасного капитала 714 р. 56 к. Итого : 2750 р. 92 к.							ИЗРАСХОДОВАНО : На столовую На амбулаторию Выдано денежных пособий Медицинская помощь Пособие натурой : хлеб, мясом и проч. Помощь деньгами заимообразно : - на приобретение разных предметов - разный расход	3191 232 1171 143 4046 831 13 94	86 6 47 3 80 15 37 54	2368 71 159 11 151 90 133 10 4 4 262				
Поступило в кассу : Членских взносов Единовременные пожертвования : а) на общие нужды б) со специальной целью : - на столовую - на приют для детей - на приют для стариков - на временную амбулаторию - пособие для города и местного отделения Красного Креста - от увеселений, зрелищ и т.п. - разные получения Поступили обратно в кассу Позаимствования Суммы, присланные для пересылки в уезд на голодающих Итого поступило :	4530 505 1383 116 420 42 1885 1380 265 1501 1000 1145 14174	1 69 15 25 200 378 92 75 1 53	668 311 25 200 378 1109 231 367 3289	10 19 22 4 25 19 22 4 80		Отчислено в неприкосновенный капитал и за хранение этого капитала в % бумагах в отделении Гос.Банка Выслано из денег, полученных для пересылки в уезд на голодающих Возврат долгов Итого израсходовано : Остаток к 1 января 1900 г. На общие нужды 503 р. 97 к. Со спец. назначением : на приют для стариков 283 р. 71к. приют для детей 141 р. 15 к. Неприкосновенного капитала на номинальную сумму 1500 р. Запасного капитала 714 р. 56 к. Итого :3143 р. 39 к.	514 995 2750 13993	80 92	3078 86	17071	86			

Приложение 3

ОБЩАЯ ТАБЛИЦА ОПЕРАЦИЙ «ОБЩЕСТВА ПОСОБИЯ БЕДНЫМ ДОНСКИМ УЧАЩИМСЯ» за истекшие 25 лет

В каком году	Сколько поступило в кассу Общества		Число почетных членов и сумма их взносов						Число действительных членов и сумма их взносов			Сколько издержано				Сколько осталось к концу операционного года		Общее число учащихся, пользующихся пособиями	Число воспитанников высших учебных заведений	Число воспитанников средних учебных заведений	Число воспитанников низших учебных заведений	Число стипендиатов	Число получивших единовременное пособие	
			Число вновь поступивших	Сумма их взносов		Общее число членов	Общая сумма их взносов		Число членов	Сумма их взносов		Выдача пособий учащимся деньгами, одеждою, обувью и книгами		Канцелярские, почтовые и др. расходы и на переплет учеб. книг										
	руб	коп		руб	коп		руб	коп		руб	коп	руб	коп	руб	коп	руб	коп							
1875/76	7651	69	12	1270	-	12	1270	-	282	1852	40	4118	70	111	08	3421	91	119	35	78	6	22	97	
1876/77	5330	68	7	700	-	19	1970	-	115	715	10	6219	9	8	24	2531	26	165	42	103	20	53	112	
1877/78	4148	65	-	-	-	19	1970	-	100	637	-	3980	33,5	1	35	2698	22,5	112	18	83	11	39	73	
1878/79	4135	42,5	1	100	-	20	2070	-	49	477	27	4442	60	19	70	2371	35	172	17	115	40	30	142	
1879/80	6947	25	2	405	-	22	2475	-	81	451	-	4660	58	252	96	4405	06	185	49	118	18	20	165	
1880/81	3850	45	3	300	-	25	2775	-	46	270	33	4622	29	75	62	3557	60	147	30	97	20	30	117	
1881/82	5162	71	5	2000	-	30	4775	-	46	260	-	4030	14	119	01	4517	16	166	34	122	10	20	146	
1882/83	4968	96	2	900	-	32	5675	-	44	218	-	3048	99	208	50	6282	63	174	14	152	8	24	150	
1883/84	4976	45	-	-	-	32	5675	-	67	385	-	4779	84	129	25	6349	99	176	38	125	13	29	147	
1884/85	4928	-	1	100	-	33	5775	-	44	225	-	4122	77	119	66	7035	56	136	30	101	5	24	112	
1885/86	5463	60	1	2000	-	34	7775	-	40	212	-	4783	90	142	51	7372	75	142	45	93	4	26	116	
1886/87	3865	53	-	-	-	34	7775	-	32	165	-	4114	73	100	56	7222	99	129	38	86	5	22	107	
1887/88	2224	67	-	-	-	34	7775	-	24	147	88	1880	14	35	5	7532	27	96	19	73	4	6	90	
1888/89	1715	33	-	-	-	34	7775	-	22	133	48	1741	95	57	68	7447	97	62	20	38	4	5	57	
1889/90	1620	58	-	-	-	34	7775	-	24	162	88	1628	92	48	25	7391	38	64	25	33	6	2	62	
1890/91	1277	32	-	-	-	34	7775	-	19	122	88	1602	57	19	30	7046	83	72	30	33	9	2	70	
1891/92	1522	69	-	-	-	34	7775	-	31	179	88	1232	35	45	12	7292	05	75	32	32	11	-	75	
1892/93	3183	63	1	2000	-	35	9775	-	34	197	88	1334	-	23	71	9117	97	75	32	29	14	-	75	
1893/94	2582	41	2	200	-	37	9975	-	57	323	80	1859	10	89	54	9751	74	91	30	38	23	-	91	
1894/95	8838	72	3	6200	-	40	16175	-	43	256	62	1927	-	37	06	16626	40	143	47	59	37	-	143	
1895/96	3382	15	4	700	-	44	16875	-	52	292	88	2500	05	37	81	17470	69	192	64	88	40	-	192	
1896/97	1971	72	-	-	-	44	16875	-	38	219	88	1808	36	22	52	17611	53	134	41	51	42	3	131	
1897/98	2083	29	30	300	-	47	17175	-	36	209	88	2023	36	18	40	17653	01	186	38	78	70	3	183	
1898/99	13304	94	3	10200	-	30	27375	-	46	259	80	2728	36	70	65	28158	94	246	31	114	101	3	243	
1899/1900	717	98	1	100	-	51	27475	-	18	90	-	1364	09	7	30	27565	33	174	10	111	53	3	171	
Итого :	105920	77,5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	76554	21,5	1801	23			3433						

Приложение 5

1900	Число членов	Расходные суммы		Запасной капитал на нужды военного времени	Капитал для оказания пособий увечным воинам	Специальные суммы	Переходящие суммы	Общая сумма капиталов
		Приход	Расход					
Донское окружное управление (1878)	50	1740 р. 12 к.	1343 р. 79 к.	27858р. 89к.	3322 р. 36 к.	16645р. 67к.	193 р. 93 к.	48417р. 18к.
Таганрогское местное управление (1869)	48	1880 р. 36 к.	1130 р. 12 к.	15324р. 35к.	4867 р. 88 к.	4336 р. 34 к.	419 р. 58 к.	25698р. 39к.
Ростовское-на-Дону местное управление (1897)	181	3787 р. 55 к.	3380 р.					8016 р.
Урюпинский комитет (1897)	39	233 р. 12 к.	147 р. 18 к.	958 р. 24 к.	433 р. 14 к.	1863 р. 21 к.	24 р. 40 к.	3364 р. 93 к.
Каменский комитет (1876)	28	335 р. 28 к.	49 р. 65 к.	2681 р. 18 к.	718 р. 28 к.			6983 р.
Нижне-Чирской комитет (1898)	11	81 р.						588 р.
Усть-Медведицкий комитет (1897)	27	545 р. 15 к.	55 р. 66 к.	326 р. 32 к.	163 р. 17 к.			519 р.
Константиновский комитет (1896)	37	236 р.	236 р.	396 р.	200 р.			403 р.
Константиновский дамские комитет (1900)	28	362 р. 90 к.	175 р. 64 к.	138 р. 59 к.	130 р.			396 р.

Приложение 6

		Осталось у гг. уполномоченных от предыдущего года	Поступило в кассу Отделения от сборов за предыдущий год	% от капиталов	Церковно-кружечный и внецерковные сборы	Членские взносы	Частные пожертвования	Ежегодные поступления от городских и других правительственных учреждений	Выручка от продажи изделий слепых	Случайные поступления	Всего	Израсходовано на устройство соборов, переводов, денежные, почтовые и канцелярские расходы	Выдано в пособие местным слепым	Выдано на содержание кроватей в глазных лечебницах	Поступило в кассу Отделения	Осталось у гг. уполномоченных	
1891	Поступило в кассу Отделения без посредничества гг. уполномоченных		495 р. 50 к.												1689 р. 29 к.		
	В течении текущего года поступило											Из поступивших сумм					
						1655 р. 64 к.	865 р.	616 р. 69 к.	775 р.		282 р. 53 к.	4690р. 36 к.				1689 р. 29 к.	
	Поступило к уполномоченным Отделению: по Ставропольской губернии											805 р. 16 к.				643 р. 24 к.	
	По Кубанской области											85 р.				84 р. 69 к.	
По Терской области											1229р. 32 к.				1229 р. 32 к.		
Итого	10.654р. 62 к.										13012р. 88 к.	8.745 р. 25 к.			12810р. 58 к.	2111 р. 67 к.	
1901	Поступило в кассу Отделения без посредничества гг. уполномоченных	4223р. 79 к.	4025 р. 40 к.	318 р. 77 к.	6595 р. 58 к.	2649 р. 69 к.	4833 р. 61 к.	8002 р. 30 к.	613 р. 96 к.	151 р. 73 к.	23165р. 64 к.	116 р. 17 к.	112 р. 20 к.	150 р.	26836р. 14 к.	5818 р. 77 к.	
	Поступило к уполномоченным Отделению: по Ставропольской губернии	4303р. 06 к.	3298 р. 46 к.	37 р. 16 к.	1561 р. 66 к.	730 р. 50 к.	1509 р. 14 к.				3838р. 46 к.	52 р. 17 к.	210 р.	300 р.		4280 р. 89 к.	
	По Кубанской области	1246р. 52 к.	1207 р. 47 к.	13 р. 66 к.	2130 р. 55 к.	494 р. 75 к.	1702 р. 90 к.				4341р. 86 к.	180 р. 23 к.	472 р.	1976 р. 48 к.		1755 р. 20 к.	
	По Терской области	1005р. 07 к.	999 р. 35 к.	13 р. 09 к.	210 р. 63 к.	35 р.	1738 р. 33 к.				1997р. 05 к.	38 р. 20 к.	45 р.	280 р.	1521 р. 31 к.	118 р. 26 к.	
	Итого	10778р. 44 к.	9530 р. 68 к.	382 р. 68 к.	10498 р. 43 к.	3909 р. 93 к.	9783 р. 98 к.	8002 р. 30 к.	613 р. 96 к.	151 р. 73 к.	33343р. 01 к.	386 р. 77 к.	839 р. 20 к.	2703 р. 48 к.	28357р. 45 к.	11973 р. 12 к.	

Приложение 7

К 1-му января оставалось экономического капитала в билетах кредитных установлений	1861		1873		1874		1875		1876		1877		1900	
	руб.	коп.												
			8000		8000		7000		7000		7000		3050	
Наличными	1055	1	1838	99	808	36	1386	13	1555	66	1751	12	5528	86
Итого	1055	1	9838	99	8808	36	8386	13	8555	66	8751	12	8578	86
Поступило:														
Казенных сумм	7177	77	13085	25	9715	46	8350	69	12183	33	9066	68	16707	3
Городских			8931	18	4239	75	5305	97	4771	97	5631	33		
Земских					1390	62	2734	11	2300		2300			
Частных	6532	81	3719	73	3477	76	3795	97	4474	6	3604	3	895	45
Приношений от членов благотворителей	305		205		182		130		100		145		105	
Высыпано из кружек	304	93	192	30	118	26	168	76	90	61	70	66	131	50
Процентов с капитала	386	11	312	23	211	8	406	25	300		292	20	335	30
Случайных поступлений	121	83	59	75	3		9	60			238	60	3448	5
Итого	14828	45	26505	44	19337	93	20901	36	24219	97	21348	50	21622	51
С остаточными	15883	46	36344	43	28146	30	29287	49	32775	63	3099	62	30201	37
Израсходовано:														
Из казенных сумм	7235	60	14063	92	9065	74	8285	41	12417	34	9526	48	9499	76
Городских			8600	8	4723	59	4949	90	4726	95	4809	75		
Земских					1390	62	2727	10	2282	25	2279	69		
Частных	1540	96	4872	6	4580	21	4769	39	4597	96	4651	23	14959	84
Итого	8776	56	27536	6	19766	17	20731	82	24024	50	21267	15	24459	60
К 1 января следующего года осталось:														
наличными	2102	91									1832	47	1291	59
в билетах	5004										7000		4450	18
Итого	7106	91									8832	47	5741	77

Приложение 8

			Оставалось к 1 января отчетного года				В отчетном году поступило частных сумм											Израсходовано						
	Наименование губернских тюремных комитетов и уездных тюремных отделений		Экономического капитала			Итого оставалось	Городских	Проценты										Всего в приходе с остатком	Всего израсходовано	За произведенными в течении года расходами остается				
			Процентными бумагами	Наличными деньгами	В долгах			Капиталы, имеющие специальное назначение	На отопление и освещение тюрем и тюремных больниц	На экономический капитал	На специальный капитал	Взносы членов и директоров	Пожертвования деньгами	Подаянные припасы	Кружечный сбор	Церковный сбор	Доход с огородов, земель и тюремной недвижимости и продажа ветоши			Случайные и оборотные поступления	Итого	Всего поступило	Процентными бумагами	Наличными деньгами
Кубанский Областной тюремный комитет	1879		180р. 50к.			180р. 50 к.				385р.			109р. 1 к.	67 р.	47 р.		10 р. 34 к.		571р. 82 к.	752р. 32 к.	508р. 98 к.			243р. 34 к.
	1898		2751р 77 к.			2751р 77 к.	718р.			365р.	30 р.	27 р.	52 р. 14 к.	161р. 4 к.	6901р 88 к.	9 р. 28 к.	7546р 34 к.	26001 руб. 40 к.	28753 руб. 17 к.	26689 руб. 99 к.		1083р 18 к.	2083р 18 к.	
1898	Темрюкское отделение		69 р. 21 к.			69 р. 21 к.	Нату-рою			65р.				42 р. 35 к.	7 р. 15 к.		100р. 24 к.	414р. 74 к.	2262р 34 к.	2331р 55 к.	2203р 72 к.		127р. 83 к.	127р. 83 к.
	Баталпашинское отделение	1600 руб.	118р. 18 к.			1718р 18 к.	800р.	46 р. 55 к.		35 р.							507р. 47 к.	589р. 2 к.	3589р 2 к.	5307р 20 к.	3811р 25 к.	1100 руб.	395р. 95 к.	1495р 95 к.
	Екатеринодарское отделение		838р. 40 к.	100р.		938р. 40 к.	2500р			100р.	884р. 86 к.		15 р. 43 к.				796р.	1796р 29 к.	7716р 29 к.	8654р 69 к.	8094р 68 к.		560р. 1 к.	560р. 1 к.
	Майкопское отделение		682р. 44 к.		263р. 82 к.	946р. 26 к.	801р.			50 р.							174р. 91 к.	224р. 91 к.	5620р 23 к.	6566р 49 к.	558р. 52 к.		984р. 97 к.	984р. 97 к.
	Ейское отделение		370р. 72 к.			370р. 72 к.	1100р			120р.	78 р. 15 к.	12 р. 44 к.	80 р. 7 к.					290р. 66 к.	4637р 12 к.	5007р 84 к.	4910р 75 к.		97 р. 9 к.	97 р. 9 к.
	Лабинское отделение		132р. 74 к.			132р. 74 к.	4700р			293р.	40 р.		55 р. 17 к.				35 р. 29 к.	423р. 46 к.	12070 руб. 38 к.	12203 руб. 12 к.	11757 руб. 69 к.		445р. 43 к.	445р. 43 к.
	Итого	1600 руб.	4963р 46 к.	100р.	263р. 82 к.	6927р 28 к.	10629 руб.			1228р	1033р 1 к.	39 р. 44 к.	245р. 16 к.	168р. 19 к.	6901р 88 к.	1623р 19 к.	11285 руб. 42 к.	61896 руб. 78 к.	68824 руб. 6 к.	63029 руб. 60 к.	1100 руб.	4694р 46 к.	5794р 46 к.	

Приложение 9

Благотворительные учреждения трудовой помощи	Общества и заведения	Год основания	Число лиц, воспользовавшихся в течение 1900 года благотворительностью	Недвижимая собственность		Общая сумма капиталов	В течение текущего года поступило	Расход за год
				Земля и здания	Приблизительная стоимость			
Область войска Донского	Попечительное о доме трудолюбия Общество в ст. Каменская II-го Донецкого округа	1899				2922р.	1503р. (в т.ч. пожертв. 861р.)	1369р. (в т.ч. на содерж. заведений 1053р., на выдачу пособий 157р.)
	Дом трудолюбия	1900	Ежедневно средним числом работало 4 человека					200 руб.
	Ночлежный приют при ДOME трудолюбия	1900	Ночлегом воспользовалось 528 мужчин, 8 женщин и 2 детей					600 руб.
	Столовая- чайная при ДOME трудолюбия	1900	Отпущено 1.876 обедов					282 руб.
	Попечительное о доме трудолюбия Общество имени Максимова	1896		2 дома	103391р.	154287р.	8264р. (в т.ч. пожертв. 179р.)	5224р. (в т.ч. на содерж. заведений 4053р.)
	Дом трудолюбия	1897	В течение года работало 15.895 мужчин, 649 женщин и 225 детей				40152р. (в т.ч. от прод. изд. 36099р. и от Об-ва 4053р.)	40106р. (в т.ч. на оплату труда 4306р. и на покупку материалов 29706р.)
	Ночлежный приют при ДOME трудолюбия	1897	За плату пользовалось 18.060 лиц об. пола и бесплатно 1.836 лиц об. пола					Доходы и расходы совместно с Домом трудолюбия
	Столовая при ДOME трудолюбия	1897	За плату выдано 17.744 обедов и бесплатно 2.166					Доходы и расходы совместно с Домом трудолюбия
	Школа грамоты при ДOME трудолюбия	1898	Обучался 51 мальчик					Доходы и расходы совместно с Домом трудолюбия
	Таганрогский Дом трудолюбия имени Полякова	1898		Дом	20000р.			В отчетном году Дом трудолюбия не функционировал в силу того, что мест. рабочий класс был занят в сфере рыбного и грузового промыслов и на заводах.
	Амбулаторная лечебница при ДOME трудолюбия	1898						Содержится на средства Таганрогского мещанского общества
Кубанская область	Екатеринодарское Попечительное Общество о ДOME трудолюбия	1899		Дом	30000р.	4633р.	477р. (в т.ч. пожертв. 43р.)	30 руб.
	Дом трудолюбия с ночлежным приютом, столовой и чайной	1902						
Терская область	Владикавказское Попечительное Общество о трудовой помощи	1900		Дом	4729р.	1795р.	1855р. (в т.ч. пожертв. 139р.)	60 руб.
	Ночлежный приют и трудовой пункт при Обществе	1900						Содержатся на средства Общества